

Российская Академия Наук

Кольский научный центр
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина

ISSN 2220-802X

СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

1/2016 (48)

Апатиты
2016

СЕВЕР И РЫНОК:

формирование экономического порядка
№ 1 (48) 2016

Научно-информационный журнал

Основан в 1998 году

чл.-корр. РАН Геннадием Павловичем Лузиным

Выходит 4 раза в год

Учредитель – Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук

ISSN 2220-802X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-64950 от 24.02.2016

выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций

Редакционная коллегия:

к.э.н., доц. Башмакова Е. П.;

д.э.н., проф. Васильев А. М.

к.э.н., доц. Залкинд Л. О.;

к.э.н. Иванова Л. В.;

к.э.н., доц. Кобылинская Г. В.;

к.э.н., доц. Кондратович Д. Л.

д.э.н., проф. Козьменко С. Ю.;

Павлова С. А. (отв. секретарь);

к.э.н., доц. Рябова Л. А.;

д.э.н., проф. Селин В. С. (главный редактор);

д.э.н., проф. Скуфьяна Т. П. (зам. главного редактора);

к.э.н., доц. Ульяченко М. В.

к.э.н., доц. Шпак А. В.;

к.т.н., доц. Цукерман В. А.

д.э.н., проф. Храпов В. Е.

Ответственный редактор номера –

д.э.н., профессор В. С. Селин

184200, г.Апатиты Мурманской области,

ул. Ферсмана, 24а

Тел.: 8-81555-79-257

E-mail: pavlova@iep.kolasc.net.ru

С требованиями к авторам статей и редакционной
политикой журнала можно ознакомиться на сайте
журнала по адресу: <http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/>

Позиция редакции необязательно совпадает с мнением
автора

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования

Журнал включен в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНТИ

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ
РАН, 2015

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Кольский научный центр РАН, 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Айлин Эспириту, доктор политических наук, научный
сотрудник, Баренц Институт Арктического университета
Норвегии (Киркенес, Норвегия)

Акулов Владимир Борисович, доктор экономических наук,
профессор, декан экономического факультета, зав.
кафедрой экономической теории и менеджмента
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Россия)

Лажнецов Виталий Николаевич, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института социально-
экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ
УрО РАН (Сыктывкар, Россия)

Ласси Хейнинен, доктор политических наук, профессор,
Университет Лапландии (г. Рованиemi, Финляндия)

Ларичкин Федор Дмитриевич, доктор экономических наук,
профессор, директор Института экономических проблем им.
Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты,
Россия)

Марит Ауре, доктор политических наук, Центр гендерных
исследований при Арктическом Университете Тромсе,
старший научный сотрудник в Северном научно-
исследовательском институте (Norut), (Тромсе, Норвегия)

Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических
наук, профессор, директор Института проблем
промышленной экологии Севера Кольского научного центра
РАН (Апатиты, Россия)

Мешалкин Валерий Павлович, член-корреспондент РАН,
заведующий кафедрой логистики и экономической
информатики МХТИ им. Д. И. Менделеева (Москва, Россия)

Моника Теннберг, доктор социальных наук, профессор,
Арктикцентр университета Лапландии (Рованиemi,
Финляндия)

Николаев Анатолий Иванович, член-корреспондент РАН,
заместитель директора Института химии и технологии
редких элементов и минерального сырья имени
И. В. Тананаева КНЦ РАН

Павлов Константин Викторович, доктор экономических
наук, профессор, профессор Ижевского
государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова, (Ижевск, Россия)

Пилясов Александр Николаевич, доктор географических
наук, профессор. Директор Центра экономики Севера и
Арктики СОПС, Председатель российской секции
Европейской ассоциации региональной науки и
Председатель социально-экономической секции
Экспертного совета по Арктике и Антарктике при
Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ
Расмус Оле Расмуссен, доктор географических наук,
старший научный сотрудник, Северный центр
пространственных исследований Nordregio (г. Стокгольм,
Швеция)

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических
наук, профессор, профессор кафедры теории и истории
международных отношений СПбГУ (Санкт-Петербург,
Россия)

Фруде Нильсен, доктор экономических наук, профессор,
Высшая школа бизнеса Университета Нурланда (г. Буде,
Норвегия)

Швецов Александр Николаевич, доктор экономических
наук, заместитель директора по научной работе Института
системного анализа РАН (Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Павлов К. В. Этноменеджмент как
составная часть этноэкономики 4

Носова О. В. Влияние притока прямых
иностраннх инвестиций на экономический
рост..... 13

*Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова
Ю. Г., Симакова У. Ф.* Особенности
государственной поддержки жилищного
строительства в регионе..... 21

Селин И. В., Селина К. И. Теоретические
аспекты и механизм региональной
экономической политики..... 29

Гюльалиев М. Динамика и отраслевая
структура иностранных инвестиций,
направленных в экономику Азербайджана..... 38

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ, ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Селин В. С. Современные
инновационные тенденции в промышленном
комплексе Севера..... 47

Богачев В. Ф., Савельев А. Н. Оценка
инвестиционного потенциала арктических
регионов России..... 54

Дружинин П. В., Морошкина М. В.
Эффективность экономики северных стран
после вступления в Европейский Союз..... 60

Козьменко С. Ю., Евграфова Л. Е.
Геоэкономическая ретроспектива
транспортировки природного газа в Европу... 68

Николаева А. Б. Развитие ледокольного и
транспортного флотов в Арктике..... 74

Цукерман В. А. Проблемы
импортзамещения в инновационном
промышленном развитии Арктической зоны
Российской Федерации..... 79

Чупенко Л. В. Факторы, влияющие на
кредитное поведение населения:
региональный аспект..... 88

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ СФЕРАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ

Цукерман В. А., Горячевская Е. С.
Инновационное промышленное развитие
предприятий минерально-сырьевой
направленности Арктической зоны
Российской Федерации..... 96

Яценко А. В. Принципы и методы
управления доходами предприятий малого и
среднего бизнеса..... 106

*Митрофанова И. В., Митрофанова И. А.,
Жуков А. Н.* Реализация крупномасштабных
территориальных проектов: фактор риска 115

Павлов К. В. Эффективные решения
социально-экономических и экологических
проблем водопотребления в крупном городе 125

Одинцова Т. М. Трансформация
бухгалтерского учета как фактор
формирования информационной среды
устойчивого экономического роста..... 132

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЭТНОМЕНЕДЖМЕНТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭТНОЭКОНОМИКИ*

К. В. Павлов

**доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой экономики**

Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, г. Ижевск, Россия

Аннотация: В последнее время интенсивно развивается этноэкономика – наука об особенностях экономического поведения разных этносов. Учитывая, что менеджмент является важнейшей частью системы общественного воспроизводства, весьма актуальным представляется формирование и развитие этноменеджмента как ключевого направления этноэкономики. Этноменеджмент как перспективное научное направление посвящен исследованию различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента и систем управления воспроизводственными процессами. Изучение этнических моделей менеджмента осуществляется на основе использования методов общей теории систем и факторного анализа. В статье анализируются различные национальные и этнорегиональные модели менеджмента, в том числе российские модели менеджмента, выявляются позитивные и негативные аспекты этих моделей и систем управления, а также определяются возможности использования некоторых элементов различных национальных моделей менеджмента в российских условиях хозяйствования.

Ключевые слова: этноменеджмент, этноэкономика, национальные модели менеджмента, этнические особенности систем управления.

ETHNO-MANAGEMENT AS PART OF ETHNO-ECONOMY

K. V. Pavlov

**Doctor of Economics, Professor,
Chair of Department of Economics**

Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, Izhevsk, Russia

Abstract. Recently ethno-economy – the science about features of economic behavior of different ethnic groups develops intensively. Taking into account that management is an essential part of the system of public reproduction, highly formation and development of ethno-management as a key direction of ethno-economy is quite relevant. Ethno-management as a promising scientific field is devoted studying various national and ethno-regional patterns of management and management systems of reproduction processes. The study of ethnic patterns of management is based on the use of methods of general systems theory and factor analysis. Thus, the article analyses various national and ethno-regional management models, including the Russian model of management reveals positive and negative aspects of these models and management systems, and identifies the possibility of using some of the elements of different national models of management under the Russian economic conditions.

Keywords: ethno-management, ethno-economy, national model of management, ethnic characteristics of management systems.

Целенаправленное изучение различных наций и народностей в рамках различных наук ведется уже достаточно давно. Наряду с особенностями исторического развития разных народностей постепенно выявляются общие законы и закономерности функционирования этносов, определяются экономические, социальные, демографические и экологические факторы их существования. Важную роль при этом играет анализ взаимосвязи этнических и социально-экономических процессов, исследование национальных особенностей экономического поведения. При изучении этой проблемы выделяют несколько принципиально различных точек зрения.

В соответствии с марксистским подходом и, прежде всего, учением о базисе и надстройке, а также учитывая связь с законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, этнические процессы определяются степенью развитости

---

* Автор статьи 27.11.2015 решением Европалаты награжден дипломом и Европейской золотой медалью за 2015 год.

производственных отношений, которые в свою очередь зависят от характера и уровня производительных сил. В учении М. Вебера просматривается прямо противоположный подход: один из важнейших элементов существования этноса – идеология (в работах М. Вебера речь идет прежде всего о протестантской этике) в значительной степени определяет уровень развития экономики и производственных отношений. Как показывают различные исследования, истина, что называется, лежит посередине. Об этом свидетельствует анализ, так называемых, традиционных восточных обществ, где, как известно, психология проживающих в них народностей отличается крайним консерватизмом, вследствие чего новации ими воспринимаются с большим трудом. Кстати, даже в ортодоксальном марксизме можно выделить несколько особняком стоявшую концепцию об азиатском способе производства, в которой, несмотря на характерный для этой формы марксизма экономический детерминизм, по существу, констатировалась определяющая роль азиатских традиций и восточной психологии в процессе влияния их на характер и уровень развития производственных отношений. Таким образом, целесообразнее, на наш взгляд, искать не первопричину в цепочке "производительные силы – производственные отношения – этнос", а изучать взаимодействие и взаимовлияние различных составляющих этой цепочки.

В частности, большое значение имеет исследование влияния национальной психологии на экономику и наоборот. Так, уже Дж. М. Кейнс отмечал, что на поведение в сфере экономики заметное влияние оказывают особенности национальной психологии. В своем основном научном труде "Общая теория занятости, процента и денег" он писал, что англичане, например, делают инвестиции в основном ради ожидаемого дохода, тогда как американцы, инвестируя капитал, руководствуются в основном ожиданиями повышения его ценности (т. е. американцы проявляют повышенную склонность к спекуляции и менее тяготеют к прогнозам ожидаемого фактического дохода).

Многие исследователи выделяют также характерные для других этносов и серьезно влияющие на состояние экономики черты национальной психологии, например, для русских – такие, как общинность, государственность и патернализм, которые в значительной мере определяют инерционную составляющую проводимых в последнее время у нас в стране рыночных реформ [1]. В свою очередь, немцы – покупатели печатного материала необычайно придирчивы к его качеству, поэтому типографии там используют самую высококачественную печатающую технику. Одной из форм проявления в экономике исторических и национально-психологических особенностей японцев, во многом обусловленных конфуцианским учением как идеологической основой их жизненного уклада, как известно, являются пожизненный найм и ограничения увольнений рабочих, в связи с чем японские фирмы с большой осторожностью осуществляют прием новых кадров к себе на работу и активно автоматизируют производство. Подобных примеров взаимовлияния традиций и национальной психологии на эффективность функционирования социально-экономической системы можно привести еще очень много.

Необходимость интеграции экономики и психологии привела к тому, что уже несколько десятилетий весьма продуктивно развивается такое научное направление, как экономическая психология. Однако при необходимости изучения взаимосвязи функционирования этноса и общественного воспроизводства оставаться лишь в рамках экономической психологии совершенно недостаточно, так как национальная психология – лишь один из элементов этносов, которые также еще отличаются друг от друга традициями, обычаями, идеологией, культурой и пр.

Учитывая, что этнос – понятие более широкое, чем национальная психология, целесообразно, на наш взгляд, наряду с экономической психологией развивать и такое научное направление, как этноэкономика, в рамках которого найдут разрешение проблемы определения взаимосвязи этнических и экономических процессов и отношений, выявления этнических особенностей экономического поведения, в том числе рыночной адаптации разных наций и народностей. Иначе говоря, этноэкономика – это наука о взаимосвязи и взаимовлиянии, которое оказывают традиции, обычаи, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений. Как видим, в данном определении по сравнению с ортодоксальным марксизмом с самого начала отвергается всеобщность и обязательность первичности экономических процессов по отношению к этническим. Как уже отмечалось, можно привести огромное число примеров, когда в роли первопричины выступают не экономические явления, а особенности этноса (учитывая возрастающую роль этнических процессов на функционирование различных элементов, сторон и аспектов современного общества, не удивительно, что в последнее время интенсивно формируются и эффективно развиваются такие новые научные дисциплины, как этнополитика, этнопедagogика, этносоциология, этногеография,

этнопсихология и ряд других «стыковых» наук [2, 3]). Этноэкономику можно также определить как науку о социально-экономических особенностях поведения разных этносов, что также не противоречит данному нами выше определению этой науки.

В специальной литературе встречаются и иные подходы к определению сущности этноэкономики как нового научного направления. Преимущественно эти подходы относятся к пониманию этноэкономики как науки о развитии национальных производств, особенно, о возрождении и развитии народных промыслов, некогда процветающих, но в значительной мере во второй половине XX века по различным причинам утерянных. Причем особенно часто такой вариант понимания этноэкономики связывают с развитием сельской экономики или с дальнейшим развитием титульных наций и народностей, проживающих в республиках, которых в России в настоящее время насчитывается 22 (т. е. практически четвертая часть всех субъектов РФ), а также в национальных округах (очевидно, что оба эти направления тесно связаны между собой).

Данные подходы к пониманию этноэкономики, безусловно, имеют право на существование, однако они, на наш взгляд, не противоречат предложенному нами подходу, имеющему более общий характер (т. е., иначе говоря, эти подходы, по существу, являются частным случаем нашего определения этой науки). Более того, проблема возрождения народных промыслов у удмуртов – одной из титульных наций в РФ, компактно проживающих на территории Республики Удмуртии нами рассматривалась в связи с исследованием процесса импортозамещения и использованием как одного из факторов реализации в стране импортозамещающей модели модернизации экономики [4]. В Удмуртии к возрождающимся народным промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны (конец XIX – начало XX вв.), и на первых этапах (1920-е – 1930-е гг.) существования советской власти. В эти периоды времени Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него. Во второй половине XX в. объемы посевов льна в регионе существенно снизились. В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном, в северной ее части, и площади, занятые посевом льна, в последнее время составляют около 15 тыс. га. С 2007 г. реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства на предприятиях льняного комплекса Республики. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

Целесообразно также увеличить объемы производства в таких традиционных для удмуртов народных промыслах, как пчеловодство, лесные промыслы, отхожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация, в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысолечение, которые в последнее время также интенсивно возрождаются.

В последние десятилетия в теории менеджмента интенсивно изучаются различные национальные, этнические модели менеджмента. Этот процесс реализуется в условиях столь же интенсивно развивающегося нового научного направления, называемого «этноэкономика». В связи с этим, а также учитывая, что система управления является важнейшей частью экономической системы в целом, процесс исследования различных национальных моделей менеджмента, на наш взгляд, по аналогии целесообразно назвать «этноменеджментом».

Всплеск серьезного интереса к анализу этнонациональных моделей менеджмента впервые произошел в 1980-х гг., когда японская экономика обогнала экономику СССР и стала второй промышленно развитой экономикой мира, уступая только США. Успех послевоенного развития экономики Японии настолько был разителен, что его окрестили «японским чудом» – по темпам роста экономика Японии существенно превосходила в тот период американскую экономику. Об этом говорят следующие факты: если в 1950 г. ВВП Японии был более чем в 30 раз меньше, чем ВВП США, то уже в 1985 г. это отставание сократилось до 2 раз, что свидетельствует о гораздо более высоком уровне роста производительности труда японской экономики по сравнению с американской.

Стремительное развитие японской экономики в послевоенный период вызвало огромный интерес к модели японского менеджмента, в особенностях которой многие специалисты справедливо видели главную причину японских успехов. В итоге в 1980-х гг. большое число специалистов-менеджеров признало, что в то время японская модель менеджмента была, как минимум, не хуже, чем американская модель. Этому в значительной мере способствовали научные исследования

американского ученого японского происхождения Р.Оучи, посвященные особенностям японской модели менеджмента. Любая этно-национальная модель менеджмента формируется под влиянием культурных, религиозных, политических, социально-экономических, географических факторов.

В общем, под моделью менеджмента обычно понимают совокупность идей и подходов, лежащих в основе системы управления организацией. Одним из самых важных факторов, повлиявшим на формирование японской модели, является религиозный фактор, а именно, влияние конфуцианства и буддизма на социальную психологию и культуру японцев. Здесь смело можно утверждать, что данный фактор является одной из важнейших в процессе формирования и более общей – азиатской модели менеджмента. Немало схожих черт и признаков в системе управления ряда стран: кроме Японии, это и Южная Корея, и Тайвань, и даже, в определенной степени, Китай). Главной отличительной чертой японской (азиатской) модели менеджмента является коллективизм в отличие от индивидуализма, лежащего в основе американской модели системы управления [5].

Японская философия управления персоналом основывается на принципах коллективизма, всеобщего согласия, вежливости, патернализма, а также на традициях уважения к старшему. Основной причиной успехов Японии в послевоенный период видят в применяемой ею модели менеджмента, ориентированной на человеческий фактор, при которой большое значение имеет этика бизнеса, и когда во внимание принимают интересы не отдельного работника, а, прежде всего, интересы группы людей, интересы коллектива в целом. В связи с этим здесь на первом плане стоят принципы признания и уважения к человеку со стороны окружающих; определения места и роли каждого работника в коллективе, а также первостепенный учет социальных факторов, когда вознаграждение за труд воспринимается сквозь призму социальных потребностей.

Таким образом, в основу азиатского менеджмента заложено создание дружных и эффективно работающих коллективов на основе сочетания формальных факторов организации производства с неформальными. В итоге и в Японии, и в Южной Корее фирмы обеспечивают не только доход своим работникам, но и дают им возможность для саморазвития и самовыражения. Это проявляется, в частности, в функционировании «кружков качества», в которые входят рабочие, менеджеры и руководители компаний (в Японии «кружки качества» действуют с 1960-х гг., а результатом их функционирования является внедрение на предприятиях страны многих технологических и организационно-управленческих инноваций), в обязательном награждении за успехи в труде, в сведении перерывов в работе к минимуму, а также в практике поставок точно в срок, которая дает возможность избавиться от громоздких складских помещений и позволяет достичь высокого уровня дисциплины персонала фирмы и эффективных логистических изменений.

Одним из важнейших позитивных аспектов в использовании азиатской модели является гибкий подход к построению структуры управления, а также применение неформальных процедур контроля, в том числе группового. Это привело к тому, что еще в 1980-е гг. на фирме «Тойота» впервые в истории была использована матричная организационно-управленческая структура. Этот факт стал отправной точкой широкого распространения в мире нового типа организационно-управленческих структур – органических вместо механических, которые до этого времени являлись основными. Все чаще японский опыт управления перенимают передовые европейские компании. Так, немецкая компания «Порше», оказавшись на грани разорения, обратилась за помощью к японским специалистам. В результате за 3 года вследствие использования нововведений в сфере складской логистики исчезло несколько подсобных помещений, и территория завода сократилась на 30 %. Все это позволило существенно снизить затраты и выйти предприятию из кризиса.

Важнейшей основой азиатской модели менеджмента является патриархальное отношение к фирме со стороны служащих как к некоей большой семье, в которой руководители фирмы, как и родители в семье, заботятся о подчиненных (детях), а последние отвечают взаимностью – все это в значительной мере объясняется огромным влиянием, которое оказывают восточная философия и религия (особенно конфуцианство и буддизм) на социальную психологию многих азиатских наций и народностей (японцев, корейцев, китайцев и т. д.) [6]. Следствием патриархального отношения к фирме являются такие признаки японской модели, как использование метода консенсуса на совещаниях руководителей при принятии управленческих решений; наличие общей столовой для руководителей и рабочих; утренний зарядка для сотрудников фирмы; проведение рабочего времени в форменной одежде; сравнительно медленное продвижение по службе, зависящее не столько от индивидуальных результатов, сколько от результатов эффективности работы всего коллектива, в котором данный сотрудник работает. Важнейшими признаками азиатской модели являются также неформальные отношения руководителей с подчиненными: продвижение по карьерной лестнице,

основанное на старшинстве и стаже работы; оплата труда в зависимости от стажа работы и показателей работы в группе; достижение гармонии в группе и групповые достижения; долгосрочная занятость; предоставление пенсионного пособия всем членам семьи рабочего после выхода его на пенсию; практика пожизненного найма, применяемая в основном на крупных предприятиях (по оценкам, в этой системе пожизненного найма занято от 30 до 40 % всех работников страны, а с конца 1980-х гг. в Японии также широко применяется система повторного найма, где в основном заняты люди пенсионного возраста).

Таким образом, в связи со спецификой ряда азиатских стран, в значительной мере обусловленной своеобразным мировоззрением, пронизанным влиянием конфуцианской и буддистской религиозно-этических концепций, использование западной модели системы управления хозяйственными организациями было невозможно, из-за чего и возникла необходимость формирования своей специфической модели менеджмента. К характерным чертам азиатского стиля управления можно отнести следующее: доверие партнеров друг к другу; понимание совместного вклада в развитие компании; медленная ротация кадров; широкое использование системы долгосрочных планов развития компании; стремление к повышению уровня образования персонала на основе постоянного обучения и повышения квалификации; наличие межфирменных отношений, строящихся на доверии и взаимоотношении руководителей компаний [7].

Особенности азиатской модели менеджмента проявляются, например, в способе проведения деловых переговоров, когда в отличие от американского стиля менеджмента, японские бизнесмены для достижения взаимопонимания и доверия сначала обсуждают различные вопросы, лишь постепенно приближаясь к самой сути, т. е. к решению деловых проблем. Такой подход во многом близок способу ведения деловых переговоров японскими бизнесменами и их коллегами из арабских стран. Однако в арабских государствах на этот процесс серьезное влияние оказывает позиция ислама в отношении к женщине как к существу неполноценному по сравнению с мужчиной (в соответствии с догматами исламской религии) [8]. В связи с этим в странах Востока, как правило, весьма неохотно имеют дело с бизнес-леди, особенно если последние не замужем (известны случаи, когда европейским или американским компаниям приходилось отзывать своих высококвалифицированных специалистов женского пола, работающих в исламских государствах).

Кроме японской, азиатской, исламской моделей менеджмента, широко известны английская, немецкая и, особенно, американская модели – последняя наряду с японской также считается эталоном системы управления экономическими структурами. К важнейшим особенностям американского менеджмента относятся: индивидуальная ответственность и индивидуальный процесс принятия решений; индивидуальный контроль со стороны руководства; продвижение и оплата труда, основанные на индивидуальных результатах. Кроме этого, к признакам американской модели менеджмента также относятся быстрая и преимущественно формализованная оценка результатов труда и ускоренное продвижение по службе, использование четких процедур контроля и формализм в системе отношений между руководителем и подчиненными.

Таким образом, американская философия управления персоналом построена на традициях конкуренции и поощрения индивидуализма работников. Прежде всего, она ориентирована на получение прибыли компании, от величины которой зависит также и личный доход работника. Для американской концепции управления экономическими системами характерны: индивидуализм, четкая постановка целей и задач, а также выбор критериев оценки, высокая оплата труда персонала, поощрение потребительских ценностей [9].

Сравнение приведенных признаков и особенностей японской и американской моделей управления свидетельствует о практически противоположных качественных характеристиках этих моделей. Особенно это справедливо в отношении таких свойств, как коллективизм, характерный для модели первого типа и индивидуализм, свойственный модели второго типа. На самом деле, при более глубоком рассмотрении более правильным будет утверждение, что в случае японской модели речь идет об учете не только результатов деятельности коллектива в целом, но и об оценке индивидуальных показателей отдельных сотрудников, которая производится лишь сквозь призму учета результатов деятельности коллектива, в котором они работают, т. е. иначе говоря, в этой модели учитываются также и индивидуальные показатели, но при условии успешной работы коллектива в целом, причем показатели эффективной работы коллектива обязательно имеют приоритетное значение.

Так, групповая деятельность стала основной формой работы уже упоминавшихся выше кружков качества на промышленных предприятиях в Японии. Если в 1965 г. было зарегистрировано 3700 групп, занимающихся проблемами управления качеством, то уже в начале XXI в. было уже

около 2 млн кружков качества. При этом следует отметить, что реализация принципов работы кружков соответствует общественным и культурным традициям японцев. Обычно выделяют следующие принципы: добровольность (начинать кружковую работу следует с теми, кто в этом заинтересован), самосовершенствование (члены кружка должны проявлять желание учиться), взаимное развитие (члены кружка должны расширять свой кругозор и сотрудничать с членами других кружков) и всеобщее участие (цель кружка качества – полноценное участие всех рабочих в управлении качеством) [10].

В США и Европе другие традиции. Здесь решение вопросов управления качеством, несмотря на желание использовать японский опыт, остается прерогативой ученых и конструкторов. Сходство же японской и американской моделей менеджмента заключается в том, что в обоих случаях основное внимание уделяется активизации человеческого фактора, постоянным инновациям, диверсификации товаров и услуг, разукрупнению крупных предприятий и развитию малого и среднего бизнеса, умеренной децентрализации производства, разработке и реализации долговременных стратегических планов.

Как мы видим, обе модели решают схожие задачи, однако многие специалисты считают, что именно японская модель в современных условиях наиболее конкурентоспособна. При этом по-прежнему широко используется и американская модель менеджмента. В реальной практике это проявляется в том, что в этом случае бизнесмены действуют прямолинейно. В процессе согласования решений на переговорах они нередко прибегают к приказной форме, причем в этом случае в отличие от японцев, как правило, не делают долгих отступлений, а сразу переходят к самой сути вопроса. При ведении переговоров, главной целью которых является достижение договоренности, одним из самых важных условий является соблюдение всех законов и нормативно-правовых актов, а не выгода и согласие между партнерами. Поэтому в состав американской делегации на переговорах обязательно входит уполномоченный представитель, имеющий право на принятие решений, а также юрист. Важным отличием американской модели менеджмента от японской является также ее нацеленность на краткосрочную занятость, поэтому в этом случае у сотрудников, как правило, отсутствует преданность фирме и работе (напомним, у японцев, особенно в условиях пожизненного найма, ситуация прямо противоположная). В результате у американцев нормой является не только переход из одной фирмы в другую в среднем раз в 8-10 лет, но и существенное изменение вида деятельности и бизнеса вплоть до переезда в другой регион страны и выбора другой профессии.

Кроме американской модели, существенный интерес представляет изучение особенностей английской и немецкой моделей менеджмента. Все эти модели имеют немало общих, сходных признаков, что позволяет вести речь о наличии более общей западной модели управления. В целом для этой системы менеджмента характерны следующие признаки: единоначалие руководителя в принятии решений, разграничение деловых и личных отношений, отсутствие у сотрудников преданности работе. Особенными характеристиками немецкого менеджмента являются: высокая дисциплина, длительный процесс внедрения новшеств и модернизации производства, а также дальновидность управленческой политики в целом. Эти особенности находят проявление в реальной хозяйственной практике следующим образом.

В Германии банковское финансирование хозяйственных процессов предпочтительнее акционерного, причем банки имеют право голосования на собраниях акционеров. Руководство компаниями осуществляется двумя структурами: правлением и наблюдательным советом, численность которого устанавливается законом и может быть изменена акционерами. Функции этих двух структур разделены, причем никто не может совмещать должности обеих структур. Членами правления могут быть только сотрудники фирмы, тогда как членами наблюдательного совета могут быть и сотрудники иных хозяйственных структур. К преимуществам еще одной модели менеджмента западного типа – английской – относятся следующие: тщательное проведение НИОКР и разработка новых наукоемких технологий, эффективное внедрение новых процессов и их дальнейшая модернизация, гибкость в использовании технологических процессов, а также стремление к постоянному сокращению издержек производства.

В России в настоящее время общепризнанной национальной модели управления пока нет. Это связано с рядом причин: с относительно небольшим сроком развития рыночных отношений в России; весьма высоким уровнем криминогенности, особенно в доходных сферах хозяйственной деятельности; наличием «откатной» формы функционирования предприятий (работают «на откатах»). Кроме того, общеизвестно, что Россия является самой большой по площади страной мира, в которой живет более 100 наций и народов на территории более 80 субъектов РФ, где нередко наблюдаются различия в системе законодательства региональных органов власти.

На характер управления в отечественной экономике серьезное влияние оказывают также такие факторы, как недостаточная защищенность собственности со стороны законов и нередкое их несоблюдение, патриархальное и иждивенческое отношение к государству (ожидание постоянной поддержки и помощи от государства как различными слоями бизнеса, так и населением). Значительное влияние на процесс формирования российской системы менеджмента, особенно на первых этапах перехода к рыночным отношениям (в «лихие» 1990-е гг.), оказали также такие особенности функционирования отечественной экономики в тот период, как высокий уровень налогообложения (высокие налоги на деятельность физических и юридических лиц), недостаточный уровень компетентности руководителей бывших советских руководящих структур (представителей партии КПСС и комсомола) – нередко это были люди без экономического образования, использующие в своей работе старые диктаторские методы, основанные на принуждении и, особенно, невысокой эффективности руководства со стороны так называемых «новых русских», нередко с пренебрежением относящихся к подчиненным, главной целью которых было быстрое получение прибыли методами, законность использования которых порою была под большим вопросом. И хотя в последнее время доля руководителей нового поколения, имеющих высокий уровень знаний и образования и применяющих современные методы управления в российской экономике постоянно увеличивается, негативные последствия неэффективного управления «новыми русскими» сказываются до сих пор (применяемый ими способ управления позволял получать значительные прибыли в краткосрочном периоде, однако долгосрочное существование данной модели менеджмента всегда было под большим вопросом). Этот фактор наряду с нестабильностью и изменчивостью организационно-управленческой среды способствует формированию в российской экономике ориентации на преимущественное получение краткосрочной выгоды, а не на организацию эффективной долгосрочной работы [11].

В результате действия всей совокупности перечисленных выше факторов современная система менеджмента в России является своего рода симбиозом европейского и азиатского стилей управления. В целом, современная российская концепция управления весьма многообразна – она зависит от отраслевых и региональных особенностей, размеров организации, формы собственности. Например, крупные организации акционерного типа, созданные на основе государственных предприятий, сохраняют, как правило, прежние традиции, характеризуются четкой дисциплиной, коллективизмом и хозяйственностью, предусматривают повышение уровня жизни работников и сохранение социальных благ и гарантий для них в условиях рыночной инфраструктуры. Таким образом, можно констатировать, что в последнее время идет поиск формирования эффективной российской модели менеджмента, соответствующей специфике и особенностям отечественной экономики. Вместе с тем, до завершения этого процесса еще достаточно далеко, и пока еще российская система управления воспроизводственными отношениями носит эклектический характер, представляя из себя симбиоз, сочетание разных устоявшихся моделей управления со сравнительно устойчивыми характеристиками и признаками.

Уже упоминавшиеся выше особенности национальной психологии русских – общинность, патернализм и государственность – также во многом обязаны своим появлением историческим факторам и специфике природно-географических условий обитания данного этноса. Так, очевидно, что огромные размеры территории России и экстремальные условия хозяйствования (напомним: около 70 % территории страны относится к зоне Севера) в значительной мере обусловили необходимость повышенного участия государственных органов власти в жизнедеятельности российского общества, так как необходимо было содержать огромную армию, милицию, развивать производственную и социальную инфраструктуру. Все это даже в странах с развитой рыночной экономикой, как известно, является "епархией" государственного сектора. Северные, экстремальные условия хозяйствования оказывают (особенно при рыночных отношениях) серьезное сдерживающее влияние на развитие экономики, что проявляется в повышенных затратах на добычу и производство единицы продукции (например, затраты на добычу тонны нефти в северных регионах страны в среднем в 3-4 раза выше, чем в относительно "комфортных" по природно-климатическим условиям районах), в более высоком минимальном прожиточном уровне и уровне потребительской корзины и т. п. Однако на Севере сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, поэтому этот регион жизненно важен для развития экономики страны. Северная специфика России также во многом определяет необходимость осуществления здесь повышенного государственного регулирования воспроизводственных процессов (кстати, в странах с развитой рыночной экономикой, например, в Канаде, в отношении производственно-хозяйственной деятельности, ведущейся в зоне Севера,

со стороны государственных властных структур осуществляется разнообразная протекционистская политика [12]). Вышеперечисленные, а также ряд других условий и факторов (внешняя военная угроза, одно из лидирующих положений страны в мировой политике и пр.) обусловили значение государственности в национально-историческом развитии русского этноса. Другая национальная черта русских – общинность – также связана с особенностями исторического развития страны и, прежде всего, с многовековым существованием крестьянских общин (вспомним, с каким ожесточением со стороны общинных крестьян пробивала себе дорогу столыпинская реформа в царской России, нечто подобное можно было наблюдать со стороны колхозников в отношении новоявленных фермеров и в первые годы рыночной реформы в нашей стране), а также с длительным существованием социалистических производственных отношений. В период социализма у советских граждан целенаправленно формировалась коллективистская психология, во многом обусловленная существованием общенародной собственности, проявляющейся в двух формах – государственной и колхозно-кооперативной.

Еще известный историк В. О. Ключевский в своих работах отмечал, что короткое русское лето, изменчивость погоды, трудности борьбы с суровой действительностью порождают неуверенность в себе. В среднем россиянин замкнут и осторожен, ему трудно с достоинством выдержать успех, в числе свойств нашего народа можно назвать также выносливость, терпение и смирение. В характере русского человека просматривается преобладание эмоционального начала над рациональным, несомненный и многообразный художественный талант [13]. Возможно, из-за этого россиянина порой посещает отрешенность от всего мирского, а также увлечение религиозной мистикой и ожидание "чуда". Еще одной примечательной особенностью русских явилось сохранение азиатских корней в культуре, которая становилась все более европейской. Однако европейское влияние в основном носило общегуманитарный характер, что, скорее всего, было обусловлено общностью христианских религий. В области же политических и экономических структур азиатское наследие сохранялось. В значительной мере из-за этого производство в России топталось на низком техническом уровне, экономический рост в основном носил экстенсивный характер и стимулировался принуждением, жестокостью властей, а уровень жизни основной массы населения был весьма низок. Из-за последствий азиатского способа производства Россия позже вступила на путь индустриального развития. Подобным образом можно охарактеризовать особенности других этносов и определить степень их влияния на воспроизводственные процессы.

Как видим, приведенные особенности русского этноса не связаны только лишь с национальной психологией. Поэтому наряду с экономической психологией целесообразно появление этноэкономики – нового научного направления, в рамках которого выявляются общие законы взаимовлияния социально-экономических и этнических процессов, а также определяются национальные особенности социально-экономического поведения (в том числе и рыночной адаптации) и взаимосвязи каждого этноса с эффективностью общественного воспроизводства той страны, где этот этнос обитает (заметим, что термин "этноэкономика" может быть и не самый удачный, однако вопрос о названии научного направления носит больше филологический характер). Понятно, что этноэкономика связана тесным образом с рядом других научных дисциплин, таких как этнография, история, экономическая психология, национальная экономика. Тем не менее, этноэкономика имеет собственный предмет исследования, отличный от предмета исследования иных научных дисциплин, в том числе и тесно связанных с ней. Поэтому этноэкономика имеет право существовать в виде отдельного научного направления, развитие которого может оказать серьезное влияние на многие теории (например, теорию стоимости, маржинализм и пр.). Вполне возможно, что имеет смысл подобным образом определить и область исследования и таких научных дисциплин, как этносоциология, этноэкология, этнотехнология и пр. В качестве важнейшего и крайне актуального раздела этноэкономики при этом следует выделить тот, в рамках которого исследуются проблемы взаимосвязи этнических процессов и процессов реформирования экономики, процессов рыночной адаптации разных этносов (причем это актуально не только для России, но и многих других постсоциалистических государств), что должно повысить эффективность трансформационных рыночных преобразований и помочь выбрать оптимальную стратегию социально-экономического развития страны и ее различных регионов. Последнее особенно важно, так как из 84 субъектов Федерации в России 22 – это республики с многонациональным населением, причем экономическое поведение разных этносов может сильно отличаться от рыночных стандартов, поэтому крайне важно в этноэкономике развивать региональные разделы.

Серьезное влияние этноэкономика наверняка окажет и на различные экономические теории, особенно на такие, как маржиналистские концепции, в частности, на теорию предельной полезности. Возникновение теории предельной полезности в значительной мере было обусловлено синтезом экономических и психологических концепций. В основных постулатах этой теории предполагается некое усредненное рыночное поведение человеческого индивидуума, однако в реальности поведение людей может существенно отличаться от усредненного. Отклонения в человеческом поведении зависят от многих факторов, в том числе от особенностей культуры, уровня образования, индивидуальных психологических особенностей и т. п. Но наряду с индивидуальными поведенческими отличиями можно выделить и особенности поведения целых этносов, отличающие их от некоего среднего.

Чтобы охарактеризовать это абстрактное среднее поведение, как правило, используют не менее абстрактное понятие "экономический человек", под которое с определенной натяжкой может быть отнесено экономическое поведение ряда классических рыночных (т. е. с вековыми рыночными традициями) наций – немцев, англичан и пр. Однако к этой группе может быть отнесена лишь небольшая часть проживающих на Земле этносов. В частности, усредненное поведение в так называемых традиционных восточных обществах очень сильно отличается от классически рыночного. Даже у русских многие исследователи отмечают наличие значительного числа неэкономических людей, что оказывает существенное влияние на характер и динамику осуществляемой у нас в стране рыночной реформы (отмечают, что психологию русских отличают общинность, патернализм и государственность).

Поскольку на усредненное экономическое поведение существенное влияние оказывают особенности идеологии, культуры, религии, психологии различных этносов, имеет смысл, на наш взгляд, осуществить исследование по вопросу истинности основных положений маржиналистской концепции сквозь призму учета специфики этнического поведения в сфере экономики. Причем при проведении такого рода исследований, помимо этнических особенностей, следует учитывать также и другие условия и факторы. В частности, поведение как отдельного индивидуума, так и целого этноса зависит от конкретных социально-экономических условий, таких, как фаза кризиса или подъема экономики, половозрастной структуры общества (и, прежде всего, определения удельного веса лиц пенсионного возраста и молодых), выявления доли больных, в том числе с психическими отклонениями и т. п. Поэтому учет не только этно-психологических, но и социально-экономических факторов и условий может оказать серьезное влияние на истинность некоторых выводов и результатов маржиналистской теории.

Литература

1. Сергеева А. В. Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык. Курсы. 2010. 384 с.
2. Тураев В. А. Этнополитология. М.: МГУ, 2001. 386 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: МГУ, 2009. 493 с.
4. Павлов К. В. Импортзамещающая модель модернизации российской экономики: развитие традиционных промыслов // Проблемы теории и практики управления. № 1. 2015. С. 88-97.
5. Гаджиев К. С. Геополитика. М.: Юрайт, 2012. 479 с.
6. Малявин В. В. Конфуций (Жизнь замечательных людей. Серия биографий). М.: Молодая гвардия, 1992. 335 с.
7. Волков Г. Этнопедагогика. Чебоксары: Альфа, 2003. 316 с.
8. Сюкияйнен М. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 256 с.
9. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Наука, 1998. 341 с.
10. Чудновская С. Н. История менеджмента. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 239 с.
11. Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера / Составитель и предисловие С. К. Иванова. М.: Прогресс, 1994. 464 с.
12. Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр, 2009. 351 с.
13. Мединский В. Р. Об особом пути и загадочной русской душе. (Серия «Мифы о России»). М.: ОАО «ОЛМА Медиа Групп», 2015. 176 с.

References

1. Sergeeva A. V. Kakie my russkie? (100 voprosov – 100 jnvetov) Kniga dly chteniy o rusском nacionalnom haraktere / M.: Russkiy yuzyk. Kursy. 2010. 384 s.
2. Turaev V. A. Etnopolitologiy. M.: MGU, 2001. 386 s.
3. Stefanenko of T.G. Etnopsikhologiy. M.: MGU, 2009. 493 s.
4. Pavlov K. V. Importozameshaushay model modernizacii russiyskoy ekonomiki: razvitie tradicionnyh promyslov / Problemy teorii i praktiki upravleniy. [Import substitution model of modernization of the Russian economy: development of traditional crafts]. № 1. 2015. S. 88-97.
5. Gadzhiev K. S. Geopolitika. M.: Yurayt, 2012. 479 s.
6. Malyvin V. V. Konfuciy (Zhizny zamechatelnyh lydey. Seriy biografiy) M.: Moloday gvardiy. 1992. 335 s.
7. Volkov G. Etnopedagogika. Cheboksary: Alyfa. 2003. 316 s.
8. Suykiyinen M. Musulymanskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki. M.: Nauka. 1986. 256 s.
9. Arutuyann Y. V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Etnosotsiologiy. M.: Nauka, 1998. 341 s.
10. Chudnovskay S. N. Istoriy menedzhmenta . Uchebnik dly VUZov. SPb.: Piter, 2004. 239 s.
11. Razmyshleniy o Rossii i russkih. Shtrihi k istorii / Sostovitely S. K. Ivanova. M.: Progress, 1994. 464 s.
12. Pavlov K. V. Regionalnyye ekologo-economicheskie systemy. M.: Magistr, 2009. 351 s.
13. Medinskiy V. R. Ob osobom puti i zagadochnoy russkoy dushe. (Seriy “Mify o Rossii). M.: ОАО «OLMA Media Grupp», 2015. 176 s.

ВЛИЯНИЕ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

О. В. Носова

доктор экономических наук,

профессор кафедры финансов и финансово-экономической безопасности

Харьковский институт банковского дела, Университет банковского дела, Харьков, Украина

Аннотация. Проведен анализ взаимосвязи и взаимовлияния прямых иностранных инвестиций и экономического роста. Рассмотрены внешние и внутренние эффекты передачи и импорта технологий в производственном секторе от прямых иностранных инвестиций (ПИИ.) Рассмотрены направления инвестиционной деятельности глобальных ТНК, включая контрактные операции. Проанализированы факторы стимулирования экономического роста.

Целью данной статьи является изучение и определение влияние притока ПИИ на экономический рост, определение факторов стимулирования экономического роста в процессе привлечения иностранного капитала посредством передачи новых технологий, размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, использования новых форм организации менеджмента в компаниях.

Исследование проведено на основе использования компаративистского метода, позволяющего производить сравнение основных направлений исследования эффектов привлечения ПИИ и экономического роста с целью выявления общих, универсальных принципов и установок, а также нахождения различий, указывающих на специфику той или иной страны.

Изучение многообразия подходов позволило выделить в качестве основных факторов стимулирования экономического роста передачу технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, повышения производительности труда за счет привлечения ПИИ. Выделено значение развития НИОКР в качестве основного фактора развития инноваций, лежащих в основе успеха Топ 50 инновационных компаний мира.

Определены предпосылки экономического роста за счет увеличения создания наукоемких технологий, повышения их эффективности в результате использования преимуществ международного движения капитала. Проведен анализ приоритетных отраслей инвестирования. На основе систематизации факторов конкурентоспособности ТНК выделены характерные признаки: инновативность и динамические способности к адаптации. Определены направления развития международного бизнеса, позволяющие выходить отечественным компаниям на международный рынок и использовать инновационные преимущества глобальных производственных систем.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции, экономический рост, ТНК, инновация, конкурентоспособность.*

IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT INFLOW ON ECONOMIC GROWTH

O. V. Nosova

Doctor of Sciences (Economics),

Professor, Department of Finances and Financial-Economic Security

Kharkov Institute of Banking, the University of Banking, Kharkov, Ukraine

Abstract. The article analyses interconnections and mutual impacts of foreign direct investments (FDI) and economic growth. External and internal effects of transfer and import of technologies from foreign direct investments in the production sector are studied. The directions of investment activities of global transnational corporations are considered including contractual transactions. The factors stimulating economic growth are analyzed.

The goal of the article is to study and determine impacts of FDI inflow on economic growth, to determine the factors stimulating economic growth in the process of attracting foreign capital by transfer of new technologies, placing branches of foreign companies, development of competition with domestic firms, and use of new forms of management organization in companies.

The study was conducted through the use of the comparative method making it possible to compare the main directions of studying the effects of FDI attraction and economic growth, in order to identify common, universal principles and guidelines, as well as finding the differences, pointing to the specifics of a particular country.

The study of the variety of approaches made it possible to identify technology transfer by placing branches of foreign companies, development of competition with domestic companies, increasing productivity by attracting FDI as the main factors stimulating economic growth. The importance of research and development as the main factor in innovation development that underlies the success of the top 50 innovative companies in the world is highlighted.

There are identified the preconditions of economic growth due to increasing creation of science-intensive technologies, raising their efficiency as a result of the advantage of international capital flows. The priority sectors for investments are analyzed. Basing on systematization of the factors of competitiveness of transnational corporations the characteristic features: innovativeness and dynamic adaptability are identified. The directions of international business development allowing domestic companies to enter the international market and use innovative benefits of global production systems are determined.

Keywords: *foreign direct investments, economic growth, transnational corporations, innovation, competitiveness.*

Введение

Современный этап развития мировой экономики сопровождается глобализацией, усилением роли ТНК, процессами интернационализации и транснационализации капитала, технологий и рабочей силы. Возрастание влияния регионов выражается в формировании устойчивых, обособленных структур, характеризующихся национальной идентичностью, отражающих национальные интересы и имеющих определенные границы. К факторам, стимулирующим развитие глобализации, относятся прогресс в области коммуникаций, культурный обмен и выравнивание культурных ценностей, развитие транспортной инфраструктуры, межгосударственная конкуренция за ресурсы, развитие мирового финансового и фондового рынка и т. д. В докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 г. указывается, что общий объем прямых иностранных инвестиций снизился в 2014 г. на 16 % до 1.23 трлн долл. Выделены факторы, отрицательно влияющие на мировое развитие, к которым относят неуверенность потребителей, волатильность валютных рынков и геополитическую нестабильность. Снижение цен на сырьевые товары рассматривается как фактор уменьшения интереса инвесторов на вложения в указанные активы. Позитивно оценены перспективы рынка слияний и поглощений. Приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократился в 2014 г. на 52 % до 48 млрд долл. [1]. Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно отражаются на перспективах экономического роста и ослабляют интерес инвесторов к этому региону.

Взаимосвязь и взаимовлияние прямых иностранных инвестиций на экономический рост

Экономический рост – это долговременное явление, связанное с расширением использования факторов производства, повышением эффективности их применения. Увеличение факторов предложения, рост их отдачи направлены на увеличение темпов роста производства, способствует созданию условий для сбережений и инвестиций. В целях обеспечения экономического роста государство может применять разнообразные виды промышленной политики с целью обеспечения экономического роста. К ним относится проведение следующих мероприятий: создание финансовых стимулов увеличения капиталовложений предприятия, поддержка проведения инноваций; подготовка

и переподготовка специалистов; развитие конкуренции в финансовом и промышленном секторах; проведение приватизации, уменьшение государственного контроля в промышленности (дерегулирования), стимулирование эффективности производства.

Целью данной статьи является изучение и определение влияние притока ПИИ на экономический рост, определение факторов стимулирования экономического роста в процессе привлечения иностранного капитала посредством передачи новых технологий, размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, использования новых форм организации менеджмента в компаниях.

Методика исследования включает использование компаративистского подхода, позволяющего производить сравнение основных направлений исследования эффектов привлечения ПИИ и экономического роста, с целью выявления общих, универсальных принципов и установок, а также нахождения различий, указывающих на специфику той или иной страны.

Внешний эффект передачи технологий за счет привлечения ПИИ в страну происходит в горизонтальном или вертикальном направлении. Анализ научных исследований свидетельствует о противоречивых результатах внешнего эффекта передачи технологий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В ряде работ выдвигается гипотеза о существовании позитивного внешнего эффекта от использования политики поощрения притока ПИИ странами-реципиентами иностранных инвестиций. Эффект является более значимым в индустриально развитых странах, характеризующихся высокой долей высокотехнологичных секторов, улучшающих возможности передачи новых технологий [2]. Диффузия приобретаемых технологий способствует более широкому их использованию в процессе обмена идеями. Привлечение новых технологий зависит от производительности труда рабочей силы, вовлеченной в создание НИОКР. Размер страны относится к значимому фактору при определении уровня благосостояния [3].

Внешний эффект ПИИ зависит от характера поступающих инвестиций. Трудоемкие и рыночно ориентированные ПИИ создают более значимый внешний эффект для домашних фирм по сравнению с фирмами, ориентированными на акционерный сектор. Небольшие фирмы, не ориентированные на экспорт и находящиеся в иностранной собственности, получают больший эффект по сравнению с домашними фирмами. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и улучшать технологии. Фирмы получают выгоды от иностранного присутствия, но при этом не создают условий для использования внешнего эффекта. Государство должно проводить политику поощрения притока иностранного капитала, стимулировать конкуренцию и использовать внешний эффект. Е. Петрикова предложила механизм определения влияния ПИИ на ВВП [4]. Автор раскрыла алгоритм расчета количественной оценки вклада ПИИ на рост ВВП, определила показатели макроэкономической эффективности иностранных инвестиций.

Дон П. Кларк, Дж. Хайфил, де О. Кампино, Ш. С. Реман провели макроэкономическое исследование, определяющее степень влияния притока ПИИ на экономический рост страны. Авторы установили, что внешний эффект от передачи технологий является основным фактором долгосрочного экономического роста. Эффект ПИИ усиливает неравенство в доходах, несмотря на то, что привлечение капитала способствует росту благосостояния в стране. ПИИ позитивно коррелируются с внешним эффектом от передачи технологии [5, Р. 1-42].

Некоторые ученые считают, что темпы экономического роста технологически более отсталых стран определяются скоростью внедрения передовых технологий. Освоение новейших технологий зависит от уровня экономического развития страны, объема инвестиций, применяемых методов менеджмента. Источником роста сбережений являются ПИИ, заимствования у международных организаций, помощь развитым странам. Величина сбережений оказывает влияние на объем инвестиций в страну. Уровень валовых сбережений изменяется в зависимости от каждой страны. В краткосрочный период рост нормы сбережений ведет к количественному росту объема производства. В долгосрочный период увеличение данного показателя сопровождается ростом капиталовооруженности и объема выпуска продукции [6].

Экономический рост, основанный на технологическом изменении, является результатом комплексного взаимодействия, причем институциональные возможности, дополняющие конкурентные рынки, определяются как важнейшие факторы стимулирования роста в общем процессе. Под институциональными возможностями понимаются способности организовать развитие фирмы, отрасли или экономики путем объединения соответствующих рыночных и нерыночных стимулов с потребностью обновления технологических и дополнительных возможностей [7].

М. Клайн, Э. Розенгрен выделяют эффект богатства в качестве определяющего фактора иностранного инвестирования в США. Они утверждают, что затраты труда на рабочую силу оказывают меньшее значение при оценке оттока ПИИ из страны [8]. П. Велфенс считает, что приток ПИИ в венчурные компании способствует возрастанию запаса капитала, импорту в краткосрочный период и экспорту в долгосрочный период. Передача технологий сопровождается ростом производительности труда торгуемого сектора, приводит к внешнему эффекту, способствует росту торговли внутри компании, временному протекционизму и увеличению заработной платы [9].

Многонациональные компании (МНК) играют важную роль в передаче технологий. Они характеризуются показателями высокой производительности труда, расходами значительных средств на НИОКР в отличие от домашних фирм. Филиалы иностранных фирм используют внешний эффект от передачи технологий, применяя разные подходы. Передача новых знаний происходит в результате перемещения рабочей силы, которая прошла обучение в МНК. Рабочие используют в домашних фирмах приобретенные знания, навыки и опыт, полученные в западных компаниях. Домашние фирмы имитируют производство, менеджмент и маркетинг иностранных филиалов. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и прогрессивные, производительные технологии, дающие возможность получать прибыль. Рост конкуренции ограничивает развитие домашних фирм и уменьшает их рыночную долю в общей структуре производства. Как результат, сокращается величина используемых производственных мощностей, что приводит к неэффективному использованию эффекта масштаба. Иностранные филиалы оказывают влияние на экспортные возможности домашних фирм посредством торговли, которая способствует сокращению издержек домашних фирм при проникновении на иностранные рынки. ПИИ и продукция иностранных филиалов выступают заменителями экспорта, а также его дополняют. Посредством ПИИ происходит перемещение затрат и конечных продуктов. Домашние фирмы импортируют технологии из многонациональных компаний путем приобретения производственного оборудования, специализированных мощностей, дифференцированной продукции. Внешний эффект взаимодействия иностранных филиалов и домашних фирм на горизонтальном или вертикальном уровнях способствуют повышению производительности труда в стране. Рост спроса на промежуточную продукцию вынуждает домашние фирмы использовать преимущества экономии масштаба.

Рассмотрим способы передачи технологий на горизонтальном уровне, в данном случае домашние фирмы занимают адекватные позиции в производственной цепочке с иностранными филиалами, конкурируя с ними, что в свою очередь стимулирует повышение производительности труда внутри фирм. М. Хаддад, А. Харрисон провели исследование влияния ПИИ на эффективность функционирования фирм в производственном секторе путем изучения дисперсии производительности труда и повышения производительности труда за счет ПИИ, конкуренции [10].

Специфические факторы фирм определялись общей производительностью труда отдельно для каждого сектора. Показатель дисперсии производительности труда каждой фирмы в секторе рассчитывался относительно уровня производительности труда, достигнутого наиболее эффективной фирмой. Показатель иностранного присутствия определялся как доля иностранных активов отдельно взятой фирмы к общим активам и как доля активов иностранных фирм в общих активах сектора. Полученные результаты относительно определения внешнего эффекта позволили выявить секторы с большими объемами ПИИ, которые имеют низкую дисперсию производительности труда в фирмах. Следовательно, домашние фирмы находятся ближе к границе эффективного использования производственных возможностей. Авторы полагают, что более высокая производительность труда домашних фирм не может быть объяснена более высокой долей иностранного капитала в секторе. Присутствие иностранного капитала негативно коррелируется с ростом производительности в домашних фирмах.

В. Касуриа указывает, что домашние фирмы не извлекают выгод от иностранного присутствия, если его оценивать долей продаж, в то же время они получают доступ к запасам иностранного капитала [11]. Дополнительные исследования свидетельствуют, что домашние фирмы, которые относятся к подгруппе, занимающейся НИОКР, позитивно влияют и обеспечивают передачу новых технических знаний. Доступ к запасам иностранного капитала способствует повышению эффективности домашних фирм, специализирующихся на НИОКР. Фирмы, не относящиеся к подгруппе, занимающейся производством новых знаний, не получают эффекта от передачи новых технических знаний.

Работа В. Келлера, С. Йэпла посвящена определению эффекта передачи технологий в производственном секторе США от ПИИ и импорта. Исследование имело цель определить влияние роста ПИИ и импорта на рост производительности труда в домашних фирмах, куда поступали инвестиции. Иностранное присутствие измерялось как доля занятости в иностранных филиалах к общей занятости в отрасли. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ПИИ создают условия получения значительных производственных выгод для домашних фирм. Внешние эффекты оцениваются в больших размерах по сравнению с другими исследованиями. Внешние эффекты составляют 8-19 % от производственного роста американских фирм в период с 1987-1996 гг. Они различаются и зависят от размера фирмы и производительности труда в ней. В. Келлер, С. Йэпл сделали предположение, что сильный внешний эффект имеет место в связи с притоком ПИИ в высокотехнологичные секторы. Небольшие фирмы, имеющие низкую производительность труда, получают больший внешний эффект от ПИИ по сравнению с крупными фирмами, имеющими высокую производительность труда. Внешний эффект от импорта значительно меньше по сравнению с эффектом от ПИИ.

Р. Кроссе и Л. Тревино исследовали роль институтов в условиях появления новых рынков. Авторы определили общие факторы привлечения ПИИ, к ним относятся двусторонние инвестиционные договоры, степень проведения реформы предприятий, правила репатриации капитала и уменьшение уровня государственной коррупции [12].

Изучение рассмотренных подходов позволяет выделить в качестве основных факторов стимулирования экономического роста передачу технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, повышения производительности труда за счет привлечения ПИИ.

Глобальные топливно-нефтяные компании и новые технологии

Деятельность глобальных ТНК направлена на привлечение инвестиций, перенос новых технологий производства и управления, стимулирование роста ВВП, улучшение платежного баланса путем увеличения экспортной выручки или снижения импорта. Рассматриваемые изменения способствуют укреплению экономики страны, повышению уровня жизни населения. Характерным явлением, присущим деятельности современных ТНК, является быстрое развитие инвестиционных связей, сопровождающихся активной диффузией инновационных технологий. Более того, ТНК выступают современной институциональной формой интернационализации производства, а также основными экспортёрами ПИИ.

Инвестиционная деятельность ТНК включает:

- 1) финансовое планирование, то есть процесс оценки и выбора инвестиций долгосрочного назначения, прямые иностранные инвестиции;
- 2) управление инвестиционным риском;
- 3) управление портфельными иностранными инвестициями.

Кроме перечисленных направлений инвестиционной деятельности одной из форм привлечения ТНК выступают контрактные операции. В литературе иногда они называются неакционерными формами или новыми формами инвестиций. Многие исследователи считают, что неакционерные формы деятельности превратились в наиболее типичную, массовую форму взаимоотношений ТНК и стран, принимающих инвестиции [13].

Среди самых распространенных форм деятельности, не связанных с владением акционерным капиталом, следует выделить лизинговые контракты, франчайзинг, инжиниринг, добыча сырья на основе подрядов и тому подобное. Главным фактором распространения новых форм инвестиций стала политика развивающихся стран, которая предусматривала полную или поэтапную национализацию активов ТНК, усиление контроля за их деятельностью. Ограничение операций иностранных фирм формами, не связанными с владением акционерным капиталом, рассматривалось в большинстве развивающихся стран, как логическое завершение курса на вытеснение ТНК в экономике.

Инновационная политика включает развитие и продвижение НИОКР, расширение технологических связей, горизонтальную политику, использование учебных стимулов, промышленных, технологических и научных парков. Повышенный интерес ученых к данной политике, фокусирующейся на технологических аспектах, позволяет значительно повысить научный потенциал за счет технологических внешних эффектов ПИИ. Отечественные фирмы получают возможность использовать результаты, получаемые от эффекта поглощения нового знания. Координация политики в области ПИИ в сочетании с использованием результатов НИОКР,

инноваций и региональных политических инструментов рассматривается в качестве перспективного направления развития технологий. В странах переходной экономики приток ПИИ рассматривается в качестве источника средств, позволяющих перестроить национальные инновационные системы в соответствии с глобальной системой знаний и диффузией информации.

С каждым годом растет вероятность того, что зарубежная деятельность ТНК может стать источником политических, экономических, социальных, юридических и институциональных конфликтов с правительствами, что во многих случаях оказывает влияние на межгосударственные отношения. Либерализация торговли и иностранных инвестиций, распространение режима наибольшего благоприятствования на зарубежные компании и установление единого режима для национальных и международных корпораций все больше нейтрализует некоторые аспекты противоречий, возникающие между государствами и топливно-нефтяными компаниями [14].

В условиях ухудшения международной конъюнктуры отмечен рост числа «агрессивных» и «враждебных» поглощений и, соответственно, уменьшение «дружественных». При «агрессивных» поглощениях ТНК сначала прибегают к скупке акций иностранной компании на фондовом рынке, а потом уже вступают во взаимодействие с общим собранием акционеров. Следствием «агрессивного» поглощения становится полная смена руководителей поглощаемой компании. В случае «дружественного» поглощения достигается согласие между руководителями ТНК и руководителями (акционерами) поглощаемой компании при купле-продаже акций. Затем осуществляется обмен акций этой компании на акции ТНК. Другим вариантом «дружественного» поглощения является поглощение в форме передачи контрольного пакета акций ТНК в траст или доверительное управление [15].

Некоторые экономисты считают, что контрактные соглашения являются формой привлечения капитала в стране назначения. Чтобы заключить такое соглашение, необходимо инвестировать капитал в основные фонды, торговую марку и технологию или трудовые ресурсы. Контрактные формы инвестиций – это формы инвестиций, которые не связаны с владением акционерным капиталом. К ним относятся: строительные работы с заключением подрядных договоров, лицензионных соглашений, субконтрактных соглашений, добыча сырья по подрядным договорам и распределение продукции, лизинг, контракты об управленческой помощи, контракты на управление, франчайзинг и инжиниринг. Предметом таких контрактных операций выступает комплекс услуг по подготовке или организации производства, а также услуги по обеспечению реализации продукции. Применение контрактных форм инвестирования позволяет защитить активы компании. К недостаткам рассматриваемой формы относятся потеря контроля, возможность появления конкурентов при неадекватном использовании лицензии. Участие филиалов ТНК в международных операциях по привлечению ПИИ через создание собственных зарубежных фирм и совместных предприятий направлено на увеличение степени контроля компании.

Примерами успешных конкурентоспособных глобальных инновационных компаний являются Apple, Google, Samsung Group, Toyota, BMW.

Рассмотрим данные "ТОП-50 самых инновационных компаний 2015» (TOP-50 The Most Innovative Companies 2015), опубликованные Бостонской консалтинговой группой, – международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, ведущий консультант по вопросам стратегии бизнеса (табл.1) [16].

Таблица 1

Крупнейшие инновационные компании в 2015 г. (изменения 2013 г. к 2014 г. в %)

Корпорация	Оценка в 2015 г.	Доход	ЕБИТ*	TSR**	Расходы на НИОКР
Apple	18	7.0	7.2	40.4	35.0
Google	19	10.3	19.8	- 6.1	24.3
Tesla Motors	20	58.8	нд	47.9	100.4
Microsoft Corp.	21	11.0	0.0	27.5	5.8
Samsung Group	22	-9.8	-32.0	-1.8	4.3
Toyota	23	16.4	73.5	21.1	0.4
BMW	24	5.7	11.6	8.3	-0.2
Gilead Sciences	25	122.2	235.0	104.5	18.1

* ЕБИТ – прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации.

** TSR – совокупная доходность акционеров.

Среди компаний, вошедших в десятку лидеров, отмечены пять компаний в сфере технологий, автопроизводители Tesla, Toyota, BMW и Daimler, а также биотехнологическая компания Gilead.

В качестве четырех факторов, способствующих успеху инновационных компаний, специалисты Бостонской консалтинговой группой отмечают способность этих компаний обеспечивать высокую скорость развития инноваций, совершенствование эффективности процессов в области НИОКР, максимально эффективное использование технологических платформ, а также систематическое изучение смежных рынков, что способствует повышению конкурентоспособности на рынке.

В основе успеха «Топ-50 самых инновационных компаний» лежат научные исследования и новые технологии, которые приобретают все большее значение в качестве факторов развития инноваций, поскольку способствуют разработке и созданию инновационных продуктовых, дающих толчок в развитии наукоемких отраслей экономики. В список ведущих компаний 2015 г. вошло 29 компаний из США, 11 из Европы, 10 из Азии, 3 из Китая и одна из Индии. Компании Украины и России в рейтинге отсутствуют. В числе ведущих компаний – китайская интернет-компания Tencent, производитель сетевого оборудования Huawei и производитель персональных компьютеров Lenovo, а также индийский автопроизводитель Tata Motors. Следует отметить заметное ухудшение позиций компании Facebook, которая в списке самых инновационных компаний по сравнению с уровнем 2014 г., переместилась с 9 на 28 место. Японская компания Sony, занявшая 10 место в прошлогоднем рейтинге, в этом году в него не попала.

Анализируя «Топ-20», которые инвестируют в НИОКР, и индустрий этих корпораций и страны их базирования, следует выделить, что в индустрию здравоохранения инвестируется в НИОКР более чем в другие индустрии – 61.7 млрд долл. Автостроение занимает второе место с суммой 43.7 млрд долл. Компьютеры и электроника получают 37.9 млрд долл. Программное обеспечение получают 30.5 млрд долл., как показывают предварительные данные, инвестиции в эту индустрию растут быстрыми темпами [17].

Характерными тенденциями в сфере инноваций, влияющими на конкурентоспособность ТНК, является большая открытость компаний в рамках межфирменной кооперации в сфере науки и технологий, а также перенос существенной части исследований в зарубежные страны. Все большее распространение получает практика поглощения крупнейшими ТНК компаний, обладающих инновационным продуктом или технологией. Решающий вклад в обеспечение инновационности ТНК вносят материнские компании.

Материнские ТНК США занимают первое место в мире, инвестируя в НИОКР 52 % всех поступлений 20 компаний. Далее следуют Германия и Швейцария с процентами соответственно 13 и 11 [18]. Скорость производственного процесса становится важным конкурентным преимуществом ТНК. Для ускорения производственного процесса и усиление давления на конкурентов международные компании сокращают бюрократические ограничения и процедуры, создают кросс-функциональные рабочие группы, перестраивают структуру и организацию производства, внедряют новейшие технологии. Технологические конкурентные преимущества ТНК во многом обусловлены формированием тесных долгосрочных партнерских отношений с поставщиками. Важную роль в обеспечении конкурентоспособности производственной системы ТНК играет оптимизация управленческой цепочки поставок, в частности эффективная организация логистики и послепродажного обслуживания.

Так, например, в основе высокой конкурентоспособности крупнейшей американской машиностроительной ТНК Caterpillar лежит одна из лучших в мире систем поставок запасных частей, что обеспечивает доставку любой из 550000 деталей для оборудования покупателю в течение нескольких часов [19].

В Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 г. указывается на необходимость реформирования международной системы управления инвестициями для достижения целей устойчивого развития. Это подразумевает как корректировку инвестиционных соглашений, так и повышение согласованности международной инвестиционной и налоговой политики. Согласно Докладу, в 2014 г. инвестиционные вложения в государства с переходной экономикой, к которым относятся страны юго-востока Европы и СНГ, снизились на 51 % по сравнению с 2013 г. и составили 45 млрд долл. США. Отток инвестиций из Украины достиг 200 млн долл. США, в то время как объемы инвестиций, поступившие в Казахстан и Азербайджан, напротив, увеличились.

Показатель снижения объемов ПИИ в Россию составил 70 % и равен 19 млрд долл. в 2015 г. Эксперты указывают на резкий контраст в объемах капитала в Россию в 2015 г., выразившемся в их

сокращении. В 2013 г. Россия была признана третьим государством в мире по объему привлеченных ПИИ. Их величина составила 79 млрд долл. Оценка основных экономических, политических и определяющих бизнес-среду факторов, стимулирующих и сдерживающих приток ПИИ в Восточную Европу, показывает, что в качестве факторов, стимулирующих приток ПИИ, большинство респондентов выделяют: затраты на рабочую силу, трудовые навыки, макроэкономическую стабильность, конвертируемость валюты, близость инвестора. К числу ограничивающих приток ПИИ факторов относятся: размер рынка, природные ресурсы, инфраструктура, правовая стабильность, имидж страны, финансовые стимулы. Для увеличения притока ПИИ следует улучшить большинство экономических и политических факторов.

Выводы

В трансформационной экономике рамки периода проведения экономических реформ ограничены временным лагом. Предпосылки экономического роста могут быть созданы за счет увеличения создания наукоемких технологий, повышения эффективности их использования в результате использования преимуществ международного движения капитала. К числу таких факторов относится привлечение ПИИ, повышение эффективности инвестирования, подготовка инвестиционной программы, определяющая приоритетные отрасли инвестирования. Выделение отраслей инвестирования в зависимости от уровня их развития, значимости для нужд народного хозяйства, регионального назначения будет способствовать улучшению инвестиционного климата в стране. Инвестиции в прибыльные отрасли экономики будут стимулировать развитие смежных отраслей экономики, создание дополнительных рабочих мест.

Систематизация факторов, определяющих конкурентоспособность крупных международных фирм, позволяет выделить инновативность и динамические способности к адаптации ТНК в турбулентной внешней среде. К преимуществам развития международного бизнеса относятся достижение технологического лидерства за счет эффективного использования глобальных производственных систем, высокое качество и удовлетворение запросов целевых потребителей, а также эффективное использование человеческого капитала.

Литература

1. UNCTAD. World Investment Report 2015. Reforming international governance. United Nations. New York and Geneva, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf
2. Носова О. В. Институциональные основы привлечения иностранных инвестиций в Украине // Наукови праці Донецького національного технічного університету. Серія Економічна. Випуск 37-1. Донецьк: ДонНТУ. 2009. С. 111.
3. Eaton J., Kortum S. Technology, trade and growth: a unified framework // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. № 4-6. P. 754.
4. Петрикова Е. М. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост // *Вопросы статистики: научно-информационный журнал*. 2009. № 9. С. 14-21.
5. Don Clark P., Hihgfill J., De O. Campino J., Rehman S. S. FDI, technology spillovers, growth, and income inequality: a selective survey // *Global Economy Journal*. 2011. Vol. 11. Issue 2. Article 1. P. 10
6. Носова О. В. Проблема макроэкономического равновесия в посткризисной экономике. Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: колл. моногр., под. ред. О. С. Белокрыловой. Ростов н/Д: Содействие XXI век, 2011. С. 135-145.
7. Radosevic S. Science and technology capabilities in economies in transition: effects and prospects // *Economics of Transition* / December 1995. Vol. 3. No 4. P. 472
8. Klein M., Rosengren E. Foreign direct investment outflow from the United States: an empirical assessment. *Multinationals in the New Europe and global trade*. Berlin: Springer-Verlag, 1992. P. 102.
9. Welfens P. J. J. Jasinski P. Privatization and foreign direct investment in transforming economies. Dartmouth Publishing Company Limited, 1994. 223 p.
10. Haddad M., Harrison A. E. Are there positive spillovers from direct foreign investment? Evidence from panel data for Morocco // *Journal of Development Economics*. 42 (1). P. 51-74
11. Kathuria V. Productivity spillovers from technology transfer to Indian manufacturing // *Посткризисные перспективы модернизации poms* // *Journal of International Development*. 12(3). P. 343-369.

12. Grosse R., Trevino L. J. New institutional economics and FDI location in Central and Eastern (Mimeo). Phoenix, AZ: American Graduate School of International Management, 2003.
13. Рогач О. І. Транснаціональні корпорації: підручник // О. І. Рогач. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. 400 с.
14. Черников Г. П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир. М.: Экономика. 2008. 399 с.
15. Якубовський С. О. Транснаціональні корпорації: особливості інвестиційної діяльності: [навч. посіб.] / С. О. Якубовського, Ю. Г. Козака, Н. С. Логвінової. К.: Центр учбової літератури, 2011. 472 с.
16. Most Innovative Companies_ / [Electronic resource]. Fortune. URL: <http://fortune.com/2015/12/02/50-most-innovative-companies/>
17. The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2015 / [Electronic resource]. Strategy. URL: <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2015>.
18. World's Best Multinational Workplaces 2015 / [Electronic resource]. Greatplacetowork. URL: <http://www.greatplacetowork.net/best-companies/worlds-best-multinationals/the-list>
19. Caterpillar. URL: <http://www.caterpillar.com/>

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

В. П. Грахов

доктор экономических наук,

заведующий кафедрой промышленного и гражданского строительства

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

С. А. Мохначев

кандидат экономических наук,

заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом

Восточно-Европейский институт

Ю. Г. Кислякова

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры промышленного и гражданского строительства

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

У. Ф. Симакова

старший преподаватель кафедры промышленного и гражданского строительства

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Аннотация. Вопросы развития рынка жилищного строительства в социально-экономической системе региона рассмотрены на примере Удмуртской Республики. Выявлены применяемые в настоящее время способы решения проблемы обеспечения жильем отдельных категорий граждан. Выявлены и особенности формирования и выбора государственных инструментов инвестиционной поддержки жилищного строительства на территории Удмуртской Республики. В исследовании использовался системный подход, методы структурного анализа, статистические методы.

Основным результатом является определение особенностей инвестиционной политики в сфере жилищного строительства в условиях социально ориентированной экономики на территории Удмуртской Республики. Показано, что в соответствии с требованиями федерального законодательства здесь реализуется программный подход к обеспечению жильем отдельных категорий граждан. Эффективность реализации всех программ обеспечения жильем отдельных категорий граждан зависит и от уровня их финансирования. Каждому из включенных в программы мероприятий соответствует определенная технология бюджетного инвестирования, либо комплекс таких технологий. Эффективная реализация жилищных программ в регионе связаны с уровнем жизни (доходов) населения; качеством исполнения региональных жилищных программ, а также объемами государственных, капитальных вложений и социальных субсидий.

Ключевые слова: *жилищное строительство, Удмуртская Республика, государственные инструменты инвестиционной поддержки, обеспечение жильем, отдельные категории граждан.*

SPECIFICITY OF THE STATE SUPPORT TO HOUSING CONSTRUCTION IN THE REGION

V. P. Grakhov

**Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Industrial and Civil Construction
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russian Federation**

S. A. Mokhnachev

**PhD (Econ.), Head of Department of Management and Personnel Management
East European Institute**

Yu. G. Kislyakova

**PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Industrial and Civil Construction
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russian Federation**

U. F. Simakova

**Senior Lecturer, Department of Industrial and Civil Construction
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russian Federation**

Abstract: The article discusses issues of development of the market of housing construction in the socio-economic system of a region using the Udmurt Republic as the case study. The currently used ways of solving the problem of providing housing to certain categories of citizens are identified. The specificity of forming and selecting investment tools for the state support of housing construction in the Udmurt Republic is also identified. The study used the system approach, methods of structural analysis, statistical methods.

The main result is the identification of the specificity of investment policy in the field of housing construction under the conditions of socially focused economy in the Udmurt Republic. It is shown that in accordance with the requirements of the Federal law in the Udmurt Republic the program approach to providing housing for certain categories of citizens is implemented. An efficient implementation of all housing programs for certain categories of citizens depends on the level of their funding. Each of the program activities corresponds to a certain technology of budget investment, or a set of such technologies. An efficient implementation of housing programs in the region is associated with the living (income) standard of the population; the quality of execution of regional housing programs, as well as public capital investments and social subsidies.

Keywords: *housing, the Udmurt Republic, tools of the state financial support, provision of housing, separate categories of citizens*

На современном этапе социально-экономического развития жилищные условия представляют собой наиболее сложный агрегат всего комплекса показателей условий жизни, поскольку в нем тесно переплетаются экономические возможности и социальные приоритеты, личное благосостояние и бюджетные ограничения, индивидуальные предпочтения, а также государственные стратегии. Строительство, в том числе жилищное, ввиду конкретных особенностей: длительного временного периода (от 3-5 лет); ресурсоемкости, причем как материальной, так и финансовой; значительного числа субъектов инвестиционного процесса (инвестор, заказчик, застройщик, подрядчик, субподрядчик, потребитель и др.) требует непосредственного участия государства [1-3]. И как показывает опыт жилищного строительства в экономически развитых странах, государственное вмешательство не сводится к административным рычагам, а предполагает финансовую поддержку посредством различных инвестиционных инструментов [4, 5]. Участие государства в обеспечении части граждан жильем оправдано тем, что рынок не может обеспечить потребности низкодоходных групп населения, так как он производит недостаточное количество жилья, поэтому в обществе всегда будут присутствовать группы населения, нуждающиеся в поддержке государства в решении своих жилищных проблем [6, 7].

На развитие жилищно-строительного комплекса региона существенное влияние оказывают такие факторы, как экономическое состояние инвестиционно-строительного комплекса региона, объем промышленного производства, диверсификация занятости работоспособного населения, притоки капитала в регион и другие. Основной проблемой в сфере жилищного строительства является отсутствие земельных участков, обустроенных коммунальной инфраструктурой, механизмов привлечения частных инвестиционных и кредитных ресурсов в строительство и модернизацию коммунальной инфраструктуры, а также непрозрачные и обременительные для застройщика условия присоединения к системам коммунальной инфраструктуры. Решение данных проблем на макроуровне необходимо для обеспечения существенного увеличения темпов жилищного строительства, удовлетворения платежеспособного спроса населения на жилье, стабилизации цен на рынке жилья [8-11].

Основной тенденцией модернизационно-инновационного этапа экономического развития является нацеленность субъектов хозяйствования в строительстве на осуществление инновационной деятельности с целью повышения их конкурентоспособности [12-15]. Однако в управлении организациями строительного комплекса региона необходимо учитывать специфику региональных факторов развития рынка жилищного строительства, оказывающих воздействие как на формирование модели институционально-факторного потенциала рынка, так и на механизм управления институционально-факторным потенциалом рынка жилищного строительства в регионе [16-20].

Реализуемая в регионе республиканская целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Удмуртской Республике на 2011-2015 годы» утверждена постановлением ее Правительства от 07.02.2011 года № 17. Государственный заказчик данной программы – Министерство строительства, архитектуры и жилищной политики Удмуртской Республики. Цель этой программы – обеспечение населения Удмуртской Республики доступным и комфортным жильем путем реализации механизмов поддержки и развития жилищного строительства и стимулирования спроса на рынке жилья. Проанализировав отчеты о выполнении данной программы в 2011-2013 гг., авторы представили в табл.1 некоторые целевые индикаторы и показатели эффективности.

Таблица 1

Целевые индикаторы и показатели эффективности республиканской целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Удмуртской Республике на 2011-2015 годы»

Целевой индикатор и показатель эффективности	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объем инвестиций в жилищное строительство на 1000 жителей Удмуртской Республики по годам реализации программы, млн руб./1000 жителей	10.6	11.6	12.2
Коэффициент доступности жилья по годам (лет) отношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 м ² и среднего годового совокупного денежного дохода семьи, состоящей из трех человек, лет	4	3.8	3.9
Доля семей, которым доступно приобретение жилья, соответствующего стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств, %	19.3	21.2	23

Необходимо отметить рост инвестиций в жилищное строительство в анализируемом периоде. Положительным явлением выступает также рост доступности жилья для молодых семей.

Важную роль в стимулировании спроса на жильё в регионе играет ипотечное кредитование, в том числе разработанная в Республике система льготного кредитования. Так действует Положение о жилищных займах гражданам за счет средств бюджета Удмуртской Республики, утвержденное постановлением Правительства Удмуртской Республики от 9 апреля 2007 года № 52. К ним относятся граждане:

- работающие в бюджетной сфере;
- сельскохозяйственные товаропроизводители;
- ветераны боевых действий;
- участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, пострадавшие от пожара и стихийных бедствий;
- работники государственных и муниципальных предприятий жилищно-коммунального хозяйства;
- приёмные родители, принявшие на воспитание двух и более детей;
- работники отделений Пенсионного фонда Российской Федерации, Фондов социального и медицинского страхования Российской Федерации;
- работники республиканских общественных организаций инвалидов «Всероссийское общество слепых» и «Всероссийское общество глухих».

Указанные граждане имеют право на получение жилищного займа под 7 % годовых, а молодые семьи, молодые специалисты, относящиеся к вышеуказанным категориям граждан, и многодетные семьи – под 5 % годовых на срок до 20 лет.

Средства жилищного займа могут быть направлены на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и приобретение жилых помещений, а также на строительство объектов инженерной инфраструктуры. Молодым семьям, которым предоставлен жилищный заем до 1 января 2012 г., предоставляются социальные выплаты на погашение остатка основного долга по жилищному займу в следующих размерах:

при рождении (усыновлении) второго ребенка – 25 % от суммы основного долга по жилищному займу, подлежащей возврату;

при рождении (усыновлении) третьего ребенка – 50 % от суммы основного долга по жилищному займу, подлежащей возврату.

При предоставлении жилищного займа после 1 января 2012 г. молодым семьям при рождении (наличии) третьего ребенка предоставляется социальная выплата в размере до 300 тыс. руб. на погашение основного долга по жилищному займу.

Этот вид поддержки очень востребован. Достаточно сказать, что по состоянию на 01.01.2015 г. в очереди на получение жилищного займа состоит более 10 тыс. граждан, из них 6.5 тыс. молодых семей.

В 2014 г. с помощью жилищных займов в Удмуртской Республике улучшили жилищные условия 39 семей на сумму 17.2 млн руб., из них 25 молодых семей на сумму 10.1 млн руб. Социальные выплаты предоставлены 53 молодым семьям на сумму 6.6 млн руб.

В 2015 г. в Удмуртской Республике на предоставление жилищных займов гражданам предусмотрено 15.0 млн руб.

За 10 месяцев 2015 г. жилищные займы предоставлены 57 семьям на общую сумму 21.2 млн руб., из них 32 молодым семьям на сумму 9.1 млн руб. Социальные выплаты предоставлены 33 молодым семьям на сумму 4.2 млн руб.

В 2016 г. на указанные цели планируется предусмотреть не менее 25.0 млн руб., что позволит 65 семьям улучшить жилищные условия.

В рамках программы «Жильё для молодых семей» продолжается предоставление компенсации процентной ставки по жилищным кредитам, обязательства по которым принимались на срок двадцать и более лет. В текущем году число семей, получающих такую компенсацию, составило 6950 молодых семей. В бюджете Удмуртской Республики на 2015 г. на эти цели предусмотрено 450.0 млн руб. С начала реализации Программы досрочно погасили ипотечные кредиты 457 молодых семей, из них 106 в 2015 г. Кроме того, молодым семьям при рождении (усыновлении) третьего ребенка предоставляется социальная выплата в размере 300.0 тыс. руб. на погашение долга по кредиту. За 10 месяцев 2015 г. социальные выплаты предоставлены 69 молодым семьям на сумму 20.6 млн руб. Всего за период реализации Программы при рождении 3-го ребенка получили выплаты 389 семьи на общую сумму 102.6 млн руб.

В 2015 г. в Удмуртии стартовал новый проект «Молодежная квартира», который предусматривает субсидирование первоначального взноса в размере 10 % от расчетной стоимости приобретаемой квартиры, но не менее 200 тыс. руб. (в соответствии с постановлением Правительства Удмуртской Республики от 02.03.2015 г. № 75 «О предоставлении отдельным категориям граждан мер государственной поддержки в улучшении жилищных условий»). Принять участие в программе «Молодежная квартира» могут как семьи, ранее вставшие на учет по программе «Жильё для молодых семей» и не получившие кредиты с компенсацией процентной ставки, так и молодые семьи, один из супругов которых является бюджетником, а также семьи, воспитывающие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по основаниям Жилищного Кодекса. Причём последняя категория имеет преимущество при постановке в очередь. Следующие категории граждан имеют право на улучшение жилищных условий:

1) молодые семьи, состоящие на учете для получения компенсации процентной ставки по жилищным кредитам и займам в соответствии с постановлением Правительства Удмуртской Республики от 01 июня 2009 г. № 132 «О предоставлении молодым семьям компенсации процентной ставки по жилищным кредитам и займам и социальных выплат при рождении (усыновлении) детей (наличии детей) за счёт средств бюджета Удмуртской Республики» и не получившие жилищные кредиты (займы) с компенсацией процентной ставки, в случае, если их жилищные условия не были улучшены;

2) молодые семьи, в которых возраст каждого из супругов (одинокое родителя) не превышает 35 полных лет, являющиеся работниками организации бюджетной сферы и признанные в качестве нуждающихся в жилом помещении, зарегистрированные по месту жительства на территории Удмуртской Республики в органе местного самоуправления по месту его постоянного жительства;

3) граждане, воспитывающие детей-инвалидов и признанные в качестве нуждающихся в жилом помещении и зарегистрированные по месту жительства на территории Удмуртской Республики в органе местного самоуправления по месту его постоянного жительства.

При наличии (рождении, усыновлении) третьего ребёнка семьи имеют право на получение социальной выплаты в размере до 300 тыс. руб. на погашение остатка основного долга по кредитному договору (договору займа).

Одним из важных условий участия в программе является заключение строительными организациями договоров участия в долевом строительстве жилых домов с гражданами по стоимости ниже рыночной на 15 %. Максимальная цена, установленная для реализации квартир по программе в г. Ижевске, составляет не более 41000 руб/м². В бюджете Удмуртской Республики на реализацию программы в 2015 г. предусмотрены средства в объеме 100 млн руб., при этом за счёт внебюджетных источников в строительную отрасль может быть привлечено более 900 млн руб., что позволит в сложных экономических условиях поддержать строительную отрасль, не допустить спада производства. Соглашения о строительстве жилья для реализации программы «Молодежная квартира» заключены с 9 застройщиками на общее количество 562 квартиры. За период реализации программы «Молодежная квартира» с марта 2015 г. принято 1900 заявлений на участие в Программе. Безвозмездные субсидии перечислены в отношении 240 семей на сумму 51.8 млн руб.

Реализация программы «Молодежная квартира» в 2016 г. в Удмуртии будет продолжена. На указанные цели планируется не менее 100.0 млн руб. бюджетных средств, что позволит улучшить жилищные условия не менее чем 450 молодым семьям.

Уместно отметить, что, по мнению застройщиков, профильной комиссии Госсовета Удмуртской Республики на данный момент «Молодёжная квартира» является практически единственным реально действующим видом поддержки жилищного строительства за счёт средств регионального бюджета.

В зоне особого внимания государства была и остается поддержка в улучшении жилищных условий социально незащищенных многодетных семей.

В целях исполнения Указов и поручений Президента Российской Федерации по улучшению жилищных условий семей, имеющих трёх и более детей, в 2013 г. многодетным семьям были предложены как альтернатива предоставлению земельного участка меры социальной поддержки в форме целевых жилищных займов под 5 % годовых с возможностью погашения части долга при рождении детей. В момент заключения договора жилищного займа многодетным семьям предоставляется социальная выплата в размере до 300 тыс. руб., а в случае рождения (усыновления) детей в течение срока действия договора займа социальная выплата предоставляется в таком же размере (но не более 900 тыс. руб. в общей сумме). Социальная выплата может быть направлена только на погашения оставшейся части займа (постановление Правительства Удмуртской Республики от 12 августа 2013 г. № 369 «О мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей за счёт средств бюджета Удмуртской Республики»).

Средства целевого жилищного займа могут быть направлены на строительство, реконструкцию и приобретение жилых помещений на первичном и вторичном рынке жилья. К концу 2015 г. в Удмуртии в очереди на получение целевого жилищного займа состоит 1031 многодетная семья. Финансирование программы осуществляется с 2014 г.

В 2014 г. целевые жилищные займы получил 26 многодетных семей на общую сумму 17.1 млн руб. Социальные выплаты предоставлены 18 многодетным семьям на сумму 5.4 млн руб. В 2015 г. на указанные цели предусмотрено 35.0 млн руб. С начала 2015 г. 33 многодетные семьи улучшили жилищные условия, получив займы на общую сумму 25.0 млн руб. Социальные выплаты предоставлены 31 многодетной семье на общую сумму 9.3 млн руб. Кроме того, в 2014 и 2015 гг. предоставлены 7 семьям, в которых одновременно родились трое детей, безвозмездные субсидии для приобретения жилья на сумму 13.7 млн руб., в том числе, в 2015 г. трём семьям, на сумму 4.3 млн руб. (в соответствии с постановлением Правительства Удмуртской Республики от 14 февраля 2011 г. № 35 «О безвозмездных субсидиях на приобретение жилых помещений за счёт средств бюджета Удмуртской Республики для многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в которых одновременно родились трое и более детей»).

Помимо поддержки из регионального бюджета, обеспечение жильём категорий граждан, определенных федеральным законодательством, осуществляется за счет федеральных средств. К этим категориям относятся:

1. Ветераны Великой Отечественной войны и члены семей погибших (умерших) участников войны.
2. Ветераны боевых действий, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов.
3. Граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении "Маяк", и приравненные к ним лица.
4. Вынужденные переселенцы.
5. Граждане, выехавшие из районов Крайнего Севера.
6. Уволенные с военной службы и члены их семей.

Обеспечение жильём ветеранов Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильём ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» осуществляется в форме единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения. С момента выхода Указа Президента РФ по настоящее время обеспечено жильём 2749 нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов и инвалидов ВОВ и членов их семей (приняты 3198 ветерана). В 2014 г. объем средств федерального бюджета, поступивших для обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны составил 88.5 млн руб. С использованием этих средств 76 чел. улучшили жилищные условия.

В 2015 г. на указанные цели поступили средства в объеме 82.9 млн руб., позволяющие обеспечить 69 чел. Отметим, что с апреля 2015 г. размер выплаты составляет 1 194 336 руб., так как среднерыночная стоимость одного квадратного метра жилья по Удмуртии равна 33 176 руб. (В 1 квартале 2015 г. размер выплаты составлял 1 189 584 руб.). На 1 ноября 2015 г. на учете остаются 108 чел. Это граждане, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, в конце 2014 г. и в текущем году. В 2016 г. в Удмуртской Республике на обеспечение жильём указанной категории граждан предусмотрены средства в сумме 105.1 млн руб., что позволит улучшить жилищные условия еще 88 ветеранам ВОВ.

Напрямую зависит от объемов выделяемых Российской Федерацией средств и обеспечение жильём ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов. В настоящее время ожидают оказания мер поддержки 1303 гражданина, принятых на учет нуждающихся до 1 января 2005 г. Объем средств, поступающих из федерального бюджета, незначителен и очередь продвигается медленно. Так, в 2014 г. мера господдержки была предоставлена 10 гражданам указанной категории на сумму 6.7 млн руб. В 2015 г. объём средств из федерального бюджета составил 33.4 млн руб., что позволит предоставить выплаты 55 гражданам, из них за 10 месяцев 2015 г. улучшили жилищные условия 40 граждан. К началу декабря 2015 г. в Республике не реализовано 17 свидетельств, выданных ветеранам ВОВ и ветеранам боевых действий и инвалидам.

Продолжается работа по обеспечению жильём отдельных категорий граждан с использованием механизма предоставления государственных жилищных сертификатов. В 2014 г. 44 гражданам предоставлены сертификаты на сумму 63.1 млн руб. На 2015 г. для Удмуртской Республики выделено средств из федерального бюджета в сумме 54.5 млн руб., что позволило выдать 32 сертификата. За десять месяцев 2015 г. улучшены жилищные условия с использованием сертификатов 27 граждан. На учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят еще 141 семья граждан из числа пострадавших от радиационных аварий, вынужденных переселенцев и переселенцев с Крайнего Севера.

Для повышения доступности жилья в Удмуртской Республике применяются и новые формы поддержки граждан в улучшении жилищных условий, например в рамках программы «Жильё для российской семьи», основным условием которой является реализация жилья экономического класса по цене, не превышающей 35 тыс. руб. за один квадратный метр, при условии компенсации за построенные инженерные сети до 4 тыс. руб. за один квадратный метр жилья.

В 2016 г. планируется участие Удмуртской Республики в конкурсном отборе в реализации подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» в рамках ФЦП «Жилище», поддержка молодых семей в которой предусмотрена в форме 30-35%-го субсидирования части стоимости жилья.

24 ноября 2015 г. принят закон Удмуртской Республики «О регулировании отношений по предоставлению жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в Удмуртской Республике». Этим законом устанавливается, что нуждающимися в предоставлении жилых помещений жилищного фонда социального использования

по договорам найма признаются граждане, признанные нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, установленным частью 1 статьи 51 Жилищного Кодекса Российской Федерации в случае, если:

1) доход гражданина и постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи и стоимость подлежащего налогообложению их имущества за 12 месяцев, не превышает максимальный размер, установленный органом местного самоуправления;

2) гражданин не признан и не имеет оснований быть признанным малоимущим.

Эффективность реализации всех программ зависит и от уровня их финансирования. Каждому из включенных в программы мероприятий соответствует определенная технология бюджетного инвестирования, либо комплекс таких технологий. При этом все существующие технологии можно классифицировать по степени участия бюджетных средств на: 1) прямые государственные капитальные вложения; 2) долевое участие средств бюджета; 3) стимулирование спроса и предложения на рынке жилья.

Поэтому можно сделать вывод, что эффективная реализация жилищных программ в регионе связана с уровнем жизни (доходов) населения; качеством исполнения региональных жилищных программ, а также объемами государственных капитальных вложений и социальных субсидий.

Литература

1. Асаул А. Н. Состояние и перспективы инвестиционно-строительной деятельности в Российской Федерации // Экономическое возрождение России. 2008. № 2. С. 3-9.
2. Асаул А. Н. Концептуальный подход к решению проблемы финансирования жилищного строительства в условиях развития глобальных рынков жилья // Научные труды Вольного экономического общества России. 2005. № 55. С. 305-321.
3. Воронцова Т. В., Губанова Е. С. Строительный комплекс региона: современное состояние и инновационный потенциал // Отраслевая экономика. 2012. № 5. С. 59-70.
4. Санжина О. П. Управление строительством в регионе: проблемы и перспективы развития. СПб.: СПбГАСУ, 2000. 177 с.
5. Грахова Е. В., Мирзаянов Ф. Ф. Развитие принципов формирования интегративного управления в инвестиционно-строительном комплексе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3. С. 377-379.
6. Алексеева Н. А. Теория и практика взаимодействия рынков жилья и жилищных услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2-2. С. 5-10.
7. Алексеева Н. А. Учет социальных факторов экономического роста в новой модели межбюджетных отношений // Человек и труд. 2008. № 4. С. 60-61.
8. Алексеева Н. А. Мезоэкономика как часть экономической теории // Экономические науки. 2008. № 38. С. 219-221.
9. Алексеева Н. А. Некоторые аспекты мезоэкономической теории региона // Регионоведение. 2008. № 1. С. 68-72.
10. Данилевич Я. Б., Коваленко А. Н. Энерго- и ресурсосбережение – условия и факторы экономического возрождения // Экономическое возрождение России. 2007. № 2. С. 8-16.
11. Мохначев К. С. Формирование условий для создания и развития инновационных подсистем в мезоэкономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 27. С. 48-52.
12. Денисов Г. А., Каменецкий М. И. Организация инновационной деятельности в строительном комплексе // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3. С. 50-63.
13. Асаул А. Н. Формирование конкурентного преимущества субъектов предпринимательства в строительстве / А. Н. Асаул, Ш. М. Мамедов, Е. И. Рыбнов, Н. В. Чепаченко. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. 240 с.
14. Суетин С. Н., Титов С. А. Управление портфелем проектов: стратегический уровень проектного управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-2 (46-2). С. 509-515.
15. Титов С. А. Финансовые риски в инновационных проектах // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. С. 465-468.
16. Асадуллин А. Ф., Файзуллин Р. В. Анализ бюджетной обеспеченности районов и городов Удмуртской Республики // Приволжский научный вестник. 2013. № 8-1. С. 70-78.
17. Кудашов Е. А. Программа жилищного строительства: механизм реализации и социальные результаты // Жилищное строительство. 2007. № 9. С. 2-5.

18. Грахова Е. В. Создание, организация и управление в локальных промышленных кластерах // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-9. С. 1957-1961.
19. Анненкова Ю. А. Сравнительный анализ ресурсного обеспечения комплексной и точечной жилой застройки / Ю. А. Анненкова, А. А. Сулопаров, П. Е. Манохин, Е. В. Грахова // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-4 (53-4). С. 267-270.
20. Якушев Н. М., Грахова Е. В., Лаптев А. А. К некоторым вопросам оценки состояния строительной отрасли Удмуртской Республики // *Проблемы экономики и менеджмента*. 2014. № 8 (36). С. 18-24.

References

1. Asaul A. N. Sostoyanie i perspektivy investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // *EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. [Status and prospects of investment and construction activities in the Russian Federation]. 2008. № 2. S. 3-9.
2. Asaul A. N. Konceptual'nyj podhod k resheniyu problemy finansirovaniya zhilishchnogo stroitel'stva v usloviyah razvitiya global'nyh rynkov zhil'ya // *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii*. [Conceptual approach to solving the problem of housing finance in the conditions of global housing markets]. 2008. № 55. S. 305-321.
3. Voroncova T. V., Gubanov E. S. Stroitel'nyj kompleks regiona: sovremennoe sostoyanie i innovacionnyj potencial // *Otraslevaya ehkonomika*. [The building complex of the region: current status and potential for innovation]. 2012. № 5. С. 59-70.
4. Sanzhina O. P. Upravlenie stroitel'stvom v regione: problemy i perspektivy razvitiya. SPb: SPbGASU, 2000. 177 s.
5. Grahova E. V., Mirzayanov F. F. Razvitie principov formirovaniya integrativnogo upravleniya v investicionno-stroitel'nom komplekse // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. [Development of the principles of formation of the integrative management in investment and construction complex]. 2014. № 1-3. S. 377-379.
6. Alekseeva N. A. Teoriya i praktika vzaimodejstviya rynkov zhil'ya i zhilishchnyh uslug // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya EHkonomika i pravo*. [Theory and practice of interaction of housing markets and housing services]. 2013. № 2-2. S. 5-10.
7. Alekseeva N. A. Uchet social'nyh faktorov ehkonomicheskogo rosta v novej modeli mezhhbyudzhethnyh otnoshenij // *CHelovek i trud*. [Consideration of social factors of economic growth in the new model of intergovernmental relations]. 2008. № 4. S. 60-61.
8. Alekseeva N. A. Mezoehkonomika kak chast' ehkonomicheskoy teorii // *EHkonomicheskie nauki*. [Meso-economics as part of economic theory]. 2008. № 38. S. 219-221.
9. Alekseeva N. A. Nekotorye aspekty mezoehkonomicheskoy teorii regiona // *Regionologiya*. 2008. № 1. S. 68-72.
10. Danilevich YA. B., Kovalenko A. N. EHnergo- i resursosberezhenie – usloviya i faktory ehkonomicheskogo vozrozhdeniya // *EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. [Some aspects of the meso-economic theory of the region]. 2007. № 2. S. 8-16.
11. Mohnachev K. S. Formirovanie uslovij dlya sozdaniya i razvitiya innovacionnyh podsystem v mezoehkonomike // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [Energy and resource efficiency – the conditions and factors of economic revival]. 2011. № 27. S. 48-52.
12. Denisov G. A., Kameneckij M. I. Organizaciya innovacionnoj deyatel'nosti v stroitel'nom komplekse // *Problemy prognozirovaniya*. [The organization of innovation in the construction industry]. 2003. № 3. S. 50-63.
13. Asaul A. N. Formirovanie konkurentnogo preimushchestva sub"ektov predprinimatel'stva v stroitel'stve / A. N. Asaul, SH. M. Mamedov, E. I. Rybnov, N. V. CHepachenko. SPb.: ANO «IPEHV», 2014. 240 s.
14. Suetin S. N., Titov S. A. Upravlenie portfelem proektov: strategicheskij uroven' proektnogo upravleniya // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. [Project portfolio Management: strategic level project management]. 2014. № 5-2 (46-2). S. 509-515.
15. Titov S. A. Finansovye riski v innovacionnyh proektah // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. [Financial risks in innovative projects]. 2014. № 11-4, S. 465-468.
16. Asadullin A. F., Fajzullin R. V. Analiz byudzhethnoj obespechennosti rajonov i gorodov Udmurtskoj Respubliki // *Privolzhszkij nauchnyj vestnik*. [Analysis of the budgetary provision of districts and towns of the Udmurt Republic]. 2013. № 8-1. S. 70-78.
17. Kudashov E. A. Programma zhilishchnogo stroitel'stva: mekhanizm realizacii i social'nye rezul'taty // *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. [Housing project: the implementation mechanism and social results]. 2007. № 9. S. 2-5.

18. Grahova E. V. Sozdanie, organizaciya i upravlenie v lokal'nyh promyshlennyh klasterah // Fundamental'nye issledovaniya. [Creation, organization and management in local industrial clusters]. 2014. № 12-9. S. 1957-1961.
19. Annenkova YU. A., Sravnitel'nyj analiz resursnogo obespecheniya kompleksnoj i tochečnoj zhiloj zastrojki // YU. A. Annenkova, A. A. Susloparov, P. E. Manohin, E. V. Grahova / Ekonomika i predprinimatel'stvo. [Comparative analysis of resource provision of comprehensive and targeted residential development]. 2014. № 12-4 (53-4). S. 267-270.
20. YAkushev N. M., Grahova E. V., Laptev A. A. K nekotorym voprosam ocenki sostoyaniya stroitel'noj otrasli Udmurtskoj Respubliki // Problemy ehkonomiki i menedzhmenta. [Some issues of evaluation of the current state of the construction industry of the Udmurt Republic]. 2014. № 8 (36). S. 18-24.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

И. В. Селин

канд. экон. наук, старший научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты

К. И. Селина

студентка Института экономики и управления

НовГУ им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. Рассматриваются теоретические положения региональной экономической политики, трансформация принципов и критериев в зависимости от системы хозяйствования. В качестве базовых индикаторов приняты валовый региональный продукт и денежные доходы (зарботная плата) населения. Предложена типология регионов по экономическому состоянию и тенденциям развития, показана специфика различных фаз в территориальных системах. Особое внимание уделено субъектам Российской Федерации со специфическими условиями жизнедеятельности – районам Крайнего Севера. Анализируются отдельные показатели, выявлена высокая степень их дифференциации по удельному региональному продукту на одного жителя (более чем на порядок). Обоснована высокая финансовая обеспеченность этих территорий, которая нивелируется изъятием в федеральный бюджет через налоговую систему. Разработаны предложения по модернизации экономической политики на Севере и соответствующей адаптации нормативной правовой базы.

Ключевые слова: *экономическая теория, региональная политика, механизм, территориальная система, состояние, тенденции, индикаторы, северные регионы, модернизация, поддержка, регулирование.*

THEORETICAL ASPECTS AND THE MECHANISM OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

I. V. Selin

PhD (Econ.), Senior Researcher

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS, Apatity, Russia

K. I. Selina

Student of the Institute for Economics and Management

Yaroslav Mudry Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia

Abstract. The article deals with the theoretical principles of regional economic policy, transformation of the principles and criteria, depending on the economic system. As the basic indicators there are taken gross regional product and incomes (wages) of the population. The typology of regions by their economic condition and development trends is proposed; the specificity of different phases in the territorial systems is shown. A particular attention is paid to the regions of the Russian Federation with the specific conditions of life – the High North. Some selected indicators are

---

*Исследования проводились по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие» при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-02-00540 «Теоретические основы и механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике».

analyzed, a high degree of their differentiation by the specific regional product per capita (over than one order) is revealed. The high financial security of these areas is substantiated, which is in fact withdrawn to the federal budget through the tax system. Proposals to modernize the economic policies in the North and the corresponding adaptation of the legal and regulatory framework are elaborated.

Keywords: economic theory, regional policy, mechanism, territorial system, condition, tendencies, indicators, northern regions, modernization, support, regulation.

Региональная экономическая политика должна выступать одним из основных инструментов регулирования в федеративном государстве. Однако для этого необходимо четкое понимание того, что такое региональная экономика, в том числе как раздел экономической науки.

В административной системе все вопросы функционирования как национальной экономики, так и отдельных ее "кирпичиков" – региональных экономик – решаются централизованно. Основой для этого служит монополия государственной собственности на средства производства. Главным критерием управления экономикой выступает целевой ориентир: государство определяет, где и какие объекты необходимо разместить, какие для этого нужны инвестиции, какие экономические параметры будут у объекта, его основных поставщиков и потребителей продукции.

Уже в переходный период к преимущественно рыночным методам регулирования, который у нас сильно затянулся, приоритеты меняются, причем независимо от скорости и интенсивности процессов преобразований. Зато в 2000-е гг. страна опять пошла «своим путем», значительно ослабив влияние государства даже по отношению к либеральным моделям. Результатом оказался переход к сырьевой экономике с деградацией инновационных отраслей, а также прогрессирующий отток компрадорского капитала [1].

Основным критерием как для хозяйствующих субъектов, так и для государства, в рыночном механизме становится эффективность, хотя у государства остается другая, не менее важная сфера деятельности: решать проблемы, в первую очередь, социального характера, которые рынок решить не может, а также сглаживать противоречия, которые он порождает. Естественно, что процесс смены приоритетов всегда является весьма болезненным, и он тем ощутимее, чем меньше государство влияет на переходные процессы. Большинство предприятий размещались в конкретных географических и климатических условиях с расчетом на определенные хозяйственные связи, тарифы и цены. При спонтанном развале этих связей, установлении тарифов по принципу соотношения спроса и предложения должны перестраиваться не только отдельные предприятия, но само экономическое пространство.

Другой вопрос – степень вмешательства государства в эти процессы, степень их централизованности. Даже в экономике США, отличающейся ярко выраженной либеральностью, государство оказывает сильную поддержку многим сферам, например, сельскому хозяйству. Практически в каждом штате, за исключением, может быть, Аляски, созданы изыскательские станции, ведущие работы в области селекции и генетики и финансирующиеся из бюджета. В 1970-е гг. в Соединенных Штатах проводилась политика поддержки депрессивных районов с помощью создания технопарков и инженерных центров [2].

Последовательно сильно государственное влияние на экономику в Японии. В послевоенные годы оно выразилось в поэтапном комплексе мер по переориентации хозяйства, причем не в форме скрытых до поры тенденций, а в форме централизованно принятых решениях о свертывании угледобывающей промышленности, в целом, серии тщательно спланированных мер по ограничению импорта, развитию экспорта, поощрению передовых технологий и т. п. В 1980-е гг. Япония приступила к реализации политики "технологического прорыва" – созданию на своей территории сети из 19 научных центров, учитывающих как региональные особенности, так и необходимость решения общенациональных задач. Каждый технополис развивается на базе локальных периферийных структур, интегрируется в них, одновременно обеспечивая им радикальное преобразование. Выбор специализации обуславливается структурой местного хозяйственного комплекса, традициями, ориентацией населения. Но приоритеты множества видов деятельности, из которых следует выбирать, определены общей концепцией, разработанной Министерством высшей торговли и промышленности Японии, равно как и формы государственного содействия развитию технополисов [3].

Необходимо иметь в виду, что региональная экономическая политика как средство достижения поставленных целей может проводиться как прямыми, так и косвенными методами. К прямым относятся государственные инвестиции в различные сферы, субсидии и субвенции, протекционистские административные акты и т.п. Косвенными считаются регуляторы, способствующие движению в необходимом направлении, например, определенные льготы

инвесторам, предоставление дополнительных полномочий региональным и местным органам управления и т. п.

В рамках одной статьи, безусловно, невозможно рассмотреть все или даже значительную часть показателей, применяемых при формировании региональной экономической политики. Поэтому кратко остановимся на тех, которые мы считаем основными для измерения объема продукции и услуг, произведенного за определенный период, в экономической теории чаще всего используют показатель валового национального продукта (ВНП). Существует два основных подхода к таким измерениям: метод «потока доходов» и метод «потока расходов» [4, 5].

Определение ВНП на основании суммирования всех доходов, полученных за определенный период (обычно за год), производится добавлением к этой сумме косвенных налогов на предпринимателей и амортизационных отчислений. Возможность такого подхода вытекает из того факта, что в круговом потоке национальный продукт и национальный доход близки по составу, поскольку это один и тот же поток денежных средств, только измеренный в разных точках.

Национальный доход отличается от национального продукта, и это отличие отражено в национальных счетах. Часть денежных средств, полученных предпринимателями от продажи товаров и услуг, не попадает к владельцам и поставщикам факторов производства и, таким образом, не отражается на счетах доходов. Во-первых, это косвенные налоги на предпринимателей, которые являются надбавкой к цене. Они учитываются в национальном продукте, но не входят в национальный доход, поскольку ни собственники предприятий, ни владельцы факторов производства их не получают. Во-вторых, амортизационные отчисления, которые получают вычитанием той суммы из выручки от проданной продукции, на которую износилось оборудование.

Следовательно, в ВНП они входят, но ни к кому не поступают в виде доходов, а учитываются на счетах предприятий как издержки. Таким образом, чтобы определить национальный продукт через поток доходов, мы должны будем прибавить к национальному доходу указанные две статьи и, в целом, получим следующую схему:

- заработная плата рабочих и служащих;
- рентные доходы граждан;
- банковский процент;
- прибыли корпораций;
- доходы частных собственников.

Часто для измерения объема общественного производства применяют другой показатель – внутренний валовой продукт (ВВП). Его модификация в виде валового регионального продукта (ВРП) используется в анализе эффективности экономической политики в территориальных системах. ВВП включает продукцию и услуги, произведенные непосредственно внутри страны и только с использованием факторов производства данной страны. Чтобы от валового национального продукта перейти к ВВП, к первому необходимо добавить доходы собственников из других стран, полученные на территории данной страны и отнять доходы национальных корпораций, полученные за рубежом.

Поскольку валовой внутренний продукт не включает поступления от национального капитала за рубежом, он широко используется для сопоставления развития территориальных экономических систем. А ВРП на одного работника или на отработанный час является, по мнению западных специалистов, наилучшим измерителем производительности труда.

Основной характеристикой уровня благосостояния в регионах служат доходы на душу населения. При этом выделяют располагаемый доход, то есть то, что остается в распоряжении индивидуума или домохозяйства после уплаты из личных доходов подоходного и других налогов.

Одна из наиболее сложных проблем любого общества – распределение доходов. Экономисты еще сотни лет назад, измеряя численные характеристики, заметили здесь существенное неравенство, присущее любому государству и его регионам. Наиболее простым измерителем такого неравенства выступает, так называемый, децильный коэффициент – отношение доходов 10 % населения с наиболее высоким его уровнем к 10 % с наиболее низким уровнем. Если он находится в пределах 5-6, то система считается социально ориентированной, при превышении 9-10 возникает высокий уровень социальной напряженности [5].

Однако такой коэффициент не показывает, как распределяются доходы в других слоях населения, и в этом аспекте не очень представительен. Дело в том, что если и в ближайших группах сохраняется такое же положение, то обстановка может стать просто взрывоопасной. Например, если 10 % населения получают 30 % доходов, а остальные 70 % доходов более или менее равномерно распределены среди всего населения, то это достаточно высокий уровень стабильности, хотя

децильный коэффициент может быть на уровне 8. Но если и следующие 10 % получают 30 % доходов, то на оставшиеся 80% населения придется всего 40 % доходов, то положение вряд ли можно назвать нормальным.

Равномерность распределения доходов в территориальных системах измеряется с помощью кривой Лоренца. Для этого все население разбивается на равное число групп, например, на 5.

Распределение доходов в регионе:

Группа населения	Доля в совокупном доходе, %
Первые 20 %	4.8
Вторые 20 %	10.4
Третьи 20 %	17.6
Четвертые 20 %	27.2
Пятые 20 %	40.0

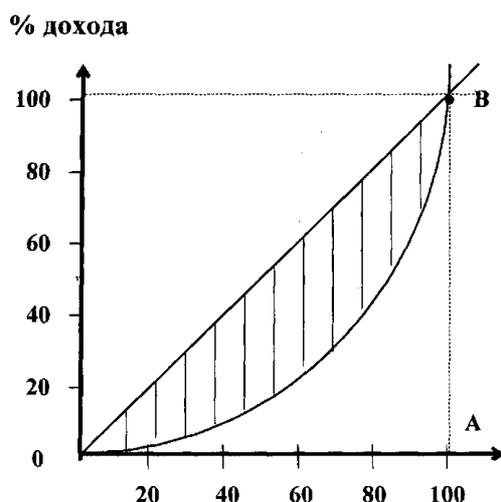

График неравномерного распределения доходов

График на рисунке показывает неравномерность доходов населения. Каждая точка кривой на графике показывает, какую долю в суммарном доходе имеет та или иная группа населения с определенными уровнями доходов. Например, 50 % населения на построенной линии будет соответствовать примерно 20 % доходов. Чем больше площадь заштрихованной фигуры, то есть чем ближе подходит кривая к линии абсцисс, тем выше неравенство. Это вполне очевидно, так как прямая ОВ соответствует линии полной справедливости: 20 % населения получают 20 % дохода, 40 % населения – 40 % дохода и т. п. Точка же А, наоборот, соответствует полному неравенству, когда все доходы получает один человек. Для числовых измерений на графике используется, так называемый, коэффициент Джинни, который определяется отношением площади заштрихованной фигуры к площади треугольника ОАВ. Чем больше величина этого показателя, тем больше социальное неравенство в системе.

Как правило, для типологии регионов используются классификации, в основе которых лежат признаки схожести в той или иной сфере. Могут использоваться группировки по обеспеченности природными ресурсами, географическому положению, состоянию хозяйственного комплекса, развитию инфраструктуры, доходам населения, социальным проблемам и т. п. В реальной ситуации действуют практически все эти факторы, что вынуждает использовать комбинированные классификации, позволяющие выделять группы территорий по принятой совокупности признаков. Это необходимо и для определения государственной региональной политики, которая не может ориентироваться по одному показателю и базируется на совокупности наиболее важных тенденций в регионах.

Очевидно, что отдельные территориальные системы облагают различными исходными предпосылками к развитию, многие из которых имеют объективный характер, хотя и меняющийся с течением времени. К ним относятся, например, природно-климатические условия, геополитическое и географическое положение, наличие различных видов ресурсов. В первой группе выделяют экстремальные зоны (Крайний Север, высокогорье, пустыни), относительно благоприятные районы и

зоны, подходящие для основных национальных видов земледелия. С точки зрения геополитического и географического положения могут быть выделены стратегически важные районы (например, по нахождению военных объектов), приграничные, приморские, внутренние территории.

Наибольшие споры вызывает структуризация регионов по экономическому состоянию. Это вполне объяснимо, так как отнесение к той или иной группе именно в этой «номинации» обычно обуславливает характер и объем государственной поддержки. Содержательная часть споров связана с тем, что любые группировки не могут учитывать всю совокупность показателей, а тем более тенденции в их изменении. В отношении тенденций целесообразно использовать, по-видимому, стандартные фазы экономического цикла (подъем, стабилизация, спад или кризис, депрессия).

В таблице 1 показан один из возможных вариантов подхода к типологии состояния и тенденции развития территорий. Некоторые из применяемых показателей имеют вполне определенные числовые значения, другие, как, например, «обеспеченность ресурсами» или «дифференциация заработной платы и доходов» требуют комплексного рассмотрения и анализа.

Таблица 1

Типология регионов по экономическому состоянию и тенденциям развития

Состояние регионов	Тенденции
Высокоразвитые	Основные показатели состояния и тенденций
	Производственный потенциал и обеспеченность всеми видами ресурсов
Средний уровень развития	Валовой региональный продукт
	Объем инвестиций в основной капитал
	Бюджетная обеспеченность и достаточность
	Среднедушевые доходы населения и прожиточный минимум
Слаборазвитые	Уровень безработицы
	Доля сбережений в общих доходах населения
Пионерного освоения	Дополнительные показатели
	Отраслевая структура производства конкурентоспособность продукции
	Износ основных средств в отраслях специализации
	Состояние дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе по налогам
Неосвоенные (пионерное освоение)	Коэффициент валютного покрытия импорта
	Экономически активное и занятое население
	Дифференциация заработной платы и доходов
	Число безработных на одно вакантное место

Системный кризис национальной экономики проявился практически во всех регионах, поэтому в сегодняшней ситуации стратификация их на процветающие или слаборазвитые вряд ли возможна. Устойчиво развивается по существу только г. Москва за счет сверхконцентрации финансового капитала [6].

В группе проблемных регионов обычно выделяют депрессивные. Представляется, что это не совсем правильно. Точнее, здесь смешаны состояние и тенденция в территориальной системе. Так, депрессия может быть и в высоко развитом регионе. Например, снижение цен на энергоносители в 2015 г. значительно подорвало экономическое состояние такого относительно процветающего региона, как Ханты-Мансийский автономный округ. Однако при выходе из депрессии такие территории обычно сохраняют свой потенциал. Слаборазвитые же территории, во-первых, труднее проходят период длительного спада и, во-вторых, остаются после выхода в том же состоянии.

В общепринятом понимании депрессия – это фаза экономического цикла, продолжительный период спада производства, связанный с высоким уровнем безработицы. Если говорить о региональных тенденциях, то сейчас вследствие длительной сырьевой ориентации депрессивными являются большинство областей и республик Федерации. Однако по мере выхода из кризиса

экономики страны, восстановления хозяйственных связей некоторые территории достаточно быстро выйдут из подавленного состояния, а другие так в нем и останутся.

Поэтому депрессивность целесообразно разделить, как минимум, на три группы. Структурная депрессия связана с характером производственного потенциала, например, "перегруженностью" оборонными объектами. Общая депрессия в чем-то схожа со стагнацией региона и вызвана, например, старением основных фондов, истощением источников сырья, отсутствием необходимых кадров и т. п. Наконец, текущая депрессия, или "самоустраиваемая" – такая, которая неизбежно будет ослабевать по мере улучшения общей ситуации.

Здесь хотелось бы отметить еще один аспект, важный для понимания политики в отношении проблемных регионов. Он связан с тем, способен ли регион сам, без активного воздействия извне, преодолеть проблемную ситуацию, то есть в какой степени он способен к саморазвитию, саморегулированию. Поэтому рассмотрим показатели регионов Крайнего Севера, приведенные в табл.2. Из нее видно, что характерной особенностью рассматриваемых субъектов РФ является крайне низкая плотность населения, которая в Ненецком автономном округе в 33 раза, а в Чукотском более чем в 100 раз ниже средних по стране показателей. В связи с этим возрастает роль транспортно-логистических систем.

Таблица 2

Субъекты Российской Федерации, полностью отнесенные к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (2013 год) [7].

Регион	Площадь тыс. км ²	Численность населения тыс. чел.	Плотность населения чел/км ²	Валовый продукт			Среднемесячное начисление заработной платы в 2014 г.	
				млрд руб.	на одного жителя тыс. руб.	место	руб.	место
Российская Федерация	17125.4	146 267	8.39	55 830	381.7	10-11	32 611	11-12
Республика Карелия	180.5	632.5	3.51	175.9	276.8	12	29 250	12
Республика Коми	416.8	864.4	2.07	490.7	560.0	8	39 739	10
Республика Саха (Якутия)	3083.5	956.9	0.31	569.1	595.8	6	50 716	8
Камчатский край	464.3	317.3	0.68	131.5	410.9	9	53 040	7
Камчатский край	589.9	1183.2	2.01	340.6	295.1	11	35 599	11
Архангельская обл.	462.5	148.1	0.32	88.4	584.7	7	61 627	4
Магаданская обл.	144.9	766.3	5.29	307.4	396.3	10	42 914	9
Мурманская обл.	87.1	488.4	5.61	673.7	1369.0	4	54 575	6
Сахалинская обл.	176.8	43.4	0.25	171.7	4003.4	1	66 566	3
Ненецкий АО	721.5	50.5	0.07	46.9	927.4	5	76 296	1
Чукотский АО	534.8	1612.1	3.01	2789.6	1753.8	3	74 410	2
Ханты Мансийский АО	769.3	540.0	0.71	1373.4	2540.5	2	57 899	5
Ямало-Ненецкий АО								
Итого:	7631.9	7603.1	1.01	7158.9	941.6	-	51560	-

По такому показателю, как валовый региональный продукт, на одного жителя большинство северных регионов превосходит средний уровень. Как это не парадоксально, исключение составляют именно регионы с диверсифицированной экономикой (Архангельская область и Республика Карелия), где высокий удельный вес составляют обрабатывающие производства. То есть субъекты с сырьевой ориентацией демонстрируют более высокие показатели: занимающий первое место Ненецкий АО на порядок превосходит средние показатели.

Примерно такое же положение с распределением доходов. Понятно, что мы не анализируем его по группам населения в связи с недостаточной статистической базой, однако если брать межрегиональное распределение, то оно тоже близко к приведенным на рисунке и в табл.1. Так, среднемесячная начисленная заработная плата в Республике Карелия в 2.5 раза ниже, чем в Чукотском автономном округе. Отметим здесь еще и снижение роли государственных гарантий – районных коэффициентов и северных надбавок. В Мурманской области они составляют, например, 120 %, то есть заработная плата должна в 2 раза превосходить среднероссийские показатели. Однако фактически это соотношение составляет только 1.31.

Мировое сообщество, вернее, государства, включающие регионы с экстремальными условиями хозяйствования, признают принципиальную необходимость проведения в отношении них

адаптированной политики. Особенно это касается территорий с особым геополитическим статусом, к которым практически полностью относятся регионы Севера.

Однако в России не ставится вопрос о том, чтобы выделять для северных территорий дополнительные средства в ущерб другим регионам. Речь идет о том, чтобы были учтены особые условия экономики Севера, его повышенная налогооблагаемая база и экстремальные условия хозяйствования, о создании хозяйствующим субъектам равных условий с другими регионами России. Одновременно это будет шагом по повышению конкурентоспособности их продукции на мировых рынках, стимулом к наращиванию выпуска. Учет повышенной налогооблагаемой базы создаст предпосылки для "наполняемости" бюджетов северных территорий [8].

Сегодня налог на добавленную стоимость взимается с установленных самим же государством северных компенсаций и льгот. Отчисления в Пенсионный фонд РФ определяются с учетом коэффициентов и надбавок за работу в районах Крайнего Севера, хотя при расчете самих пенсий по "новейшему" пенсионному законодательству ни те, ни другие не учитываются. В государственных органах есть определенное недопонимание того факта, что одинаковые налоги со всего и всех отнюдь не идентичны равным условиям налогообложения. В принципе возможны два противоположных концептуальных подхода к государственной социально-экономической политике на Севере. Первый основывается на преимущественно или даже исключительно "рыночных" принципах с минимальным влиянием государства. Такой подход чреват крупными осложнениями не только и даже не столько для регионов Севера, сколько для всей национальной экономики. По существу, хозяйственный комплекс страны потеряет транспортные "коридоры", значительную часть цветных и драгоценных металлов, алмазов, подавляющую часть энергоносителей как сегодня, так и в перспективе.

Поэтому рассматривается второй, стабилизационный вариант, базирующийся на долговременной государственной стратегии в отношении северных территорий. Механизм государственного регулирования в ближней перспективе должен преследовать решение двуединой задачи: предотвратить хозяйственные системы Севера от глобального "распада", с одной стороны, и создать условия для становления рыночного порядка, с другой. При этом возможно даже соблюдение баланса финансовых потоков, т. е. поддержка северных регионов на период до 2020 г. в пределах тех средств, которые поступают отсюда в федеральный бюджет.

Предполагается, что в целом государственная экономическая политика будет в этот период ориентироваться на восстановление и поддержание потенциальной емкости внутреннего рынка, воссоздание единого экономического пространства, формирование рыночного экономического порядка.

Регулирование социально-экономической стабилизации положения на Севере должно осуществляться в увязке с общим процессом реформ в России и странах СНГ. При отсутствии политического решения, определяющего характер нового союза суверенных государств, развитие хозяйственных систем северных регионов может ориентироваться на емкость внутреннего рынка России и их экспортные возможности.

Сам процесс регулирования должен охватывать такие сферы, как налогово-бюджетные отношения, промышленная и инновационная политика, государственная экономическая поддержка развития районов Севера, рациональное природопользование, управление госсобственностью, социальная политика и социальное партнерство, реформирование системы гарантий и компенсаций в соответствии с условиями рыночной экономики. Разработка правовых основ хозяйствования на Севере, формирование новых юридических норм рыночного механизма требует оперативной корректировки правил хозяйствования с учетом особенностей северных территорий и мирового опыта их освоения.

Основными принципами государственного регулирования социально-экономического развития Севера являются:

- государственный протекционизм (поддержка), направленный на создание на Севере для населения и значительной части отраслей хозяйства благоприятного режима развития и обеспечение государственных нужд в производимой в этом регионе продукции;
- селективность государственной поддержки производства на Севере. Помощь оказывается в первую очередь организациям, обеспечивающим государственные нужды, а также участвующим в решении социальных задач;
- регулирование промышленного освоения Севера в целях бережного использования его природных ресурсов, сохранения окружающей природной среды;
- опережающее развитие объектов инфраструктуры, в первую очередь связи и транспорта, включая Северный морской путь;

- рационализация численности населения Севера, создание условий для переезда нетрудоспособного населения в районы с благоприятными условиями.

Государственная поддержка на Севере реализуется посредством предоставления гарантий и компенсаций населению по возмещению дополнительных затрат на проживание и осуществление трудовой деятельности в суровых природно-климатических условиях; предоставления организациям, участвующим в обеспечении государственных нужд, компенсаций повышенных затрат, связанных с производственной деятельностью в условиях Севера; финансовой поддержки завоза продукции (товаров) в районы с ограниченными сроками завоза; становления щадящего режима природопользования, учитывающего повышенную уязвимость северной природы и обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов; формирования государственных внебюджетных фондов за счет части платежей за право пользования невозобновляемыми природными ресурсами для создания условий жизнедеятельности последующих поколений после истощения этих ресурсов; участия в реализации федеральных и региональных целевых экономических, социальных и экологических программ развития Севера; льготного кредитования развития малых коренных народов перспективных производств; выделения субсидий, а также ссуд и кредитов на льготных условиях на строительство или приобретение жилья для лиц, выезжающих с Севера.

Хозяйственный статус Севера определяется тем, что большинство производимых здесь ресурсов в обозримой перспективе безальтернативно как с позиций их возможной добычи в других регионах, так и приобретения на мировом рынке. Стабилизация национального производства и его последующее развитие даже в условиях реализации программы ресурсосбережения и жесткой финансовой политики государства будет в доминирующей степени зависеть от масштабов и характера вовлечения в оборот ресурсов Севера.

В этой связи целью экономической политики на Севере России, с одной стороны, является селективная поддержка для недопущения «распада» хозяйственных систем, остановки крупнейших добывающих предприятий, а с другой – создание условий для их перехода в рыночные условия с ориентацией на критерий эффективности [9].

Многие отрасли и даже отдельные предприятия Севера России являются естественными монополистами. На наш взгляд, политика государства в этом направлении также должна претерпеть изменения. Необходимо не «бороться» с монополиями, а регулировать их деятельность в соответствии с общей концепцией реформ и мировой практикой.

Механизм стабилизации социально-экономической ситуации в отдельно взятом экономическом районе невозможен без взаимосвязи с общей динамикой современных процессов в стране. Вернее, он является прямым продолжением и следствием этих процессов.

При подготовке настоящего раздела была предпринята попытка определить некоторые основные черты региональной концепции. Стратегический механизм стабилизации социально-экономической ситуации на Севере должен базироваться на целенаправленной региональной политике государства и адаптированной правовой основе для северных территорий, включающих:

- стратегическую направленность на обеспечение емкости внутреннего рынка России в первую очередь отечественными потребительскими товарами, что создает основу для стабилизации производства сырьевых отраслей;

- разработку и целевое финансирование долговременных федеральных программ на принципах перспективной самокупаемости, в первую очередь связанных с освоением шельфа северных морей и функционированием северных портов, в том числе по обслуживанию Северного Морского пути;

- применение адаптированного налогового законодательства, учитывающего повышенную налогооблагаемую базу северных территорий, в частности, по налогу на добавленную стоимость и акцизам. Создание предпосылок для улучшения финансового положения предприятий и организаций, образование специальных территориальных траст-фондов;

- трансформацию систем государственных гарантий для лиц, работающих и проживающих на Севере, расширение прав регионов в этой сфере, в том числе с целью снижения необоснованной дифференциации заработной платы;

- создание буферных агропромышленных узлов в средней полосе России, обеспечивающих организованную миграцию населения из северных регионов и повышающих снабжение их продуктами питания.

С учетом сложившихся национальных особенностей экономика Севера России способна выжить без таких масштабных инъекций, которые характерны для зарубежного Севера. Однако элементарное внимание государства ему необходимо. При этом следует иметь в виду, что еще

больше необходимы государству хозяйственные системы Севера. По существу, речь идет именно о проблеме экономической безопасности страны.

Литература

1. Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. М.: Научный эксперт. 2009. 1080 с.
2. Цукерман В.А. Промышленная, инвестиционная и инновационная политика. Энциклопедический словарь. Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН. 2009. 181 с.
3. Тацуно Ш. Стратегия – технополисы. М.: Прогресс. 1999. 344 с.
4. Самуэльсон П. Экономика (Т. 1). Пер. с англ. М.: Машиностроение. 1997. 329 с.
5. Акулов В. Макроэкономика. Петрозаводск: ПетрГУ. 2007. 388 с.
6. Оптимизация территориальных систем. Новосибирск: изд. Сибирского отделения РАН. 2010. 630 с.
7. Основные показатели субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 2015. № 48.
8. Селин В.С. Роль прогнозирования в формировании стратегии регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2009. № 6. С. 95-104.
9. Цукерман В.А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 139-142.

References

1. Problemy modernizacii ekonomiki i ekonomicheskoy politiki Rossii. M.: Nauchnyi expert. 2009. 1080 s.
2. Tsukerman V. A. Promyshlennay, investichionnay i innovachionnay politika. Enchiklopedicheskiy slovar. Apatity: izd. Kolskogo nauchnogo chentra RAN. 2009. 181 s.
3. Tachuno Sn. Strategy-tehnopolis. M.: Progress. 1999. 344 s.
4. Samuelson P. Ekonomika (tom 1). Perevod s angl. M.: Mashinostroenie. 1997. 329 s.
5. Akulov V. Makroeconomika. Petrozavodsk: Petr.GU. 2007. 388 s.
6. Optimizachiy territorialnyh system. Novosibirsk: izd. Sibirskogo otdeleniy RAN. 2010. 630 s.
7. Osnovnye pokazateli subyektov Rossiyskoy federachiy v 2014 g. // Rossiyskay gazeta. 2015. № 48.
8. Selin V. S. Roly prognozirovaniy v formirovaniy strategiy regionalnogo razvitiy // Problemy prognozirovaniy. [The role of forecasting in forming the strategy of regional development]. 2009. № 6. S. 95-104.
9. Tsukerman V.A. Koncheptualnye osnovy innovachionnogo promyshlennogo razvitiya Severa // Sever i Arktika: formirovanie ekonomicheskogo porydka. [Conceptual principles of innovation industrial development of the North and the Arctic]. 2012. № 3. S. 139-142.

ДИНАМИКА И ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ В ЭКОНОМИКУ АЗЕРБАЙДЖАНА

М. Гюльалиев

PhD, ведущий научный сотрудник

Р. Алиев

диссертант

Институт экономики Национальной Академии наук Азербайджана

Аннотация. Исследована динамика и отраслевая структура иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана. Авторы приходят к выводу, что основную часть иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана, составляют финансовые кредиты и прямые инвестиции. К тому же большая часть иностранных инвестиций вложена в нефтяной сектор, а после 2008 г. основная часть общих инвестиций, в особенности внутренних, вложена в ненефтяной сектор. В объеме иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Азербайджана по совместным предприятиям и предприятиям с иностранным капиталом, ведущую роль играют Турция и Великобритания.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, финансовые кредиты, прямые инвестиции, внутренние инвестиции, нефтяной сектор

DYNAMICS AND SECTORIAL STRUCTURE OF FOREIGN INVESTMENTS IN AZERBAIJAN

M. Gulaliyev

PhD, Leading Researcher

R. Aliyev

PhD Student

Institute of Economy of the National Academy of Science of Azerbaijan

Abstract. The article investigates dynamics and sectorial structure of foreign investments in Azerbaijan economy. The authors conclude that an essential part of the investments from international financial institutions are financial loans and foreign direct investments. Also most of the investments were directed to the oil sector, and after 2008 the main part of total investments, especially domestic investments was directed to the non-oil sector. Turkey and Great Britain lead in foreign investments in Azerbaijan economy by joint ventures and companies with foreign capital.

Keywords: foreign investment, financial credits, direct investments, domestic investments, oil sector, non-oil sector.

После обретения Азербайджаном независимости начался рост вложений иностранных инвестиций в экономику страны. Иностранные инвестиции, направляемые в экономику страны, в основном начали поступать как финансовые кредиты, прямые инвестиции, нефтяные бонусы, портфельные инвестиции и другие.

Финансовые кредиты, направленные в экономику Азербайджана, поступали в основном из финансовых организаций, входящих в Группу Всемирного Банка (ГВБ), Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР), Азиатского Банка Развития (АБР), Международного Валютного Фонда (МВФ), Исламского Банка Развития (ИБР) и других Международных Финансовых Институтов (МФИ).

Азербайджан начал сотрудничать с Международными Финансовыми Институтами с первых лет независимости. Учитывая серьезные экономические трудности и высокий уровень бедности в стране, Азербайджанское правительство объявило о том, что нуждается в поддержке МФИ. Первая помощь поступила в 1994 году от ЕБРР, затем, в 1995 году от Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда.

Международные Финансовые Институты, в том числе Всемирный Банк и Международная Финансовая Корпорация (МФК) [1], вместе с ЕБРР [2] подтвердили выделение с 1994 по 2005 гг.

Азербайджанскому правительству и на финансирование частных компаний, действующих в Азербайджане, средств на сумму более 3.4 млрд долл. США, а до 2013 г. – более 9.7 млрд долл. США, тем самым оказав ему существенную помощь.

До 2013 г. Европейским Банком Реконструкции и Развития Азербайджану было выделено средств на сумму более 6.6 млрд долл., а Всемирным Банком и Международными Финансовыми Корпорациями – средств на сумму более чем 3.1 млрд долл. В первичных кредитах МФК, называемых кредитами политики развития, в том числе в кредитах стоимостью 219 млн долл., выданных Всемирным Банком и кредитах стоимостью 500 млн долл., выданных Международным Валютным Фондом, структурные реформы составляют преимущество. Эти программы поддерживают политические и институциональные реформы, направленные на либерализацию бюджетного процесса, торговли, особенно приведение документации таможенной, тарифной и налоговой систем в соответствие с международными стандартами Всемирной Торговой Организации (ВТО), проведение приватизации в избранных секторах, осуществление реформ в банковском секторе, развитие инвестиционной среды, в том числе, на принятие соответствующих законов.

Другим видом иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Азербайджана, являются прямые иностранные инвестиции. Они представляют собой один из способов международной инвестиционной деятельности, отражающей устойчивое влияние хозяйствующего субъекта какой-либо страны на деятельность предприятий другой страны [3]. Получение здесь устойчивого влияния означает, что между прямым инвестором и отмеченными предприятиями формируются долгосрочные отношения, и прямой инвестор играет важную роль в управлении этими предприятиями. Механизм реализации прямых инвестиций может быть различным. Например, уплата членских взносов инвестором в уставной капитал предприятий страны, куда были направлены инвестиции, выдача кредитов предприятию, покупка инвестором части акций предприятия, направление полученных доходов на развитие предприятия, оснащение предприятия той или иной техникой и технологиями, и другие.

Таблица 1

Прямые инвестиции в экономику Азербайджана, млн долл.

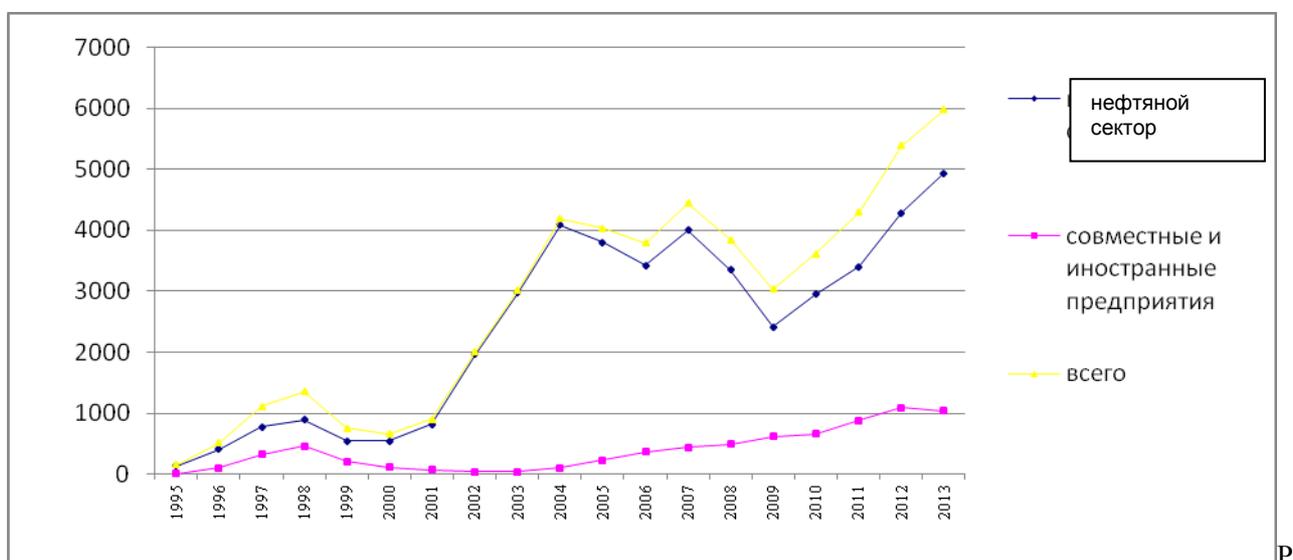
Год	Нефтяной сектор	Совместные предприятия и предприятия с иностранным капиталом	Всего
1995	139.8	14.9	154.7
1996	416.2	102.8	519
1997	780.1	330.9	1111
1998	891.8	460.2	1352
1999	544.5	210.4	754.9
2000	546.1	118	664.1
2001	820.5	79.3	899.8
2002	1966.3	45.6	2011.9
2003	2972.4	45.4	3017.8
2004	4088.1	104.2	4192.3
2005	3799.9	230.5	4030.4
2006	3422.3	368.4	3790.7
2007	4003.3	439.1	4442.4
2008	3350.7	494.1	3844.8
2009	2412.7	624.4	3037.1
2010	2955.3	659.6	3614.9
2011	3407.8	886	4293.8
2012	4287.8	1094.5	5382.3
2013	4935.2	1041	5976.2
Всего	45740.8	7349.3	53090.1

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики [4].

В таблице 1 показан объем прямых инвестиций в экономику Азербайджана за период с 1995 по 2013 гг. Как видно из данных таблицы, за эти годы в экономику Азербайджана вложено средств на

сумму более 53 млрд долл. За тот же период объем прямых иностранных инвестиций в нефтяной сектор составил около 46 млрд долл. Таким образом, прямые иностранные инвестиции, направленные в нефтяной сектор, составили около 87 % от всех прямых иностранных инвестиций, вложенных в экономику Азербайджана. Остальная часть приходится на долю совместных предприятий и компаний с иностранными инвестициями.

Как видно из рис. 1, за исследуемый период динамика объема прямых иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана, в целом положительна. Это связано с тем, что за эти годы были реализованы основные нефтяные и газовые проекты, в том числе строительство нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» и Южно-Кавказского газопровода. Общая тенденция роста объема инвестиций, направленных в нефтяной сектор в большей степени формируется в зависимости от общих тенденций развития экономики страны. Другими словами, инвестиции, вложенные в нефтяной сектор, в зависимости от обширности нефтяных ресурсов и благоприятной инвестиционной среды, в определенный период играют стимулирующую роль в экономическом развитии. Инвестиции же, направленные в совместные и предприятия с иностранными инвестициями, действующими в нефтяном секторе, наиболее тесно связаны с результатами экономического развития и вложены в сектор услуг. В связи с финансовым кризисом 2008-2009 гг., в объеме инвестиций наблюдается снижение.

ис.1. Динамика прямых инвестиций, направленных в экономику страны

Таким образом, капитал, вложенный в экономику страны большим количеством иностранных компаний, действующих в Азербайджане, особенно в нефтяном секторе, можно считать прямыми инвестициями.

Одним из видов иностранных инвестиций, направленных в экономику страны, являются *нефтяные бонусы*. Обычно *нефтяные бонусы* выплачиваются владельцу нефти или в натуральном, или в денежном виде. Это, своего рода, «подарок» владельцу в обмен на соглашение, предусматривающее добычу или транспортировку нефти. Такие бонусы были выплачены и Азербайджанскому правительству в связи с заключением соглашений по добыче нефти и газа зарубежными компаниями в Азербайджане. Первый нефтяной бонус был выплачен Азербайджанскому правительству компаниями British Petroleum и Statoil в сентябре 1992 г. в связи с подписанием соглашения по разработке залежей «Чыраг» и «Гюнешли». Такие бонусы были выплачены и за соглашения, заключенные позднее. За нефтяные и газовые соглашения, заключенные с 1995 по 2013 гг., азербайджанскому правительству были выплачены средства на сумму более 197 млн долл.

Портфельные инвестиции также являются одним из видов иностранных инвестиций, вкладываемых в экономику страны. Этот вид инвестиций обычно представляет собой направление инвестиций в страну путем покупки иностранными гражданами или юридическими лицами акций или других ценных бумаг, выпускаемых хозяйственными субъектами страны. К таким ценным бумагам относятся облигации, векселя, депозитные сертификаты, банковские акцепты и другие [3]. Так как в Азербайджане рынок ценных бумаг недостаточно развит, доля такого рода иностранных

инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана, составляет меньшинство. Портфельные инвестиции больше всего распространены в банковском секторе.

Иностранные инвестиции, поступающие в экономику Азербайджана из других источников, не названных выше, также имеют немалый объем. В табл.2 показан объем иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана за период после 1995 г. Как видно из данных таблицы, основную часть иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана, составляют финансовые кредиты и прямые инвестиции.

Таблица 2

Иностранные инвестиции, направленные в экономику Азербайджана, млн долл.

Год	Финансовые кредиты	Прямые инвестиции	Нефтяные бонусы	Совместные предприятия и предприятия с иностранными инвестициями	Другие инвестиции	Всего
1995	220.4	154.7	-	14.9	-	390
1996	101.5	519	-	102.8	-	723.3
1997	196.3	1111	-	330.9	-	1638.2
1998	120	1352	-	460.2	-	1932.2
1999	336.2	754.9	-	210.4	-	1301.5
2000	262.9	664.1	-	118	-	1045
2001	192	899.8	-	79.3	-	1171.1
2002	223	2011.9	-	45.6	-	2280.5
2003	238.3	3017.8	58.6	45.4	56.3	3416.4
2004	293	4192.3	21.6	104.2	68.6	4679.7
2005	698.4	4030.4	1	230.5	163.4	5123.7
2006	983.5	3790.7	17	368.4	261.6	5421.2
2007	1 576.6	4442.4	68.2	439.1	587.1	5536.8
2008	2 357.9	3844.8	3.5	494.1	641.2	4983.6
2009	1 438.3	3037.1	1	624.4	992.2	4654.7
2010	3 405.9	3614.9	2	659.6	1 225.0	4276.5
2011	3692.5	4293.8	19.9	886	667.7	9559.9
2012	3135.5	5382.3	2	1094.5	1794.2	11408.5
2013	2655.8	5976.2	2.4	1041	1906.5	11581.9
Всего	13349.3	53090.1	197.2	7349.3	7138.8	81124.7

Примечание: таблица составлена авторами на основе данных Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики.

Общий объем финансовых кредитов, привлеченных в экономику Азербайджана за последние 20 лет, составил более 13 млрд долл. Основная часть этой суммы уже возвращена.

На 1 октября 2014 г. иностранный государственный долг Азербайджанской Республики составил 6.4 млрд долл. Отношение иностранного государственного долга к ВВП составляет 8.5 %. На срок до 10 лет были привлечены 7.4 % заемных средств; 61.3 % – на срок от 10 до 20 лет; 31.3 % – на срок более 20 лет [5]. На самом деле такой объем иностранного долга для экономики Азербайджана считается не очень высоким.

Как видно из рис.2, большую часть привлеченных в экономику Азербайджана иностранных инвестиций, составляют прямые инвестиции. Основная часть этого вида инвестиций направлена в энергетический, вернее, в нефтяной сектор.

В табл.3 показан объем внутренних инвестиций, направленных в экономику Азербайджана, а также распределение иностранных инвестиций по нефтяному и ненефтяному секторам. Как видно из данных табл.3, за последние 20 лет в ненефтяной сектор вложен достаточно большой объем инвестиций. Но было бы неверно связывать развитие ненефтяного сектора Азербайджана за последние годы только с инвестициями, вложенными в нефтяной сектор. Так, в развитие этой отрасли был направлен большой объем как иностранных, так и внутренних инвестиций. Однако необходимо учесть, что привлечение инвестиций в ненефтяной сектор косвенно связано с нефтяным и газовым сектором. Так, при направлении инвестиций в ненефтяной сектор, учитываются уровень

жизни населения, его покупательная способность и другие показатели. Последние в большей степени связаны с иностранными инвестициями, направленными в нефтяной сектор.

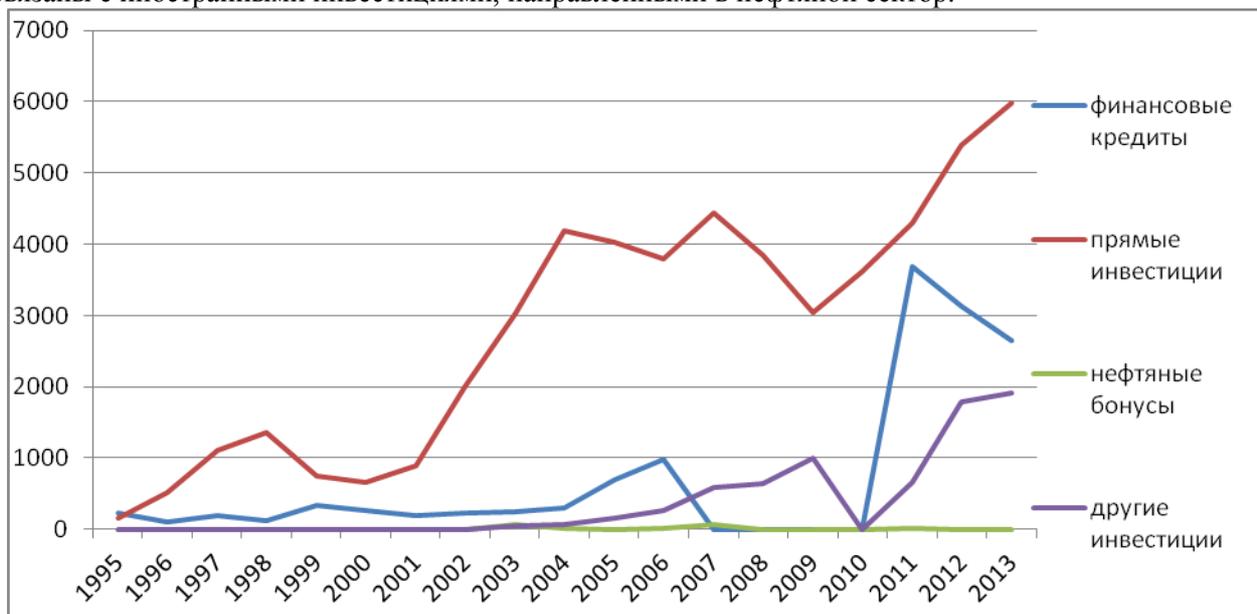

Рис.2. Динамика иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана

Таблица 3

Инвестиции, направленные в нефтяной и ненефтяной сектор Азербайджана (млн долл.)

Год	Внутренние инвестиции	В том числе		Иностранные инвестиции	В том числе	
		нефтяной сектор	не-нефтяной сектор		нефтяной сектор	не-нефтяной сектор
1995	169	-	-	375.1	139.8	235.3
1996	311.6	-	-	620.5	416.2	204.3
1997	387.2	-	-	1307.3	780.1	527.2
1998	460.2	-	-	1472	891.8	580.2
1999	479.9	-	-	1091.1	544.5	546.6
2000	514.4	-	-	927	546.1	380.9
2001	470	-	-	1091.8	820.5	271.3
2002	561.7	902.4	2451.6	2234.9	1966.3	268.6
2003	955.3	180.5	774.8	3371	2972.4	398.6
2004	1347.3	486.2	861.1	4575.5	4088.1	487.4
2005	2225.3	577.8	1647.5	4893.2	3799.9	1093.3
2006	3247.6	695.6	2552.0	5052.8	3422.3	1630.5
2007	5391.8	1114.7	4277.1	6674.3	4003.3	2671
2008	9374.6	1234.7	8139.9	6847.4	3350.7	3496.7
2009	7564.9	1048.8	6516.2	5468.6	2412.7	3055.9
2010	9343.6	1342.5	8001.1	8247.8	2955.3	5292.5
2011	12915	1489.0	11426.0	8673.9	3407.8	5266.1
2012	15463.8	1733.1	13730.7	10314	4287.8	6026.2
2013	17469.6	1956.7	15512.9	10540.9	4935.2	5605.7
Всего	88652.8	12762	74341.7	83779.1	45740.8	38038.3

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Государственного Комитета статистики и Министерства экономики и промышленности Азербайджанской Республики [6].

На рисунке 2 показана динамика иностранных инвестиций в нефтяной и нефтефтяной сектор экономики Азербайджана, а также динамика внутренних инвестиций. Как видно из данных табл.3 и рис.2, до 2009 г. иностранные инвестиции в азербайджанской экономике составляли преимущество, и наблюдалась положительная тенденция их роста. Однако в последующий период объем внутренних инвестиций резко вырос. Интересную информацию сообщает отраслевая структура иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана. Так, если до 2008 г. иностранные инвестиции, направленные в нефтяной сектор, превышали объем инвестиций, направленных в нефтефтяной сектор, то в последующий период положение изменилось. Начиная с 2008 г. большая часть иностранных инвестиций была привлечена в нефтефтяной сектор, так как необходимые инфраструктуры для реализации «контракта века», который был подписан в 1994 г., и строительства нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», были завершены до 2005 г. Поэтому в последующие годы наблюдалось снижение объема инвестиций в нефтяной сектор. В 2010 г. и в других странах СНГ наблюдалось снижение объема инвестиций. Так, в 2010 г. в этих странах иностранные инвестиционные вложения снизились по сравнению с 2009 г. на 5 % и составили 68 млрд долл. [6, 7].

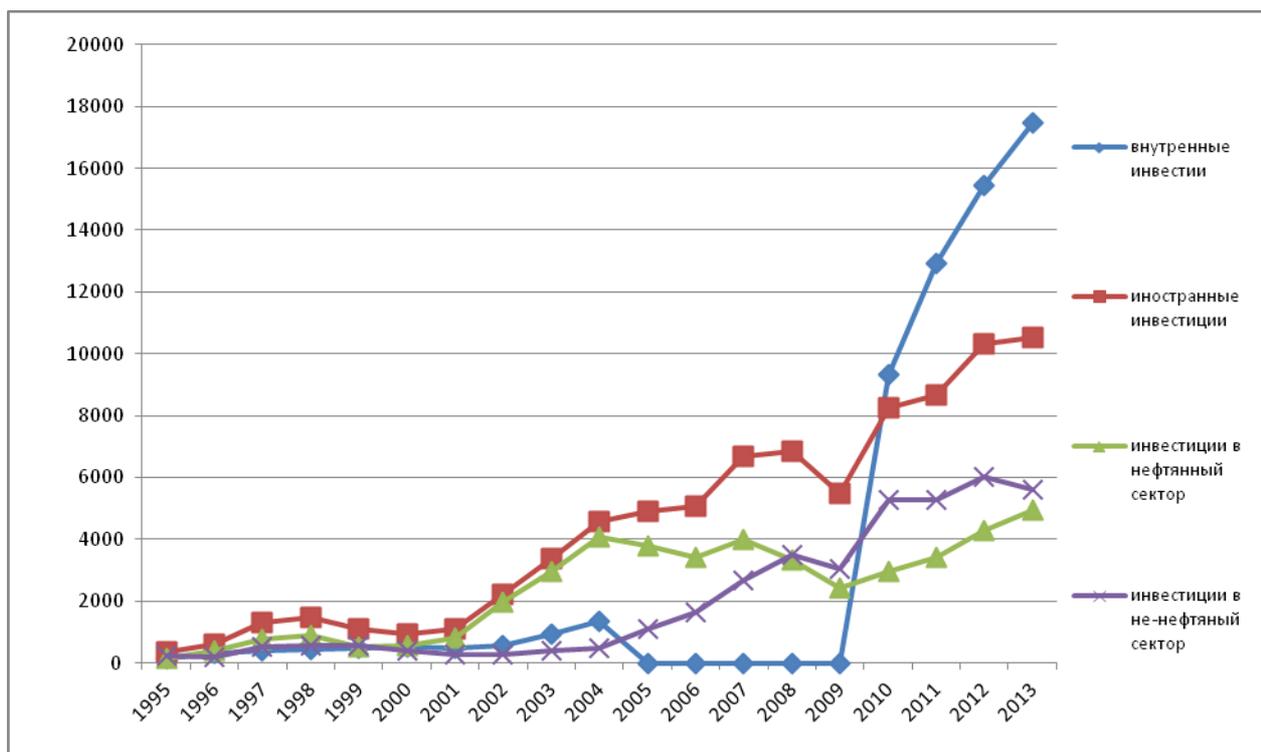

Рис.3. Динамика иностранных и общих внутренних инвестиций в нефтяной и нефтефтяной сектор Азербайджана

На фоне реализации газовых соглашений, подписанных Азербайджаном за последние годы, ожидается повышение иностранных инвестиций в энергетический сектор и нефтяную промышленность. Как видно из графика на рис.3, мировой финансовый кризис, произошедший в 2008 г., оказал отрицательное влияние на объем иностранных инвестиций, поступающих в Азербайджан.

Как видно из данных табл.4, более 37 % иностранных инвестиций, поступивших в 1995 г., были направлены в нефтяной сектор. До 2004 г. эта цифра увеличилась и достигла более 89 %. Однако в последующие годы начала расти доля инвестиций, направленных в нефтефтяной сектор. В структуре внутренних инвестиций доля нефтефтяного сектора значительно больше, чем доля нефтяного сектора. Например, объем внутренних инвестиций, направленных в нефтефтяной сектор экономики Азербайджана до 2002 г., был в 2.7 раза больше объема инвестиций в нефтяной сектор. В последующие годы эта тенденция была продолжена, и объем внутренних инвестиций, направленных в нефтефтяной сектор был значительно больше, чем объем внутренних инвестиций в нефтяной сектор. Это в основном связано с двумя причинами. Во-первых, в Азербайджане нефтяной сектор находится в собственности государства, и частные хозяйствующие субъекты не

могут направлять инвестиции в эту сферу. Во-вторых, так как большинство компаний, действующих в нефтяном секторе, являются иностранными компаниями, в этот сектор направляются преимущественно иностранные инвестиции.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по отраслям экономики Азербайджана (манат)

Годы	Всего	Промышленность	Аграрная сфера	Строительство	Информация и связь	Другие сферы	Транспорт
1995	228.0	105.9	4.4	0.6	12.0	105.1	-
1996	644.5	463.8	9.7	1.3	21.8	147.9	-
1997	910.2	645.9	4.0	4.9	38.5	216.9	-
1998	1102.4	826.5	6.9	7.1	72.8	189.1	-
1999	928.5	572.8	11.0	10.7	132.4	201.6	-
2000	967.8	670.1	6.5	3.4	45.3	198.4	44.1
2001	1170.8	827.6	8.3	13.0	72.8	190.3	58.8
2002	2107.0	1632.1	18.5	40.0	49.1	277.7	89.6
2003	3786.4	3008.0	37.4	12.2	56.2	334.8	337.8
2004	4922.8	3917.2	35.0	20.7	102.6	521.9	325.4
2005	5769.9	4176.0	40.7	46.1	158.0	831.9	517.2
2006	6234.5	4296.7	58.3	10.1	210.7	1027.2	631.5
2007	7471.2	4591.2	243.3	4.2	177.5	1709.6	745.4
2008	9944.2	4249.3	336.5	66.1	173.4	3125.0	1993.9
2009	7724.9	3224.9	266.6	30.5	140.6	2347.1	1715.2
2010	9905.7	4276.2	431.0	113.8	212.0	2423.6	2449.1
2011	12799.1	5369.8	437.3	225.9	310.8	3939.6	2515.7
2012	15407.3	6039.9	648.8	499.0	329.5	5269.0	2621.1
2013	17850.8	7499.6	574.3	707.8	200.7	5298.4	3570.0

Источник: Государственный Комитет Статистики Азербайджанской Республики [8].

Как видно из данных табл.4 и рис.3, доля промышленности в общих инвестициях, направленных в основной капитал, в экономике Азербайджана наиболее высока. Начиная с 2004 г. наблюдается значительный рост объема инвестиций, выделяемых для транспортной сферы. Однако инвестиции, вложенные в аграрный сектор, в сектор информации и связи значительно отстают от инвестиций, вложенных в сферу промышленности и транспорта.

Вложение в сельское хозяйство, в сферу производства и обработки, а также торговлю меньшего объема инвестиций, чем в транспортный сектор, способствовало обеспечению потребности страны в товарах первой необходимости, особенно пищевой продукцией, за счет импорта.

С другой стороны, ограниченность инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве и нефтяной обрабатывающей промышленности стали причиной ослабления внедрения современных технологий, новшеств и новых бизнес-возможностей в этих секторах.

Вложение меньших инвестиций в основной капитал нефтяного сектора, особенно в сельское хозяйство, серьезно влияет на конкурентоспособность этих отраслей. Мы считаем положительным тот факт, что за последние годы тенденции роста инвестиций в нефтяной сектор в Азербайджане имеют тенденцию к росту. Это в какой-то степени соответствует тенденциям, происходящим в мире в связи с распределением инвестиций по секторам. Так, в целом, всего 22 % иностранных инвестиций в мире направляются в добывающую промышленность, 48 % – в обрабатывающую промышленность и 30 % – в сектор услуг.

Так как в Азербайджане основная часть вложенных в экономику инвестиций связана с нефтяной промышленностью, то и список стран, вкладывающих сюда инвестиции также возглавляют страны, владеющие транснациональными корпорациями, известными в этой экономической сфере.

В Великобритании и США, являющимися основными странами, вкладывающими прямые инвестиции в нефтяную отрасль, расположены корпорации (рис.5), играющие главную роль как в Азербайджанской Международной Операционной Компании (АЮС) и Баку-Тбилиси-Джейхан Компании (BTC Co), так и в Южно-Кавказский газопровод компании (SCP Co).

Великобритания имела высокий удельный вес (48.7 %) среди иностранных государств и международных организаций по инвестиционному вложению в 2010 г. Объем инвестиций,

направленных британскими резидентами в основной капитал в Азербайджане составил 800.9 млн манат, или около 1 млрд долл. Доля Великобритании в объеме иностранных инвестиций, поступивших в экономику Азербайджана по совместным и предприятиям с иностранными инвестициями, за 1995-2013 гг. составила 16.7 % (для сравнения: доля Турции составила 25.5 %, а доля США составила 12.3 %). По общему объему иностранных инвестиций, поступивших в Азербайджан, в первую пятерку основных иностранных инвесторов экономики Азербайджана наряду с Великобританией входят резиденты США, Японии, Турции и Норвегии. Вложения инвесторов, представляющих эти четыре страны, составили 81.5 % всех инвестиций в азербайджанскую экономику [9]. В первую пятерку по совместным предприятиям и предприятиям с иностранными инвестициями входят также и Нидерланды.

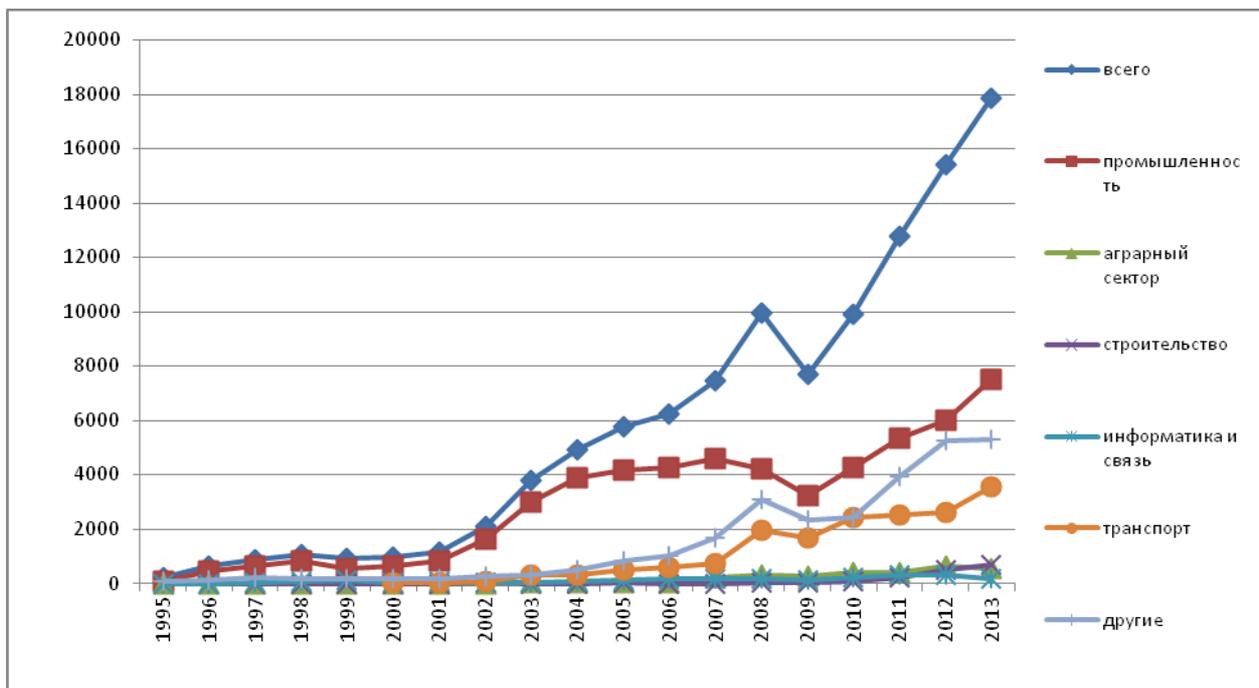

Рис.4. Динамика инвестиций, направленных в основной капитал по отраслям экономики

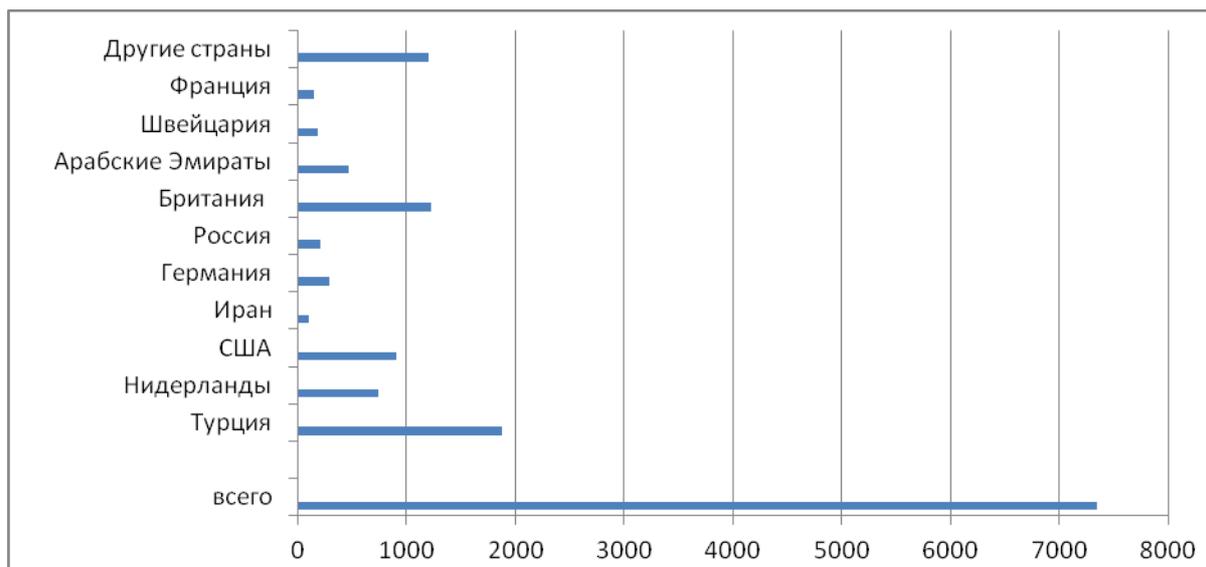

Рис.5. Рейтинг стран по совместным предприятиям и предприятиям с иностранными инвестициями в Азербайджане (млн долл.)

Как видно из диаграммы, изображенной на рис.5, Турция и Великобритания обладают основной долей в объеме иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Азербайджана по совместным предприятиям и предприятиям с иностранными инвестициями. Однако, несмотря на это, такого рода иностранные инвестиции составляют только малую часть всех иностранных инвестиций. За период с 1995 по 2013 гг. в Азербайджан поступило иностранных инвестиций в объеме 81.1 млрд долл, и только 9 % из них приходится на долю совместных предприятий и предприятий с иностранными инвестициями

Выводы

1. Основную часть привлеченных в экономику Азербайджана иностранных инвестиций составляют финансовые кредиты и прямые инвестиции.

2. Основная часть привлеченных инвестиций была вложена в нефтяной сектор, а после 2008 г. основная часть всех инвестиций, в особенности внутренних инвестиций, была вложена в нефтяной сектор.

3. Турция и Великобритания владеют основной долей в объеме иностранных инвестиций по совместным предприятиям и предприятиям с иностранными инвестициями, привлеченных в экономику Азербайджана.

Литература.

1. Электронный ресурс. URL: <https://finances.worldbank.org/countries/Azerbaijan> (дата обращения: 25.01.2015)
2. Электронный ресурс. URL: <http://www.ebrd.com/russian/pages/country/azerbaijan.shtml> (дата обращения: 03.02.2015).
3. Мировая экономика. Прямые иностранные инвестиции: учебное пособие / В. В. Комаров, Н. И. Литвина // ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет». М.: ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2012. 246 с., с. 26.
4. Электронный ресурс. URL: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 15.02.2015).
5. Министерство Финансов Азербайджанской Республики. Электронный ресурс. URL: <http://www.maliyye.gov.az/node/1769> (дата обращения: 25.01.2015).
6. Электронный ресурс. URL: http://www.economy.gov.az/index.php?option=com_content&view=article&id=322:foreign-investments&catid=42:foreign-investments&Itemid=196&lang=az (дата обращения: 22.02.2015)
7. World Investment Report. Non equity Modes of International Production and Development. UNCTAD. 2011. С. 12.
8. Электронный ресурс. URL: <http://www.stat.gov.az/source/agriculture/> (Инвестиции в основной капитал по отраслям экономики) (дата обращения: 23.02.2015).
9. Основные показатели работы иностранных и совместных предприятия для 2010 года (2010-cu ildə xarici və müştərək müəssisələrin işinin əsas göstəriciləri, Azərbaycan Dövlət Statistika Komitəsi, Bakı 2011, səh. 565 (на азербайджанском языке).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ, ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СЕВЕРА*

В. С. Селин

главный научный сотрудник

Института экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты, Россия

Аннотация. Рассматриваются проблемы структурных изменений в промышленном комплексе Севера России и его инновационных возможностей. Показана двойственная роль «украинского кризиса» и санкционной политики Запада, с одной стороны, сдерживающих реализацию отдельных проектов в краткосрочной перспективе, а с другой, – создающей дополнительные предпосылки для процессов импортозамещения. Обосновано, что ресурсно-сырьевая и инновационная модели развития экономики не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими. Для этого необходима комплексная политика государства, согласование интересов регионов и корпораций. Показано, что высокая корпоратизация является спецификой Севера и Арктической зоны Российской Федерации, анализируются тенденции развития крупнейших компаний, таких как «Газпром», «Северсталь», «Норильский никель», «ФосАгро». Важным представляется факт, что политика санкций никак не отразилась на их капитализации, которая в 2014-2015 гг. значительно выросла (за исключением ОАО «Газпром»). Отмечено, что одним из основных факторов повышения эффективности производства и снижения издержек является активное применение инновационных инструментов, для чего северные корпорации формируют крупные проектно-исследовательские центры.

Ключевые слова. *промышленность, комплекс, экономика, Север, Арктика, инновации, санкции, компании, интересы, политика.*

MODERN INNOVATION TENDENCIES IN THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NORTH

V. S. Selin

Chief Researcher

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS, Apatity, Russia

Abstract. The article discusses problems of structural changes in the industrial complex of the Russian North and its innovation potentialities. There is shown the dual role of the "Ukrainian crisis" and the sanctions policy of the West, on the one hand constraining the implementation of individual projects in the short term, and on the other – creating additional preconditions for import substitution. It is proved that the raw materials and innovation models of economic development are complementary rather than contradictory. It requires a comprehensive government policy, and coordination of the interests of regions and corporations. It is shown that the high corporatization is the specificity of the North and the Russian Arctic, development trends of such major companies as "Gazprom", "Severstal", "Norilsk Nickel", and "FosAgro" are analyzed. It is important that the policy of sanctions had no effect on their capitalization, which in 2014-2015 increased significantly (except for JSC "Gazprom"). It was noted that one of the main factors to improve production efficiency and reduce costs is the active use of innovative tools, for which the northern corporations establish large research centers.

Keywords: *industry, sector, economy, the North, the Arctic, innovations, sanctions, companies, interests, policy.*

---

*Статья подготовлена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 10 «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» при поддержке гранта РГИФ 15-02-00540 «Теоретические основы и механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике».

Объективные предпосылки новой, «третьей» индустриализации заложены в самой структуре реального сектора отечественной экономики, в которой сочетаются относительно высокоразвитые комплексы (ресурсно-сырьевой, топливно-энергетический и военно-промышленный) и исторически отсталые производства (машиностроения, горной техники, средств управления, транспортные системы, инфраструктура и т. п.), требующие стратегической модернизации. Взаимодействие этих комплексов, в том числе финансовое, может дать синергический эффект.

Очевидно, что определенное влияние на тенденции развития экономики может оказать изменение политической ситуации в связи с украинским кризисом. «Война санкций» будет сдерживать приток инвестиций и возможности заимствования техники и технологий российскими корпорациями, однако только в краткосрочном периоде, потому что это невыгодно всем. Конечно, самую жесткую позицию занимали и будут занимать Соединенные Штаты Америки, для которых очаг напряженности в Европе крайне выгоден. Однако снижение цен на энергоносители наносит существенный ущерб их сланцевой отрасли, при снижении цен ниже 50 долл. за баррель окажутся нерентабельными более половины действующих газовых скважин и практически прекратится строительство новых [1]. О том, что эксперты видят необходимость преодоления разногласий в вопросах безопасности, показывает протокол совместного заседания Российского совета по международным делам и Атлантического совета в марте текущего года [2].

Для отечественной промышленности санкции могут и должны послужить мощным толчком к импортозамещению. При этом необходимо отметить, что включиться в современное мировое разделение труда и занять в нем высокие конкурентные позиции, будучи технологически отсталым, невозможно. В связи с этим, как уже отмечалось, считается чуть ли не самым главным вопросом перехода от ресурсно-сырьевой экономики к инновационной. Можно ли считать эти экономические системы антиподами? Видимо, нет. К какому типу следует отнести Норвегию, Катар, Мексику? Или тот же Китай, который неоднократно демонстрировал миру великолепные возможности сырьевого комплекса, когда он поддерживается эффективной государственной политикой: сначала на мировых рынках магния, потом титана, наконец, в 2001-2012 гг. на рынках редкоземельных металлов. А ведь без последних сейчас не обходится ни один самый инновационный сектор любой экономики.

Спецификой промышленного комплекса Российского Севера и Арктической зоны Российской Федерации является его высокая корпоратизация, что свойственно сырьевым отраслям и в глобальном плане. До 80 % промышленного производства сконцентрировано в крупнейших компаниях, в первую очередь нефтегазового сектора (ОАО «Газпром» и др.), металлургической (ОАО «Северсталь», ОАО «ГМК Норильский никель») и химической (ОАО «ФосАгро», ОАО «МХК Еврохим») отраслях. В ближайшей перспективе освоение новой сырьевой базы, в том числе на арктическом шельфе, потребует крупных капитальных вложений, обусловленных более сложными условиями разработки и необходимостью новых технологических подходов.

Промышленное производство на Российском Севере АЗРФ представлено крупными вертикально интегрированными компаниями, занимающими высокие места в списке основных российских корпораций. Всего таких компаний, являющихся операторами (актерами) уникальных месторождений Севера, более 20, и мы далеки от возможности рассмотреть все ВИНК в рамках данной статьи большинство из них. Поэтому ниже мы попытаемся на примере «типичных» представителей показать некоторые тенденции «корпоративной» экономики. При этом одним из главных группировочных признаков явилось наличие сырьевой базы в регионах Севера в арктических регионах, в том числе в Мурманской области.

В таблице 1 приведены рейтинги крупных ресурсных компаний, предприятия и филиалы которых работают в АЗРФ.

Таблица 1

Промышленные корпорации Российского Севера Арктики [3]

Компания	Рейтинги					Объем реализации в 2014 г., млрд руб.	Темпы прироста, %
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		
ОАО «Газпром»	1	1	1	1	1	5477	6.45
ОАО «Северсталь»	13	13	17	16	24	319	6.1
ОАО «ГМК Норильский никель»	15	16	20	17	17	456	24.6

ОАО «ФосАгро»	76	74	79	82	73	123	17.7
---------------	----	----	----	----	----	-----	------

Первое место среди 400 ведущих акционерных обществ России уверенно занимает ОАО «Газпром». Можно отметить, что для остальных компаний 2013 г. был не очень удачным, они окончили его с убытками вследствие падения мировых цен. Однако уже в 2014 г. на их продукцию отмечался повышенный спрос, что отразилось на всех показателях, в том числе, как будет показано в конце статьи, на уровне капитализации. Оценочная стоимость корпорации ОАО «Газпром» приближается к 130 млрд долл. при уровне рентабельности свыше 25 % годовых. Основная ресурсная база компании находится в Ямало-Ненецком автономном округе. ОАО «Газпром» является крупнейшей газовой корпорацией в мире как по объемам добычи, так и по запасам газа, его «болевым» точкой считаются высокие издержки, что, впрочем, обусловлено и объективными условиями добычи и транспортировки продукции.

На Кольском полуострове интересы ОАО «Газпром» связаны со Штокмановским месторождением, освоение которого по масштабам является крупнейшим в мире арктическим проектом (табл.2). Его разведанные запасы составляют 3.7 трлн м³, что способно обеспечить добычу газа практически в том же объеме, как все норвежские месторождения вместе взятые. Однако сложности его освоения, обусловленные большими глубинами (около 500 м) и удаленностью от берега (более 600 км), привели к тому, что в 2012 г. подписание инвестиционного соглашения опять было отложено на неопределенный срок. Определенную роль сыграл и проведенный в конце 2011 г. раздел спорной «серой зоны», вследствие чего Норвегия получила дополнительные потенциальные источники добычи природного газа.

Таблица 2

Основные варианты подачи газа со Штокмановского месторождения

Показатели	Варианты	
	1	2
Добыча газа, млрд м ³	71.0	71.0
Производство сжиженного природного газа, млн т	45.0	30.0
Подача газа для потребления в Мурманской области, млрд м ³	4.7	4.7
Подача в трубопровод Териберка-Волхов, млрд м ³	-	22.1

Необходимо отметить, что оценочные инвестиции в освоение этого гиганта на последнем этапе превысили 70 млрд долл. (с учетом завода СПГ), что практически соответствовало вложенным во все девять сахалинских проектов. Последние осуществлялись на основании Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», по которому не менее 50 % оборудования должно было приобретаться на отечественных предприятиях. Однако как по объективным (уровень деиндустриализации отечественной промышленности), так и по субъективным (системы лоббирования) причинам ни по одному из 7 реализуемых в настоящее время проектов этот показатель не превысил 30 % [4]. Можно надеяться, что в связи с переходом к жесткой схеме импортозамещения новые арктические мегапроекты окажут более сильное влияние на развитие нашего машиностроения, и соответственно на все смежные отрасли: металлургию, химию, электронику и т. п.

Выше уже напоминалось о влиянии санкций, не будем повторяться. Отметим только, что в связи с истощением норвежских шельфовых месторождений газа к 2030 г. Европе потребуется не менее 50 млрд м³ газа дополнительно. Это может послужить катализатором к освоению дополнительных газовых ресурсов в России. Во всяком случае, по прогнозам British Petroleum, к этому периоду экспорт газа нашими компаниями должен увеличиться более чем в полтора раза и достичь 300 млрд м³ [5].

Компания Корпорация ОАО «Северсталь», входящая в число 20 крупнейших акционерных обществ России, включает одноименное базовое металлургическое производство, расположенное в г. Череповце. Основная рудная база этого производства расположена на Кольском полуострове в виде двух горнорудных предприятий: ОАО «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» и ОАО «Ковдорский ГОК», причем первый входит в состав корпорации. Коксующийся уголь поступает из Республики Коми. ОАО «Северсталь» располагает активами и в других сырьевых отраслях, в частности, в золотодобывающей [6].

В качестве одного из своих важнейших приоритетов ОАО «Северсталь» выдвигает развитие организационной структуры. Одним из важнейших элементов в этом процессе является аутсорсинг,

в последние годы основным его объектом стало золотодобывающее подразделение Nord Gold. Доля третьего по величине золотодобытчика страны в общей выручке ОАО «Северсталь» составляла 20 %, и поэтому служила своего рода хеджевым подразделением для направления черной металлургии. В 2012 г. ОАО «Северсталь» объявила о запуске процесса spin-off (отделение дочерней компании от материнской), решение было принято после того, как Nord Gold не смогла провести IPO весной 2011 г. Тогда компания оценивала себя в 4-5 млрд долл. В марте 2012 г. компания завершила выделение золотодобывающей компании Nord Gold, и теперь все ресурсные предприятия в составе ОАО «Северсталь» сконцентрированы исключительно на добыче угля и железной руды [7].

Необходимо отметить такое важное направление деятельности ОАО «Северсталь», как структуризация зарубежных активов. Так, в 2014 г. она завершила вывод производств из США продажей заводов Severstal Dearborn и Severstal Columbus, получив более 2 млрд долл. При этом реализуется высокотехнологичный проект по производству мелкого сортового проката в г. Балаково мощностью 1 млн т и ориентировочной стоимостью 600 млн долл. Однако сырьевые проекты сохранились, например, разработка железорудного месторождения Putu в Либерии [8].

Региональная политика корпорации ОАО «Северсталь» обусловлена в первую очередь крупными инвестициями, имеющими и социально-экологическую направленность. Среднегодовые капитальные вложения достигают 50 млрд руб., в том числе до 20 млрд руб. расходуется на модернизацию производства и техническое перевооружение. Создан крупный исследовательский и проектно-испытательный центр в г. Череповце, в котором большое внимание уделяется повышению эффективности металлургического производства, в частности, получению новых высококачественных сортов сталей и изделий из них.

ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» является крупнейшей компанией страны в отрасли цветной металлургии, ее капитализация составляет более 40 млрд долл. Основная ресурсная база компании сосредоточена на полуостровах Таймыр и Кольский. Она является крупнейшим в мире производителем никеля и палладия, ведущим – платины, меди и кобальта, выпускается также золото, серебро, радий и некоторые другие металлы.

Региональная промышленная политика компании основана на необходимости тесной производственной кооперации, поскольку основные добывающие мощности расположены в Красноярском крае, а более половины конечной продукции производится в Мурманской области. В 1980-е гг. это обуславливало перевозку более 1 млн т руды Северным морским путем. Совершенствование технологической цепи привело к тому, что морские грузопотоки сократились более чем в 10 раз.

В 2013 г. ОАО «ГМК Норильский никель» произвело 285 тыс. т никеля. Выпуск меди увеличился с 364 до 371 тыс. т, или почти на 1.9 % [9]. В 2014 г. корпорация планирует произвести 230-235 тыс. т никеля на своих российских предприятиях и 45-50 тыс. т на зарубежных площадках. Выпуск меди ожидается на уровне 360 тыс. т [9].

Наконец, промышленность фосфоросодержащих удобрений, минерально-сырьевая база которой расположена на Кольском полуострове, представлена горно-химической корпорацией ОАО «ФосАгро», которая в 2013 г. реализовала продукции на 6.0 млрд руб. Оценочная стоимость компании достигла 4 млрд долл. при уровне рентабельности около 23 % годовых. Сырьевую основу «ФосАгро» составляют крупнейшие в мире хибинские залежи апатитовых руд, которые разрабатывает входящее в корпорацию ОАО «Апатит». Объем добычи руды на предприятии достигает почти 30 млн т при выпуске более 8 млн т апатитового концентрата. «Болевой» точкой предприятия выступают высокие производственные издержки, в том числе обусловленные постоянным ухудшением условий добычи и повышенными требованиями к технике безопасности.

В связи с этим региональная промышленная политика ОАО «Апатит» направлена на повышение технической вооруженности и гибкости производственных линий, рост энергоэффективности производства, комплексность использования апатит-нефелиновых руд с получением продукции с высокой добавленной стоимостью. Планируется разработать технологию извлечения из апатитового концентрата редкоземельных металлов в сотрудничестве с бельгийской компанией «Rauon». На создание технологии предположительно уйдет 4-5 лет, после чего апатитовый концентрат станет еще более востребованным и дорогим. При этом необходимо иметь в виду, что хибинская руда содержит около 40 % всех российских запасов редкоземельных элементов (более 10 % мировых) [10].

Одновременно такая промышленная политика позволяет улучшать экологическую ситуацию за счет снижения вредных выбросов. 29 января 2013 г. губернатор Мурманской области Марина Ковтун подписала Экологическую декларацию Мурманской области.

Инвестиционные проекты ОАО «ФосАгро» во многом связаны с деятельностью ОАО «Газпром». Она обратилась с заявкой о выделении дополнительных объемов газа с 2015 г. в количестве 1.5-2.0 млрд м³. В случае положительного решения ОАО «ФосАгро» готова приступить к производству диамонийфосфата и других удобрений. Эта установка может стать самой эффективной в России с производительностью порядка 2200 т в сутки [10, 11].

В 2012 г. в составе ОАО «ФосАгро» создан проектно-конструкторский центр «Горно-химический инжиниринг», совместно с научно-исследовательским институтом по удобрениям им. Я. В. Самойлова составивший мощную научно-проектную базу компании. Одной из первоочередных задач центра является модернизация Пикалевского производственного комплекса, которая направлена на увеличение мощностей по выпуску глинозема более чем в 1.5 раза – с 250 до 600 тыс. т [12].

Современные технологии глинозема из хибинского нефелина являются экологически щадящими, малоотходными, с одной стороны, обеспечивающими полноту и комплексность извлечения полезных элементов, а с другой, – не превышающими техногенной нагрузки на окружающую среду сверх способности ее к самовосстановлению. Важное значение уделено уменьшению пылевых выбросов в процессе сушения при получении нефелинового концентрата [13].

В таблице 3 приведена динамика стоимости акций ресурсных корпораций Севера.

Таблица 3

Динамика стоимости акций ресурсных корпораций Севера Арктики

Рейтинг 2014 г.	Компания	Стоимость в рублях					
		31.12.11	30.06.12	31.01.13	31.01.14	31.01.15	31.01.16
1	ОАО «Газпром»	181	160	115	150	135	137
2	ОАО «Северсталь»	400	390	260	285	485	630
3	ОАО «ГМК Норильский никель»	5130	5400	4620	4820	9830	8970
4	ОАО «ФосАгро»	930	880	1290	990	1510	2704

Источник: официальный сайт (Finam).

Ресурсные корпорации в среднесрочной перспективе демонстрируют высокую устойчивость капитализации с некоторыми ее колебаниями в зависимости от стоимости продукции на мировых рынках. Снижение стоимости после кризиса 2009-2010 гг. наблюдалось только у ОАО «Газпром», что обусловлено неустойчивостью «украинского транзита» и огромными инвестициями в строительство «Северного» и «Южного потоков». Для справки отметим, что акции основной «голубой фишки» по торгам ММВБ – ОАО «Сбербанк» – за этот же период подешевели в полтора раза, то есть значительно больше, чем акции газового гиганта. При этом очень сильную положительную динамику, несмотря на все санкции, демонстрируют по отношению к 2011 г. ценные бумаги ОАО «ГМК Норильский никель» и ОАО «ФосАгро».

Можно констатировать, что применение санкции в текущем периоде (2014 г. – первый квартал 2015 г.) не привело к снижению капитализации (интегрирующего показателя) рассматриваемых компаний. Что касается среднесрочной перспективы, то по импорту металлов Евразия остается крупнейшим торговым партнером РФ, а США занимает третье место (второе – Китай). Поставки в ЕС в 2014 г. обеспечили 55 % выручки «Норильского никеля» и 15 % выручки «Северстали». Эти компании в определенной мере зависят и от американского спроса, то есть санкции могут сказаться на объемах отечественного экспорта и на отдельных направлениях технического перевооружения. С другой стороны, по мнению аналитиков Morgan Stanley, цены на никель вследствие таких ограничений могут вырасти на 60 %, на платину на 16 % и на сталь – до 15 %. То есть возможное снижение производства будет в значительной мере компенсировано ростом цен [14].

Определенные проблемы, особенно в первые два-три года, могут возникнуть с поставками техники и технологий. Однако они в доминирующей степени будут возмещаться производителями Китая, Южной Кореи, Сингапура и других азиатских «тигров», которые уже сейчас на равных конкурируют со «старым светом». К тому же и европейские компании в большинстве своем продолжают в той или иной мере сотрудничать с российским бизнесом, боясь окончательно потерять

привлекательный рынок. Полагаем, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе (за пределами 2020 г.), уже более отчетливо проявятся технико-технологические последствия реализации отечественной программы импортозамещения.

Что касается снижения издержек производственной деятельности, то в промышленной политике корпораций оно обеспечивается принятием и реализацией многоэтапных программ, которые в современном стратегическом менеджменте рассматриваются как реальные опционы [15]. Использование такого подхода обеспечивает гибкость, преемственность и непротиворечивость технико-технологических и организационно-экономических мероприятий, быстрое переключение на более эффективные программы с учетом изменения внешних или внутренних условий. В ресурсном секторе доминируют, как уже отмечалось, крупные вертикально-интегрированные компании, имеющие реальные возможности осуществлять долговременные инновации (в том числе управленческие), направленные на эффективный рост объемов добычи горной массы, комплексное использование минерального сырья, оптимизацию обогатительных, химических и металлургических процессов и, в конечном счете, на снижение производственных затрат. В таблице 4 приведены некоторые из таких программ.

Таблица 4

Направления внедрения программ модернизации в ресурсных корпорациях

Факторы управления	Стратегические программные мероприятия	Ресурсные компании
Увеличение добычи минерального сырья		
Освоение новых участков недр	Ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей	ОАО «ГМК Норильский никель» ОАО «Северсталь» ОАО «АК Алроса»
Снижение потерь при добыче	Изменение технологических режимов	ОАО «ФосАгро» ОАО «МХК Еврохим»
Увеличение объемов товарной продукции		
Рост коэффициента извлечения полезных компонентов	Строительство, модернизация и реконструкция обогатительных, химических и металлургических цехов	ОАО «ФосАгро» ОАО «ГМК Норильский никель» ОАО «Газпром»
Рост коэффициента извлечения и числа видов товарной продукции за счет создаваемых активов	Приобретение новых компаний и активов	ОАО «Северсталь» ОАО «ГМК Норильский никель»
Рост товарной продукции и коэффициента извлечения за счет КИМС	Освоение техногенных месторождений	ОАО «ФосАгро» ОАО «МХК Еврохим»
Снижение затрат на производство и объем		
Интеграция компаний	Связанная диверсификация путем слияний и поглощений	ОАО «Северсталь»
Совершенствование организационной и производственной структуры	Применение новых видов организации, аутсорсинг	ОАО «ФосАгро» ОАО «Северсталь» ОАО «ГМК Норильский никель» ОАО «НОВАТЭК»
Внедрение технических и технологических инноваций	Новые технические средства и технологические режимы на всех стадиях передела	ОАО «ФосАгро» ОАО «Северсталь» ОАО «ГМК Норильский никель»
Формирование корпоративной информационной системы (КИС)	Разработка и реализация проектов КИС во всех структурных звеньях	ОАО «ФосАгро»
Управление ценами		
Внедрение управленческих (включая маркетинговые) инноваций, совершенствование ценовой политики на всех уровнях	Применение долгосрочных контрактов, скидок и премий, методик трансфертного ценообразования. Создание центров ответственности	ОАО «Северсталь» ОАО «ГМК Норильский никель» ОАО «ФосАгро»

В целом, проведенный краткий анализ промышленной политики ресурсных корпораций позволяет выделить следующие ее основные особенности, в том числе региональной направленности:

- применение Западом санкций в отношении российской промышленности даже в текущем и среднесрочном периодах с высокой степенью вероятности не принесут серьезных, а тем более катастрофических последствий для промышленного комплекса Севера;
- сырьевые ресурсы являются одним из важнейших конкурентных преимуществ нашей экономики, поэтому их освоение должно не противопоставляться инновационному типу развития, а активно с ним сочетаться в рамках государственной промышленной политики;
- «ресурсные» звенья корпораций расположены, в основном, в районах Севера и Арктике, что обуславливает повышенные производственные издержки, снижение которых является одной из основных задач региональной промышленной политики;
- в среднесрочной перспективе ресурсные компании имеют значительно различающиеся приоритеты в структурно-организационном, имущественном и других аспектах, что отражается на территориальном размещении активов, капитальных вложениях и, соответственно, влиянии на экономический потенциал соответствующих регионов;
- одним из основных факторов повышения эффективности производства и снижения издержек является активное применение инновационных инструментов, для чего корпорации формируют крупные проектно-исследовательские центры;
- в рамках региональной промышленной политики ресурсные корпорации большое внимание уделяют снижению экологической нагрузки на природу и населенные пункты. На Кольском полуострове одним из механизмов такой политики выступает Экологическая декларация Мурманской области.

Литература

1. Симония Н. Сланцевый газ лучше добывать в стране, которую не жалко. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx> (дата обращения 25.12.2015).
2. Преодоление разногласий в вопросах безопасности в 2015 году. Позиции экспертов России, США и ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianconcil.ru/inner/?id_4=5539 (дата обращения 30.03.2015).
3. 400 крупнейших компаний России // Эксперт 2011, № 39(772), 2013. № 39(821). 2014. № 40(870), № 43(861), 2015. № 43(962).
4. Девять сахалинских проектов // ТЭК России. 2014. № 8 С. 16-27.
5. Рюль Х. ВР: прогноз развития мировой энергетики до 2030 года // Вопросы экономики. 2014. № 5. С. 109-127.
6. Селин В. С., Цукерман В. А. Инновационное развитие России и ресурсно-сырьевой комплекс Севера // Модернизация, инновации, развитие. 2013. № 4. С. 61-67.
7. ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: http://www.severstal.com/rus/about/company_profile/index.phtml (дата обращения 19.01.2016)
8. Северсталь [Электронный ресурс]. URL: www.wikipedia.org/wiki/Северсталь (дата обращения: 18.12.2015)
9. Годовой отчет ОАО «ГМК Норильский никель» за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=564&type=2> (дата обращения 19.01.2016).
10. Ларичкин Ф. Д., Воробьев А. Г., Новосельцева В. Д. Конъюнктура производства и потребления фосфатного сырья и удобрений // Горный журнал. 2013. № 7. С.41-44.
11. Павлов К. В., Селин И. В. Товарная и инновационная политика в сфере производства минеральных удобрений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 6(147). С.13-19.
12. Презентация перспектив // Кировский рабочий. 2015. 4 дек. № 48. С. 4.
13. Перспективы использования нефелина / Федоров С. Г., Селин В. С., Каретников Е. В., Ларичкин Ф. Д. // Цветные металлы. 2000. № 10. С.26-30.
14. Последствия санкций против России для горно-металлургических компаний и ценообразования на глобальных сырьевых рынках. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.minexrussia.com/2014/ru/opinion-effect-of-sanctions/> (дата обращения 25.09.2015)
15. Инновационная экономика. Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н. И. и др. / Российская академия наук. Институт народно-хозяйственного прогнозирования. М., 2012. 544 с.

References

1. Simony N. Slancevyi gaz luche dobyvat v strane, kotoruy ne chalko. URL:<http://www.ras/EN/news/shownews.aspx> (accessed 25.12.2014).

2. Preodolenie raznoglasiy v voprosah bezopasnosti v 2015 godu. Pozicij ekspertov Rossii i SHA. URL:http://www.russianconcil.EN/inner/?id_4=5539 (accessed 30.03.2015).
3. 400 Krupneyshih Kompaniy Rossii // Ekspert. [400 largest Russian companies]. 2011. № 39(772); 2012. № 39(821); 2013. № 40(870); 2014. № 43(861); 2015. № 43(962).
4. Devyty sahalinskih proektov // TEK Rossii. [Nine Sakhalin projects]. 2014. № 8. S. 16-27.
5. Ruly X. BP: prognoz razvitiy mirovoy energetiki do 2030 goda // Voprosy ekonomiki. [Global energy development forecast to 2030]. 2014. № 5. s. 109-127.
6. Selin V. S., Tsukerman V. A. Innovacionnoe razvitie Rossii i resursno-syryevoy kompleks Severa // Modernizaciy, innovacii, razvitie. [Innovation development of Russia and resource complex of the North]. 2013. № 4. S. 61-67.
7. PAO "Severstal". URL: http://www.severstal.com/rus/about/company_profile/index.phtml (accessed 19.01.2016).
8. "Severstal". URL: www.wikipedia.org/wiki/Северсталь (accessed 18.12.2015).
9. Godovoy otchet OAO GMK "Norilskiy Nikely". URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=564&type=2> (accessed 19.01.2016).
10. Larichkin F. D., Vorobyev A. G., Novoselcheva V. D. Konyunktura proizvodstva i potrebleniya fosfatnogo syrya i udobreniy // Gorniy shurnal. [Production and consumption of phosphate raw materials and fertilizers]. 2013. № 7. S. 41-44.
11. Pavlov K. V., Selin I. V. Tovarnay i innovacionnay politika v sfere proizvodstva mineralnyh udobreniy // Nationalnye interesy: priority i bezopasnosty. [Trading and innovation policy in the sphere of production of mineral fertilizers]. 2012. № 6(147). S. 13-19.
12. Prezentaciy perspektiv // Kirovskiy rabochiy. 4 dek. 2015 g. № 48. S. 4.
13. Fedorov S. G., Selin V. S., Karetnikov E. V., Larichkin F. D. Perspektivy ispolzovaniy nefelina // Cvetnye metally. [Prospects of nepheline use]. 2000. S. 26-30.
14. Posledstviy sankciy protiv Rossi idly gorno-metallurgicheskikh kompaniy i cenoobrazovaniy na ryнках. URL:<http://www.minexrussia.com/2014/EN/opinion-effect-of-sanctions/> (accessed 25.09.2015).
15. Innovacionnay ekonomika. Enciklopedicheskiy slovary-spravochnik / Komkov i dr. / Rossiyskay akademiy nayk. Institut narodnohozaystvennogo prognozirovaniy. M., 2012. 544 s.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ*

В. Ф. Богачев

профессор кафедры управления социальными и экономическими системами

А. Н. Савельев

доцент кафедры экономики

Мурманский государственный технический университет, Мурманск, Россия

Аннотация: Представлены варианты оценки инвестиционного потенциала северо-западного региона Российской Федерации в зависимости от уровня цен на товары и валового регионального продукта. Анализируется концепция межрегионального и транснационального экономического сотрудничества в контексте формирования единого экономического пространства стран-участниц ЕС. Раскрываются основные принципы инвестиционной политики как необходимой предпосылки финансового обеспечения стратегических проектов. Предлагаются пути повышения инвестиционной привлекательности и улучшения инвестиционного климата. Анализируются подходы к решению проблемы взаимодействия региональной власти, предприятий, организаций-инициаторов инвестиционных проектов, потенциальных инвесторов на пути создания эффективных механизмов функционирования инвестиционных процессов в регионе.

Ключевые слова: инновационный потенциал, межрегиональное и транснациональное сотрудничество, единое экономическое пространство, социально-ориентированная экономика, инвестиционный климат, государственно-частное партнерство, инвестиционная стратегия.

---

*Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта 15-02-00009а «Модернизация системы транспортировки арктического природного газа в условиях современной геоэкономической и политической нестабильности стран-транзитеров».

EVALUATION OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS

V. F. Bogachov

Professor, Department of Management of Social and Economic Systems

A. N. Saveliev

Associate Professor, Department of Economics

Murmansk State Technical University, Murmansk, Russia

Abstract. The article presents variants of assessment of the investment potential of the Russian northwest region, depending on the level of prices for goods and gross regional product. The concept of inter-regional and transnational economic cooperation in the context of forming the single economic space of the EU member states is analyzed. The basic principles of investment policy as a necessary precondition for financial support of strategic projects are revealed. Ways to increase investment attractiveness and improve the investment climate are proposed. The approaches to solving the problem of interactions between the regional authorities, businesses, or organizations - initiators of investment projects, potential investors to creation of efficient mechanisms of functioning of investment processes in the region are analyzed.

Keywords: *innovation potential, inter-regional and transnational cooperation, single economic space, socially oriented economics, investment climate, state-private partnership, investment strategy.*

Оценивая уровень инвестиционного потенциала арктического региона, следует отметить тот факт, что некоторые данные (к примеру, объем инвестиций в основной капитал региона) не совсем полно отражают соотношение инвестиционной ситуации в регионах. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, регионы отличаются по уровню цен на основные виды товаров, как продовольственных и хозяйственных, так и промышленных, влияющих на стоимость инвестиций в основной капитал регионов.

Во-вторых, при оценке уровня инвестиционного потенциала в регионе следует принимать во внимание уровень его валового регионального продукта. Это обусловлено тем, что уровень ВРП и сопряженный с ним уровень налоговых поступлений в региональный бюджет влияет на уровень собственных инвестиций, которые региональные власти могут направить на реализацию тех или иных программ и поддержку определенных отраслей и конкретных предприятий. Это является важнейшим фактором обеспечения национальных интересов России в Арктике в условиях современных геоэкономических трансформаций [1, с. 7-22] и политических тенденций регионального присутствия России в Арктике [2, с. 205-209].

Развитие межрегионального сотрудничества выступает самостоятельной формой развития инвестиционного потенциала регионов. Крайне актуальной проблемой является предстоящее расширение Европейского Союза. В связи с этим в рамках кампании по интеграции международной и внешнеэкономической деятельности субъектов РФ Севера и Северо-Запада России необходимо подготовить план действий, направленных на реализацию объективных выгод, связанных с расширением ЕС. Важным представляется стимулировать интеграцию приграничных районов этих регионов в энергетические сети и сети коммунального обеспечения пограничных регионов зарубежных стран. Расходы на такую интеграцию будут значительно меньше, чем расходы приграничных районов на создание собственных сетей по общеевропейским стандартам, когда вся Россия перейдет на эти стандарты.

В качестве положительного примера выделяется инициатива ЕС по транснациональному сотрудничеству в области пространственного и регионального развития – Программа региона Балтийского моря BSR Interreg III В. Приоритетными направлениями Программы BSR Interreg III В являются:

- развитие стратегий пространственного планирования;
- развитие территориальных структур, поддерживающих устойчивое развитие в регионе Балтийского моря;
- развитие институционализма, усиление международного пространственного планирования;
- научно-техническое содействие развитию международного сотрудничества.

В целом, проект создания единого экономического пространства на Севере получает поддержку российского руководства. На данном этапе развития экономики России выгодно привлекать зарубежные инвестиции в создание инфраструктуры топливно-энергетического комплекса, в сопутствующие производства, строительство объектов транспорта и связи. Суть проблемы заключается в совмещении долгосрочных стратегий экономического и социального

развития России и Европейского Союза на Севере Европы. На данный момент Россия не принимает участия в европейской системе производственной кооперации, а также в сфере производства и использования высоких технологий.

Сущность понятия «экономическое пространство» в применении к отдельным регионам Европы и ко всей Европе заключается в создании единого экономического пространства как высшей, заключительной формы интеграции. Фактически таких прецедентов на практике нет [3, с. 88-94]. Для создания экономического пространства необходимо пройти ряд этапов: налаживание полнокровных, без дискриминации, двусторонних экономических отношений, многостороннее взаимодействие в виде зон свободной торговли и общего рынка. Процесс этот длительный и сложный. Создание единого экономического пространства, если это окажется возможным, можно лишь в отдаленной перспективе – по прогнозу аналитиков переходный период займет не менее 15-20 лет.

Главной проблемой для формирования единого экономического пространства остается финансирование. Содействие экономическому развитию и реформам осуществляется странами ЕС через программы Евросоюза и на двусторонней основе. Далее необходимо скоординировать действующие программы ЕС, средства Interreg, Tacis, Phare и других программ для объединенного финансирования трансграничных проектов. Целесообразно привлечение к проектам в рамках Балтийского региона Структурных фондов ЕС, Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Следующим шагом могло бы стать вовлечение ЕИБ в инфраструктурные проекты на российской территории. Общерегionalный аспект должен больше учитываться и в программах помощи на двусторонней основе. Сегодня финансовая помощь нередко определяется в первую очередь собственными коммерческими интересами стран-доноров.

Перспективной представляется идея создания специального регионального инвестиционного банка, а также специального агентства для привлечения и гарантий инвестиций. Частные предприятия и коммерческие банки нуждаются в возможности разделения риска, предоставляемого международными финансовыми институтами.

Укрупнение фондовых рынков увеличивает возможности размещения значительных займов на различные крупномасштабные проекты в рамках северо-западного региона. Однако маловероятно присоединение России к «Норексу», поскольку российские правила не отвечают западным критериям для фондовых бирж. Многие российские предприятия не разрабатывают кредитоспособные проекты для участия иностранных инвесторов. Причиной этого является недостаток средств на эти цели, знаний, а иногда и нежелание делать свой бизнес прозрачным (приглашение иностранного партнера, как правило, требует полного открытия бухгалтерского учета и финансовых потоков).

Для полномасштабной модернизации промышленности, инфраструктуры, транспорта необходимо привлечение в ближайшие 20 лет, как минимум, в 10 раз больше средств в сопоставимых ценах, чем за предшествующие 20 лет.

Ключевым вопросом осуществления инвестиционных планов, эффективной реализации инвестиционных программ и проектов является разработка действенного организационно-экономического механизма их реализации. Для большинства арктических регионов с их дотационной экономикой данная проблема особенно актуальна. Правительством РФ на макроэкономическом уровне принимаются существенные меры по развитию инвестиционного процесса. В связи с этим для Арктики появились хорошие возможности использовать в целях развития экономики инвестиционные ресурсы федерального центра. Очевидно, что для эффективного использования федеральных инвестиционных ресурсов региону необходимо разработать инвестиционные проекты, которые могут быть положены в основу инвестиционных программ развития экономики региона и предложены для рассмотрения Правительству РФ. Сказанное не означает, что в решении задач развития экономики региона ставку нужно делать только на федеральный центр. Стратегическое значение инициатив федерального центра – придать новый импульс развитию инвестиционного процесса в РФ. Такая трактовка вполне оправдана, т.к. в настоящее время совершенно очевидно, что без активного вмешательства государства в инвестиционный процесс создание социально-ориентированной рыночной экономики проблематично.

В качестве важнейшего инструмента реализации задач социально-экономического развития любого региона следует рассматривать региональную инвестиционную политику. Содержание последней заключается в целенаправленной, научно обоснованной деятельности органов регионального управления по формированию и эффективному использованию финансовых средств, полученных в рамках реализации инвестиционных проектов для решения проблем комплексного социально-экономического развития региона.

Можно выделить следующие аспекты региональной инвестиционной политики:

- определение первоочередных проблем региона, обеспечивающих место и роль инвестиционной политики региона в социально-экономической стратегии в целом;
- выявление комплекса стратегических и текущих объектов инвестирования, обоснование наиболее эффективных методов и моделей их реализации;
- выработка и научное обоснование комплекса мероприятий, обеспечивающих привлечение внимания потенциальных инвесторов с целью вложения временно свободных денежных средств в экономику региона;
- увязка региональной инвестиционной политики с федеральными структурами управления;

Инвестиционная стратегия каждого региона должна соответствовать определенному перечню требований:

- социальная ориентация государственных инвестиций, когда устанавливается приоритет социальных или экологических проблем над экономическими при определении объектов инвестирования;

• ориентация инвестиционной деятельности на региональный уровень, что означает приоритетное значение для развития экономики региона. В контексте привлечения инвестиций значение имеют такие факторы, как инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность, роль которых по-разному оцениваются специалистами. В частности, специалисты Гарвардской школы бизнеса предлагают в базу сопоставления по инвестиционной привлекательности внести специальную экспертную шкалу, включающую такие характеристики, как законодательное обеспечение для отечественных и иностранных потенциальных инвесторов; благоприятные условия для движения капитала; стабильность национальной экономики, политического климата, темпы инфляции. Естественно, приведенный набор показателей не является достаточным для полного отражения всех условий, принимаемых во внимание потенциальными инвесторами.

Под инвестиционной привлекательностью на макроуровне следует понимать политические, экономические, социальные правовые и другие условия, создаваемые государством для отечественных и иностранных инвесторов в целях привлечения инвестиций для развития региональной экономики.

Мировой опыт показывает, что основным составляющим инвестиционной привлекательности любого проекта является доходность (эффективность, рентабельность) инвестиций. Иными словами, чем больший доход может предложить своим инвесторам и чем надежнее положение региона и меньше риск снижения рентабельности, тем более инвестиционно привлекателен регион, отрасль, предприятие. Регион, планирующий привлечение инвестиционных ресурсов, также оценивает свою инвестиционную привлекательность с точки зрения потенциальных инвесторов: уровень своей доходности, возможные риски.

Для увеличения инвестиционной привлекательности, организации целесообразно осуществить комплекс основных и дополнительных мероприятий, направленных на взаимодействие коммуникационных составляющих регионального хозяйства [4, С. 190-194]. Это, прежде всего, оценка социально-экономического развития региона с точки зрения потенциального инвестора и определение влияния уровня инвестиционной привлекательности на поступление финансовых инвестиций в региональную экономику, а также разработка комплекса мер по регулированию элементов инвестиционной привлекательности и выявление причин, влияющих на этот фактор; проведение мониторинга показателей инвестиционной привлекательности.

Мировой опыт свидетельствует о том, что, используя системы показателей, инвестиционную привлекательность можно оценить на уровне страны, региона, предприятия как относительно обособленных социально-экономических систем.

Проведенный анализ современных подходов к оценке инвестиционной привлекательности на уровне регионов выявил отсутствие общего методологического подхода к отбору показателей оценки инвестиционной привлекательности. Так как предпочтительным конечным результатом является прибыль, то чем выше ожидаемая расчетная прибыль, тем инвестиционно привлекательнее регион.

В процессе оценки инвестиционной привлекательности ключевое значение имеет оптимальное соотношение элементов и групп показателей, так как чрезмерная ориентация на некоторые показатели или необоснованное завышение их значения приведет к ошибочным результатам и неверному формированию комплекса оценок инвестиционной привлекательности региона, что в итоге снижает качество получаемого результата.

По нашему мнению, в основу комплексной системы оценки инвестиционной привлекательности региона целесообразно заложить не только экономические факторы, но государством регулируемую совокупность социальных, технологических, научно-технических и прочих показателей.

При государственном регулировании некоторых показателей, в зависимости от основной цели привлечения инвестиций, перечень показателей инвестиционной привлекательности по необходимости расширяется или сужается, что сопровождается возможностью возрастания или убывания значения некоторых показателей.

При выработке эффективной системы оценки инвестиционной привлекательности региона ключевым условием является оптимальный подбор группы основных показателей, обеспечивающих объективную оценку ее уровня, и возможность использования полученных результатов в процессе регулирования инвестиционных проектов.

По нашему мнению, при группировке системы показателей эффективности использования инвестиций и инвестиционной привлекательности региона, необходимо учитывать следующие основные требования:

- логическая увязка обозначенных показателей с проектом в рамках инвестиционного процесса;
- научная обоснованность и объективность;
- понятность и определенная простота расчета;
- устранение возможности двоякого толкования полученных результатов;
- обеспечение универсальности используемых показателей по уровням управления и во времени
- решение региональных проблем в процессе определения инвестиционных объектов;
- активная работа региональных органов власти в вопросах поиска и привлечения инвесторов и др.

Идея государственно-частного партнерства активно обсуждается на разных уровнях власти. Непосредственное участие государства в разработке и реализации инвестиционных проектов представляет собой весьма актуальную задачу. В качестве примера можно привести проект по созданию в РФ механизма функционирования общедоступной системы ипотечного жилищного кредитования, главным участником которой является государство. Можно сколько угодно говорить о жилищной проблеме в РФ, однако решение ее в принципе невозможно без создания и развития соответствующего организационно-экономического механизма функционирования ипотеки. Несмотря на известные трудности в «запуске» механизма функционирования системы ипотечного жилищного кредитования, другой альтернативы в решении жилищного вопроса в условиях рынка нет.

Следует отметить, что система ипотечного жилищного кредитования является, по существу, элементом региональной системы инвестиционного проектирования и реализации инвестиционных проектов, которую целесообразно создать в рамках более общей задачи разработки эффективного механизма реализации региональной инвестиционной политики, развития инвестиционного процесса в целом.

Создание данной системы будет своевременным и адекватным ответом инициативам федерального центра на региональном уровне управления стратегическим развитием экономики.

На уровне администрирования хозяйственных связей регионов Севера и Северо-Запада России проведена определенная работа в области стратегического анализа экономики региона, предложены для обсуждения, в первую очередь бизнес-сообществу, возможные варианты стратегических направлений развития экономики Республики, здесь сформирован портфель из 75 приоритетных инвестиционных проектов и предложений. Все они предусматривают реконструкцию существующих или строительство новых современных высокотехнологичных, наукоёмких производств.

В стране разработана серьёзная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционную деятельность. Приняты законы «Об инвестициях и гарантиях инвесторам», «О порядке предоставления государственных гарантий для привлечения кредитных ресурсов»; отдельными положениями регулируются взаимоотношения с иностранными инвесторами. Законодательством предусмотрены возможности предоставления инвестиционного налогового кредита, субсидирования процентных ставок по банковским кредитам, предоставления государственных гарантий с привлечением средств залогового фонда и многие другие преференции инвесторам, готовым плодотворно работать на территории региона.

Однако банковское кредитование не является проектным финансированием в полном смысле этого слова. Более того, не все предприятия могут кредитоваться в необходимом объеме в силу жестких требований к потенциальному заемщику со стороны банков, поэтому многие проекты,

перспективные инвестиционные предложения, остаются нереализованными. Развитие перспективных направлений экономики во многом определялось собственными финансовыми возможностями инициаторов проектов. Существующее положение дел с развитием инвестиционного процесса требует более активного участия региональной власти. Развитие и перевооружение стратегических секторов экономики требует значительных инвестиций. Отсутствие системных подходов к решению проблемы взаимодействия региональной власти, предприятий, организаций-инициаторов инвестиционных проектов, потенциальных инвесторов может стать существенным тормозом на пути создания эффективных механизмов функционирования инвестиционных процессов в регионе, решения вопросов стратегического планирования и управления развитием муниципальных образований, разработки и реализации региональных программ развития экономики с привлечением федеральных ресурсов.

Чтобы реально осуществлять инвестиционную политику в регионе, необходимо разработать действенный механизм ее реализации. Поэтому в числе первых шагов на пути становления системы инвестиционного проектирования, осуществления инвестиционных программ и проектов в регионе целесообразно обобщить все инвестиционные предложения по дальнейшему экономическому развитию региона и непременно с самым активным привлечением бизнес-сообщества Республики. Все предполагаемые инвестиционные проекты следует свести в единый каталог инвестиционных предложений отраслей и предприятий.

Однако общее состояние экономики РФ поставило под вопрос возможность реализации многих интересных инвестиционных предложений и не позволило продолжить систематическую работу по актуализации информации, представленной в каталоге.

Актуализация фонда инвестиционных предложений позволит скорректировать стратегические направления развития экономики, приступить к разработке новых инвестиционных проектов, различных схем проектного финансирования с участием региональной власти, предприятий, организаций-инициаторов инвестиционных проектов, потенциальных инвесторов.

Литература

1. Агарков С. А. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / С. А. Агарков, В. Ф. Богачев, В. И. Богоявленский, Веретенников Н. П., Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. [и др.] / под ред. С. Ю. Козьменко, В. С. Селина. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 266 с.
2. Савельев А. Н. Геоэкономические обстоятельства и политические тенденции регионального присутствия России в Арктике / А. Н. Савельев, В. С. Селин, А. А. Щеголькова // Экономика и предпринимательство, 2013. № 12-2(41-2). С.205-209.
3. Веретенников Н. П. Северный морской путь: история, экономика, геополитика, безопасность / Н. П. Веретенников, Л. В. Геращенко, Е. С. Горячевская // Геополитика и безопасность, 2015. № 2 (30). С. 88-94.
4. Козьменко С. Ю. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона / С. Ю. Козьменко, Л. И. Гайнутдинова // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2012. Т. 15, № 1. С.190-194.

References

1. Geoeconomicheskie processi v Arctice I razvitie arcticheskikh kommunikatsii / S. A. Agarkov, V. F. Bogachev, V. I. Bogoyavlensky, N. P. Veretennikov, A. I. Kibitkin, S. Yu. Kozmenko, A. A. Schegolkova / red. S. Yu. Kozmenko, V.S Selin. Apatity: KNTs RAN, 2014. 266 s.
2. Geoeconomicheskie obstoyatelstva i politicheskie tendentsii regionalnogo prisutstviya Russii v Arctictike / A. N. Savelev, V. S. Selin, A. A. Schegolkova // Ekonomika i predprinimatelstvo, 2013, № 12-2 (41-2). S. 205-209.
3. Severni morskoi put: istoriya, ekonomika, geopolitika, bezopasnost / N. P. Veretennikov, L. V. Geraschenko, E. S. Goryachevskaya // Geopolitika I bezopasnost, 2015, № 2 (30). S. 88-94.
4. Novaya ekonomicheskaya geographia i obosnovanie ratsionalnalnoi gazotransportnoi infrastrukturi regiona / S. Y. Kozmenko, L. I. Gainutdinova // Vestnik Murmanskogo Gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. 2012. T. 15, № 1. S. 190-194.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ СТРАН ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ*

П. В. Дружинин

зав. отделом

ИЭ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

М. В. Морошкина

научный сотрудник

ИЭ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Аннотация. Исследуется влияние интеграции европейских стран на изменение эффективности их экономики. Рассматривается период 1986-2003 гг., когда к ЕС присоединились развитые страны (Финляндия, Швеция и Австрия). Анализируется изменение производительности труда в отдельных странах и ЕС в целом, особо выделяются северные страны. Показано влияние структурных сдвигов и модернизации экономики отдельных стран на динамику производительности труда в ЕС. Построены производственные функции и уравнения, связывающие производительность труда и фондовооруженность. Исследованы процессы конвергенции стран ЕС. Показано положительное влияние интеграции на показатели эффективности развития экономики северных стран, за исключением уровня безработицы. Влияние северных стран на производительность труда в ЕС в целом пока не очень велико, но оно возрастает, поскольку там производительность труда растет достаточно быстро. Расчеты производственных функций показали, что у Финляндии эластичность по фондам уменьшилась после 1985 г., значит, отдача от инвестиций после вступления в ЕС снизилась, у Швеции, наоборот, отдача выросла. Проведенные расчеты показали, что страны ЕС сближаются по уровню производительности труда в рассматриваемый период.

Ключевые слова: экономический рост, ЕС, Финляндия, Швеция, производительность труда, конвергенция, структурные сдвиги, интеграция, занятость, инвестиции

EFFICIENCY OF ECONOMY OF THE NORTHERN COUNTRIES AFTER THE ACCESSION TO THE EUROPE UNION*

P. V. Druzhinin

Head of Department

Institute of Economy, Karelian Research Centre RAS, Petrozavodsk, Russia

M. V. Moroshkina

Researcher

Institute of economy, Karelian Research Centre RAS, Petrozavodsk, Russia

Abstract. In article the influence of integration of the European countries on the change of efficiency of their economy is investigated. The research considered the period of 1986-2003 when the developed countries joined the EU (Finland, Sweden and Austria.) Change of labor productivity in the certain countries and the EU in general is analyzed, the northern countries are especially allocated. Results showed the influence of structural shifts and modernization of economy of the certain countries on the dynamics of labor productivity in the EU. There are constructed some indicators: the production functions, the equations connecting labor productivity and the relation of investments to the quantity employed in the economy. Positive influence is shown of integration on indicators of efficiency of development of economy of the northern countries, except for unemployment rate. Influence of the northern countries on labor productivity in the EU in general is still not really great, but it increases as labor productivity quickly enough grows in them. Calculations of production functions showed that at Finland elasticity on funds decreased after 1985, so recoverability from investments after the accession to the EU decreased, at Sweden on the contrary, recoverability grew. The carried-out calculations showed that EU countries approach on labor productivity level during the considered period.

Keywords: economic growth, EU, Finland, Sweden, labor productivity, convergence, structural shifts, integration, employment, investments.

Введение

Актуальность изучения процесса интеграции северных стран в ЕС связана с тем, что аналогичные процессы идут в России, и ее северные регионы вынуждены конкурировать со странами, находящимися в намного более благоприятных природно-климатических условиях.

---

*Статья выполнена по проекту № 15-06-04086а, который финансируется РФФИ.

В 2010 г. вступили в силу договоренности о создании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В 2012 г. на территории трех стран-участниц Таможенного союза ЕврАзЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан) начало действовать Единое экономическое пространство. В 2015 г. был ликвидирован ЕврАзЭС и вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), к которому присоединились Армения и Кыргызстан. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Совсем недавно премьер Государственного Совета КНР Ли Кэцян заявил, что страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда входит Россия, проработают вопрос создания зоны свободной торговли, чтобы к 2020 г. перейти к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий между странами-участницами ШОС.

В 1970-х годах началось расширение ЕС: к шести странам «Общего рынка» сначала присоединились три страны Западной, потом Южной Европы. В 1995 г. в ЕС вошли северные страны – Швеция и Финляндия, а также Австрия. А в 2000-х гг. в ЕС влились страны Восточной Европы. В настоящее время в ЕС входят 28 стран с разным уровнем развития экономики и находящиеся в разных природно-климатических условиях.

Влияние интеграции на развитие стран ЕС рассматривается во многих исследованиях.

В работах [1, 2] оценивается положительное и отрицательное влияние на разные показатели [1, 2]. Вступление в ЕС оказало влияние на различные показатели стран, способствовало улучшению институтов [3, 4]. Особое внимание уделяется политике выравнивания, которая должна способствовать ускоренному росту менее развитых стран, но не всегда данная политика результативна [5, 6]. Исследовались не только традиционные показатели, такие как валовой внутренний продукт на душу населения, но и такие, как уровень безработицы или инфляция [7]. При исследовании конвергенции по удовлетворенности жизнью именно инфляция оказалась наиболее сильно влияющим показателем [8]. При присоединении каждой группы стран заключались договоры, которые регулировали процесс согласования законодательства, нормативов, и в отдельных работах изучается, как до вступления в ЕС показатели развития вступающей страны менялись [9].

Большое внимание уделяется вопросам влияния интеграции на развитие стран с определенным географическим положением, которое может оказывать значимую роль на уровень развития данных территорий [10, 11]. Одним из существенных факторов экономического роста в ряде работ является выход к морю, в рамках данного подхода рассматриваются особенности политики Европейского союза в отношении развития арктических морских маршрутов [12]. Исследования показали, что северные территории могут успешно развиваться, стимулируя инновационную деятельность [13]. Особое внимание уделяется формированию и разработке стратегий развития внешнеэкономического взаимодействия, которое определяет основные проблемы и перспективы их решения в рамках различных территорий [14].

Методы исследования

Оценка эффективности развития экономики Финляндии, Швеции и ЕС в целом проводилась последовательно по нескольким показателям, прежде всего, по производительности труда и уровню безработицы. Анализировалась динамика основных показателей ЕС в целом и отдельных стран. На основе данного анализа формировались секторы из близких по показателям эффективности стран, определялось влияние отдельных секторов и структурных сдвигов на динамику показателей эффективности. Строились производственные функции и проводились расчеты, чтобы определить, способствует ли более тесная интеграция сближению стран по показателям эффективности, как изменились показатели эффективности северных стран после вступления в ЕС [15, 16].

В этой статье основное внимание уделено производительности труда, рассматриваются ее динамика и факторы, определившие ее изменение. Прирост производительности труда экономики складывается из прироста производительности труда в отдельных секторах и структурных сдвигов:

$$\Delta y(t) = \sum_i \frac{L_i(t-1)}{L(t-1)} \times (y_i(t) - y_i(t-1)) + \sum_i y_i(t) \times \left(\frac{L_i(t)}{L(t)} - \frac{L_i(t-1)}{L(t-1)} \right), \quad (1)$$

где $\Delta y(t)$ – прирост производительности труда; i – сектор. В формуле первое слагаемое – влияние прироста производительности труда в секторах, второе – влияние структурных сдвигов. Возможно использование и других формул.

На основе формулы (1) по каждому сектору по сопоставимым данным определяется влияние выделенных секторов на прирост производительности труда и влияние структурных сдвигов на изменение производительности труда за рассматриваемый период. Рассматривалось несколько

вариантов выделения секторов, в данном случае выделились Швеция и Финляндия, и определялось влияние на рост производительности труда ЕС стран, вступивших в ЕС в 1995 г. Также анализировалось, как изменилась динамика производительности труда северных стран после вступления в ЕС.

Исследовалась зависимость производительности труда от фондовооруженности по ЕС, отдельным странам и секторам. По временным, пространственным и панельным данным рассчитывались мультипликативные производственные функции, однородные (2) и неоднородные (3), причем однородные представляют зависимость производительности труда от фондовооруженности:

$$y_i(t) = A_i \times k_i^\alpha(t), \quad (2)$$

$$Y(t) = B \times K^\alpha(t) \times L^\beta(t) \times \exp(\delta \times t), \quad (3)$$

где: A , B – константы; $y_i(t)$ – производительность труда в стране i в год t ; $k_i(t)$ – фондовооруженность в стране i в год t ; $Y(t)$ – ВВП в год t ; $K(t)$ – кумулятивные инвестиции в год t ; $L(t)$ – занятые в год t , α , β , δ – константы.

Формулы (2) и (3) позволяют оценить эластичность по фондам, которая в данном случае показывает, на сколько процентов вырастет производство, если кумулятивные инвестиции вырастут на 1 %. Также эластичность по фондам можно оценить через сглаженные данные, методика расчетов изложена в работах [15, 17]. Данная методика также позволяет рассчитать вклад структурных сдвигов в темп роста ВВП.

Исследовалась также динамика уровня безработицы, в данном случае должен был проявиться скорее отрицательный эффект, поскольку в северных регионах надо платить более высокую зарплату, а свободное перемещение товаров должно было сделать менее конкурентоспособными некоторые отрасли экономики на севере.

Следующий вопрос: изменение производительности труда стран ЕС относительно друг друга (происходило ли их сближение или увеличивалось отставание слабых от более развитых). Для оценки использовались два подхода, проводились расчеты безусловной β -конвергенции и σ -конвергенции [16]. Расчеты σ -конвергенции проводились по следующей формуле:

$$\sigma_t = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}}{x_{cp}}, \quad (4)$$

где σ_t – коэффициент простой вариации; x_i – производительность труда страны i , $i = 1, \dots, n$; n – количество стран; x_{cp} – среднее значение производительности труда. Для подтверждения σ -конвергенции необходимо, чтобы σ снижалась и в конце периода была меньше, чем в его начале.

Модель абсолютной β -конвергенции дает возможность оценить разброс значений различных экономических показателей и уровень их концентрации. В общем виде функция, определяющая абсолютную конвергенцию, может быть представлена в следующем виде:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x, \quad (5)$$

где

$$y = \frac{\ln x_{i_t} + \ln x_{i_0}}{T}, \quad x = \ln x_{i_0},$$

где x_{i_0} – значение производительности труда в стране i в начальном году рассматриваемого периода, x_{i_t} – значение производительности труда в стране i за последний год рассматриваемого периода.

Основным источником данных была база данных Евростата, в разделе «Экономика и финансы» содержались таблицы по всем странам за 1970-2013 гг. за небольшим исключением [18]. Недостающая информация была получена из сборников Eurostat Yearbook, а также баз данных Всемирного банка и Международной организации труда (МОТ) [19, 20, 21]. Были собраны данные по следующим странам: Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Дания, Ирландия, Великобритания, Греция, Испания, Португалия, Швеция, Финляндия и Австрия.

Для проведения расчетов использовались следующие показатели: валовой внутренний продукт (ВВП), численность занятых, численность безработных, уровень безработицы, инвестиции. По ВВП за базовый год взяты данные 2005 г., в расчетах использовались индексы и данные в ценах 2005 г. По безработице были взяты данные по методике МОТ и данные по регистрируемой безработице. По инвестициям за базовый год взяты данные 2005 г., в расчетах использовались

индексы и данные в ценах 2005 г. Вместо основных фондов в расчетах производственных функций использовались данные по кумулятивным инвестициям за пять лет. Соответственно фондовооруженность считалась через отношение суммы инвестиций за пять лет – текущий и четыре предыдущих к численности занятых за текущий год. Производительность труда считалась по ВВП и численности занятых. Детально рассматривался период 1986-2003 гг., в середине которого Швеция и Финляндия вступили в ЕС. В этом периоде данные по ЕС включают данные всех 15 стран, т. е. в 1986-1994 гг. суммируются данные стран-членов ЕС и трех стран-кандидатов по ВВП, инвестициям, занятости и количеству безработных.

Вступление трех стран в ЕС привело к ускорению темпов роста ВВП, наиболее заметному у Финляндии. Причем темпы роста ВВП у ЕС в целом не изменились. Но кризис 2008-2009 гг. привел к падению финской экономики, от которого она не может оправиться. После вступления в ЕС рост инвестиций в Финляндии и Швеции ускорился и стал превышать средний по ЕС, причем их снижение в ходе кризиса было меньшим, чем в ЕС в среднем. Немного иная ситуация с занятостью. Если до 1995 г. занятость в Финляндии и Швеции сокращалась, как и в целом по ЕС, то после вступления стала расти, сначала лишь в Финляндии быстрее, чем в ЕС, а затем и в Швеции.

В 1980-х гг. безработица снижалась в большинстве стран ЕС, в начале 1990-х гг. она резко выросла, затем снова стала снижаться, но с 2009 г. рост уровня безработицы возобновился. В Швеции и Финляндии за десятилетие до вступления в ЕС уровень безработицы вырос более чем в три раза (в Австрии рост был незначителен). Его снижение до кризиса 2009 г. было более заметным, чем в ЕС в целом и рост после кризиса не столь большим.

Рост производительности труда в ЕС и большинстве стран замедлился после 1995 г., но, тем не менее, у трех новых членов ЕС он превышал средний по ЕС, хотя до 1995 г. лишь в Финляндии производительность росла быстрее. Быстрый рост продолжился до кризиса, но с 2008 г. производительность труда в Финляндии заметно снизилась. Темпы роста фондовооруженности в ЕС и большинстве стран после 1995 г. упали, а в Финляндии и Швеции выросли. В результате кризиса фондовооруженность снизилась, но в северных странах снижение оказалась существенно меньше (рис. 1).

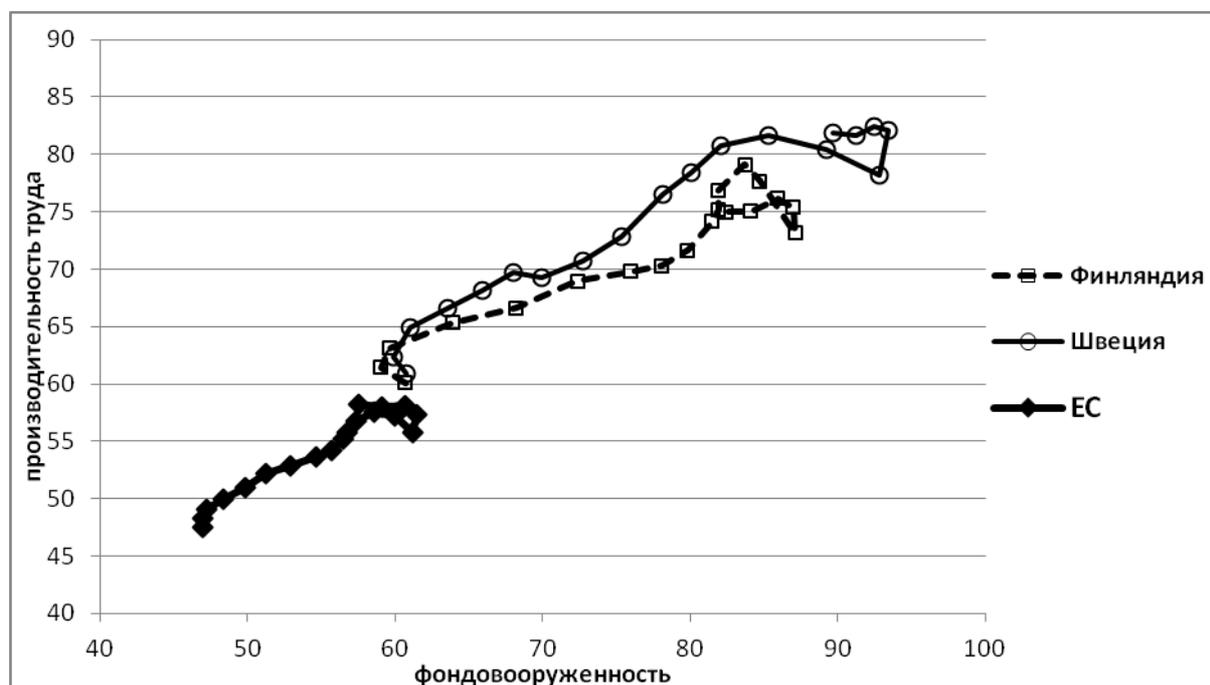

Рис. 1. Зависимость производительности труда от фондовооруженности в ЕС, Финляндии и Швеции в 1995-2013 гг., цены 2005 г.

В итоге на основе изучения основных показателей, можно сказать, что для Финляндии и Швеции вступление в ЕС было положительным фактором, динамика большинства основных показателей изменилось в лучшую сторону.

Результаты расчетов

Расчеты по формуле (1) показали, что прирост производительности труда, прежде всего, зависит от развития Германии и пяти стран «Общего рынка», но их влияние уменьшается и возрастает влияние стран, вступивших в ЕС в 1970-х и 1990-х гг.. Производительность труда в этих странах растет быстрее, чем в остальных, вклад северных стран удвоился после вступления в ЕС. Влияние структурных сдвигов на производительность труда стало проявляться с середины 1990-х гг., но оно оказывало небольшое отрицательное влияние.

Расчеты влияния структурных сдвигов на темпы роста ВВП также показали отрицательное и незначительное влияние, изменение структуры экономики ЕС уменьшало темпы роста экономики примерно на 0.06 % в год.

График зависимости производительности труда от фондовооруженности (рис.1) показывает, что с ростом фондовооруженности менее развитые страны повторяют развитие лидеров. Кривые оказываются очень близко друг к другу, и для большинства стран ЕС рост фондовооруженности ведет к тому, что они повторяют траекторию более развитых стран.

Расчеты зависимости производительности труда от фондовооруженности показали, что эластичность по фондам достаточно стабильна до конца 1990-х гг., а затем возрастает (табл.1). Эластичность по фондам α показывает, как изменится производительность труда при росте фондовооруженности на 1 %. Значит, отдача от кумулятивных инвестиций увеличивается к концу периода.

Таблица 1

Результаты расчетов параметров зависимости производительности труда от фондовооруженности (2) для пространственных данных ЕС без Люксембурга

Год	A	α	R ²	F	p
1986	2.1898 (1.8)	0.8044 (6.8)	0.796	46.8	0.0000
1994	2.2574 (1.7)	0.7973 (6.6)	0.782	43.1	0.0000
2003	1	0.9875 (151.9)	0.999	23081	0.0000

Примечание. Здесь и в других таблицах в скобках указана t-статистика.

Для рассматриваемого периода для панельных данных проводились расчеты однородной производственной функции (2) для всех 15 стран и дополнительно с фиктивной переменной для Люксембурга (1 для Люксембурга, 0 для остальных стран). Использование фиктивной переменной заметно улучшает статистические характеристики. Зависимость существует, параметр α достаточно высок и значим, рост фондовооруженности на 1 % увеличивает производительность труда на 0.8 % (табл.2).

Таблица 2

Результаты расчетов параметров зависимости производительности труда от фондовооруженности (2) для панельных данных стран ЕС за 1986-2003 гг.

	A	α	b	R ²	F	p
15 стран	1.65 (4.8)	0.8822 (34.4)	-	0.815	1180	0.0000
15 стран с фиктивной переменной	2.1843 (8.7)	0.8074 (36.1)	0.3019 (11.1)	0.873	920	0.0000

Для временных рядов по ЕС и отдельным странам были проведены расчеты по формулам (2) и (3), в таблице 3 приведены результаты для Финляндии и Швеции. У Финляндии эластичность по фондам уменьшилась, значит, отдача от инвестиций после вступления в ЕС немного снизилась, а у Швеции, наоборот, отдача выросла.

Таблица 3

Результаты расчетов параметров зависимости производительности труда от фондовооруженности (2) для стран ЕС

Страна, период	B	α	R ²	F	p
Финляндия 1986-1994	3.4274 (2.1)	0.6487 (4.5)	0.745	20.5	0.0027
Швеция 1986-1994	6.8847 (4.4)	0.4980 (4.7)	0.759	22.0	0.0022
Финляндия 1994-2003	7.3068 (4.0)	0.5196 (4.4)	0.710	19.6	0.0022
Швеция 1994-2003	3.5637 (1.7)	0.6979 (3.9)	0.656	15.2	0.0045

В целом, суммарная эластичность трех стран, вступивших в ЕС в 1995 г., рассчитанная по методике, изложенной в [15, 17], мало изменилась после интеграции. В то же время эластичность по фондам шести стран-основателей в конце периода снижалась, как и трех южных стран, а трех северо-западных стран (Великобритания, Ирландия, Дания) росла.

При вступлении страны в ЕС значительные средства вкладываются в повышение эффективности экономик новых стран. Для оценки эффективности этих вложений и оценки процесса сближения стран по показателям эффективности в данной статье рассматривается производительность труда. По данным стран ЕС по производительности труда проводились расчеты по двум методикам. На рис.2 приведены результаты расчетов коэффициента вариации по данным в сопоставимых ценах (σ -конвергенция).

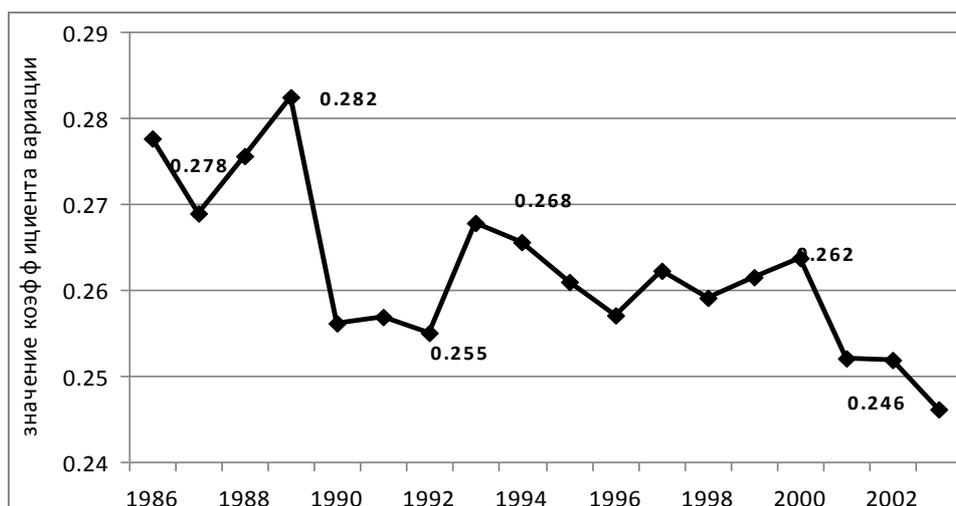

Рис.2. Динамика коэффициента вариации в 1975-1994 гг. по странам Европейского Союза

Коэффициент вариации снижается, хотя и колеблется, имеющаяся тенденция говорит о том, что эффективность экономик стран ЕС сближается, разрыв по уровню производительности труда уменьшается.

При расчетах β -конвергенции получились близкие результаты. Рисунок 3 показывает разброс значений логарифма средних темпов роста в рассматриваемый период от логарифма производительности труда в 1986 г. Можно сказать, что страны с более низкими значениями производительности труда характеризуются более высокими темпами ее роста по сравнению со странами, которые в начальный период имеют более высокий уровень производительности труда. Есть определенная тенденция, при расчетах зависимости коэффициент β_1 отрицателен, но значимость уравнения крайне низка (табл.4).

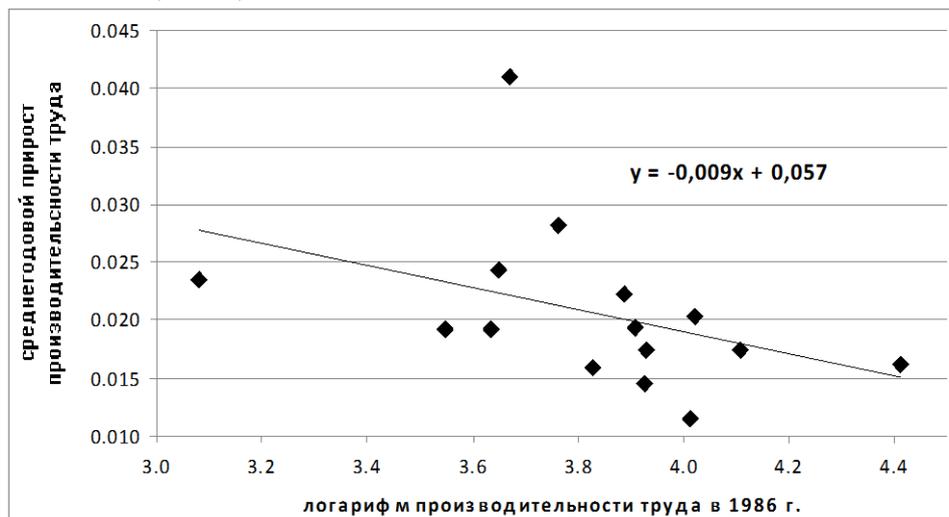

Рис.3. Диаграмма рассеяния логарифма средних темпов роста производительности труда в 1986-2003 г. относительно логарифма начального значения в 1986 г.

Результаты расчетов β -конвергенции (5) для стран ЕС

	β_0	β_1	R ²	F	p
15 стран	0.0571 (2.5)	-0.0095 (-1.6)	0.166	2.6	0.1318

Выводы

Проведенные исследования дополнили результаты, полученные другими авторами. В данном случае оценивалась динамика производительности труда, как показателя, отражающего эффективность развития экономики стран ЕС. С ростом фондовооруженности и производительности труда менее развитые страны переходят на траекторию более развитых стран, почти повторяя их развитие за предыдущие годы. Были построены модели, и проведенные по ним расчеты показали, что при росте фондовооруженности на 1 % производительность труда вырастает примерно на 0.8 % в данном периоде.

Прирост производительности труда прежде всего зависит от развития Германии и пяти стран «Общего рынка», но их влияние уменьшается и возрастает влияние стран, вступивших в ЕС в 1970-х и 1990-х гг. Влияние структурных сдвигов незначительное и отрицательное. У Финляндии эластичность по фондам уменьшилась, значит, отдача от инвестиций после вступления в ЕС уменьшилась, а у Швеции, наоборот, отдача выросла, но в данном случае для Финляндии отрицательное влияние оказал распад СССР, который повлиял на эффективность финской экономики.

В целом, на основе анализа данных можно сказать, что для Финляндии и Швеции вступление в ЕС было положительным фактором, большинство основных показателей изменилось в лучшую сторону, за исключением роста безработицы.

На экономике «старых стран» вступление новых стран сказалось очень мало, динамика их показателей ухудшилась, но незначительно. Положительный эффект от интеграции получают не все страны, он зависит от структуры экономики и экономической политики. Тем не менее, надо отметить, что в отличие от предыдущих лет, в данные период наблюдалось сближение стран ЕС по уровню производительности труда.

Литература

1. Antonakakis N., Tondl G. Does integration and economic policy coordination promote business cycle synchronization in the EU? // *Empirica*. 2014. V.41. P.541-575.
2. Henrekson M. <mailto:magnush@iui.se>, Torstensson J. <mailto:johan.torstensson@nek.lu.se>, Torstensson R. Growth effects of European integration // *European Economic Review*. 1997. V. 41. P. 1537-1557.
3. Neanidis K., Savva C. Nominal uncertainty and inflation: The role European Union membership // *Economics Letter*. 2011. V. 112. P. 26-30.
4. Nicolaidis P. Cost of regulation and impact of EU membership on policy enforcement // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48. P. 371-377.
5. Kamps C., Leiner-Killinger N., Martin R. The cyclical impact of EU cohesion policy in fast growing EU countries // *Intereconomics*. 2009. V. 44. P.23-29.
6. Nicolaidis P. A model of Europeanisation with and without convergence // *Intereconomics*. 2010. V. 45. P.124-121.
7. Otoi A., Titan E. Socio-Economic Convergence in The EU at National and Regional Level // *Procedia Economics and Finance*. 2015. V. 23. P. 1090-1095.
8. Welch H., Bonn U. Economic convergence and life satisfaction in the European Union // *The Journal of Socio-Economics*. 2008. V. 37. P. 1153-1167.
9. Rostowski J. The Approach to EU and EMU Membership: The Implication for Macroeconomic Policy in the Applicant Countries / *The Eastern Enlargement of the EU*. 2001. P.35-51.
10. Хмельницкий М. М. Разделение Европейского союза на «север» и «юг» и перспективы евро // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 6 (33). С. 134-140.
11. Пронякина Е. Д. Скандинавская интеграция и будущее национального государства на севере Европы // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2013. Т. 9. № 4. С. 207-216.
12. Воробьев Н. И. Интересы ЕС в развитии Арктических морских маршрутов // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 5 (32). С. 47-53.

13. Цукерман В. А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 139-143.
14. Цукерман В. А. Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 57-87.
15. Шлямин В. А. Стратегия развития внешнеэкономических связей Северо-Запада РФ со странами Северной Европы: проблемы формирования // Проблемы современной экономики. 2006. № 1-2. С. 268-271.
16. Дружинин П. В. Моделирование структурных сдвигов на основе специальных функций / Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: Материалы VII международной научно-практической конференции. СПб.: СЗИУ. 2015. С.11-16.
17. Морощкина М. В. Исследование региональных различий в темпах социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 6. С.29-34.
18. Дружинин П. В. Моделирование и прогнозирование структуры региональной экономики // Труды Карельского научного центра РАН. 2003. Вып. 5. С. 135-150.
19. Официальный сайт Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 11.03.2015).
20. Eurostat Yearbook 2014. Luxemburg. 2014. 334 p.
21. Официальный сайт Международной организации труда. URL: <http://laborsta.ilo.org/STP/guest> (дата обращения 20.05.2015).
22. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 11.03.2015).

References

1. Antonakakis N., Tondl G. Does integration and economic policy coordination promote business cycle synchronization in the EU? // *Empirica*, 2014. V. 41. P. 541-575.
2. Henrekson M., Torstensson J., Torstensson R. Growth effects of European integration // *European Economic Review*. 1997. V. 41. P. 1537-1557.
3. Neanidis K., Savva C. Nominal uncertainty and inflation: The role European Union membership // *Economics Letter*. 2011. V. 112. P. 26-30.
4. Nicolaides P. Cost of regulation and impact of EU membership on policy enforcement // *Intereconomics*. 2013. V. 48, P. 371-377.
5. Kamps C., Leiner-Killinger N., Martin R. The cyclical impact of EU cohesion policy in fast growing EU countries // *Intereconomics*. 2009. V. 44, P.23-29.
6. Nicolaides P. A model of Europeanisation with and without convergence // *Intereconomics*. 2010. V. 45. P. 124-121.
7. Otoi A., Titan E. Socio-Economic Convergence in The EU at National and Regional Level // *Procedia Economics and Finance*. 2015. V. 23. P. 1090-1095.
8. Welch H., Bonn U. Economic convergence and life satisfaction in the European Union // *The Journal of Socio-Economics*. 2008. V. 37. P. 1153-1167.
9. Rostowski J. The Approach to EU and EMU Membership: The Implication for Macroeconomic Policy in the Applicant Countries. The Eastern Enlargement of the EU. 2001. P. 35-51.
10. Hmel'nickij M. M. Razdelenie Evropejskogo sojuza na «sever» i «jug» i perspektivy evro [Separation of the European Union on the "north" and "south" and the prospects for the euro] // *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO University Bulletin]. 2013. № 6. P. 134-140 (in Russ.).
11. Pronjakina E. D. Skandinavskaja integracija i budushhee nacional'nogo gosudarstva na severe Evropy [Nordic integration and the future of the nation-state in the north of Europe] // *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS* [Political expert: POLITEKS]. 2013. V. 9. № 4. P. 207-216 (in Russ.).
12. Vorob'ev N.I. Interesy ES v razvitii Arkticheskim morskim marshrutov [EU interests in the development of the Arctic sea routes] // *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO University Bulletin]. 2013. N. 5 (32). P. 47-53 (in Russ.).
13. Cukerman V. A. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo promyshlennogo razvitiya Severa I Arktiki [Conceptual bases of innovative industrial development of the North and the Arctic] // *Sever I rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and Market: Formation of Economic Order]. 2012. N 3. P. 139-143 (in Russ.).

14. Cukerman V. A. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo promyshlennogo razvitiya Severa I Arktiki [Actual problems of innovative development of economy of the Russian North] // Prosrnanstvennaya ekonomika [Spatial economics]. 2009. N 4. P. 57-87 (in Russ.).
15. Shljamin V. A. Strategija razvitiya vneshnejekonomicheskikh svjazej Severo-Zapada RF so stranami Severnoj Evropy: problemy formirovaniya [The development strategy of foreign economic relations of the North-West of Russia with the countries of Northern Europe: problems of formation] // Problemy sovremennoj jekonomiki [Problems of Modern Economics]. 2006. N 1-2. P. 268-271 (in Russ.).
16. Druzhinin P. V. Modelirovanie strukturnyh sdvigov na osnove special'nyh funkcij [Simulation of structural changes on the basis of special functions]. Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy jekonomiki. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [State and business. Current problems in the economy. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference]. SPb.: SZIU, 2015. P 11-16 (in Russ.).
17. Moroshkina M. V. Issledovanie regional'nyh razlichij v tempah social'no-jekonomicheskogo razvitiya [The study of regional differences in the pace of socio-economic development] // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika [Regional economy: theory and practice]. 2008. N 6. P. 29-34 (in Russ.).
18. Druzhinin P. V. Modelirovanie i prognozirovanie struktury regional'noj jekonomiki [Modelling and forecasting of regional economic structure] // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences]. 2003. V. 5. P. 135-150 (in Russ.).
19. Oficial'nyj sajt Evrostata [The official website of the Eurostat]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 11.03.2015).
20. Eurostat Yearbook 2014. Luxemburg, 2014. P. 334.
21. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj organizacii truda [The official website of the International Labour Organization]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://laborsta.ilo.org/STP/guest> (accessed 20.05.2015).
22. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka [The official website of the World Bank]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed 11.03.2015).

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ТРАНСПОРТИРОВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ЕВРОПУ*

С. Ю. Козьменко

доктор эконом. наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты

Л. Е. Евграфова

доцент кафедры управления социально-экономическими системами

Мурманский государственный технический университет, Мурманск, Россия

Аннотация. Представлены экономические и геополитические особенности позиционирования Украины на локальном рынке транспортировки природного газа в страны ЕС в новейшее время; выполнена критическая оценка современного этапа развития украинского транзита природного газа в Западную Европу. Обоснована целесообразность формирования альтернативных маршрутов и способов транспортировки природного газа в обход территории Украины, а также направления модернизации системы транспортировки арктического природного газа.

Основными способами поставки природного газа в Европу мировыми поставщиками являются трубопроводы (основные поставщики Россия, Норвегия, Катар, Алжир, Нидерланды) и СПГ (Катар, Алжир, Норвегия). Набирает обороты конкурентный для российских трубопроводов способ транспортировки природного газа в виде СПГ. Это, прежде всего, поставка СПГ из Норвегии и, возможно, при урегулировании ценовых параметров поставка СПГ из сланцевого газа из США. Морская добыча остается на прежнем уровне, новые месторождения не вводятся в связи с падением цен на энергоресурсы в последние два года.

Ключевые слова: *Единая газотранспортная система России, геоэкономика, украинский газовый транзит, транспортировка природного газа в Европу, модернизация направлений и средств доставки природного газа.*

---

*Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта 15-02-00009а «Модернизация системы транспортировки арктического природного газа в условиях современной геоэкономической и политической нестабильности стран-транзитеров».

GEOECONOMIC RETROSPECTIVE OF NATURAL GAS TRANSPORTATION TO EUROPE

S. Yu. Kozmenko

Professor, Chief Researcher,

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS, Apatity, Russia

L. E. Evgrafova

Associate Professor, Department of Socio-Economic Systems Management,

Murmansk State Technical University, Murmansk, Russia

Abstract. The article presents economic and geopolitical specificity of Ukraine's positioning at the local market of natural gas transportation to the EU countries in recent times; the modern stage of Ukrainian transit of natural gas to the Western Europe is critically evaluated. The expediency of organizing alternative routes and modes of natural gas transportation bypassing Ukraine, as well as the modernization directions of the Arctic natural gas transportation system are substantiated.

The main ways of natural gas delivery to Europe by the international suppliers are pipelines (the main suppliers are Russia, Norway, Qatar, Algeria, the Netherlands) and LNG (Qatar, Algeria, Norway). The competitive for the Russian pipelines way of transporting natural gas as LNG is increasing. This is, above all, deliveries of LNG from Norway, and possibly, provided settling the price parameters LNG supplies from shale gas from the USA. Offshore production remains the same, new deposits are not exploited due to the fall in energy prices during the past two years.

Keywords: *united Russian gas transportation system, geo-economics, the Ukrainian gas transit, transportation of natural gas to Europe, modernization of directions and means of natural gas delivery.*

Транспортировка природного газа в Европу исторически выполняет функцию геополитического и экономического регулятора международных отношений Россия – Европейский Союз.

В 1970-е годы строительство газопровода «Союз» (совместно с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей и Чехословакией) на базе Оренбургского газоконденсатного месторождения (проходит через территорию современных России, Украины и Польши, далее газ транспортируется по распределительным сетям потребителям Центральной и Западной Европы) представлял собой прорыв на рынок газа в Европе. Последствия этого прорыва со временем приобретали не только геополитический, но и экономический (геоэкономический) характер – взаимодействие СССР и России со странами Европы в газовой сфере объективно работает на снижение международной напряженности и смягчение внешнеполитического климата.

В этом смысле залогом успешного социально-экономического развития территорий является гарантированная доступность локального и/или регионального рынка энергетических ресурсов; степень такой доступности зависит от развитости системы региональных коммуникаций, причем этот показатель определяется не столько транспортной доступностью пространства (что является существенным особенно при транспортировке природного газа), но и развитием связи, мобильностью материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а особенно – гибкостью и адресностью институционального (правового) обеспечения реализации инвестиционных проектов и инноваций, например, [1, с. 190-194 или 2].

В целом, развитие морских коммуникаций (особенно в акватории Северного морского пути, например [3, с. 88-94 или 4, с. 94-102] и др.) лежит в основе формирования регионального хозяйства Арктики, поскольку морская транспортировка сжиженного природного газа со все большей очевидностью выступает альтернативой трубопроводному транспорту [5]. Геоэкономические мотивы регионального присутствия России в Арктике обусловлены, кроме военно-стратегических соображений [6, с. 84-89], главным образом, локализацией в этом регионе гигантских по масштабу энергетических ресурсов [7, с. 41-45], причем практически все российские запасы природного газа сосредоточены в Арктической зоне РФ [8, с. 205-209].

Кроме того, следует подчеркнуть огромное значение систем газоснабжения для обеспечения жизнедеятельности населения, сбои в работе этих систем становятся основой формирования социального негатива в европейском обществе, в современных условиях при практически 100 % газификации ведущих стран ЕС обеспеченность природным газом становится важнейшим критерием национальной безопасности.

С этих позиций современное значение украинского транзита имеет явные социально-экономические оттенки.

Трубопроводные поставки российского природного газа в Европу осуществляются в 18 стран ЕС (Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Италия, Македония,

Финляндия, Нидерланды, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Франция, Хорватия, Чехия) и в страны, не являющиеся членами ЕС (Турция, Сербия, Босния и Герцеговина, Швейцария). Из этих 22 стран 16 в той или иной степени зависят от украинского транзита, %: Словакия – 100, Болгария – 100, Молдавия – 100, Сербия – 100, Босния и Герцеговина – 100, Македония – 100, Словения – около 94, Чехия – около 83, Греция – около 68, Австрия – около 65, Венгрия – около 57, Италия – около 43, Хорватия – около 38, Турция – около 31, Польша – около 30, Швейцария – около 12.

Исторический за последние 10 лет максимум экспорта российского трубопроводного газа относится к 2013 г. (196 млрд м³), в этом же году зарегистрирован и максимальный экспорт в страны ЕС (172.6 млрд м³). Экспорт в страны ЕС снизился до 152.0 млрд м³ в 2014 и до 150.0 млрд м³ в 2015 г. В эти годы также снизился и общий экспорт российского трубопроводного газа до 174.2 (2014 г.) и 173.8 (2015 г.) млрд м³.

Доля «украинского транзита» в европейском экспорте России снижается более интенсивно и составила (% к европейскому экспорту): 2011 г. – 69.5 (максимум за последнее десятилетие); 2012 г. – 56.2; 2013 г. – 49.9; 2014 г. – 38.7; 2015 г. – порядка 30%.

Прогнозируется дальнейшее снижение поставок газа в Европу по украинскому маршруту, прежде всего, за счет ввода трубопровода «Северный поток-2» (из России в Германию), который технически является аналогом известного «Северного потока» с пропускной способностью двух ниток в 55 млрд м³ в год и протяженностью 1224 км, завершение строительства этого газопровода планируется на 2019 г.

Пока же Украина остается основным транзитером природного газа.

Следует подчеркнуть, что потребности самой Украины в импорте природного газа составляют порядка 21-22 млрд м³ в год, однако в январе 2016 года она отказалась покупать российский газ по предложенной цене 212 долл. за 1000 м³, поскольку закупает газ из Европы по ценам чуть ниже 200 долл. за 1000 м³.

На начало 2016 г. в газовых хранилищах Украины было накоплено порядка 14 млрд м³ природного газа – это при определенной экономии позволит обеспечить (без учета реверса газа из Европы) отопительный сезон без дополнительных поставок из России.

В отопительный сезон 2014-2015 гг. Украина начала отбор газа из ПХГ с 20 октября 2014 г. при наличии запасов в объеме 16.749 млрд м³, а завершила его 10 апреля 2015 г. с запасами 7.609 млрд м³.

В связи с известными геополитическими коллизиями в этой стране Украина все чаще прибегает к реверсу природного газа из стран Европы.

Физический реверс газа из Европы в Украину технически возможен. В западном направлении транзит может осуществляться через Польшу и Венгрию (по двум трубам через каждую страну), а также через Словакию по четырем трубам. Реально по одной трубе по каждому направлению можно выделить для обеспечения реверса.

Мощность поставок природного газа из Польши составляет порядка 5 млн м³ в сутки, из Венгрии – около 15, а из Словакии – чуть более 38 млн м³ в сутки. Такими темпами всего из этих трех стран теоретически могут быть реверсировано около 21 млрд м³ газа в год.

Отдельная тема – Турция. Эта страна обеспечивает почти 60 % своих потребностей в природном газе за счет экспорта из России. Это примерно 27-28 млрд м³ в год, в том числе по газопроводу «Голубой поток» – более 14 млрд м³; 25 % закупаемого Турцией газа поставляет Иран (9.7 млрд м³ в год). Современный уровень геополитических отношений с этой страной оставляет желать лучшего, это тема выходит за рамки этой статьи, но российско-турецкие геополитические коллизии ставят под сомнение перспективы развития южного коридора транспортировки природного газа из России в Европу.

В аспекте макроэкономической ситуации в России следует отметить главную тенденцию 2014-2016 гг., которая состоит в появлении и увеличении дефицита бюджета (0.335; 2.13 и 2.36 трлн руб. в 2014-16 гг. соответственно), что составляет 0.5; 2.9 и 3 % ВВП. Снижаются и нефтегазовые доходы – с 7.43 в 2014 г. до 5.9 трлн руб. в 2015 и 2016 гг. В целом, несмотря на некоторое увеличение ненефтегазовых доходов бюджета (с 7.06 в 2014; 7.4 в 2015 и 7.7 трлн руб. в 2016 г.), доходы бюджета остаются примерно на одном уровне (14.5 трлн руб. в 2014 г.; 13.25 – в 2015 г.; 13.58 – в 2016 г.). При этом ВВП в эти годы оценивается в 71.43 трлн руб. в 2014 г.; 73.61 трлн руб. в 2015 г. и на 2016 г. планируется на уровне 78.5 трлн руб.

Кроме того, в 2015 г. тяжесть фискальной нагрузки сместилась с таможенных сборов на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ – распределяется в пропорции 40-60 между федеральным и региональным бюджетами).

В последние годы масса НДС (как базовая ставка, так и поправочный коэффициент) в газовой сфере за 1000 м³ при добыче горючего природного газа из всех видов месторождений углеводородного сырья имеет тенденцию к росту. Так, внесены коррективы в действующую статью 342 (гл. 26, ч. 2) Налогового кодекса РФ, которая устанавливает ставку НДС за 1000 м³ газа при добыче из всех видов месторождений углеводородного сырья в размере 582 руб. на период с 1 января по 31 декабря 2013 г. включительно, и 622 руб. начиная с 1 января 2014 г.

Федеральным законом №-204-ФЗ от 29.11.2012 г. внесены изменения в главе 26 части второй Налогового кодекса РФ, которые увеличивают ставку НДС на газ, это обеспечило дополнительные поступления в федеральный бюджет в размере в 2013 г. 13.6 млрд руб. (2013 г.); 57.9 млрд руб. (2014 г.) и 95.1 млрд руб. (2015 г.) Суть изменений состоит в увеличении ставки в 2015 г. до 788 руб. за 1000 м³ (для собственников объектов единой системы газоснабжения с суммарной долей участия составляет более 50 %, главным образом, ОАО «Газпром»). Для других категорий налогоплательщиков – независимых производителей газа – сохраняется право применения понижающего коэффициента, который в 2013-2015 годах составит, соответственно, 0.646 за 2013 г., 0.673 за 2014 г. и 0.701 начиная с 1 января 2015 г.

Следовательно, «легких» энергетических ресурсов уже ожидать не стоит. На этом фоне геополитическая и экономическая нестабильность в газовой сфере оказывает влияние на макроэкономическую ситуацию в России [9, с. 565-566].

К тому же либерализация газовой сферы в Европе предусматривает антимонопольное ограничение доли газового рынка ЕС для основных импортеров, а также разделения функций производства и транспортировки (Третий энергопакет). Либерализация газового рынка ЕС снижает долю долгосрочных контрактов в пользу увеличения ниши спотовых продаж; при этом набирает обороты так называемый рыночный принцип «свободный газ» – «gaz release», означающий свободную продажу и перепродажу газа.

Либерализация газового рынка ЕС и развитие спотового рынка предполагает диверсификацию средств транспортировки газа и увеличение поставок сжиженного природного газа (СПГ), то есть модернизацию российской газотранспортной системы [10, с.490-496], главным образом, в сфере морской добычи и транспортировки природного газа, для создания реальных условий для такого прорыва в стране существуют достаточные технические и технологические инструменты [11, с. 115-118 или 12, с. 17-21].

Новейшая история отношений с Украиной складывалась непросто, драматично.

Пропускная способность экспортных газопроводов Единой системы газоснабжения России (ЕСГ России) технически обеспечивает потребности потребителей даже при загрузке 90 % и составляет в западном и южном направлениях 257 млрд м³ в год (в том числе через Украину – 142; через Белоруссию – 38; через Германию («Северный поток») – 55; «Голубой поток» – 16; Санкт-Петербург – Выборг – Финляндия, 2 нитки – 6). Основным направлением транспортировки арктического природного газа являются 22 европейские (включая Турцию) страны, экспорт в эти страны за последнее десятилетие колеблется в пределах 85-88 % суммарного российского экспорта.

Исторически сложившееся геополитическое позиционирование Украины как основного транзитера российского природного газа в Европу на фоне отсутствия альтернативы украинскому транзиту в новейшее время (с 1992 г.) предопределило политику Украины на газовом рынке. С одной стороны, это требование льгот и преференций при поставке газа, с другой, осуществление несанкционированного отбора топлива, поставляемого на экспорт в Европу. В 1990-е гг. это превратилось в обычную практику.

Вопрос погашения задолженности Украиной за поставленные энергетические ресурсы возник практически сразу еще в 1992 г. Попытки решать эту проблему при помощи механизма технических кредитов (межгосударственных денежных кредитов, предоставляемых для закупки определённых товаров, которые могут быть погашены либо встречными поставками товаров, либо оформлением государственной задолженности) не дают положительного результата и уже к февралю 1993 г. образовалась задолженность порядка 240 млн долл. Общая задолженность Украины по всем техническим кредитам по состоянию на 1 квартал 1993 г. была преобразована в государственный кредит на шесть лет (до 01.10.1999) с равным ежегодным погашением; 1993 г. считается началом конфронтации России и Украины в газовой сфере.

Тогда же ввиду угроз о возможности перекрытия транзитных трубопроводов в случае прекращения поставок газа на Украину из-за неуплаты, Россия приступила к разработке альтернативных маршрутов поставки газа в Европу – в частности, начато строительство

магистрального трубопровода «Ямал - Западная Европа» (Торжок – КС «Мальнов», Франкфурт-на-Одере, Германия) по территории Польши в обход Украины. Этот трубопровод протяженностью 2000 км введен в строй в 1999 г. и вышел на проектную мощность в 32.9 млрд м³ в год в 2006 г.

Задолженность Украины за газ к марту 1994 г. превысила 600 млн долл. (1 трлн неденоминированных рублей). Украина категорически не поддержала предложение России по урегулированию долга на счет передаче имущественных прав на магистральные трубопроводы. Порядок взаиморасчетов оставался прежним по правилам технического кредитования.

В ноябре 1994 г. задолженность Украины за газ составила порядка 2 млрд долл. Однако поставки были продолжены, так как в этот период велись активные переговоры о распределении заграничной собственности бывшего СССР: в результате был принят «нулевой» вариант – Украина отказывалась от своих притязаний, Россия брала обязательства по оплате всех долгов СССР и становилась единственной владелицей советской зарубежной собственности.

В 1995 г. стороны договорились о реструктуризации украинского долга: были выпущены государственные облигации с рассрочкой платежа в 12 лет. В 1996 г. хотя и с опозданием Украина осуществляла выплаты по газовым договорам – это был один из самых стабильных годов в российско-украинских отношениях. 1997 г. прошел на фоне переговоров о 20-летней аренде нескольких бухт в Севастополе и Феодосии для размещения Черноморского флота; при этом арендная плата за пользование флотской инфраструктурой была отнесена на погашение задолженности Украины за энергетические ресурсы. К концу этого года объединились нефтяной и газовый секторы Украины – появился холдинг «Нафтогаз Украины».

В 1998-1999 гг. на фоне «правительственных перестановок» в России вопрос урегулирования украинских неплатежей потерял былую актуальность.

В 1999-2001 гг. Украина передала России в счёт урегулирования задолженности за природный газ доставшиеся этой стране от СССР восемь стратегических бомбардировщиков Ту-160, три Ту-95МС, около 600 крылатых ракет Х-22, стоявших на вооружении дальней авиации, а также наземное оборудование, благодаря чему Украине удалось погасить 285 млн долл. за поставленный российский газ.

Таким образом, характерной чертой «газовой» политики в 1990-е гг. были, с одной стороны, несанкционированный отбор российского экспортного газа, а, с другой – развитие альтернативных путей и способов доставки природного газа в Европу в обход украинской территории.

2001-2004 гг. характеризуются ростом экономики Украины и улучшением российско-украинских отношений. Украина возглавляла СНГ в 2003 г. и стала членом Соглашения о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) совместно с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Определенные ожидания на дальнейшее совместное развитие были связаны в России с возможным приходом к власти (на президентских выборах в конце 2004г.) В.Ф.Януковича: в августе 2004 г. было подписано дополнительное соглашение к контракту между «Газпромом» и «Нафтогазом», которое устанавливало фиксированную цену на газ в размере 50 долл. за 1000 м³ на 2005-2009 гг. Однако активное намерение В.Януковича интегрировать Украину в ЕЭП стало, скорее, поводом, чем причиной массовых беспорядков, в результате которых к власти на Украине пришел В. Ющенко.

Создание альтернативных маршрутов транспортировки российского газа в Европу («Ямал–Западная Европа» и «Северный поток») обеспечили постепенное снижение зависимости России от «украинского транзита» соответственно, млрд м³: 124.4 в 2001 г., 98.6 в 2010 и 86.1 в 2013 г.

Что касается украинского руководства, то оно в качестве приоритетов энергетической политики провозгласило избавление от российской газовой зависимости и поиск альтернативных источников топлива.

Пока же следует еще раз подчеркнуть: Украина остается основным транзитером российского газа в Европу, а Россия – основным поставщиком энергетических ресурсов в Украину.

Литература

1. Козьменко С. Ю., Гайнутдинова Л.И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона / Вестник Мурманского государственного технического университета. 2012. Т. 15, № 1. С.190-194.
2. Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики / Е. П. Башмакова, В. В. Васильев, С. Ю. Козьменко [и др.]; под ред. В. С. Селина. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2013. 279 с.
3. Веретенников Н.П. Геращенко Л.В. Горячевская Е.С. Северный морской путь: история, экономика, геополитика, безопасность // Геополитика и безопасность. 2015. № 2(30). С.88-94.

4. Селин В. С., Козьменко С.Ю., Геращенко Л.В.. Арктические коммуникации и региональные геополитические приоритеты экономического развития России // Геополитика и безопасность, 2012. № 2(18). С. 94-102.
5. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / С. А. Агарков, Ф. Богачев, В. И. Богоявленский, Веретенников Н.П., Кибиткин А.И., Козьменко С.Ю., Щеголькова А. А. [и др.] / под ред. С. Ю. Козьменко, В. С. Селина. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 266 с.
6. Селин В. С., Козьменко С.Ю., Медведев Н. А. Согласование экономической и оборонной деятельности в Арктике с позиций регионального присутствия /. Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т.13, № 1. С. 84-89.
7. Геращенко Л. В., Козьменко С. Ю., Ульянов М. В. Региональные приоритеты геоэкономического развития России в Арктике // Экономика и предпринимательство, 2013. № 12-3(41-3). С. 41-45.
8. Савельев А. Н., Селин В. С., Щеголькова А. А. Геоэкономические обстоятельства и политические тенденции регионального присутствия России в Арктике // Экономика и предпринимательство, 2013. № 12-2(41-2). С. 205-209.
9. Щеголькова А. А. Экономическая конъюнктура украинского газового транзита // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2015. Т. 18, № 3. С. 565-570.
10. Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. Арктика: модернизация региональной газотранспортной системы в условиях евро-российского геоэкономического перепутья // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 490-496.
11. Богачев В. Ф., Савельев А. Н., Евграфова Л. Е. Международный военно-морской салон в Санкт-Петербурге: перспективы развития // Геополитика и безопасность, 2014. № 2. С.115-118.
12. Бурцев О. В., Козьменко С. Ю., Шиян Г. Н. Современная Россия и морская цивилизация // Морской сборник, 2006. № 6. С.17-21.

References

1. Kozmenko S. Y Novaya ekonomicheskaya geographia i obosnovanie ratsionalnoi gazotransportnoi infrastrukturi regiona / S. Y. Kozmenko, L. I. Gainutdinova // Vestnik Murmanskogo Gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta [New economic geography and substantiation of the region's gas transportation infrastructure]. 2012. T. 15, № 1. S. 190-194.
2. Transportno-infrastrukturnii potentsial Rossiiskoi Arctici / E. P. Bashmakova, V. V. Vasiliev, S. Yu. Kozmenko. Red. V. S. Selin, Apatity, IEP KNTs RAN. 2013. 279 s.
3. Veretennikov N. P. Severni morskoi put: istoriya, ekonomika, geopolitika, bezopasnost / N. P. Veretennikov, L. V. Geraschenko, E. S. Goryachevskaya. Geopolitika i bezopasnost, 2015. [The Northern Sea Route: history, economics, geopolitics, security]. № 2 (30). S. 88-94.
4. Selin V. S. Arcticheskie communicatsii i regionalnie geopoliticheskie prioriteti ekonomicheskogo razvitiya Rossii / V. S. Selin, S. Yu. Kozmenko, L. V. Gerashchenko // Geopolitika i bezopasnost, 2012, № 2 (18). S.94-102.
5. Geoeconomicheskie processi v Arctice i razvitie arcticheskikh kommunikatsii / S. A. Agarkov, V. F. Bogachev, V. I. Bogoyavlensky, N. P. Veretennikov, A. I. Kibitkin, S. Yu. Kozmenko, A. A. Schegolkova / red. S. Yu. Kozmenko, V. S. Selin. Apatity: KNTs RAN, 2014. 266 s.
6. Selin V. S. Soglasovanie ekonomicheskoi i oboronnoi deyatelnosti v Arctike s pozitsii regionalnogo prisutstvia / V. S. Selin, S. Yu. Kozmenko, N. A. Medvedev // Vestnik Murmanskogo Gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta, [Harmonization of economic and defense activities in the Arctic, from the standpoint of regional presence]. 2010. T. 13, № 1. S.84-89.
7. Geraschenko L. V. Regionalnie prioriteti geoeconomicheskogo razvitiya Rossii v Arctike / L. V. Geraschenko, S. Y. Kozmenko, M. V. Ulchenko. Economica i predprinimatelstvo, [Regional priorities of Russia's economic development in the Arctic]. № 12-3 (41-3). 2013. S. 41-45.
8. Savelev A. N. Geoeconomicheskie obstoyatelstva i politicheskie tendentsii regionalnogo prisutstviya Russii v Arctictike / A. N. Savelev, V. S. Selin, A. A. Schegolkova // Economika i predprinimatelstvo, [Geo-economic circumstances and political tendencies of the regional presence of Russia in the Arctic]. 2013. № 12-2 (41-2). S. 205-209.
9. Schegolkova A. A. Economicheskaya konyunktura ukrainskogo gazovogo tranzita // Vestnik Murmanskogo Gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta [The economic situation of the Ukrainian gas transit]. 2015. T. 18, № 3. S. 565-570.
10. Kozmenko S. Y Arctica: modernizatsia regionalnoi gasotransportnoi systemi v usloviyah evro-rossiiskogo geoeconomicheskogo pereputia / S. Yu. Kozmenko, A. A. Schegolkova // Vestnik

- Murmanskogo Gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [The Arctic: modernization of the regional gas transmission system in terms of Euro-Russian economic crossroads]. 2014. Т. 17, № 3. С. 490-496.
11. Bogachev V. F., Savelev A. N., Evgrafova L. E. Mezhdunarodni voenno-morskoj salon v Sankt-Peterburge: perspektivi razvitiya // Geopolitika I bezopasnost [International Maritime Defense Show in St. Petersburg: Development Prospects]. 2014. № 2. С. 115-118.
  12. Burtsev O. V., Kozmenko S. V., Shiyani G. N. Sovremennaya Rossiya i morskaya tsivilizatsia / yanost, [The Northern Sea Route: history, economics, geopolitics, security]. 2015. № 2 (30). С. 88-94.

РАЗВИТИЕ ЛЕДОКОЛЬНОГО И ТРАНСПОРТНОГО ФЛОТОВ В АРКТИКЕ*

А.Б.Николаева

канд. эконом. наук, доцент, старший научный сотрудник

**Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук, г. Апатиты, Россия**

Аннотация. Арктика – важнейший стратегический регион, являющийся зоной интересов многих стран. Через Арктику проходят кратчайшие морские пути между рынками Северо-Запада Европы и Тихоокеанского региона. Арктическая транспортная система является частью национальной политики России в области транспорта, которая направлена на развитие и совершенствование ее материально-технической базы и организационной структуры, создание привлекательных условий для пользователей этого маршрута. Прежде всего это развитие Северного морского пути (СМП), предполагающее успешную эксплуатацию ледокольного и транспортного флота, что является основой безопасных условий плавания судов в ледовых условиях Северного морского пути. Строительство ледоколов объективно становится важнейшей проблемой дальнейшего развития отечественной Арктической транспортной системы. Как будут развиваться ледокольный и транспортные флоты, в немалой степени зависит от выбранного направления экономического развития. При грамотном подходе морские транспортные услуги могут превратиться в высокодоходную статью экспорта в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, ледокольный флот, транспортный флот, геополитические интересы.

DEVELOPMENT OF ICE-BREAKER AND TRANSPORT FLEETS IN THE ARCTIC

A. B. Nikolaeva

PhD (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS, Apatity, Russia

Abstract. The Arctic is a key strategic region, which is the zone of interests of many countries. Through the Arctic there are the shortest sea routes between the North-Western Europe and the Pacific region. The Arctic transport system is part of the national policy of Russia in the field of transport, which is aimed at developing and improving its material and technical base and organizational structure, creating an attractive environment for the users of this route. First of all it is development of the Northern Sea Route, which in turn requires development of icebreaker and transport fleets that is the basis of safe navigation in ice conditions of the Northern Sea Route. Building of icebreakers objectively becomes a critical issue for further development of the Russian Arctic transport system. The future development of the icebreaker and transport fleets, to a large extent depends on the direction of economic development. With the right approach maritime transport services may become a highly profitable export article in the Arctic zone.

Keywords: the Arctic, the Northern Sea Route, ice-breaker fleet, transport fleet, geopolitical interests.

Для устойчивого развития экономики Российской Арктики необходимо опережающее развитие арктической транспортной системы. Эта система должна обеспечить надежные транспортные связи, нормальные условия жизнедеятельности на северных территориях России, ускоренное освоение месторождений полезных ископаемых, экспорт нефти и газа, развитие арктического транзита.

Важнейшее значение из всех видов транспорта имеет арктическая морская транспортная система, обеспечивающая перевозки по Северному морскому пути, который является важнейшей

---

*Грант РФФИ проект № 14-06-98800 «Факторный анализ и прогноз грузопотоков на трассе Северного морского пути».

частью инфраструктуры экономического комплекса Крайнего Севера и связующим звеном между российским Дальним Востоком и западными районами страны, а также объединяет в единую транспортную сеть крупнейшие речные артерии Сибири. Не снижается его роль и в обеспечении национальной безопасности России в Арктике [1].

Арктика – важнейший стратегический регион, являющийся зоной интересов многих стран. Через Арктику проходят кратчайшие морские пути между рынками Северо-Западной Европы и Тихоокеанского региона.

Государство поддерживает приоритетные отрасли экономики Севера (нефтегазовая, горнодобывающая, металлургическая, лесоперерабатывающая) и развивает на СМП федеральную транспортную инфраструктуру (линейные ледоколы, включая атомные, средства навигации, гидрографии, гидрометеорологии, связи, поиска и спасения), обеспечивает завоз социально значимых грузов на Север [2].

Сегодня Арктика, имеющая выходы во все мировые океаны, становится международным перспективным проектом XXI века, крупнейшей инвестиционной площадкой современного мира. Так считают не только приарктические страны, постоянные члены Арктического совета – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция, имеющие здесь естественные интересы, но и далекие от Арктики страны Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона [3].

В соответствии с международным правом все они могут работать в свободной экономической зоне Арктики, а согласно Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) суда всех стран имеют право мирного прохода еще и через 12-мильные территориальные воды приарктических стран.

Эксплуатация судов в Арктике связана с множеством рисков, поскольку существующие в ней особо суровые климатические условия (вероятность штормов и низкие температуры в зимний период, быстрое оледенение, продолжительный ледовый период) создают повышенную опасность для судоходства [4].

В России и за рубежом в последние годы выполнены многочисленные научные исследования по проблемам глобальных изменений климата. Мнения ученых разделились. Некоторые из них прогнозируют многолетний постоянный процесс потепления (глобальное потепление) и, как следствие, постепенное уменьшение площади и толщины арктических льдов. Другие ученые считают, что происходят обычные вековые периодические колебания климатических характеристик (циклические колебания климата). Площадь морских льдов в Арктике в последние годы колеблется от 4 до 6 млн км². При потеплении климата возрастёт вероятность роста высот ветровых волн и появления айсбергов, риск вторжения арктических паковых льдов в более южные районы морей [5].

В условиях обострившейся международной конкуренции в борьбе за ресурсы арктического шельфа возрастает значение российского атомного ледокольного флота [6]. Ледокольный флот России представлен атомными ледоколами и дизель–электрическими ледоколами (табл.1). Все атомные ледоколы (один из них является не ледоколом, а атомным лихтеровозом с ледокольным носом) были спроектированы в СССР и России. На 2014 год шесть из них в строю (табл.2). Почти все эти корабли были построены на Адмиралтейских верфях и Балтийском заводе в Ленинграде. Два ледокола – суда «река-море» «Вайгач» и «Таймыр» – были построены на верфи Wärtsilä в Финляндии и затем переправлены в Ленинград для установки ядерных энергоблоков. Лихтеровоз «Севморпуть» был построен на керченском заводе «Залив». В ноябре 2015 г. было принято решение об утилизации ледоколов «Сибирь» (год ввода в строй 1977), «Арктика» (1975) и «Россия» (1985).

Таблица 1

Дизельэлектрические ледоколы, работающие на трассах СМП

Название судна	Год ввода в строй	Собственник, порт приписки	Примечания
«Адмирал Макаров»	1975	Российская Федерация, Владивосток	
«Красин»	1976	Российская Федерация, Владивосток	
«Капитан Драницын»	1980	Российская Федерация, Мурманск	Основные районы работы русла и устья сибирских рек
«Капитан Хлебников»	1981	ОАО «Дальневосточное морское пароходство», Владивосток	Сертифицирован как пассажирское судно

Атомные ледоколы[7]

Название судна	Год ввода в строй	Год выработки ресурса	Проект	Тип	Примечание
«Севморпуть»	1988	2020	10081	Лихтеровоз	Транспортное судно ледового класса. В 2007 г. временно выведен из эксплуатации. В 2012 г. списан. В 2013 г. подписан приказ о восстановлении (лёд до 1 м)
«Таймыр»	1989	2018	10580	Мелкоосадочный ледокол	В строю. Прошёл процедуру замены парогенераторов и продления ресурса до 175 тыс. часов (лёд до 1.8 м)
«Советский Союз»	1990	2020	10521	Ледокол	В строю. Прошёл процедуру замены парогенераторов и продления ресурса до 175 тыс. ч, выведен из эксплуатации, в настоящее время решается вопрос о продлении ресурса
«Вайгач»	1990	2020	10580	Мелкоосадочный ледокол	В строю. Прошёл процедуру замены парогенераторов и продления ресурса до 175 тыс. ч
«Ямал»	1993	2022	10521	Ледокол	В строю. Первоначально был заложен как «Октябрьская Революция»
«50 лет Победы»	2007		10521	Ледокол	Модернизированный проект второй серии атомных ледоколов типа «Арктика», самый мощный ледокол в мире. Первоначально строился под названием «Урал»

Кроме проводки судов с грузами, ледокольный флот должен выполнять в Арктике определенные задачи:

- демонстрация флага, обеспечение, а при необходимости и защита суверенитета страны (контроль водного и воздушного пространства Арктической зоны России, поддержание правового режима района плавания);
- выполнение операций по созданию и ликвидации высокоширотных дрейфующих и наземных исследовательских станций, обеспечение навигационно-гидрографических и гидрометеорологических средств;
- обеспечение аварийно-спасательных судов, при необходимости непосредственное участие в спасательных операциях при авариях на судах, плавучих и стационарных платформах нефтегазовой промышленности [8].

Трассы Северного морского пути пролегают на акваториях арктических морей и южной части Северного Ледовитого океана в пределах исключительной экономической зоны России в Арктике, которая простирается на 200 морских миль к северу от побережья и островов морей Российской Арктики. Помимо этого, Россия претендует на участок арктического морского шельфа площадью 1.2 млн км² в районе хребта Ломоносова в Северном Ледовитом океане. Основную работу по сбору данных для обоснования внешней границы континентального шельфа также обеспечивают атомные ледоколы.

В последние годы атомные ледоколы обеспечивают в летний и осенний период сопровождение транспортных судов с нарастанием их количества и темпов проводки в рейсах по

транзитной доставке грузов из Европы в Азию и в обратном направлении. Принципиальная особенность навигации с 2012 г. состоит в том, что атомоходы теперь проводят не каждое судно по отдельности, а в составе караванов из нескольких транспортов. Это положительно сказалось на росте темпов перевозок. Потенциал роста объема перевезенного груза к 2020 г. может составить 7 млн т.

В сентябре 2014 г. атомные ледоколы провели караван из семи военных кораблей Северного флота через льды Баренцева и Карского морей. Цель похода — доставка на Новосибирские острова снаряжения и оборудования для подразделений, которые будут дислоцированы там на постоянной основе [9].

В 2008 г. Федеральное государственное унитарное предприятие «Атомфлот» вошло в состав Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в соответствии с указом президента России «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”» от 20 марта 2008 г. № 369. С 28 августа 2008 г. ему переданы суда с ядерными энергетическими установками и суда атомного технологического обслуживания. Теперь на базе предприятия действует единый ледокольно-технологический комплекс гражданского атомного флота Российской Федерации. «Росатомфлот» предназначен для обеспечения эксплуатации и технологического обслуживания атомных ледоколов и судов вспомогательного флота.

Атомному ледокольному флоту в Арктике нет альтернативы. Достаточно сказать, что дизель-электрический ледокол аналогичной мощности (55 МВт) сжигал бы в сутки примерно 300 т органического топлива, загрязняя продуктами сгорания воздушный бассейн, а для обеспечения автономности плавания в пределах двух месяцев должен был иметь запас бункера до 20000 т. При этом его осадка составляла бы 12-13 м, что не позволяет работать на большинстве акваторий сравнительно мелководных арктических морей. Автономность по топливу атомных ледоколов составляет 5-6 лет непрерывной работы, рабочая осадка ледоколов типов «Арктика» (в пределах 10.5 м) и «Таймыр» (8.5 м) позволяет им работать в арктических морях и портах практически без ограничений по проходным глубинам.

В связи с предстоящим списанием атомных ледоколов по мере их физического износа судостроительной промышленностью разработан проект универсального атомного ледокола мощностью 60 МВт (ЛК-60Я) с переменной осадкой (от 8.5 до 10.8 м), который один будет в состоянии заменить атомный ледокол типа «Арктика» и атомный ледокол типа «Таймыр». В ноябре 2013 г. на ООО «Балтийский завод – Судостроение» произведена закладки киля головного ЛК-60Я на стапеле. Срок его сдачи в эксплуатацию – 31 декабря 2017 г. Новому атомному ледоколу присвоено имя «Арктика».

На долгосрочную перспективу (15-30 лет) сохранится потребность в 4-5 атомных ледоколах, для чего потребуются ввод в эксплуатацию еще двух ЛК-60Я соответственно в 2019 и 2020 гг. В марте 2014 г. подписан государственный контракт на строительство первого и второго серийных ЛК-60Я, стоимость контракта – 84.4 млрд руб. С учетом перспективы реализации в ближайшие десятилетия с непосредственным участием Российской Федерации международных проектов создания трансарктической магистрали межконтинентальных морских перевозок из Атлантического бассейна в Тихоокеанский необходимо предусмотреть проектирование и строительство атомных ледоколов-лидеров мощностью в пределах 110 МВт (типа ЛК-110Я), способных обеспечить плавание судов на традиционных, высокоширотных и приполюсных маршрутах Северного морского пути в круглогодичном навигационном цикле [9].

Арктический транспортный флот насчитывал в 2012 г. 201 транспортное судно арктических ледовых классов, в том числе под флагом России – 158 судов (табл.3). Его развитие осуществляется по планам и за счет средств судоводных и ресурсодобывающих компаний. До 2020 г. ожидаются поставки около 60 судов [2].

По заказу «Лукойла» для вывоза нефти с терминала Варандей в Печорском море в 2008 г. построены три танкера дедвейтом 70 тыс. т ледового класса Arcsb типа «Василий Динков» и ледокол мощностью 20 МВт для обслуживания терминала.

Для обслуживания буровой платформы на шельфовом месторождении Приразломное в Печорском море по заказу компании «Газпром» в 2010 г. построены ещё два подобных танкера («Кирилл Лавров» и «Михаил Ульянов»). В целях ледокольного обеспечения работы платформы построены два ледокола-снабженца мощностью 20 МВт.

По заказу компании «Роснефть» в 2008-2010 гг. построены 3 танкера типа «Архангельск» дедвейтом 30 тыс. т ледового класса Arcsb для вывоза нефти и нефтепродуктов из портов Архангельск и Витино.

Компанией «Норильский никель» построены 5 контейнеровозов ледового класса Arc7 типа «Норильский никель» дедвейтом 15 тыс. т, способных осуществлять самостоятельное плавание во льдах толщиной до 1.5 м на линии Дудинка – Мурманск при специальном гидрометеорологическом обеспечении. По заказу этой же компании в Германии завершено строительство арктического танкера ледового класса Arc7 дедвейтом 18.5 тыс. т, который будет обеспечивать транспортировку нефтепродуктов в Дудинку и вывоз газоконденсата.

В настоящее время судоходные и ресурсодобывающие компании, работающие в Арктике, озабочены заказами на строительство газозовов ледового класса, способных осуществлять транспортировку СПГ из Арктики как в Европу, так и в страны АТР. Нет сомнения, что при наличии грузовой базы и приемлемых тарифов оплаты услуг ледоколов транспортный флот обеспечит перевозку всех заявленных грузов.

Таблица 3

Состав российского флота транспортных судов ледового плавания

Ледовый класс	Количество судов	Дедвейт, т	ГТ(валовая вместимость судна)
ВСЕГО	201	3 500 412	2 474 457
Под иностранным флагом			
Arc4 (ЛУ4)	26	1 399 101	814 073
Arc5 (ЛУ5)	15	351 243	236 373
Arc6 (ЛУ6)	2	139 883	99 732
Arc7 (ЛУ7)	-	-	-
Итого	43	1 890 227	1 150 178
Под российским флагом			
Arc4 (ЛУ4)	106	964 446	767 040
Arc5 (ЛУ5)	38	227 679	223 839
Arc6 (ЛУ6)	3	218 166	148 791
Arc7 (ЛУ7)	11	199 894	184 609
Итого	158	1 610 185	1 324 279

В нынешних условиях Россия в целях обеспечения своих геополитических интересов должна постоянно поддерживать активное присутствие в арктическом регионе. Это присутствие выражается в проведении научных исследований, разведке и добыче полезных ископаемых, обеспечении морских грузоперевозок с использованием ледоколов и специализированных ледокольно-транспортных судов. Российская Федерация является мировым лидером в области применения атомного ледокольного флота для решения транспортных задач в морях Арктики и неарктических замерзающих морях. Для успешной конкуренции в Арктике России необходимо не упускать этого лидерства и постоянно развивать и совершенствовать атомный ледокольный флот как ключевое звено инфраструктуры функционирования Северного морского пути.

Наиболее сформированной транспортной инфраструктурой обладает Мурманская область, которая имеет важнейшее стратегическое значение для Российской Федерации. Этот крупный порт не замерзает зимой, поэтому является своеобразным ключом к Северному морскому пути. Здесь сконцентрирована практически вся сила ледокольного флота страны, в частности, атомный ледокольный флот и все виды обслуживающих предприятий [10].

Литература

1. Пономарев В. Сила России // Эксперт. 2014. № 25 (904).
2. Пересыпкин В. И. Проблемы и решения арктической транспортной системы [Электронный ресурс] // Морские вести России. 2012. № 14 . URL: www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=29149 (дата обращения: 27.10.2015).
3. Шаталова Н. В. Автодорожное сообщение арктической зоны Российской Федерации // Модернизация и научные исследования в транспортном комплексе. 2014. Т. 1. С. 539-542.
4. Смирнов А. С. Управление безопасностью водных транспортных средств при чрезвычайных ситуациях / А. С. Смирнов, А. Л. Стариченков, Е. М. Стариченкова, И. Г. Малыгин // под ред. В. С. Артамонова. СПб: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2013. 184 с.
5. Полякова И. Свежее дыхание Арктики [Электронный ресурс] // Вестник Росавтотранса. 2015. № 43 (902). URL: www.transportrussia.ru/.../svezhee-dy...ktiki.html (дата обращения 26.01.2016).

6. Бордученко Ю. Л. Линейные ледоколы отечественного морского флота. Конец XIX – начало XXI века. СПб.: Нестор-История. 2012. 310 с.
7. Российские атомные ледоколы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Арктика> (дата обращения: 28.10.15).
8. Куватов В. И., Козьмовский Д. В., Шаталова Н. В. Потенциал Северного морского пути Арктической зоны России. Факторы и стратегия развития [Электронный ресурс] // Наукоеведение. 2014. № 6 (25), URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 28.10.15).
9. Смирнов А. А., Головинский С. А. Перспективы развития Северного морского пути // Арктика: экология и экономика 2014. № 4 (16).
10. Романюк Р., Родионова И. Неравномерность развития арктического транспорта [Электронный ресурс] URL: www.arctic-online.ru/.../neravnomernost-razvitiya-arkticheskogo-transporta/... (дата обращения 28.01.2016).

References

1. Ponomarev V. Sila Rossii // Jekspert [Power of Russia]. 2014. No 25 (904) (In Russ.).
2. Peresypkin V. I. Problemy i reshenija arkticheskoy transportnoj sistemy [Jelektronnyj resurs] // Morskie vesti Rossii. [Problems and solutions of th Arctic transport system]. 2012. № 14. Available at: www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=29149 (accessed: 27.10.2015).
3. Shatalova N. V. Avtodorozhnoe soobshhenie arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii. Modernizacija i nauchnye issledovanija v transportnom komplekse [Road connection in the Russian Arctic zone]. 2014. T. 1. P. 539-542.
4. Smirnov A. S. Upravlenie bezopasnostju vodnyh transportnyh sredstv prichrezvyčajnyh situacijah / A. S. Smirnov, A. L. Starichenkov, E. M. Starichenkova, I. Malygin. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii. 2013. 184 p.
5. Poljakova I. Svezhee dyhanie Arktiki [Jelektronnyj resurs] // Vestnik Rosavtotransa. [Fresh Brarth of the Arctic]. 2015. № 43 (902). URL: www.transportrussia.ru/.../svezhee-dy...ktiki.html (data obrashhenija 26.01.2016).
6. Borduchenko Ju. L. Linejnye ledokoly otechestvennogo morskogo flota. Konec XIX – nachalo XXI veka SPb.: Nestor-Istorija. 2012. 310 p.
7. Rossijskie atomnye ledokoly. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Арктика> (accessed: 28.10.15).
8. Kuvatov V. I., Koz'movskij D. V., Shatalova N. V. Potencial Severnogo morskogo puti Arkticheskoy zony Rossii. Faktory i strategija razvitija [Jelektronnyj resurs] // Internet-zhurnal «Naukovedenie» 2014. № 6 (25). URL: <http://naukovedenie.ru> (accessed: 28.10.15).
9. Smirnov A. A., Golovinskij S. A. Perspektivy razvitija Severnogo morskogo puti // Arktika: jekologija i jekonomika [Development prospects of the Northern Sea Route]. 2014. № 4 (16).
10. Romanjuk R., Rodionova I. Neravnomernost' razvitija arkticheskogo transporta [Jelektronnyj resurs] URL: www.arctic-online.ru/.../neravnomernost-razvitiya-arkticheskogo-transporta (accessed: 28.01.16).

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. А. Цукерман

канд. техн. наук, доцент, зав. отделом

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,

г. Апатиты, Россия

Аннотация: Показано, что промышленность Арктической зоны Российской Федерации связана, в основном, с добычей и переработкой природного сырья. Рассмотрены проблемы инновационного промышленного развития АЗРФ в горнодобывающей сфере.

Проведена оценка влияния введенных западными странами санкций на инновационное промышленное развитие АЗРФ в кратко, средне- и долгосрочном периодах. Рассмотрены проблемы, возможности и направления импортозамещения в России и Арктике. Приведены положительные примеры импортозамещения горно-шахтных, нефтегазовых механизмов и оборудования.

Выполнен анализ мероприятий антикризисного плана 2015 г. в рамках импортозамещения и инновационного промышленного развития АЗРФ. Рассмотрены принятые отраслевые планы импортозамещения в ключевых для арктических регионов отраслях, таких как нефтегазовое машиностроение, судостроительная промышленность, транспортное машиностроение, цветная и черная металлургия.

Показано, что с инновациями и импортозамещением технологий и оборудования для горно-добывающих предприятий АЗРФ Россия серьезно опоздала, быстрых результатов в импортозамещении ждать не приходится. Сделан вывод о необходимости разрабатывать и внедрять различные меры и механизмы поддержки предприятий, однако в принятом антикризисном плане не разработаны конкретные меры по стимулированию импортозамещения и активизации инновационного промышленного развития.

Ключевые слова: импортозамещение, ограничения, санкции, антикризисные мероприятия, законодательство, инновационно-промышленное развитие, Арктическая зона.

PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION IN INNOVATION INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

V. A. Tsukerman PhD

Head of Department

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences

Apatity, Russia

Abstract. It is shown that the industry of the Russian Arctic is mainly associated with the extraction and processing of natural raw materials. The problems of innovative industrial development of the Russian Arctic in the mining sector are studied. The impact of sanctions imposed by the Western countries on the innovative industrial development of the Russian Arctic is evaluated in the short, medium and long term. The problems, opportunities and directions of import substitution in Russia and the Arctic are considered. Positive examples of import substitution of mining, oil and gas machinery and equipment are given. The activities of anti-crisis plan for 2015 under the import substitution and innovative industrial development of the Russian Arctic are analyzed. The adopted sectoral import substitution plans in such key sectors for the Arctic regions as oil and gas machine-building, the shipbuilding industry, transport machinery, ferrous and non-ferrous metallurgy are considered. It is shown that Russia is seriously late with innovation and import substitution technologies and equipment for mining enterprises of the Russian Arctic, and quick results in import substitution cannot be expected. It is concluded that it is necessary to develop and implement a variety of measures and support mechanisms for enterprises, however, the adopted anti-crisis plan includes no concrete measures for stimulating import substitution and intensifying innovative industrial development.

Keywords: import substitution, restrictions, sanctions, anti-crisis measures, legislation, innovation-industrial development, the Arctic zone.

Промышленность Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) связана в основном с добычей и переработкой природного сырья. Со времен распада СССР производство товаров переживает нелегкие времена. В условиях жесткого дефицита инвестиций по многим направлениям утеряна не только производственная база, но и научные и конструкторские школы. Следует отметить, что сегодня промышленность характеризуется нерациональным природопользованием, низким уровнем технологического развития, повышенным уровнем износа основных фондов, несовершенством законодательной базы, слабым развитием транспортных систем, неэффективным управлением энергоснабжением. Воспроизводство основных фондов в последние два десятилетия проводилось в основном за счет интенсивного использования импортных машин и оборудования. Промышленное производство носило рефлекторный характер при отсутствии продуманной политики по развитию промышленного комплекса страны.

Особенности производства оборудования для добычи и переработки минерального сырья [1]:

- высокая наукоемкость, сложность и инновационность;
- капиталоемкость и металлоемкость;
- длительные научно-исследовательские и научно-конструкторские работы и испытания;
- высокая конкуренция;
- необходимость кооперации группы производителей различных высокотехнологичных комплектующих.

В таких условиях угроза ввода эмбарго на высокотехнологичную технику и оборудование и последствия экономических санкций для России могут привести к [2]:

- возможности прямого ограничения поставок оборудования с последующей стагнацией развития проектов освоения новых месторождений, а для действующих производств – к снижению конкурентоспособности и возникновению проблем с поддержанием производственных мощностей;
- ограничению поставок и увеличению цен на запасные части и сменные узлы;
- снижению экспорта сырья и соответствующему падению внутреннего валового продукта.

Необходимо учитывать, что российские предприятия являются прямыми конкурентами в производстве минерально-сырьевых ресурсов для большинства основных геополитических антагонистов (США, Канада, Австралия) и стран, чья экономика находится в зависимости от США. Таким образом, очевиден и экономический интерес потеснить Россию на сырьевом рынке посредством санкционного давления.

Арктические компании представляют собой сложный технологический комплекс. Для обеспечения необходимого объема прибыли требуется добывать и перерабатывать все большее количество минерального сырья, что неизбежно увеличивает производственные издержки. Требуется постоянное снижение себестоимости готовой продукции, что связано, прежде всего, с реализацией инновационных технологий и соответствующего оборудования.

Технологический процесс любого производства состоит из многочисленных механизмов и устройств. Важная задача – поддерживать технологическое оборудование в работоспособном состоянии, тем самым обеспечивать непрерывность производства. Как правило, технологические цепочки имеют резервные линии. Однако существуют уникальные механизмы, оборудование и машины, чья остановка связана с остановкой всего производственного цикла.

Серьезным дополнительным фактором является рост стоимости запасных частей и механизмов импортного уникального технологического оборудования. Такая ситуация является следствием политики продаж производителей инновационного оборудования, когда основная прибыль закладывается не в первичную продажу машин, а в поставки запасных частей. Это обеспечивает основной доход производителя в течение всего жизненного цикла эксплуатации узла или механизма.

Рост курсов иностранных валют к национальной в текущих условиях существенно увеличивает затраты на приобретение импортных запасных частей. Особенно это актуально, если конечная продукция реализуется внутри страны. С другой стороны, такая девальвация национальной валюты увеличивает экономическую целесообразность организации собственного производства.

Основной стратегией горнодобывающих компаний в части обеспечения непрерывности производственного процесса и поддержания низких затрат на содержание основных фондов является совершенствование системы планово-предупредительных ремонтов и своевременное обеспечение технологического оборудования запасными частями.

Количество средств, выделяемых на планово-предупредительные ремонты, чаще всего недостаточно и не позволяет выполнить требуемые ремонтные работы и замену изнашиваемых деталей в полном объеме. Такая ситуация вынуждает применять подход «наработки на отказ». Обеспечение непрерывности производственного процесса в этом случае требует либо наличия запасной части на складе ремонтной службы, либо быстрой поставки со склада поставщика, либо быстрого изготовления силами собственных ремонтных производств.

Промышленные предприятия, ведущие свою деятельность со времен СССР, чаще всего имеют в своей структуре ремонтные подразделения. В текущих условиях чаще всего эти ремонтные подразделения, считаясь непрофильными, финансируются по остаточному принципу, располагают недостаточно квалифицированными кадрами и низкой привлекательностью на рынке труда.

Можно перечислить базовые причины, не позволившие эффективно использовать имеющиеся ремонтные производства при решении задач импортозамещения:

устаревшие производственные технологии, подразумевающие использование физически и морально изношенного универсального оборудования с большим сроком эксплуатации и доминирующей долей ручного труда, что в результате не дает возможности получать предъявляемые к запасным частям требования по себестоимости, качеству и срокам изготовления;

устаревшие процессы организации производства и оценки его эффективности (считается исключительно локальная эффективность подразделения без оценки влияния на основные процессы, часто требуется показывать прибыль именно ремонтного производства и т. п.).

Функционирование арктических предприятий сталкивается со следующими проблемами:

1. Отсутствие качественного анализа структуры и объемов приобретаемых запасных частей и, как следствие, отсутствие стратегических программ импортозамещения, идей по началу производства новых деталей собственными силами, когда целенаправленно выбираются самые критичные или экономически выгодные позиции номенклатуры.

2. Отсутствие эффективного взаимодействия между службами закупки запасных частей (торговыми домами), механиками основных производств и ремонтными производствами (часто это является следствием структурных особенностей).

3. Отсутствие мотивации для реализации программ импортозамещения или сопротивление отдельных подразделений компаний движению по освоению актуальной номенклатуры собственным производством.

4. Отсутствие актуальной конструкторской документации, а также современных методик по разработке такой документации.

5. Отсутствие инициативы в работе с поставщиками сложных узлов и механизмов по локализации производства отдельных запасных частей своими силами на основе передачи ими конструкторской документации.

В итоге ремонтные производства используются чаще всего для изготовления лишь несложных деталей устоявшейся номенклатуры с некритичными сроками поставки конечному потребителю.

Серьезной проблемой является отсутствие обоснованных программ импортозамещения и соответствующей этой программе стратегии модернизации ремонтного производства. Это не позволяет рационально вкладывать средства в такую модернизацию, развивать существующие и новые компетенции, обеспечивать гарантированное достижение экономического эффекта.

Можно отметить, что в целом наименее уязвим сегмент рынка горного оборудования для открытых работ, а вот дела с обеспеченностью российским оборудованием для подземных горных работ и процессов обогащения обстоят хуже. Многие образцы оборудования не производят в России, а производственные мощности не способны обеспечить весь рынок, либо существенно уступают зарубежным аналогам по производительности и качеству оборудования [3].

Большинство производимого в России оборудования проигрывает по совокупной стоимости импортным аналогам, несмотря на меньшую первоначальную стоимость. Это свидетельствует о более низком качестве оборудования, меньшей производительности и высоком их простое. Для решения этих проблем необходимо направить усилия на развитие высокотехнологичного оборудования и проведение НИОКР.

По существу, Россия только встает на путь реального развития собственного высокотехнологичного машиностроения. Это не исключает кооперацию и обмен опытом и технологиями как на основе бизнес-отношений, так и путем «заимствования технологии», где небезынтересен опыт Китая, Ирана и Белоруссии.

Следует отметить, что промышленный и научный потенциал России, несмотря на снижение своих возможностей, все же позволяет – при надлежащем финансировании и внимании – заместить практически весь спектр импортного оборудования, используемого в горной отрасли. Более того, в отдельных случаях Россия имеет разработки, значительно опережающие мировые аналоги (в области микросейсмики и геофизики, карьерного оборудования и т. д.). Очевидно, что это потребует существенных финансовых ресурсов и времени на проведение НИОКР, создание испытательных стендов, опытных образцов, переход к промышленному производству.

Среди очевидных преимуществ России перед конкурентами на рынке машин и оборудования можно указать:

- большой внутренний спрос при близком рынке потребления (снижение транспортных издержек);
- низкая стоимость сырья (металлы, энергоресурсы);
- накопленный ресурс научных и конструкторских школ, хотя и частично утративший потенциал вследствие проблем с образованием и оттоком квалифицированных кадров;
- возможная конверсия технологий ОПК и применение наработок высокотехнологичных направлений (космические, нанотехнологии и др.);
- достаточно высокая квалификация персонала при относительно невысокой стоимости труда.

Выбирая приоритетные направления развития машиностроения, необходимо учитывать как финансовые издержки, так и значимость отдельного оборудования для обеспечения надежной работы горной отрасли и пополнения бюджета России.

Очевидно, что влияние санкций на устойчивость экономики государства отличается для различных предприятий: геологоразведочных, действующих и строящихся горнодобывающих и перерабатывающих предприятий. Например, влияние эмбарго на поставки специализированного геологоразведочного оборудования выразится в снижении объемов геологоразведочных работ и темпах восполнения ресурсной базы страны. Данный вопрос был критичным и до введения санкций. Однако в нашем аспекте, учитывая определенную ресурсную обеспеченность, существенное влияние данные обстоятельства окажут в более отдаленной перспективе. При этом решение вопросов импортозамещения с наращиванием темпов геологоразведки позволит своевременно минимизировать риск.

В то же время эмбарго на поставку горного и обогащительного оборудования носит одномоментный и крайне негативный характер для строящихся предприятий, в некоторых случаях приводя к стагнации развития. Для действующих предприятий влияние аналогичных санкций отразится в период обновления и ремонта оборудования, приводя к снижению производительности и необходимости поиска альтернативных вариантов.

Очень важно заранее понимать, что данные проблемы могут приводить как к невозможности возврата инвестиций, так и к нарушению условий лицензионных соглашений.

Сложности при формировании стратегии импортозамещения горного оборудования обусловлены отсутствием четкого понимания реальной потребности рынка по отдельным позициям горного оборудования с формированием приоритетных направлений импортозамещения с учетом возможностей машиностроения России. В СССР этим вопросом достаточно успешно занимался Госплан и профильные ведомства, способные аккумулировать информацию от всех горных и машиностроительных производств.

Независимость горнодобывающих отраслей промышленности от импорта следует признать приоритетным направлением развития российской промышленности и экономики, обеспечивающим решение следующих приоритетных задач:

- снижение зависимости от внешних рынков, в том числе недобросовестной политической и экономической конкуренции;
  - обеспечение роста ВВП и занятости населения;
  - обеспечение роста налоговых отчислений в региональный и федеральный бюджеты от производителей оборудования;
  - загрузка смежных отраслей промышленности;
  - приближение рынка потребителей к производителю оборудования (удешевление поставки и упрощение логистики обслуживания) – рост конкуренции горного производства;
  - снижение зависимости капитальных и операционных затрат от колебаний курса рубля и внешнеполитических рисков;
  - рост внутреннего спроса на сырье (металлы, энергоресурсы);
  - производство продукции конечного потребления;
  - возможность выхода на внешние рынки горного оборудования.
- Среди возможных механизмов поддержки горнодобывающей промышленности можно отметить:
- прямое финансирование научных и опытно-конструкторских работ, строительства и развития промышленных производств через госкорпорации (Росатом, Роснано, Ростехнологии и др.);
  - субсидирование научных разработок;
  - льготное кредитование исследований и опытных производств;
  - льготное налогообложение на выпуск оборудования, признанного приоритетным для импортозамещения;
  - временное льготное налогообложение для предприятий, осуществляющих испытания и ввод в эксплуатацию нового оборудования;
  - введение учета ускоренной амортизации на отечественное оборудование.

Безусловно, при этом очень важно, чтобы качество российского оборудования было на уровне, соответствующем либо превышающем зарубежные аналоги, и соответствовало уровню научно-технического прогресса. Это немаловажно при поддержке российских производителей оборудования, поскольку все компании и предприятия, находясь в рыночных отношениях, стараются проводить справедливые тендеры на закупку. Даже в условиях санкций нельзя демотивировать борьбу за качество продукции, в том числе за счет искусственной минимизации конкуренции – заградительных пошлин, спецпрограмм и др.

Необходимо объединение усилий и нахождение сферы сотрудничества при разработке, производстве, внедрении и использовании оборудования, при поддержке государства, формирующего политические и экономические взаимоотношения. Следует поддерживать инициативы по организации экспертного сообщества, задействованного в формировании программы государственной поддержки научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-промышленных работ по обеспечению импортозамещения машин, оборудования, программных средств, комплектующих и сервисных услуг для предприятий геологоразведки, добычи и переработки твердых полезных ископаемых.

В связи с введением санкций под запретом оказался импорт бурового оборудования, электрических насосов, морских платформ для добычи на шельфе, материалов, используемых для добычи нефти, электроника. Акцент в санкциях сделан на высокотехнологичных процессах, важных для разработки трудноизвлекаемых ресурсов.

В краткосрочной перспективе сильнее всего санкции скажутся на отдельных технологических проектах (преимущественно в области нефтедобычи). Под вопросом реализация более 50 соглашений с зарубежными партнерами: американскими, норвежскими, венесуэльскими, арабскими и другими в области проведения совместных буровых работ, наклонного бурения с берега, с платформ, производства СПГ, развития нефтехимии [4].

Центр международной торговли изучил детали эмбарго на импорт технологического оборудования для российских нефтегазовых компаний. Ограничения охватывают 68 % всего импорта этого сектора. По данным Минпромторга РФ, заместить многие виды оборудования российскими аналогами в обозримом будущем не удастся. Поставщиком может стать Китай, хотя качество китайской продукции значительно ниже, чем западной [5].

По данным таможенной статистики, половина импорта жидкостных насосов, используемых для добычи нефти, осуществляется из Германии, Украины, Италии и США. На поставки из Китая приходится 15 % импортных насосов. Что касается буровых платформ и других плавучих средств, для которых судходные качества второстепенны, то свыше 90 % их импорта в Россию поступает из Республики Корея [6].

В связи с продлением санкций до августа 2016 г. могут возникнуть проблемы по экспорту продукции арктических корпораций и с поставками технологий и необходимых технических средств. Поставку оборудования можно возместить машиностроительными предприятиями Китая, Южной Кореи, Сингапура и других азиатских стран.

В долгосрочной перспективе эффект санкций может быть куда значительнее. Во-первых, серьезно сократились возможности для привлечения дешевых инвестиций, а для многих инфраструктурных компаний это критично. При этом государство не сможет восполнить это финансирование, удовлетворив аппетиты всех компаний. Во-вторых, фактически, компании оказались отрезанными от новых технологий, которые невозможно в короткий срок заместить китайскими или отечественными разработками [7].

Российская Федерация приняла Программу импортозамещения. Направления решения проблемы импортозамещения:

- организация полного цикла производства оборудования в России.
- локализация сборки ведущих брендов на территории России с различной степенью использования российских комплектующих.
- организация сборки оборудования из комплектующих мировых брендов под независимым брендом. Наиболее распространенный способ организации производства на Западе. Зачастую производитель горного оборудования на 80–90% является конструкторским бюро и «сборочным» цехом.
- ориентация на «дружественные» страны при выборе поставщиков горного оборудования.

Основным толчком для развития законодательства в отношении политики импортозамещения в России в 2015 г. послужило Поручение Президента кабинету министров о разработке планов развития промышленности и сельского хозяйства, которые были утверждены еще в 2014 г. Сама Программа была учреждена в это же время после введения санкций США и стран Евросоюза в отношении России. Согласно Указу Президента от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» в рамках импортозамещения утверждено Постановление Правительства РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ». В нем содержится список сельхозпродукции, продовольствия и сырья, поставлявшихся ранее из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, но сейчас находящихся под запретом на ввоз в РФ.

Также в рамках Программы действует Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 г. № 1948-р «Об утверждении Плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве». В нем обозначены сроки реализации и ответственные исполнители, а также виды документов, утвержденных Правительством РФ, которыми они обязаны руководствоваться на протяжении 2014-2015 гг.

На реализацию программ импортозамещения в 2015-2017 гг. из государственного бюджета России планируется выделить около 38 млрд руб. [8]. Министр финансов России А. Силуанов

сообщил, что Правительство России данному направлению уделяет большое внимание, так как в современных условиях хозяйствования его вместе с государственной поддержкой экспорта (на что было запланировано 44 млрд руб.) можно назвать ключевым [9]. Вместе с этим следует помнить о том, что это долгосрочная задача, решение которой будет сопровождаться сохранением негативных внешних условий.

Таким образом, геополитическая обстановка, введенные против нашей страны санкции, инфляция способствуют становлению импортозамещения в качестве наиболее приоритетной задачи развития российской экономики. В России можно наблюдать начало масштабной стратегии по импортозамещению, для реализации которой экономика России должна подготовиться и предложить максимально эффективные и рациональные пути решения [10].

Планируется, что политика импортозамещения к 2020 г. приведет к торговой независимости России от стран ЕС и США, развитию внутреннего производства и товарооборота, снижению уровня инфляции, увеличению количества инновационных организаций и предприятий, а также подъему экономики в целом [11].

В России имеются положительные примеры импортозамещения горно-шахтных и нефтегазовых механизмов и оборудования для химической промышленности. Так, ООО «Газпром добыча Надым» (Ямало-Ненецкий АО) активно реализует программу по замещению импортного оборудования на отечественное, внедряет российские комплексы подземного оборудования на Бованенковском нефтегазоконденсатном месторождении [12].

В Санкт-Петербургском ПКБ «Автоматика», входящем в состав консорциума ООО «Русская фраттуринговая компания», проведены испытания новейшего мобильного комплекса для гидравлического разрыва нефтяных и газовых пластов. Характеристики созданного российскими инженерами оборудования гидравлического разрыва пластов превосходят мировые аналоги по ключевым показателям мощности и мобильности.

Россия планирует построить к 2018 г. совместно с южнокорейской компанией DSME ключевую верфь «Звезда» для производства шельфовой техники. Однако, по мнению экспертов, без европейских и американских технологий реализовать проект будет невозможно. Поэтому рассматривается вопрос об исключении газозовов и танкеров из производственной программы верфи и о строительстве лишь буровых и разведывательных платформ и судов обеспечения.

В Крыловском государственном научном центре разрабатывается проект нового бурового судна с различными типами энергетических установок для эксплуатации в Арктике в глубоководных акваториях континентального шельфа. Оно может работать в районах, отдаленных от баз снабжения. Существуют разработки концептуального проекта самоподъемной плавучей буровой установки для бурения на мелководном шельфе, где глубина составляет от 3 до 21 м. Ее предполагается использовать в безледовый период в юго-восточной части Печорского моря, в Карском море у п-ова Ямал и в Обско-Тазовской губе. Есть проект буровой установки на воздушной подушке для бурения на глубине до 3.5 км [13].

Несмотря на то, что на тему импортозамещения в последнее время говорится очень много на самом высоком уровне, а проведение данной политики преподносится как основной плюс введенных в отношении России санкций, в антикризисном плане на эту тему не сказано ничего конкретного [14].

В рамках антикризисного плана правительством принято 20 отраслевых планов импортозамещения. Для субъектов АЗРФ важны следующие планы: в лесопромышленном комплексе, в отрасли нефтегазового машиностроения, судостроительной промышленности, транспортного машиностроения, цветной и черной металлургии и др. В этих планах проводится отбор предприятий, участвующих в реализации плана; определяются меры стимулирования на основе отраслевой специфики, разрабатываются проекты необходимых нормативно-правовых актов.

Каждый план ведет профильная межведомственная рабочая группа, в состав которой включены все заинтересованные стороны. Эти группы, по сути, являются платформой для взаимодействия производителей и потребителей импортозамещающей продукции. Функции центра мониторинга, анализа и поддержки процессов импортозамещения в регионах возложены на Фонд развития промышленности. В рамках заседания последнего экспертного совета Фонда одобрено 40 займов на сумму 14 млрд руб. При этом ключевыми факторами при принятии решения являются наличие проекта в одном из отраслевых планов и его поддержка со стороны региона. Отбор с учетом ограниченности ресурсов фонда крайне жесткий, но это определяет и качество поддержанных проектов. Выделение средств для поддержки импортозамещения происходит в форме субсидирования и софинансирования исследований, а также предоставления грантов и преференций

при государственных закупках. Их реализация позволит не только вытеснить с российского рынка целый ряд зарубежных аналогов в таких системообразующих отраслях, как машиностроение, электрооборудование, электроника, медицина, биотехнологии, фармацевтика, но и выйти на иностранные рынки с конкурентоспособной продукцией. Эти проекты начнут давать отдачу уже в ближайшие два-три года и позволят увеличить налоговую базу регионов. Планируемый совокупный объем выпускаемой продукции по одобренным только проектам должен быть к 2020 г. почти 400 млрд руб., а объем налоговых отчислений – около 30 млрд руб. Их реализация позволит создать более 7 тыс. высокопроизводительных рабочих мест [15].

В рамках антикризисного плана российским поставщикам и производителям планируется передать некие ресурсы и технологии, необходимые для начала производства (какие именно и в каком объеме – не уточняется). При этом правительство не дает никакой конкретики в плане сфер и категорий товаров в отношении которых планируется проводить импортозамещение. Наряду с этим промышленным предприятиям, реализующим проекты импортозамещения, планируется предоставить субсидии из федерального бюджета на общую сумму 20 млрд руб. Целевое назначение таких выплат – компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам, взятым в российских банках.

Установлен запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств (за исключением государств-членов Евразийского экономического союза), работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами (за исключением лиц, зарегистрированных на территории государств-членов Евразийского экономического союза), для осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства, за исключением случаев, когда производство таких товаров, выполнение работ и оказание услуг на территории государств-членов Евразийского экономического союза отсутствуют [16]. Это относится к закупкам отдельных видов товаров иностранного производства, таких, как медицинские изделия, товары машиностроения и легкой промышленности, а также товаров, закупаемых для целей обороны страны.

Можно сделать вывод, что с инновациями и импортозамещением технологий и оборудования для горнодобывающих предприятий АЗРФ Россия серьезно опоздала. Быстрых результатов в импортозамещении ждать не приходится. Необходимо разрабатывать и внедрять различные меры и механизмы поддержки предприятий, однако в принятом антикризисном плане не разработаны конкретные меры по стимулированию импортозамещения и активизации инновационного промышленного развития.

Литература:

1. Цукерман В. А. Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // *Пространственная экономика*. 2009. № 4. С. 57-87.
2. Твердов А. А., Никишичев С. Б., Захаров В. Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://mining-media.ru/ru/article/ekonomic/9348-problemy-i-perspektivy-importozameshcheniya-v-gornoj-otrasli> (дата обращения: 15.02.2016).
3. Цукерман В. А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // *Север и рынок: Формирование экономического порядка*. 2012. № 3. С. 139-143.
4. Антюшина Н., Говорова Н. Перспективы хозяйственного освоения Арктической зоны России // *Современная Европа*. 2014. № 4. С. 48-60.
5. Шаповалов А. ЦМТ углубился в эмбарго на поставки нефтегазового оборудования в РФ // *Коммерсант*. 2014. 21 окт. С. 8.
6. Фальцман В.К. Импортозамещение в ТЭК и ОПК [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2534-importozamezhenie-tek-opk.html> (дата обращения: 12.08.2015)
7. Аналитика санкций [Электронный ресурс]. URL: <http://altrc.ru/library/50/sanktsii-polnyy-obzor/> (дата обращения: 12.08.2015).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в России» // *КонсультантПлюс*.
9. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира / ЦМАКП. 2014. Ноябрь. 30 с.
10. Черкасов М. Н. Необходимость импортозамещения на современном этапе развития отечественной экономики // *Современные проблемы экономической теории и практики*. 2015. № 26. С. 11-15
11. Импортозамещение [Электронный ресурс]. URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes/importozameshenie/> (дата обращения: 23.07.2015).

12. Импортозамещение – путь преодолеть зависимость от Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://emnews.ru/articles/72> (дата обращения: 23.07.2015).
13. Сделаем сами [Электронный ресурс]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1977830> (дата обращения: 12.08.2015).
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» // КонсультантПлюс.
15. Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/19937/> (дата обращения: 15.02.2016) / КонсультантПлюс.
16. Постановление Правительства РФ от 29.12.2015 № 1470 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224» / КонсультантПлюс.

References:

1. Tsukerman V. A. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitija jekonomiki rossijskogo Severa [Topical problems of innovative development of economy of the Russian North]. Prostranstvennaja jekonomika [Spatial Economics]. 2009. № 4. P. 57-87 (In Russ.).
2. Tverdov A. A., Nikishichev S. B., Zaharov V. N. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mining-media.ru/ru/article/ekonomic/9348-problemy-i-perspektivy-importozameshcheniya-v-gornoj-otrasli> (accessed 15.02.2016) (In Russ.).
3. Tsukerman V. A. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo promyshlennogo razvitija Severa i Arktiki [Conceptual bases of innovative industrial development of the North and the Arctic] // Sever i rynek: Formirovanie jekonomicheskogo porjadka [North and Market: Formation of Economic Order]. 2012. № 3. P. 139-143 (In Russ.).
4. Antjushina N., Govorova N. Perspektivy hozjajstvennogo osvoenija Arkticheskoj zony Rossii [Prospects of economic development of the Arctic zone of Russia] // Sovremennaja Evropa [Modern Europe]. 2014. № 4. P. 48-60 (In Russ.).
5. Shapovalov A. CMT uglubilsja v jembargo na postavki neftegazovogo oborudovanija v RF [ITC plunged into the embargo on oil and gas equipment in Russia] // Kommersant [Kommersant]. 2014. 21 okt. P. 8 (In Russ.).
6. Fal'cman V.K. Importozameshhenie v TJeK i OPK [Import substitution in the energy industry and defense industry]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://instituciones.com/general/2534-importozameshhenie-tek-opk.html> (accessed 12.08.2015) (In Russ.).
7. Analitika sanktsij. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://altrc.ru/library/50/sanktsii-polnyy-obzor/> (accessed 12.08.2015).
8. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 31.12.2014 g. № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossii» (In Russ.) / KonsultantPlus.
9. Monitoring i analiz tehnologicheskogo razvitija Rossii i mira / CMAKP, 2014, nojabr', 30 p. (In Russ.).
10. Cherkasov M. N. Neobhodimost' importozameshhenija na sovremennom jetape razvitija otechestvennoj jekonomiki [The need to import at the present stage of development of the national economy]. Sovremennye problemy jekonomicheskoi teorii i praktiki [Modern problems of economic theory and practice]. 2015. № 26. P. 1-15 (In Russ.).
11. Importozameshenie. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes/importozameshenie/> (accessed 12.08.2015).
12. Importozameshenie – put' preodolet' zavisimost' ot Zapada. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://emnews.ru/articles/72> (accessed 23.07.2015).
13. Sdelaem sami [Make yourself]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1977830> (accessed 12.08.2015) (In Russ.).
14. Rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 janvarja 2015 g. № 98-r «Plan pervoocherednyh meroprijatij po obespečeniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu» / KonsultantPlus.
15. Zasedanie Pravitel'stvennoj komissii po importozameshheniju. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/news/19937/> (accessed 15.02.2016).
16. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2015 № 1470 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrja 2013 g. № 1224» / KonsultantPlus.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Л. В. Чупенко

научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, Апатиты

Аннотация. В последнее время у населения России отношение к кредитованию меняется. С начала 2000-х гг. по темпам роста объемы кредитов превалируют над банковскими вкладами, хотя, несомненно, вклады по-прежнему остаются самой популярной банковской услугой. Изучение феномена растущего интереса к потребительскому кредитованию является актуальным, поскольку данный вид банковской услуги является потенциалом в инвестиционной активности, в частности, в жилищном строительстве. В настоящей работе проведена оценка, позволяющая определить значимость кредитования, сопоставляются процессы сбережений с кредитованием, устанавливается влияние на эти процессы уровня доходов и роли жилищного кредитования в развитии жилищной сферы.

Ключевые слова: *потребительское кредитование; жилищное кредитование; сберегательный процесс; домохозяйства; северные регионы.*

FACTORS INFLUENCING LENDING BEHAVIOR OF THE POPULATION: THE REGIONAL ASPECT

L. V. Chupenko

Researcher

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS, Apatity

Abstract. Recently, Russia's population changes their attitudes to lending. Already from the beginning of 2000-ies loans prevail over bank deposits, though undoubtedly deposits remain the most popular banking service. Studying the phenomenon of the growing interest in consumer lending is relevant, because this type of banking services is a potential for investment activities, particularly in housing construction. The article presents an evaluation allowing defining the importance of lending, lending processes are compared to savings, the effect of income level on these processes and the role of housing loans in the housing sector development are identified.

Keywords: *consumer lending, housing lending, saving process, households, northern regions.*

Развитие российской экономической системы на современном этапе характеризуется значительными институциональными изменениями, которые необходимы для создания организационно-правового поля, структурирования и упорядочивания взаимодействия экономических агентов реального и финансового секторов. Определенную нишу в институциональной среде занимает сберегательный процесс, осуществляемый домашними хозяйствами.

Изучение сберегательного процесса домашних хозяйств представляет большой интерес. Во-первых, от принимаемых домашними хозяйствами решений относительно структуры формируемых сбережений зависит, какая их часть будет создана в организованной форме и, следовательно, может быть трансформирована в инвестиционные и потребительские кредиты. Во-вторых, накопленные сбережения являются важным элементом бюджета домохозяйства, позволяющим совершать крупные покупки, покрывать непредвиденные расходы, поддерживать сложившийся уровень потребления в периоды уменьшения доходов и решать другие задачи.

В общем понимании сбережения представляют собой фонд, создаваемый населением под воздействием объективных социально-экономических закономерностей, который временно исключается из экономического оборота его обладателя для того, чтобы быть потребленным в будущем.

Сберегаемые ресурсы формируются в форме наличных рублей и иностранной валюты, переводных или срочных депозитов в национальной и иностранной валютах, а также в форме ценных бумаг.

Мотивы, определяющие ту или иную форму хранения денежных средств, во многом обусловлены социальным восприятием конкретного человека. Если восприятие существующих социально-экономических реальностей позволяет личности позитивно оценить устойчивость как отдельного банка, так и всей национальной банковской системы, то смысл ее сберегательного действия заключается в защите денег от обесценивания или в получении прибыли. Это значит, что человек будет склонен выбрать банковский депозит как лучший способ сберечь свои деньги. Если же люди в силу каких-то обстоятельств негативно оценивают надежность всей финансово-кредитной системы страны, то мотивы хранения денег будут направлены на их защиту от возможных

финансовых кризисов и действий финансовых мошенников. В этом случае люди будут избегать взаимодействия с банками и другими сберегательными учреждениями [1].

В основе исследования объектами изучения являются процессы, позволяющие определить значимость кредитования, в частности сопоставляя процессы сбережений с кредитованием, устанавливая влияние на эти процессы уровня дохода и определение роли жилищного кредитования в развитии жилищной сферы, а субъектами – северные регионы России и приравненные к ним территории.

В целом, тенденции, происходящие в России, соответствуют тенденциям ее субъектов. Так, традиционно банковские вклады доминируют над другими формами финансовых услуг. За исследуемый период их колоссальный объем в России вырос почти в 25 раз и достиг 16.9 трлн руб. [2].

С другой стороны, с начала 2000-х гг. наблюдается такой феномен, как возрастающий интерес граждан к кредитованию.

С начала исследуемого периода объемы кредитов росли равномерно и высокими темпами, значительно опережающими темпы вкладов*. В целом по стране они возросли с 93 млрд руб. в 2002 г. до 9925 млрд руб. в 2014 г., или в 107 раз. Можно считать, что начало 2000-х гг. в потребительском кредитовании явилось отправной точкой в оживлении интереса граждан к данной услуге. Бум потребительского кредитования пришелся на 2003-2005 гг., ежегодно возрастая в отдельных регионах в 2 и более раз [2].

Кризис 2008 г. негативно отразился на вкладах, но особенно на кредитах. Обвальным явился 2010 г. как по стране, так и в северных регионах. Объемы кредитов в этот год снизились до отрицательных значений у более 80 % регионов. Произошедший обвал характеризуется такими причинами, как:

- снижение качества заемщиков и увеличение кредитных рисков вследствие падения доходов населения и роста безработицы;
- неуверенность клиентов в стабильном доходе и, как следствие, падение спроса на кредитные продукты;
- закрытие западных источников дешевого фондирования.

Первые два фактора имеют тесную связь. Естественно, что качество заемщика, зависящее, в первую очередь, от уровня доходов, в кризисные периоды в условиях снижения уровня экономики, роста безработицы и ощущения неуверенности в завтрашнем дне, ухудшается. В этих условиях на семейный бюджет граждан, обремененных кредитами, ложится дополнительная нагрузка, а те, которые кредитом еще не обременены, но до кризиса собирались его взять, вряд ли осмелятся его брать. В свою очередь, банки также несут определенные кредитные риски, и в целях минимизации этого риска, ужесточают условия кредитования, однако в конкурентной борьбе за заемщика не всегда банки сохраняют требования к уровню обеспечения кредитов.

Логично утверждать, что с падением в кризисные годы денежных доходов потенциальных заемщиков, их количество существенно снижается. По данным статистики снижение среднедушевых доходов в 2008-2011 гг. произошло на 5.0; 4.8; 1.5 и 2.6 % соответственно по сравнению с предыдущим годом [2].

Снижение душевых доходов в эти годы коснулось и северных регионов, однако у большинства регионов данный показатель превышал среднероссийское значение. Лишь население Республик Тыва, Алтай, Бурятия, а также Амурской области продолжают оставаться регионами с низкими уровнями доходов [2].

Третий фактор – западные источники дешевого фондирования. С 2000 по 2006 гг. государственные и частные банки кредитовались у западных банков, а пик основных выплат по долгам пришелся на посткризисные 2009-2011 гг. Тогда-то банки за неимением средств вынуждены были уменьшать объемы кредитования, порой в одностороннем порядке расторгая с физическими лицами договоры, тем самым, усугубляя ситуацию с кредитованием [3].

В банковской деятельности соотношение между вкладами и кредитами должно стремиться к равновесию. Это условие является основой финансирования бизнеса и его устойчивости. Кроме того, соотношение двух форм услуг позволяет оценить предпочтения граждан: сберегать денежные средства для удовлетворения потребностей в будущем или удовлетворять сиюминутные потребности, живя в долг (табл. 1).

---

* Понятие «кредиты населения» (или «потребительское кредитование») автор отождествляет с термином «кредиторская задолженность физических лиц», поскольку органами госстатистики не предоставляются кредитов, а лишь данные об остатках на счетах по учету задолженности по кредитам (с учетом просроченной задолженности).

Таблица 1

Отношение кредитов к банковским вкладам физических лиц (в коэффициентах)*

Регионы	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Сред.
Российская Федерация	0.14	0.31	0.58	0.48	0.41	0.47	0.54	0.59	0.42
Республика Карелия	0.10	0.40	0.94	0.90	0.77	0.95	0.94	0.99	0.68
Республика Коми	0.15	0.43	0.72	0.61	0.52	0.64	0.74	0.86	0.54
Архангельская область	0.25	0.53	0.80	0.66	0.55	0.66	0.79	0.84	0.60
Ненецкий АО	9.97	0.93	1.07	1.30	1.01	0.76	0.92	0.91	1.83
Мурманская область	0.11	0.30	0.57	0.47	0.45	0.57	0.56	0.60	0.42
Пермская область	0.22	0.50	0.94	0.78	0.65	0.73	0.84	0.89	0.65
Тюменская область	0.17	0.40	0.88	0.75	0.68	0.80	0.95	1.04	0.64
Ханты-Мансийский АО - Югра	0.67	0.37	0.78	0.65	0.63	0.79	0.87	0.96	0.68
Ямало-Ненецкий АО	0.30	0.43	0.89	0.79	0.84	1.00	0.92	1.03	0.68
Республика Алтай	...	0.97	2.39	2.19	1.54	1.69	1.96	2.04	2.24
Республика Бурятия	0.35	1.02	2.07	1.62	1.47	1.66	2.22	2.30	1.47
Республика ТЫВА	0.26	0.76	3.47	2.98	2.48	2.74	3.30	3.15	2.17
Забайкальский край	0.29	0.72	1.59	1.43	1.26	1.49	1.72	1.72	1.15
Красноярский край	0.27	0.60	1.35	1.17	0.98	1.11	1.23	1.27	0.92
Иркутская область	0.12	0.42	1.24	1.10	0.95	1.08	1.18	1.26	0.82
Томская область	0.25	0.53	1.18	1.00	0.81	0.85	0.95	0.99	0.78
Республика Саха (Якутия)	0.11	0.28	0.77	0.72	0.71	0.91	1.15	1.31	0.64
Камчатский край	0.18	0.19	0.40	0.33	0.31	0.40	0.53	0.56	0.35
Приморский край	0.09	0.30	0.61	0.46	0.43	0.49	0.60	0.71	0.42
Хабаровский край	0.11	0.24	0.59	0.51	0.48	0.55	0.69	0.69	0.42
Амурская область	0.38	0.81	1.12	0.78	0.75	0.91	1.15	1.18	0.87
Магаданская область	0.04	0.21	0.43	0.35	0.37	0.49	0.57	0.65	0.34
Сахалинская область	0.32	0.21	0.39	0.41	0.41	0.51	0.61	0.66	0.42
Чукотский АО	0.29	0.15	0.29	0.21	0.23	0.29	0.37	0.37	0.29

*Расчитано автором на основе работ [2, 4]

Коэффициенты данной таблицы рассчитывались как частное двух величин: в числителе – объемы кредитов физических лиц, в знаменателе – объемы банковских вкладов физических лиц. В динамике соотношений этих величин прослеживается положительный тренд, поскольку числитель растет более быстрыми темпами. Среднее значение показателя за период также демонстрирует превышение темпов кредитования над сберегательным процессом у большинства регионов. Лишь у 4 регионов отмечены значения показателя ниже среднероссийского (табл.1).

Для наглядности тенденций можно определить относительную величину координации, характеризующуюся отношением частей данной совокупности к одной из них, принятой за базу сравнения. В данном случае (в последующих таблицах тоже) за базу сравнения принято значение РФ, равное 1. Тогда относительная величина координации покажет, сколько единиц в каждом регионе приходится на 1 единицу РФ (табл.2).

На основании таблицы 2 построена схема условной разбивки регионов на уровни, характеризующие, во сколько раз показатель соотношения между кредитованием и вкладами населения каждого из регионов превышает (или не достигает) среднероссийского значения, которая представлена в табл.3. Разбивка осуществлялась, исходя из средних значений за исследуемый период.

К регионам с низким уровнем кредитования условно отнесены регионы, у которых показатель ниже российского уровня, т. е. менее 1, к средним – со значением показателя от 1 до 2, к высоким – регионы с превышающим значением в 2 и более раз.

Таблица 2

Относительные величины координации в соотношении кредитов к банковским вкладам
(в коэффициентах)*

Регион	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Сред.
Республика Карелия	0.81	1.29	1.63	1.88	1.86	2.04	1.74	1.68	1.49
Республика Коми	0.85	1.39	1.25	1.28	1.26	1.36	1.37	1.46	1.27
Архангельская область	1.39	1.72	1.38	1.38	1.32	1.41	1.46	1.44	1.49
Ненецкий АО	...	3.00	1.87	2.72	2.43	1.64	1.69	1.56	8.57
Мурманская область	0.68	0.96	0.99	0.99	1.08	1.21	1.03	1.02	0.97
Пермская область	1.33	1.62	1.63	1.63	1.57	1.56	1.55	1.52	1.55
Тюменская область	1.04	1.30	1.52	1.58	1.65	1.71	1.76	1.78	1.47
Ханты-Мансийский АО – Югра	4.94	1.19	1.35	1.36	1.53	1.69	1.60	1.64	2.03
Ямало-Ненецкий АО	0.9	1.38	1.55	1.65	2.02	2.15	1.69	1.76	1.66
Республика Алтай	...	3.11	4.15	4.61	3.73	3.63	3.61	3.48	3.72
Республика Бурятия	2.02	3.29	3.60	3.40	3.54	3.55	4.10	3.92	3.34
Республика Тыва	9.55	2.45	6.03	6.26	5.99	5.87	6.09	5.38	4.97
Забайкальский край	1.82	2.31	2.76	3.00	3.03	3.19	3.17	2.94	2.62
Красноярский край	1.65	1.94	2.34	2.45	2.37	2.38	2.27	2.16	2.14
Иркутская область	0.68	1.36	2.16	2.30	2.29	2.32	2.18	2.15	1.78
Томская область	1.55	1.72	2.06	2.11	1.94	1.83	1.76	1.68	1.84
Республика Саха (Якутия)	0.52	0.92	1.34	1.50	1.72	1.95	2.13	2.24	1.38
Камчатский край	2.11	0.61	0.69	0.69	0.76	0.86	0.97	0.95	0.98
Приморский край	0.87	0.97	1.06	0.97	1.04	1.06	1.10	1.21	0.97
Хабаровский край	0.49	0.77	1.03	1.07	1.15	1.17	1.26	1.17	0.95
Амурская область	2.46	2.59	1.95	1.63	1.81	1.94	2.11	2.02	2.20
Магаданская область	0.26	0.68	0.74	0.74	0.90	1.06	1.05	1.10	0.73
Сахалинская область	3.34	0.67	0.67	0.86	0.99	1.09	1.12	1.13	1.23
Чукотский АО	2.16	0.48	0.50	0.45	0.56	0.63	0.69	0.64	0.97

*Расчитано автором на основе работ [2, 4].

Таблица 3

Условная разбивка регионов на уровни

Уровни	Северные регионы / коэффициенты			
1. Высокий (от 2.0 и более)	Ненецкий АО	8.57	Забайкальский край	2.65
	Республика Алтай	6.15	Амурская область	2.20
	Республика Тыва	4.97	Красноярский край	2.14
	Республика Бурятия	3.34	Ханты-Мансийский АО	2.03
2. Средний (от 1.0 до 2.0)	Томская	1.84	Р. Карелия	1.49
	Иркутская область	1.78	Тюменская область	1.47
	Ямало-Ненецкий АО	1.66	Республика Саха (Якутия)	1.38
	Пермская обл.	1.55	Республика Коми	1.27
	Архангельская обл.	1.49	Сахалинская область	1.23
3. Низкий (менее 1.0)	Мурманская обл.	0.98	Чукотский АО	0.97
	Камчатский край	0.98	Хабаровский край	0.95
	Приморский край	0.97	Магаданская область	0.73

Таблица 3 наглядно показывает, что большинство северных регионов имеет более активную позицию в отношении кредитования, чем таковое в целом по России. Низкий уровень интереса к данной форме банковской услуги сохраняется лишь у четверти всех регионов.

Степень активности кредитования населения зависит, прежде всего, от уровня денежных доходов. Этот фактор подтверждается расчетами, сделанными на основе данных госстатистики: отношением среднедушевого денежного дохода каждого региона к среднероссийскому значению показателя. Затем произведена условная разбивка регионов по уровням душевых доходов, аналогичная выборке регионов по уровням активности в кредитовании (табл.4).

Среднедушевые денежные доходы населения регионов
относительно доходов населения Российской Федерации
(с разбивкой регионов по уровням доходов)*

Россия	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Сред.
Высокий уровень (от 2.0 раз и более)									
Ненецкий АО	2.18	2.66	3.29	2.91	2.76	2.63	2.68	2.56	2.77
Ямало-Ненецкий АО	3.37	2.75	2.66	2.38	2.29	2.25	2.26	2.24	2.63
Чукотский АО	2.87	2.43	2.06	1.99	2.01	2.07	2.09	2.03	2.24
Ханты-Мансийский АО – Югра	2.75	2.24	2.23	1.91	1.71	1.63	1.57	1.52	2.07
Средний уровень (от 1.0 раза до 2.0)									
Тюменская область	2.17	1.85	1.88	1.64	1.52	1.48	1.44	1.40	1.75
Сахалинская область	1.40	1.56	1.68	1.68	1.62	1.55	1.41	1.54	1.56
Магаданская область	1.71	1.38	1.34	1.47	1.47	1.47	1.58	1.64	1.48
Камчатский край	1.50	1.38	1.35	1.42	1.42	1.39	1.37	1.36	1.38
Республика Саха (Якутия)	1.61	1.40	1.25	1.25	1.22	1.23	1.24	1.22	1.34
Республика Коми	1.58	1.42	1.30	1.19	1.17	1.15	1.16	1.13	1.31
Мурманская область	1.49	1.31	1.32	1.32	1.27	1.22	1.25	1.27	1.31
Хабаровский край	1.19	1.19	1.10	1.18	1.19	1.14	1.11	1.13	1.17
Пермский край	1.05	1.02	1.10	1.06	1.05	1.03	1.00	1.00	1.04
Красноярский край	1.10	0.96	1.07	1.01	0.96	0.97	0.97	0.96	1.01
Низкий уровень (менее 1.0 раза)									
Архангельская область	1.00	0.98	1.01	1.04	1.03	1.03	1.00	1.01	0.99
Томская область	1.00	1.01	0.91	0.82	0.79	0.79	0.78	0.79	0.91
Республика Карелия	1.03	0.90	0.86	0.85	0.85	0.84	0.86	0.83	0.89
Приморский край	0.79	0.89	0.87	0.92	0.91	0.92	0.93	0.94	0.88
Иркутская область	0.91	0.88	0.89	0.82	0.80	0.77	0.77	0.75	0.83
Амурская область	0.73	0.74	0.83	0.78	0.76	0.86	0.94	0.95	0.80
Забайкальский край	0.76	0.73	0.74	0.75	0.75	0.77	0.76	0.77	0.74
Республика Алтай	0.60	0.54	0.70	0.66	0.71	0.67	0.62	0.57	0.61
Республика Бурятия	0.60	0.75	0.76	0.77	0.75	0.76	0.76	0.80	0.61
Республика Тыва	0.61	0.51	0.54	0.59	0.54	0.53	0.52	0.52	0.53

*Расчитано автором на основе [2].

Потребительское кредитование в России как один из самых быстроразвивающихся рынков в банковском секторе, выражается в кратком и емком слогане: "Не копи – купи". Все больше и больше банков предлагает своим клиентам самые разные программы кредитования как целевого (автомобильное и ипотечное кредитование, кредиты на отдых и ремонт квартиры), так и нецелевого назначения, когда банк выдает клиенту займы определенную сумму денег, а клиент распоряжается ею по собственному усмотрению. Действительно, при обилии банков и кредитных программ на рынке потребительского кредитования, практически каждый, кто обладает небольшим, но стабильным доходом, может позволить себе осуществить свою мечту "в кредит". Это может быть все что угодно: от загородного дома до норковой шубы. Главное – доказать банку свою платежеспособность. Плюс потребительского кредитования достаточно очевиден [4].

При сопоставлении кредитной активности регионов с уровнем дохода проявляется интересная тенденция: в группу кредитно активных регионов попадают как самые «богатые» – Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, так и самые «бедные» – Республики Алтай, Бурятия, Тыва. Примечательным является также то, что практически вся группа низкоактивных регионов по кредитованию включает регионы с доходом выше среднего по России (исключение составляет Приморский край).

Анализируя кредитование физических лиц, нельзя обойти вниманием такую форму кредитов, как жилищное кредитование. Оно имеет большой спрос в сравнении с другими кредитами, поскольку доля таких кредитов становится все весомей. Всплеском роста жилищных кредитов особенно отличились 2009-2011 г. К примеру, в Ненецком АО в эти годы доля жилищного кредитования в суммарных объемах возросла с 57 до 81 %.

Средние значения показателя за период по уровню жилищного кредитования констатируют достаточно высокую активность в Ненецком, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком АО и Тюменской области, самую низкую – в Республике Алтай и Мурманской области. Всего северных регионов с долями, превышающими российское значение – 58 %. Однако в соответствии с условиями разбивки регионов по уровням активности в жилищном кредитовании, в группу с высоким уровнем не вошел ни один регион (табл.5).

Таблица 5

Доля жилищного кредитования в объеме суммарных кредитов населения относительно населения Российской Федерации*

Россия	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Сред.
Средний уровень (более 1.0 раза)								
Ненецкий АО	1.78	1.77	1.87	2.18	2.77	1.94	1.80	1.90
Ханты-Мансийский АО – Югра	1.27	1.49	1.61	1.70	1.74	1.74	1.65	1.54
Ямало-Ненецкий АО	1.50	1.25	1.51	1.55	1.62	1.62	1.61	1.46
Тюменская область	1.31	1.34	1.40	1.49	1.52	1.48	1.45	1.40
Республика Коми	1.90	1.12	1.22	1.27	1.25	1.21	1.17	1.28
Томская область	1.69	1.24	1.15	1.23	1.20	1.19	1.19	1.27
Красноярский край	1.58	1.24	1.18	1.17	1.12	1.10	1.09	1.22
Пермский край	0.80	1.08	1.12	1.16	1.12	1.08	1.06	1.07
Низкий уровень (менее 1.0 раза)								
Республика Карелия	1.15	0.92	1.01	1.03	0.92	0.95	0.95	0.99
Иркутская область	0.83	1.00	1.04	1.07	1.03	0.99	0.98	0.98
Республика Саха (Якутия)	0.85	0.90	0.99	0.99	1.05	1.05	1.12	0.97
Архангельская область	0.67	0.89	1.03	1.12	1.11	1.12	1.11	0.96
Хабаровский край	0.39	0.87	0.92	0.92	0.96	0.97	1.04	0.80
Сахалинская область	0.61	0.72	0.85	0.88	0.91	0.93	0.88	0.80
Магаданская область	0.41	0.81	0.97	0.83	0.71	0.79	0.90	0.75
Чукотский АО	0.13	0.73	0.82	1.11	0.89	0.88	1.05	0.71
Забайкальский край	0.28	0.69	0.76	0.79	0.79	0.81	0.86	0.70
Амурская область	0.27	0.59	0.83	0.75	0.85	0.93	0.92	0.66
Республика Тыва	0.38	0.67	0.77	0.78	0.84	0.79	0.82	0.65
Приморский край	0.35	0.75	0.76	0.71	0.76	0.79	0.76	0.65
Камчатский край	0.34	0.60	0.76	0.83	0.79	0.78	0.82	0.63
Мурманская область	0.37	0.66	0.72	0.66	0.63	0.63	0.67	0.59
Республика Бурятия	0.47	0.56	0.65	0.61	0.64	0.59	0.63	0.57
Республика Алтай	0.24	0.34	0.33	0.35	0.35	0.31	0.36	0.31

*Расчитано автором на основе работы [2].

Выявленные тенденции коррелируют с уровнем жилищного кредитования: самые высокие доли жилищных кредитов представлены именно в регионах с высоким уровнем среднедушевых доходов. Активность же «бедных» регионов, вероятно, обусловлена потребительскими займами, кредитованием на неотложные нужды (или им подобными).

Несмотря на невысокий уровень жилищного кредитования в объеме всех кредитов, тенденция постепенного роста отмечается. Этому способствуют созданные и разрабатываемые государственные программы со льготными взносами для заемщиков. Например, популярная у населения программа «Приобретение готового и строящегося жилья» с самыми востребованными взносами (от 10 до 30 % стоимости жилья), независимо от срока (до 30 лет включительно) [6].

Другая государственная программа «Стимул» предназначена для стимулирования предоставления кредитов на цели строительства и приобретения жилья. Она разработана «Агентством по ипотечному кредитованию» по поручению Правительственной комиссии. Разработка и старт программы – 2009 г. – начало 2010 г. Программа призвана сформировать условия по обеспечению роста в 2010-2012 гг. объемов кредитования в строительстве и приобретении жилья [7].

Программа «Жилье для российской семьи» в рамках госпрограммы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» ориентирована на повышение доступности жилья для экономически активного населения путем увеличения объемов строительства жилья экономического класса [7].

По программам с администрациями субъектов РФ по поддержке отдельных категорий граждан и программе "Ипотека с государственной поддержкой" процентные ставки составляют от 9.5 до 11 % соответственно.

Процентные ставки по жилищному кредитованию Сбербанк не изменял с октября 2010 г. и до настоящего времени [6].

Однако повышение активности жилищного кредитования не становится действенным стимулом активизации жилищного строительства в северных регионах. Только Ненецкий АО, Тюменская область и Ханты-Мансийский АО преобладают в строительстве жилья над российскими значениями (табл.6).

Таблица 6

Показатель ввода в действие жилых домов на 1000 чел. населения в северных регионах относительно населения Российской Федерации (в м² общей площади)*

Россия	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Сред.
Республика Карелия	0.41	0.42	0.47	0.57	0.54	0.64	0.67	0.70	0.52
Республика Коми	0.62	0.54	0.42	0.30	0.22	0.30	0.22	0.33	0.42
Архангельская область	0.34	0.30	0.61	0.46	0.57	0.53	0.55	0.56	0.45
Ненецкий АО	0.50	2.56	3.37	2.39	2.46	1.65	1.71	1.65	1.86
Мурманская область	0.02	0.03	0.02	0.06	0.09	0.07	0.07	0.07	0.05
Пермский край	0.55	0.77	0.68	0.61	0.70	0.65	0.68	0.78	0.67
Тюменская область	1.76	1.32	1.45	1.39	1.31	1.44	1.60	1.59	1.47
Ханты-Мансийский АО	2.06	1.31	1.31	1.28	0.90	1.12	1.42	1.34	1.40
Ямало-Ненецкий АО	1.53	1.16	0.94	0.59	0.65	0.72	0.80	0.93	0.98
Республика Алтай	0.55	0.56	0.62	0.68	0.81	0.85	0.84	0.87	0.68
Республика Бурятия	0.81	0.68	0.71	0.61	0.68	0.72	0.76	0.80	0.71
Республика Тыва	0.38	0.18	0.31	0.38	0.39	0.39	0.39	0.52	0.32
Забайкальский край	0.30	0.38	0.51	0.57	0.61	0.58	0.60	0.55	0.49
Красноярский край	0.71	0.89	0.84	0.71	0.85	0.85	0.83	0.81	0.82
Иркутская область	0.38	0.40	0.52	0.57	0.63	0.71	0.78	0.82	0.53
Республика Саха	1.13	0.90	0.68	0.73	0.77	0.76	0.81	0.89	0.86
Камчатский край	0.17	0.13	0.41	0.44	0.44	0.49	0.49	0.53	0.32
Приморский край	0.36	0.40	0.42	0.48	0.67	0.69	0.68	0.64	0.50
Хабаровский край	0.41	0.46	0.48	0.64	0.57	0.69	0.56	0.49	0.50
Амурская область	0.54	0.47	0.47	0.41	0.49	0.67	0.84	0.91	0.54
Магаданская область	0.06	0.17	0.20	0.23	0.25	0.27	0.28	0.21	0.19
Сахалинская область	0.33	0.28	0.64	0.76	0.99	1.11	0.95	1.21	0.65
Чукотский АО	1.00	1.50	0.07	0.19	0.01	0.10	0.05	0.02	0.57

*Расчитано автором на основе работы [2]

Возможно, ресурсы выводятся из регионов в виде участия населения в долевом строительстве жилья на территории регионов с более благоприятными климатическими условиями. Так, наиболее высокие доли построенного жилья приходятся (по состоянию на 2013 г.): в Центральном ФО – на Московскую область (1385 м² на 1000 чел.) и Белгородскую (950), Северо-Западном ФО – на Калининградскую область (1155) и Ленинградскую (1010), Южном ФО – на Краснодарский край (877 м² на 1000 чел.).

В то же время растет и доля жилья, построенного населением за счет собственных и заемных средств в объеме введенного жилья в своих северных регионах. Такая ситуация наблюдается, %: в Республике Саха (Якутия) – 57.2, и в так называемых «бедных» регионах: Республиках Алтай, Бурятия и Тыва – 83.2; 70.5; 83.6 соответственно. Именно в этих регионах наблюдался высокий уровень кредитов.

Таким образом, можно говорить о том, что для населения РФ становится привычным тезис, что прилично жить сейчас можно, лишь обеспечив себе будущее. Гарантией этого будущего и становятся кредиты. Причем более активная позиция в кредитовании наблюдается в северных регионах, чем в целом по стране.

Инвестиционный потенциал населения, выраженный, прежде всего, в строительстве жилья, существует и обусловлен следующими факторами:

- относительно высокими денежными доходами северян, превышающими среднероссийские, которые обеспечивают уверенность в долгосрочной платежеспособности;
- изменением мотивации в финансовом поведении населения (склонностью к потребительскому поведению);
- государственным участием в расширении аспектов жилищного кредитования (разработкой государственных программ, предполагающих более выгодные для заемщиков условия).

Литература

1. Социальная активность белорусских банков, сберегательное и кредитное поведение населения. [Электронный ресурс] URL: <http://mjob.by/articles/econ/SocAktBelBankov.pdf>
2. Федеральная служба государственной статистики / Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003-2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
3. Почему банки делают кредиты доступнее, и нахлынет ли на них вторая волна кризиса? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikirov.ru/news/kirov-news-mnt-pochemu-banki-delayut-kredityi-dostupnee-i-nahlyinet-li-ih-vtoraya-volna.html>
4. Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-21-2.htm
5. Шевчук Д. А. Кредиты физическим лицам. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bookin.org.ru/book/558970>
6. Сбербанк повысил на 0.5 процентного пункта ставки по жилищным кредитам и не изменил по госпрограмме. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.credit67.ru/sberbank-povysil-na-05-procentnogo-punkta-stavki-po-zhilishhnym-kreditam-i-ne-izmenil-po-gosprogramme/>
7. Программа по стимулированию предоставления кредитов на цели строительства и приобретения жилья (программа «Стимул»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.afhc.ru/program_stimul_economy/main_conditions/stimul.pdf

References

1. Social'naja aktivnost' belorusskikh bankov, sberegatel'noe i kreditnoe povedenie naselenija. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mjob.by/articles/econ/SocAktBelBankov.pdf>
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki / Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli». 2003-2015gg. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
3. Svedenija o kreditah, predostavlennyh fizicheskim licam / Bank Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-21-2.htm
4. Pochemu banki delajut kredity dostupnee, i nahlynet li na nih vtoraja volna krizisa? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ikirov.ru/news/kirov-news-mnt-pochemu-banki-delayut-kredityi-dostupnee-i-nahlyinet-li-ih-vtoraya-volna.html>
5. Shevchuk D. A. Kredity fizicheskim licam. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.bookin.org.ru/book/558970>
6. Sberbank povysil na 0.5 procentnogo punkta stavki po zhilishhnym kreditam i ne izmenil po gosprogramme. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.credit67.ru/sberbank-povysil-na-05-procentnogo-punkta-stavki-po-zhilishhnym-kreditam-i-ne-izmenil-po-gosprogramme/>
7. Programma po stimulirovaniju predostavlenija kreditov na celi stroitel'stva i priobretenija zhil'ja (programma «Stimul»). [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.afhc.ru/program_stimul_economy/main_conditions/stimul.pdf

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ СФЕРАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ

ИННОВАЦИОННОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. А. Цукерман

канд. эконом. наук, доцент, зав. отделом

Е. С. Горячевская

научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты, Россия

Аннотация: Рассмотрено современное состояние промышленности и инновационного развития Арктической зоны Российской Федерации. Показано, что рост промышленного производства не связан с инновационным развитием. Выявлено, что основное направление развития экономики АЗРФ, имеющей преимущественно ресурсно-сырьевую направленность, – разработка и реализация инновационных технологий природопользования, производство новых продуктов с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособных на мировом рынке.

Проведен анализ антикризисных мер, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики России в 2008-2009 гг. Проведен анализ мер, которые принимали зарубежные страны в период кризиса.

Подробно рассмотрены мероприятия антикризисного плана на 2015 г., который предусматривает семь основных направлений: поддержка импортозамещения, развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций, оптимизация бюджетных расходов, поддержка социально незащищенных категорий граждан, обеспечение стабильности банковской системы и снятие напряженности на рынке труда. Особое внимание уделено проблемам и возможностям развития малого и среднего предпринимательства, осуществляемых в рамках антикризисного плана.

Выполнен анализ комплекса мер поддержки отраслей экономики, предложенный Правительством Российской Федерации на 2016 г. и сформулирован ряд мероприятий для включения в антикризисный план.

Ключевые слова: Арктика, предприятие, эффективность, инновационные проекты, антикризисные меры.

INNOVATION INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE MINERAL RESOURCE-BASED COMPANIES IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

V. A. Tsukerman

Head of Department

E. S. Goryachevskaya

Phd (Econ.) Researcher

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences
Apatity, Russia

Abstract. The current state of the industry and innovative development of the Russian Arctic examined. It is shown that the industrial production growth is not connected the innovation development. It is revealed that the main direction of economic development of the Russian Arctic, which is mostly resource-oriented is the development and implementation of innovative technologies in nature resource management, production of new products with high value added, competitive at the global market. The anti-crisis measures aimed at improving the situation in the financial sector and some sectors of the Russian economy in 2008-2009 are analyzed. The measures taken by the foreign countries during the crisis are analyzed.

The anti-crisis plan activities for 2015, which includes seven main directions: support for import substitution, development of small and medium-sized businesses, attraction of investments, optimization of budget expenses, support for socially weak categories of citizens, ensuring stability of the banking system and improving the labor market situation. Particular attention is paid to the challenges and opportunities for development of small and medium-sized businesses in the framework of anti-crisis plan.

The set of measures for supporting economic sectors proposed by the Russian Government in 2016 is analyzed and a number of activities to be included in the anti-crisis plan are formulated.

Keywords: the Arctic, company, efficiency, innovation projects, anti-crisis measures.

Сложившаяся в последнее время в мире экономическая ситуация нанесла удар по всем сферам жизни общества многих государств и регионов. В России кризисные явления осложнили и международные санкции. Особенно серьезное положение связано с инновационным промышленным развитием. С учетом минерально-сырьевой направленности промышленное производство Арктической зоны Российской Федерации пока серьезных проблем не испытывало. В таблице 1 представлены индексы промышленного производства в субъектах АЗРФ.

Таблица 1

Индексы промышленного производства в субъектах АЗРФ (в % к предыдущему году) [1]

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.*
Архангельская область	110.1	102.2	95.5	122.0	96.5	103.7	110.0	73.1	92.80
Ненецкий АО	105.2	107.7	128.1	96.5	83.9	89.3	96.5	105.9	107.0
Мурманская область	98.2	94.6	96.5	103.2	99.5	102.7	99.8	99.8	106.8
Ямало-Ненецкий АО	95.7	97.7	89.9	104.7	102.2	99.5	106.2	100.0	104.1
Республика Саха (Якутия)	100.5	104.2	86.4	122.8	116.1	109.0	106.2	104.9	103.8
Чукотский АО	97.7	177.4	116.3	86.2	87.1	93.5	116.6	138.5	85.8
АЗРФ	101.2	114.0	102.1	105.9	97.6	99.6	105.9	103.7	100.1
Российская Федерация	106.8	100.6	89.3	107.3	105.0	103.4	100.4	101.7	96.6

* Данные за январь-декабрь.

В целом, можно отметить, что в 2015 г. (без декабря) уровень промышленного производства остался на уровне прошлого года. Однако, как показали исследования, рост промышленного производства не связан с инновационным развитием.

Спад промышленного производства в АЗРФ наблюдался в 2011 и 2012 гг., при этом в 2011 г. это произошло в основном за счет видов деятельности: «обрабатывающие производства» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в 2012 г. – «добыча полезных ископаемых» [2].

Следует отметить, что по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, количество предприятий и организаций за период 2007-2014 г.г. увеличилось в АЗРФ на 5.3 %, в Российской Федерации – на 4.5 % (табл.2).

Таблица 2

Число предприятий и организаций (на конец года) [3]

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	24629	26357	27304	25344	24992	24959	25614	24631
Ненецкий АО	1071	1123	1147	1145	1129	1109	1138	1127
Мурманская область	21618	23238	24497	22957	21418	21236	21575	21810
Ямало-Ненецкий АО	12629	12911	13130	12033	11412	11440	11690	11485
Республика Саха (Якутия)	21065	22740	24368	25742	25082	25728	26468	26747
Чукотский АО	1610	1480	1476	1356	1309	1300	1222	1178
АЗРФ	82622	87849	91922	88577	85342	85772	87707	86978
Российская Федерация	4674896	4771904	4907753	4823304	4866620	4886432	4843393	4886007

Для объективной оценки промышленного развития АЗРФ выполнен анализ коэффициентов рождаемости организаций (табл.3) и коэффициентов официальной ликвидации организаций (табл.4).

Таблица 3

Коэффициент рождаемости организаций (на 1000 организаций)

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	103.8	129.2	112.3	107.6	74.8	85.3	85.0	82.3
Ненецкий АО	113.5	174.5	105.6	84.4	63.1	65.4	91.0	88.8
Мурманская область	87.0	138.8	120.2	123.0	88.4	84.9	85.0	80.9
Ямало-Ненецкий АО	78.9	120.2	110.2	107.8	97.3	89.2	101.0	105.0
Республика Саха (Якутия)	94.2	117.7	119.8	128.0	101.0	94.3	88.8	92.4
Чукотский АО	70.3	85.6	104.8	71.2	58.0	65.4	60.9	72.5
АЗРФ	91.3	127.7	112.2	103.7	80.4	80.8	85.3	87.0
Российская Федерация	101.0	123.8	122.4	115.2	88.7	93.6	94.7	95.8

Анализ показал, что наихудшие показатели создания новых предприятий наблюдаются в Чукотском АО.

Таблица 4

Коэффициент официальной ликвидации организаций (на 1000 организаций)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.*
Архангельская область	44.5	29.2	27.2	26.5	91.3	76.4	53.6	103.8
Ненецкий АО	55.3	35.5	21.4	18.4	97.5	102.0	62.4	75.5
Мурманская область	49.8	45.9	29.0	29.4	142.3	68.9	67.5	70.8
Ямало-Ненецкий АО	32.0	25.8	63.7	49.4	146.4	88.2	71.4	76.7
Республика Саха (Якутия)	287.8	41.3	34.2	33.7	115.2	65.2	58.4	57.1
Чукотский АО	125.0	43.0	47.6	53.7	100.0	65.2	58.4	57.1
АЗРФ	99.1	36.8	37.2	35.2	115.5	77.7	62.0	73.5
Российская Федерация	66.6	36.0	42.0	46.3	81.3	81.3	87.3	75.0

* Данные за январь-октябрь.

Наибольшее количество ликвидированных предприятий отмечено в Ямало-Ненецком АО. Инновационная активность организаций за последние годы представлена в табл.5.

Таблица 5

Инновационная активность организаций, %

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	9.9	8.0	8.8	9.4	9.1	8.0	5.3	5.3
Ненецкий АО	13.3	2.9	13.5	5.3	11.4	10.5	6.3	3.1
Мурманская область	8.0	7.9	7.6	9.7	8.5	9.0	13.5	10.2
Ямало-Ненецкий АО	6.4	8.1	6.4	10.9	10.1	7.6	5.1	7.8
Республика Саха (Якутия)	5.7	4.7	4.6	7.4	8.1	6.7	7.9	8.5
Чукотский АО	-	-	11.1	12.5	12.5	17.9	25.0	29.2
АЗРФ	8.7	6.3	8.7	9.2	10.0	10.0	10.5	10.7
Российская Федерация	10.0	9.4	9.3	9.5	10.4	10.3	10.1	9.9

За рассматриваемый период наблюдалось снижение инновационной активности организаций АЗРФ в 2008 г., что можно объяснить действием кризиса. В Российской Федерации снижение наблюдалось в 2008-2009 и 2012-2014 гг. Инновационная активность организаций за последние годы не увеличилась. АЗРФ обладает специфическим положением сырьевого сектора в экономике, которое обусловлено [4, 5]:

- большим и устойчивым внутренним спросом на энергоресурсы (холодный климат требует большего потребления энергоносителей);
- наличием долгосрочных экспортных контрактов со стабильными ценами, в среднесрочной перспективе не подверженными значительным колебаниям;
- достаточно высокой инвестиционной привлекательностью сырьевых отраслей.

Доля инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг АЗРФ существенно отстает от показателей по РФ (табл.6).

Таблица 6

Объем инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % [3]

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	0.1	0.1	0.3	0.8	0.4	13.9	45.3	2.8
Мурманская область	0.2	0.2	0.3	0.5	0.2	0.1	0.8	3.6
Ямало-Ненецкий АО	0.2	0.4	0.3	1.4	1.5	1.3	-	0.0
Республика Саха (Якутия)	0.4	2.6	2.0	1.1	0.4	0.3	2.9	1.6
Чукотский АО	6.3	5.4	3.4	0.6	0.0	1.2	1.7	0.0
АЗРФ	1.4	1.7	1.3	0.9	0.5	3.4	12.7	1.6
Российская Федерация	4.6	5.0	4.5	4.8	6.3	8.0	9.2	8.7

Имеет место серьезный «разброс» доли инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в АЗРФ. Эти показатели значительно уступают странам Европейского союза. Так, аналогичный показатель, %: в Германии – 15.5, Бельгии – 12.4, Испании – 19, Финляндии – 15.3, Дании – 15 [6].

В современных условиях наукоемкий сектор промышленности Арктики является наиболее перспективной базой ускоренного технологического развития страны, масштабного и форсированного обновления устаревшего производственного аппарата. Одной из задач промышленной политики является создание условий для размещения производства технологических инноваций на территории субъектов АЗРФ и возможная поддержка региональных производителей на начальных стадиях организации производства. Существующая практика передачи крупными компаниями на аутсорсинг непрофильных видов деятельности раскрывает большие возможности для развития малого инновационного бизнеса в сфере производства технологических инноваций, что необходимо учитывать при формировании системы управления технологическим развитием в регионах [7].

Пока нет оснований говорить о технологических прорывах в промышленности АЗРФ, об интенсивном освоении результатов исследований и разработок. На практике инновации пока слабо влияют на экономику. Предприятия почти всех отраслей промышленности различным видам «национальных» инноваций предпочитают приобретение импортных машин и оборудования [8].

Основное направление развития экономики АЗРФ, имеющей преимущественно ресурсно-сырьевую направленность, – разработка и реализация инновационных технологий природопользования, производство новых продуктов с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособных на мировом рынке.

За 20 лет трансформации хозяйственного уклада России модель развития АЗРФ осталась, по существу, неизменной – ресурсно-экспортной, ориентированной на экспорт природных ресурсов и продуктов начальных переделов. Требуется разработка стратегии инновационного развития, которая должна быть связана с переходом от ресурсно-экспортной и экспортно-ориентированной моделей к ресурсно-инновационной модели и в дальнейшем – инновационно-технологической [9].

В период кризиса 2008-2009 гг. Правительство Российской Федерации и Центральный Банк России разработали и реализовали антикризисные меры, направленные на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики [10].

Финансовая поддержка была предоставлена 295 системообразующим организациям, в том числе трем акционерным обществам (ОАО «Мурманское морское пароходство», ПАО «Якутскэнерго», ОАО «Архангельский ЦБК») и трем корпорациям, в которых функционируют арктические предприятия (ОАО «АК «Транснефть», ПАО «Алроса», ОАО «Фосагро»).

Поддержка оказывалась в первую очередь градообразующим предприятиям и организациям при наличии программы финансового оздоровления и повышения производственной эффективности, а также при условии выполнения предприятиями ряда обязательств, включая:

- радикальное сокращение либо отмена премиальных и бонусных выплат высшему менеджменту компании;
- прозрачность финансовой и хозяйственной деятельности;
- безусловное выполнение обязательств работодателя при увольнении работников, а также сохранения рабочих мест для инвалидов и других социально уязвимых категорий работников;
- урегулирование отношений с поставщиками и подрядчиками;
- наличие программы инновационного развития, включающей мероприятия по повышению энергоэффективности, разработке и выводу на рынки новой продукции, внедрению передовых технологий.

В дополнение к федеральному перечню сформирован Перечень предприятий регионального значения из 1148 организаций, которым также была оказана государственная поддержка. В этот перечень вошли 28 следующих арктических предприятий:

- Архангельская область: ОАО «2-й Архангельский объединенный авиаотряд»; ОАО «Архангельская областная энергетическая компания»; ОАО «Архангельская сбытовая компания»; ОАО «Архангельский ЛДК № 3»; ОАО «Архангельский траловый флот»; ОАО «Архангельскоблгаз»; ОАО «Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат»; ОАО «Соломбальский машиностроительный завод»; ОАО «Соломбальский ЦБК»; ООО «Лесозавод 23».
- Мурманская область: группа компаний «Гимея»; ОАО «Апатитстрой»; ОАО «Кандалакшский опытный машиностроительный завод»; ОАО «Ковдорслюда»; ОАО «Мурманский морской рыбный порт»; ОАО «Мурманский СРЗ морского флота»; ОАО «Мурманский тарный комбинат»; ОАО «Мурманский траловый флот»; ОАО «Хлебопек»; ООО «Робинзон»; ООО «ТД «Евронорд».
- Ямало-Ненецкий АО: ОАО «Уренгойнефтегазгеология»; ОАО «Ямалтрансстрой»; ОАО «Ямальская железнодорожная компания»; ОАО АТК «Ямал».
- Чукотский АО: ОАО «Анадырский морской порт»; ОАО «Чукоткасвязьинформ».

Важнейшим направлением антикризисных мер, показавшим свою эффективность, явилось снижение налоговой нагрузки на российские компании реального сектора. Налог на прибыль снижен до 20 %. Предприятия, инвестирующие в оборудование, получили дополнительные льготы по амортизации. Введены налоговые льготы на осуществление приоритетных научных разработок. Полностью освобождены от всех налогов средства, направляемые предприятиями на обучение своих сотрудников. Освобождены от налога на добавленную стоимость операции по ввозу технологического оборудования, не производимого в России. Был увеличен объем государственной поддержки экспорта промышленной продукции в форме возмещения российским экспортерам части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских банках.

Кроме того, в рамках антикризисных мер государством была организована:

- поддержка экспорта промышленной продукции в форме возмещения российским экспортерам части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях;
- предоставление субсидий организациям лесопромышленного комплекса на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива;
- снижение административного давления на бизнес.

Можно выделить четыре основных направления антикризисной политики, проводимых большинством стран мира в период кризиса 2008-2009 гг. [11]:

1. Меры по спасению банковской системы.
2. Стимулирование экономического роста и расширение доступа к кредитным ресурсам посредством денежно-кредитной политики.
3. Меры по стимулированию потребительского и инвестиционного спроса.
4. Противодействие негативным ожиданиям населения.

Кроме того, исследуемые страны применяли некоторые меры борьбы с экономическим спадом, не связанные с расходом денежных средств. Например, в Германии были использованы следующие меры: ввод ограничений по заработной плате до 500 тыс. евро; запрет на выплату бонусных вознаграждений и дивидендов за период реорганизации; ввод государственных гарантий на

стоцентный возврат депозитов вкладчикам банков страны; сокращение рабочей недели до 3-4-х дней (работодатели оплачивают работникам их труд, все остальное доплачивает государство) [12].

Во Франции проведены следующие мероприятия: освобождение компаний реального сектора от уплаты налогов на новые капиталовложения на период до января 2010 г.; учреждено новое министерство, ответственное за реализацию плана по обеспечению нового подъема национальной экономики; гарантии по депозитам [13].

Италия: гарантии всех долговых обязательств со сроком обращения до 5 лет; гарантии по депозитам [14].

В кризис 2015 г. Правительством РФ также был разработан антикризисный план, который должен обеспечить финансовую и социальную стабильность России в 2015 г. [15]. Документ предусматривает семь основных направлений: поддержка импортозамещения, развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций, оптимизация бюджетных расходов, поддержка социально незащищенных категорий граждан, обеспечение стабильности банковской системы и снятие напряженности на рынке труда.

Одна из важнейших сфер, которая нашла свое отражение в антикризисном плане 2015 г. и при этом содержит четкие, понятные показатели, – это поддержка малого и среднего бизнеса.

Число малых предприятий в АЗРФ и Российской Федерации представлено в табл.7.

Таблица 7

Число малых предприятий, тыс.

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Архангельская область	6.6	8.9	11.3	12.6	14.3	16.9	14.2
Ненецкий АО	0.2	0.2	0.3	0.3	0.4	0.5	0.4
Мурманская область	3.2	5.6	8.5	6.1	6.1	6.0	5.9
Ямало-Ненецкий АО	2.0	2.5	3.9	6.8	6.8	6.6	7.1
Республика Саха (Якутия)	3.3	4.2	5.0	9.9	12.4	13.8	14.0
Чукотский АО	0.3	0.2	0.2	0.3	0.5	0.5	0.4
АЗРФ	15.6	21.6	29.2	36.0	40.5	44.3	42.0
Российская Федерация	1137.4	1347.7	1602.5	1836.4	2003.0	2063.1	2103.8

Примечание. За 2010 г. данные не представлены.

За период 2007-2014 гг. по данным статистики количество малых предприятий в АЗРФ увеличилось почти в 2.7 раза, в Российской Федерации – в 1.8 раза. Наблюдается снижение количества малых предприятий АЗРФ в 2014 г. (на 5.2 % по сравнению с предыдущим годом), при этом наибольшее влияние оказывают Ненецкий и Чукотский АО.

Практически все запланированные мероприятия антикризисного плана касаются снижения налоговой нагрузки на малые и средние предприятия. Во-первых планируется расширить круг предприятий, которые относятся к категории малых и средних, за счет двукратного увеличения предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг). Для микропредприятий они выросли с 60 млн до 120 млн руб., для малых предприятий – с 400 до 800 млн руб., а для средних предприятий – с 1 до 2 млрд руб. Соответственно государственная поддержка будет оказана более широкому кругу организаций и индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 477-ФЗ, законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0 % для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов субъектов РФ, применяющих упрощенную или патентную систему налогообложения и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной или научной сферах [16].

В субъектах АЗРФ налоговые каникулы установлены: региональными властями Чукотского АО (с 01.01.2015), Ненецкого АО (с 17.03.2015), Архангельской области (с 07.04.2015), Ямало-Ненецкого АО (с 22.04.2015), Республики Саха (с 19.06.2015), Мурманской области (с 01.01.2016).

Антикризисным планом предусмотрена возможность субъектам РФ снижать ставки по УСН с объектом налогообложения «доходы» с 6 до 1 %, а также максимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода (с 1 млн до 500 тыс.

руб.), и ставки единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (с 15 до 7.5 %). Данные о фактическом применении налоговых льгот по субъектам АЗРФ пока отсутствуют.

В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 27.10.2014 N 680 «Об утверждении перечня расходов, связанных с реализацией инновационных проектов, на финансовое обеспечение которых предоставляются субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на предоставление грантов малым инновационным предприятиям на финансовое обеспечение инновационных проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации, в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» утвержден перечень расходов.

В целях содействия инновационному развитию малого и среднего предпринимательства часть средств из программы Минэкономразвития России целевым образом передана на цели поддержки субъектов малого инновационного предпринимательства в 2015 г. путем предоставления грантов малым инновационным предприятиям в Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В целях расширения масштабов поддержки субъектов инновационного малого и среднего предпринимательства предполагается докапитализация Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, что позволит ему создать за 2015-2017 гг. около 2 тыс. малых инновационных предприятий, формирующих инновационную среду для последующего роста инновационной активности.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, оказывающие поддержку субъектам малого предпринимательства, ведут реестры субъектов малого предпринимательства - получателей такой поддержки. В реестрах содержатся сведения, в частности, о виде, форме и размере предоставленной поддержки, сроке ее оказания, а также о нарушении порядка и условий предоставления поддержки, в том числе о нецелевом использовании средств поддержки. Например, в Мурманской области в соответствии с реестром осуществлялась поддержка в виде: имущественной (передача в аренду помещений) и финансовой (гарантии, займы, субсидии). В Ямало-Ненецком АО – субсидии и имущественная поддержка. В Республике Саха (Якутия) осуществляется финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства путем предоставления поручительств, выдачи микрозаймов и инвестиционных займов. В Чукотском АО – имущественная поддержка (предоставление в аренду помещений), финансовая поддержка (гранты).

Одна из основных, но при этом наиболее спорных мер поддержки экономики, предусмотренных планом, – выделение средств системно значимым кредитным организациям на сумму 1 трлн руб (докапитализация). Несмотря на то, что данная мера включена в антикризисный план, она, как и многие другие, была разработана еще в конце 2014 г. Докапитализация будет осуществляться через госкорпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) и коснется 27 банков.

Эти банки должны в течение трех лет увеличивать совокупный объем ипотечного кредитования, кредитования субъектов малого и среднего бизнеса или организаций, работающих в наиболее важных отраслях экономики, не менее чем на 1 % в месяц. Кроме того, им придется увеличить собственные средства на 50 % от размера полученных от АСВ денег за счет своей прибыли или средств акционеров, а также в течение трех лет не повышать вознаграждение руководству и размер фонда оплаты труда иных работников.

Из других мер, предусмотренных антикризисным планом в банковской сфере, – увеличение объемов государственных гарантий по кредитам юридических лиц, в том числе на осуществление инвестиционных проектов, и финансирование реструктуризации текущей задолженности (на эти цели выделено 20 млрд руб.).

В антикризисном плане на 2016 г. предусмотрены меры по поддержке ключевых отраслей промышленности. Это транспортное машиностроение, жилищное строительство, автопром и легкая промышленность. У них неутешительные результаты по итогам 2015 г. В плане будут пункты и по сельскому хозяйству. Наверняка отдельный пункт снова будет посвящен Внешэкономбанку, у которого обострились проблемы с капиталом.

По автопрому комплекс мер поддержки правительство уже утвердило – это продолжение программ утилизации, льготного автокредитования, лизинга, а также субсидирование платежей по инвесткредитам. По сельскому хозяйству возможно наращивание финансирования по действующим программам, например, расширение льгот на покупку отечественной сельхозтехники.

Программа поддержки легкой промышленности в 2016 г. направлена на модернизацию, стимулирование спроса на отечественную продукцию, увеличение объема производства. Программой предусматривается внесение изменений в законодательство в части наделения правительства правом устанавливать критерии отнесения предприятий легкой промышленности к субъектам малого и среднего предпринимательства в целях оказания им государственной поддержки. Кроме того, предусмотрено продление на 2016 г. субсидирования организаций легкой и текстильной промышленности в части возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на пополнение оборотных средств, финансирование текущей деятельности и на реализацию новых инвестиционных проектов по техническому перевооружению. Также предусмотрены: создание механизма упрощенного доступа предприятий легкой промышленности к кредитным средствам, в том числе в целях реализации проектов импортозамещения, расширение действия запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях закупок для федеральных нужд на региональный и муниципальный уровни, подготовка предложений по продвижению продукции легкой промышленности отечественного производства при закупках компаниями с государственным участием [17].

Программа поддержки легкой промышленности предусматривает формирование понятия "монолог" и дополнение перечня отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливается ограничение допуска для закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, кодами и наименованиями видов медицинских изделий.

В антикризисный план 2016 г. войдет еще ряд ранее озвученных инициатив, например, приватизация крупных пакетов в компаниях с государственным участием, отмена транспортного налога с «двенадцатитонников».

В социальную составляющую плана войдут меры по переходу к адресной социальной поддержке. Можно ожидать мер по смягчению напряженности на рынке труда, которые могут быть увязаны с поддержкой самозанятости, а также мер по сохранению доступности жизненно важных лекарств.

Министр экономического развития Алексей Улюкаев сообщил, что план предполагает расходы на 750 млрд руб., но основная часть уже прописана в бюджете на 2016 г. (310 млрд руб. бюджетных кредитов регионам). С учетом этого правительству остается изыскать 210 млрд руб., «здесь источником являются средства Антикризисного фонда», – говорил Улюкаев [18].

В 2016 году предоставляются субсидии региональным бюджетам на реализацию мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: в Архангельской области, Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО уровень софинансирования составляет, %: 95, в Мурманской области – 82, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах – 80 [19].

Предоставляются субсидии из федерального бюджета для создания и развития производственной кооперации участников промышленного кластера, а также для создания новых высокопроизводительных рабочих мест в рамках подпрограммы «Развитие промышленной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [20]. Каким конкретно кластерам АЗРФ будут предоставлены субсидии, не определено.

Выполнение антикризисного плана усилит решение проблем, связанных с инновационным промышленным развитием АЗРФ.

В рамках антикризисного плана также можно предложить следующие мероприятия:

1. Дополнить перечень российских банков, подлежащих докапитализации за счет средств, предоставленных государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», включив в него региональные банки. При этом при распределении средств на докапитализацию банков должно быть четко определено, сколько из этих средств пойдет на поддержку малого бизнеса в части обеспечения доступа к кредитным ресурсам.

2. Снижение ключевой ставки Банка России. В настоящее время составляет 11 % годовых. Считаем, что ставку необходимо снизить до 5-8 %. Это позволит предприятиям получить кредиты.

3. Снижение инфляции. Специалисты отмечают, что инфляция в России имеет немонетарный характер и в значительной мере зависит от тарифов государственных монополий, подконтрольных правительству, а не Банку России. Поэтому для снижения уровня инфляции можно предложить создание и функционирование совместной комиссии Правительства РФ и Банка России.

4. Сформировать новый перечень системообразующих предприятий, включив в него градообразующие предприятия АЗРФ.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43045&referrerType=0&referrerId=1292848> (дата обращения: 11.02.2016).
2. Цукерман В. А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 139-143.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / М.: Росстат. 2015. 1266 с.
4. Селин В. С. Северные регионы России: экономическая динамика и проблемы развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 3-18.
5. Селин В. С. Механизм промышленной инновационной политики в территориальных системах // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 1 (29). С.26-30.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2015. Стат. сб. / М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014> (дата обращения: 06.05.2015).
7. Цукерман В. А. О стратегии инновационного развития регионов Севера, связанных с освоением морских ресурсов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 2 (28). С. 69-72.
8. Березиков С. А., Цукерман В. А. Технологическая структура экономики и ее влияние на конкурентоспособность северных регионов России минерально-сырьевой направленности // Горный журнал. 2012. № 9. С. 63-66.
9. Цукерман В. А. Концептуальные основы инновационного промышленного развития Севера и Арктики // Север и рынок: Формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 139-143.
10. Цукерман В.А. Актуальные проблемы инновационного развития экономики Российского Севера // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 57-87.
11. Зырянова Е. С., Селиванова А. С. Антикризисные меры в зарубежных странах и России: Материалы IX межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы российской экономики», 23 апреля 2012 г., г. Красноярск. Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт. С. 164-168.
12. Global forum for intellectual property services, policy, information and cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/portal/en/index.html> (дата обращения: 15.02.2016).
13. United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp.org/> (дата обращения: 15.02.2016).
14. The State of Public Finances: Outlook and Medium-Term Policies After the 2008 Crisis / International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org> (дата обращения: 02.03.2012).
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» / КонсультантПлюс.
16. Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года). КонсультантПлюс.
17. Кабмин утвердил программу поддержки легкой промышленности в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20160129/1366872797.html> (дата обращения: 15.02.2016). КонсультантПлюс.
18. Генеральная перепланировка [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2016/02/01/plan.html> (дата обращения: 15.02.2015).
19. Приказ Минэкономразвития России от 12.01.2016 № 6 «Об утверждении значений уровней софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации за счет субсидий на реализацию мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2016 год» (вступает в силу 21.02.2016) / КонсультантПлюс.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». КонсультантПлюс.

References

1. Edinaja mezghedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Unified interdepartmental information and statistical system]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43045&referrerType=0&referrerId=1292848> (accessed 11.02.2016) (In Russ.).

2. Tsukerman V. A. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo promyshlennogo razvitija Severa i Arktiki [Conceptual bases of innovative industrial development of the North and the Arctic] // Sever i rynek: Formirovanie jekonomicheskogo porjadka [North and Market: Formation of Economic Order]. 2012. N 3. P. 139-143 (In Russ.).
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. Moscow, 2015, 1266 p. (In Russ.).
4. Selin V. S. Severnye regiony Rossii: jekonomicheskaja dinamika i problemy razvitija [he northern regions of Russia: economic dynamics and problems of development] // Region: jekonomika i sociologija [Region: Economics and Sociology]. 2011. N 4. P. 3-18 (In Russ.).
5. Selin V. S. Mehanizm promyshlennoj innovacionnoj politiki v territorial'nyh sistemah [The mechanism of industrial innovation policy in the territorial systems] // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka [North and Market: Formation of Economic Order]. 2012. N 1 (29). P. 26-30 (In Russ.).
6. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2015. Stat. sb. Moscow, publ. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». 2015. 320 p. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014> (accessed 06.05.2015) (In Russ.).
7. Tsukerman V. A. O strategii innovacionnogo razvitija regionov Severa, svjazannyh s osvoeniem morskikh resursov [On the strategy of innovative development of the northern regions associated with the development of marine resources] // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka [North and Market: Formation of Economic Order]. 2011. N 2 (28). P. 69-72 (In Russ.).
8. Berezikov S. A., Tsukerman V. A. Tehnologicheskaja struktura jekonomiki i ee vlijanie na konkurentosposobnost' severnyh regionov Rossii mineral'no-syr'evoj napravlenosti [The technological structure of the economy and its impact on the competitiveness of Russia's northern regions of the mineral resource orientation] // Gornyj zhurnal [Mining Journal]. 2012. N 9. P. 63-66 (In Russ.).
9. Tsukerman V. A. Konceptual'nye osnovy innovacionnogo promyshlennogo razvitija Severa i Arktiki [Conceptual bases of innovative industrial development of the North and the Arctic] // Sever i rynek: Formirovanie jekonomicheskogo porjadka [North and Market: Formation of Economic Order]. 2012. N 3. P. 139-143 (In Russ.).
10. Tsukerman V.A. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitija jekonomiki rossijskogo Severa [Actual problems of innovative development of economy of the Russian North] // Prostranstvennaja jekonomika [Spatial Economics]. 2009. N 4. P. 57-87 (In Russ.).
11. Zyrjanova E.S., Selivanova A.S. Antikrizisnye mery v zarubezhnyh stranah i Rossii [Anti-crisis measures in foreign countries and Russia]. Materialy IX mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Sovremennye problemy rossijskoj jekonomiki» [Proceedings of the IX inter-regional scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists "Modern Problems of the Russian Economy"], 23 aprelja 2012 g., g. Krasnojarsk. Krasnojarsk, Publ. Krasnojarskij gosudarstvennyj trgovno-jekonomicheskij institute. P. 164-168 (In Russ.).
12. Global forum for intellectual property services, policy, information and cooperation. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.wipo.int/portal/en/index.html>
13. United Nations Development Programme. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.undp.org/>
14. The State of Public Finances: Outlook and Medium-Term Policies After the 2008 Crisis / International Monetary Fund. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.imf.org> (accessed 02.03.2012).
15. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 janvarja 2015 g. No 98-r «Plan pervoocherednyh meroprijatij po obespečeniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu» / KonsultantPlus.
16. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 N 477-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 16 dekabrja 2014 goda) / KonsultantPlus.
17. Kabmin utverdil programmu podderzhki legkoj promyshlennosti v 2016 godu. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ria.ru/economy/20160129/1366872797.html> (accessed 15.02.2016) (In Russ.).
18. General'naja pereplanirovka. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rg.ru/2016/02/01/plan.html> (accessed 15.02.2015) (In Russ.).
19. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 12.01.2016 N 6 «Ob utverzhdenii znachenij urovnej sofinansirovanija rashodnyh objazatel'stv sub#ektov Rossijskoj Federacii za schet subsidij na realizaciju meroprijatij gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na 2016 god» (vstupet v silu 21.02.2016) / KonsultantPlus.

20. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 janvarja 2016 g. N 41 «Ob utverzhdenii pravil predostavlenija iz federal'nogo bjudzheta subsidij uchastnikam promyshlennyh klasterov na vozmeshhenie chasti zatrat pri realizacii sovmestnyh proektov po proizvodstvu promyshlennoj produkcii klastera v celjah importozameshhenija» / KonsultantPlus.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

А. В. Яценко

доктор эконом. наук, доцент

**Восточноевропейский университет экономики и менеджмента,
г. Черкассы, Украина**

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных правил, методов, принципов и этапов управления доходами предприятий малого и среднего бизнеса. Определены правила и основные требования к процессу управления доходами, которые построены на управлении ценовой политикой предприятия, дифференциации клиентов, сегментарном управлении, разработке маркетинговой стратегии. Выполнен критический анализ существующих методов управления доходами предприятий и приведено сравнение методов управления доходами с прямой и обратной связью.

Внимание акцентировано на анализе такого современного метода управления доходами, как управление по центрам ответственности. Определена суть понятия «центр ответственности», его цель, отдельные основные принципы управления и состав центров.

Рассмотрены принципы управления доходами предприятий с позиции инновационного подхода. Выделены основные из них, такие как: системный подход к управлению; правовая регламентация (законность управления); социальная ориентация и развитие конкурентных преимуществ. Подчеркнуто, что современный инновационный подход к управлению доходами предприятий предусматривает получение дополнительного дохода (непрямого) – за счет эффективной рекламы, организационной политики, вложения средств в корпоративную социальную ответственность, ИТ-технологий, логистики.

Разработаны основные этапы управления косвенными доходами, которые последовательно связывают направления «определение целесообразности управления косвенными доходами», «оптимизация структуры контуров обратной связи» и непосредственно направление «управление косвенными доходами».

Обосновано, что при определении целесообразности управления косвенными доходами необходимо концентрировать внимание на формировании единой информационной базы управления доходами и учитывать при этом роль внешней среды. Указано, что основным принципом управления косвенными доходами является целевая направленность на достижение долгосрочного конечного результата – повышение дохода предприятия.

Ключевые слова: управление доходами, правила, принципы, методы, центры ответственности, инновационный подход, косвенные доходы, этапы управления.

PRINCIPLES AND METHODS OF INCOME MANAGEMENT AT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

A. V. Yatsenko

PhD (Econ.), Associate Professor

**East European University of Economics and Management
Cherkassy, Ukraine**

Abstract. The article investigates the basic rules, methods, principles and stages of income management at small and medium-sized businesses. There are defined the rules and basic requirements to the income management process, which are based on management of the price policy of an enterprise, customer differentiation, segmental management, and development of a marketing strategy. The existing income management techniques are critically analyzed and the management techniques with direct and reverse links are compared.

The attention is focused on the analysis of such a modern income management technique as management by responsibility centers. The essence of the concept of responsibility center, its goal, some basic principles of management and composition of the centers are defined.

The principles of income management from the point of view of the innovative approach are considered. The main of them such as: the system approach to management, legal regulation (legality of management); social orientation and development of competitive advantages are identified. It was emphasized that the modern innovative approach to income management enterprises covers having an additional indirect revenue through efficient advertising, organizational policies, investments in corporate social responsibility, IT, logistics.

The basic stages of indirect income management that consistently associate the directions “determining the appropriateness of indirect income management”, “optimization of the contours structure of reverse links”, and “indirect income management”.

It is proved that when determining the appropriateness of indirect income management it is necessary to focus on forming a common information base of income management and to take into account the role of the external environment. It is indicated that the basic principle of indirect income management is the focus on achieving the long-term outcome – increasing income of the enterprise.

Keywords: *income management, rules, principles, methods, responsibility centers, innovative approach, indirect incomes, stages of management.*

Современный подход к развитию рыночных отношений существенно повышает актуальность и значимость управления производственными системами, расставляя новые приоритеты, которые непосредственно связаны с повышением эффективности деятельности предприятий и, особенно, малого и среднего бизнеса. Сегодня на первое место выходит не только обеспечение безубыточной деятельности субъектов рыночных отношений, но и устойчивое долгосрочное развитие предприятий, создание реальных материальных предпосылок для этого.

В жестких условиях рыночной конкуренции деятельность предприятий малого и среднего бизнеса зависит от величины полученных доходов. Приоритетность этого показателя связана, прежде всего, с объективной необходимостью получения дохода в достаточном количестве, который обеспечивает покрытие текущих расходов от операционной, инвестиционной, финансовой деятельности, косвенных расходов, а также получения прибыли предприятий.

Доходы по сравнению с прибылью первичны, являются самостоятельной категорией, требующей управления с позиции их формирования и использования. Распределение доходов предприятий малого и среднего бизнеса должно осуществляться с учетом обеспечения мотивации персонала к творческому труду, доверия потребителей к предприятию и его продукции, достижения наиболее благоприятных условий для устойчивого роста эффективности производства, в частности, за счет увеличения доходов предприятий. Исследование экономической природы доходов, методологические принципы их формирования и распределения постоянно находилось в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, а именно: И. Ансоффа, А. Смита, Дж. Хикса, Дж. Кларка, К. Маркса, Ф. Найта, И. Фишера, А. Маршалла, Дж. Кейнса, М. Туган-Барановского, Л. В. Балабанова, И. А. Бланка, А. Б. Бутник-Северского, А. И. Данильчук, В. Маршева, К. В. Павлова, А. Н. Тридеда, О. Б. Чернеги, М. Чумаченко, Ю. Цал-Цалка и др. [1-4].

Вместе с тем, современное состояние наработок теории доходов уделяет еще недостаточно внимания исследованиям в направлении осуществления классификации принципов и методов управления доходами в деятельности предприятий. Это становится основой для разработки методологии оценки доходов в системе управления конкурентными преимуществами с точки зрения принятия эффективных решений в менеджменте.

Целью статьи является исследование основных правил, методов, принципов и этапов управления доходами предприятий малого и среднего бизнеса и обоснование рекомендаций по организации и совершенствованию процесса управления в направлении повышения эффективности их деятельности в современных условиях развития рыночных отношений.

При эффективном управлении экономикой методы стимулирования, рычаги и инструменты настроены так, чтобы интересы общества, каждой общности на любом уровне (предприятия, отрасли и т. д.) были согласованы с общегосударственными целями и направлены на выбор оптимальных путей реализации. При этом определение методов оценки и особенностей формирования и использования доходов в условиях рынка является фундаментальной проблемой современного управления экономикой [5, с. 106].

Для каждого предприятия первоочередной задачей становится создание эффективного и непрерывного механизма управления доходами (с учетом особенностей их формирования, распределения и использования). Дифференциация доходов на уровне достаточно условного перехода микроэкономических отношений в макроэкономические, позволяет судить о роли каждого субъекта предпринимательских отношений в региональном и национальном доходах. Поэтому наиболее определяющим, существенным выступает участие предприятий в процессе разделения труда, общественном производстве, распределении, отношения собственности и тому подобное.

Итак, основными требованиями к процессу управления доходами являются:

- высокий динамизм системы управления доходами;

- взаимосвязь с общей системой управления предприятием;
- учет изменений внешней среды;
- анализ финансового состояния, ресурсного потенциала;
- ориентированность на стратегические цели развития.

В ходе этого процесса с помощью определенных методов и процедур (должностных инструкций, специальных справочников, подготовки и обучения кадров, производственной программы) деятельность сотрудников направляется на достижение целей предприятия. Такое управление называется административное.

Руководство предприятия чаще всего интересуют доходы именно с позиции принятия стратегических решений. В этом случае простого бухгалтерского отражения выручки и административного управления недостаточно.

С позиции менеджмента в теории управления доходами сложились семь основных правил, приведенные в табл.1 [6].

Вышеперечисленные правила управления доходами построены на управлении ценовой политикой предприятия, дифференциации клиентов, сегментарном управлении, разработке маркетинговой стратегии и т.д. Эти правила реализуются с помощью методов менеджмента, маржинального анализа и других. Они объективны в современных условиях конкуренции и экономической нестабильности, но, на наш взгляд, требуют расширения, обоснования и разработки на их основе оптимального курса действий предприятия по управлению доходами.

Таблица 1

Основные правила управления доходами*

Внимание на цены	Потребности рынка	Рыночные сегменты	Ценные клиенты	Точная информация	Потребительский цикл	Все возможности
Сосредоточение внимания не на затраты, а на цены, уравновешивая спрос и предложение	Сосредоточение не на величине затрат, а на потребности рынка, устанавливая цену	Осуществление продажи не на всем рынке, а на отдельных его сегментах	Необходимость придерживания своей продукции и услуг для более ценных клиентов	Принимая решение, необходимо опираться не на свои предположения и опыт, а на исчерпывающую, достоверную и своевременную информацию	Определение потребительского цикла каждого из продуктов	Постоянное отслеживание, все ли возможности использованы для увеличения доходов

*Составлено автором на основании данных [6].

Для определения путей совершенствования и разработки новых современных методов управления доходами сделаем критический анализ существующих методов.

Большинство аналитиков [7, 8] считают, что для увеличения доходов предприятия существует несколько путей:

- увеличение объема реализованной прибыльной продукции;
- увеличение цены продукции при существующем объеме;
- увеличение выручки благодаря улучшению качества выпускаемой продукции.

Приоритетной задачей управления доходами предприятия является определение оптимального пути дальнейшего развития этих направлений. С этой позиции важнейшую роль для увеличения объема реализации и продажи на предприятии на следующие периоды играет планирование доходов. В принятии обоснованных управленческих решений помогает сопоставление запланированных величин доходов с фактическими их показателями. Следующий фактор – структуризация предприятия по определенным видам доходов, по территориальным сегментам получения доходов, а также по центрам ответственности. Также большую роль в управлении доходами предприятия играет стимулирование и мотивация персонала.

В экономической литературе [4, 9, 10] встречается, по нашему мнению, весьма актуальное разделение управления доходами на управление с прямой и обратной связью.

Целью управления с прямой связью является установление контроля и разработка определенных мероприятий до того момента, как возникнут какие-либо отклонения от требуемой величины доходов. Вместо того, чтобы сравнивать фактическую реализацию с нормативной, проводится оценка ожидаемой реализации продукции и полученного дохода к определенному моменту времени в будущем.

Управление доходами с обратной связью (табл.2) включает контроль уровня дохода и объема реализации продукции, достигнутого по сравнению с нормативным, а также осуществление любых корректирующих действий, если это необходимо, в случае отклонения.

Таблица 2

Сравнение методов управления доходами с прямой и обратной связью на предприятиях*

Определение	Методы	
	с прямой связью	с обратной связью
Сущность	Даются оценки ожидаемой реализации продукции и полученного дохода к тому или иному моменту в будущем. Если эти оценки отличаются от запланированных показателей, то осуществляют соответствующие действия, чтобы свести к минимуму эти различия	Контроль реализации продукции и уровня дохода, достигнутого в сравнении с необходимым. Осуществление любых корректирующих действий в случае отклонения, если это необходимо
Цели	Установление контроля до того, как возникают какие-либо отклонения от требуемой величины доходов	Сравнение уровня фактического дохода с планируемым
Результаты Применения	Возможные ошибки могут быть предупреждены, если предприняты шаги, чтобы их избежать	Упущения распознаются впоследствии, корректировки проводят для того, чтобы достичь необходимой величины дохода
Примеры	Составление плана, бюджета доходов. Когда результаты отдалены от необходимых, рассматриваются варианты действий до тех пор, пока план не будет составлен так, чтобы можно было достичь необходимых результатов	Сопоставление фактических и запланированных доходов для выявления отклонений и осуществления корректирующих действий с целью согласования будущих результатов с бюджетными показателями

* Составлено автором на основе данных [5].

Еще одним современным методом управления доходами, который применяют как зарубежные, так и украинские предприятия, является управление доходами по центрам ответственности. Центр ответственности – это сегмент (зона индивидуальной ответственности) предприятия, в котором определенный руководитель отвечает за работу сегмента (зоны) таким образом, как это зафиксировано в организационной структуре предприятия.

Основной принцип управления по центрам ответственности заключается в том, что по каждому центру учитываются только те доходы, на которые оказывает значительное влияние руководитель этого центра ответственности.

Цель такого управления – сбор данных о доходах по каждому центру ответственности для отнесения ответственности за отклонения от плана на конкретное ответственное лицо. Как правило, за соответствующий короткий промежуток времени каждый менеджер по центру ответственности получает отчет о выполнении плана, в котором отражается информация об отклонении по разным статьям и видам доходов.

На предприятиях экономисты выделяют три центра ответственности. Схема управления по центрам ответственности представлена в табл.3.

Центры ответственности при управлении доходами предприятия*

Центры ответственности на предприятии – цель – сбор данных о доходах по каждому центру ответственности для отнесения ответственности за отклонения от плана на конкретное ответственное лицо		
Центр прибыли или доходов	Центр затрат	Центр инвестирования
Менеджер отвечает за поступление от реализации и соответствующие расходы	Менеджер отвечает за расходы, находящиеся под его контролем	Менеджеры отвечают за принятие решений по капиталовложениям, могут влиять на размер инвестиций

* Разработаны автором на основе [11].

Для того, чтобы можно было адекватно оценить отклонения, выявить их причины, установить ответственных за эти отклонения и принять меры по поводу корректировки, необходимо следить за достоверностью информации, которая представлена в отчетах по центрам ответственности. Все различия между фактическими и запланированными доходами обязательно должны быть отражены.

Следует обратить особое внимание на вопрос управления предприятием с точки зрения инновационной теории доходов и на необходимость дальнейшего исследования в данном направлении.

Как указано выше, управление доходами является элементом менеджмента предприятия. Поэтому принципы управления доходами с позиции инновационного подхода, представленные в таблице 4, опираются на соответствующие принципы управления экономикой.

Выделим основные из них, с точки зрения инновационного подхода к управлению доходами:

- системный подход к управлению;
- правовая регламентация управления (законность управления);
- социальная ориентация управления;
- развитие конкурентных преимуществ.

На основе вышеперечисленных принципов управления доходами сформулируем основные требования к этому процессу (табл.5):

- комплексность принятия управленческих решений;
- сплошная интегрированность;
- ориентация управления доходами на стратегию развития предприятия;
- альтернативность в принятии решений;
- высокая динамика управления.

Таблица 4

Принципы управления доходами предприятий с позиции инновационного подхода*

Принцип	Основное содержание
Системный подход к управлению	Рассмотрение экономического объекта как целостной системы или совокупности взаимосвязанных элементов (подсистем), которая имеет свой вход (ресурсный потенциал), выход (реализацию цели), и взаимосвязь с внешней средой
Процессный подход	Рассмотрение управления как серии взаимосвязанных действий (функций управления), реализуемых в определенной последовательности
Ситуационный подход	Признание, что приемы, которые использует руководитель, должны меняться в зависимости от ситуации
Правовая регламентация управления	Базой являются нормативно-правовые основы при определении, учете, распределении доходов предприятия
Социальная ориентация управления	Корпоративная социальная ответственность, повышение благосостояния населения, работников, качества жизни и т. д.
Развитие конкурентных преимуществ	Управление косвенными доходами (получение дополнительных доходов от рекламы, логистики, использование информационных технологий)

* Разработано автором на основе [5, с. 56]

Повышение уровня дохода предприятия, как правило, возможно осуществлять за счет:

- управления ассортиментом выпуска продукции, для чего заранее проводится ранжирование номенклатуры в порядке рентабельности, подготовки к выпуску перспективных видов продукции и прекращения выпуска нерентабельных изделий;
- разработки сроков и порядка внедрения новых технологий и замены устаревших и изношенных основных средств;
- оценки и анализа привлекательности инвестиционных проектов и целесообразности капиталовложений;
- определения необходимости кредитов и займов, эмиссии акций и другого дополнительного акционерного капитала;
- разработки стратегических и текущих планов развития производства; определения дивидендной политики предприятия и распределения прибыли;
- анализа надежности поставщиков и заказчиков.

Использование при оценке эффективности деятельности предприятия критерия «косвенный доход» позволяет выйти на новый, качественно более высокий уровень подготовки рекомендаций для оперативного и стратегического управления доходом предприятия.

Таблица 5

Основные требования к процессу управления доходами предприятий*

Требование	Основное содержание
Комплексность	Наличие взаимосвязи между принятием решений по управлению доходами, предвидению и учету влияния принятых решений на общие результаты деятельности
Интегрированность	С общей системой управления предприятием системы управления доходами
Ориентация на стратегию развития	Стратегическое направление развития предприятия, его главная цель деятельности (миссия) должна правильно определять все приоритеты и цели управления доходами, каждое решение по поводу последних должно быть согласовано с миссией предприятий
Альтернативность	Наличие многовариантности в определении критериев и факторов, влияющих на политику управления доходами, предусматривает альтернативность в принятии решений по управлению процессами формирования, распределению и использованию доходов
Высокая динамика	На разных этапах управленческой деятельности динамизм влияния факторов внешней среды, особенно изменения конъюнктуры рынка, порождает необходимость использования новых управленческих решений

* Разработано автором на основе [5, с. 58].

Современный инновационный подход к управлению доходами предприятия предусматривает получение дополнительного дохода – непрямого – за счет эффективной рекламы, организационной политики предприятия, вложения средств в корпоративную социальную ответственность, а также за счет информационно-компьютерных технологий, логистики.

Мы считаем, что необходимо уделять особое внимание именно косвенной составляющей формирования дохода, эффективное управление которой является предпосылкой закрепления рыночных позиций, конкурентоспособности и уникальных преимуществ предприятия.

По нашему мнению, косвенные доходы, это доходы, влияющие на эффективность деятельности не напрямую, но которые в современных условиях очень существенно влияют на общий уровень доходов и доходности предприятия. К ним можно отнести доходы от формирования имиджа или бренда предприятия, от привлечения новых клиентов или партнеров, наконец, от наличия у работников предприятия, так называемого, корпоративного духа.

Итак, высокая роль и особая значимость доходов в развитии предприятий определили необходимость создания действенного механизма на основе современных методов управления ими. Основные методы и приемы управления доходами представлены в табл.6.

Методы и приемы управления доходами*

Обычные методы	С позиции инновационного подхода
Управление номенклатурой продукции путем прекращения производства нерентабельной продукции и подготовки к выпуску перспективных изделий	Отделение бизнес-процессов, которые не приносят дополнительного дохода, и вложение дополнительных средств, оптимизация тех процессов, которые являются эффективными и создают свою долю стоимости
Методы и приемы определения дивидендной политики предприятия и распределение прибыли	Методы управления корпоративной социальной ответственностью, приведения интересов предприятия в соответствие с интересами его внешних и внутренних групп стейкхолдеров
Разработка порядка и сроков замены изношенного и устаревшего оборудования и внедрение новых технологий	Методы управления логистикой путем научного обоснования эффективности потоков сбыта и поставки активов
Разработка оперативных и долгосрочных планов развития производства	Интенсификация внутреннего и внешнего информационного обмена на основе создания информационно-аналитических систем и широкого применения IT-технологий
Оценка привлекательности и целесообразности реализации инвестиционных предложений и проектов, анализ надежности заказчиков и поставщиков	Внедрение современных видов рекламы и PR-технологий в соответствии с требованиями потребителей, оценка их эффективности, отслеживание информации по изменениям на рынке и новых потребительских ценностей
Определение необходимости кредитов и займов, эмиссии акций и другого дополнительного акционерного капитала	Формирование организационной культуры путем поощрения успеха каждого работника в формировании единой команды, стимулирование инициативы, мотивации труда, доверия персонала

* Разработано автором на основе [5, с. 61]

В основе управления косвенными доходами предприятия должна быть стратегия формирования и утверждения доверия потребителей к предприятию, поскольку интернет-технологии, реклама, организационная культура и корпоративная социальная ответственность предприятия являются факторами формирования доверия.

По нашему мнению, интернет-технологии и реклама способны обеспечить рост доверия и в краткосрочном периоде, а организационная культура и корпоративная социальная ответственность – в долгосрочном.

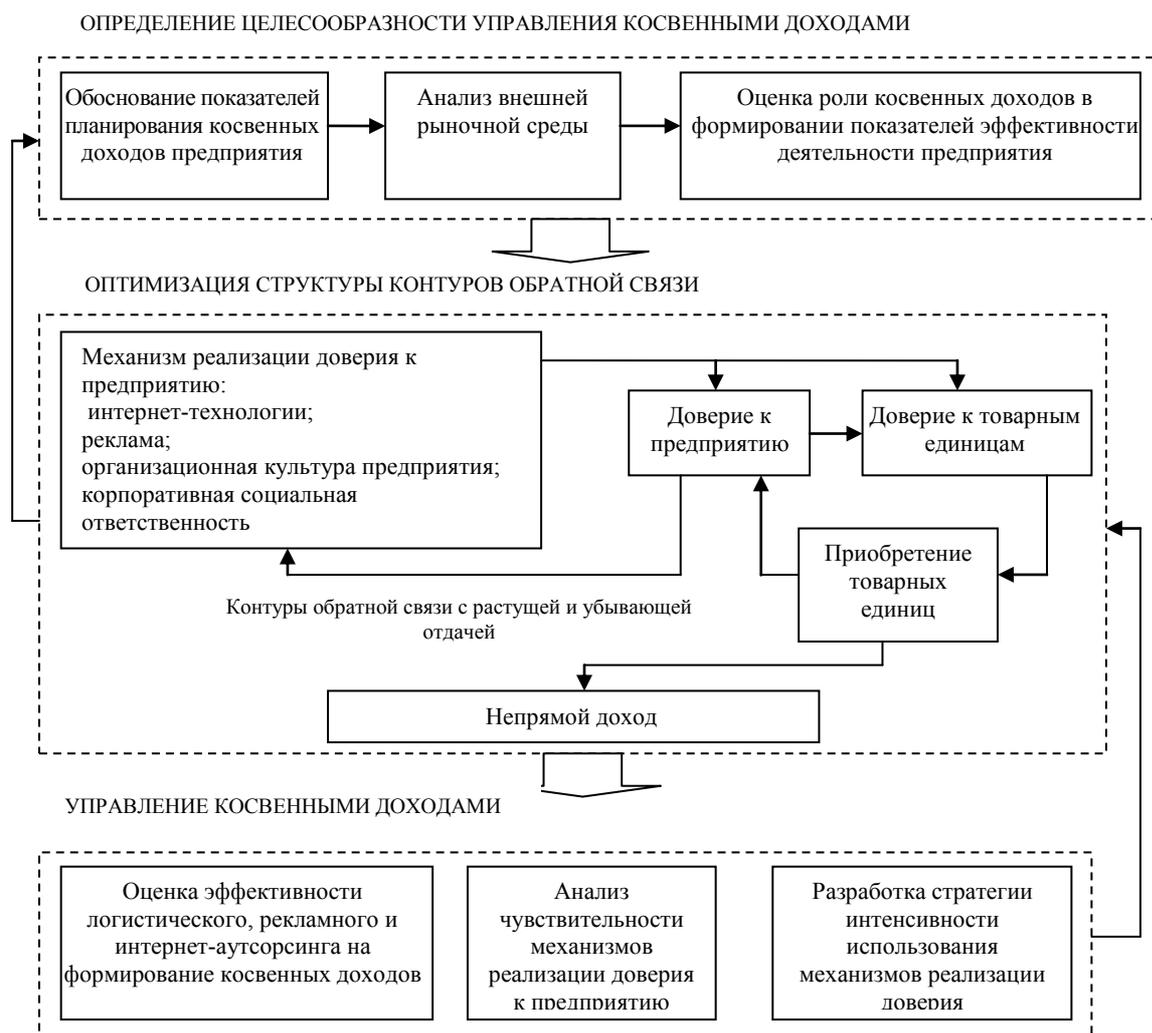
Автор этого исследования считает целесообразным рассматривать в дальнейшем основные этапы управления косвенными доходами по схеме показанной на рисунке, в котором последовательно связанные направления «Определение целесообразности управления косвенными доходами», «Оптимизации структуры контуров обратной связи» и непосредственно направление «Управление косвенными доходами».

При определении целесообразности управления косвенными доходами, в первую очередь, необходимо сконцентрировать внимание на подборе показателей для такой оценки, и, учитывая роль внешней среды, оценить влияние на деятельность предприятия именно косвенной составляющей доходов.

На следующем этапе, учитывая тот факт, что интернет-технологии, реклама, организационная культура предприятия и корпоративная социальная ответственность приносят дополнительный доход, прежде всего, за счет повышения доверия к предприятию или к определенным видам продукции, выпускаемой на нем, рассчитывается отдача (растущая или нисходящая) от определенного механизма реализации доверия к предприятию.

Появление косвенного дохода также возможно при делегировании определенных функций, специфических для данного предприятия, другой фирме, которая занимается определенным видом деятельности профессионально. То есть актуальной задачей является появление дохода от логистического, рекламного и интернет-аутсорсинга. Именно эффективность такого рода

косвенных доходов рассчитывается на следующем, третьем этапе – «Управление косвенными доходами». На этом же этапе проводится анализ чувствительности механизмов реализации доверия к предприятию и разработка стратегии интенсивности использования механизмов реализации доверия.

Этапы управления косвенными доходами [разработано автором]

Основными принципами управления косвенными доходами, которые необходимо положить в основу концепции, являются: целевая направленность на достижение долгосрочного конечного результата хозяйственной деятельности, повышение доходов предприятий малого и среднего бизнеса.

С целью углубления теоретической составляющей современных подходов к управлению доходами предприятий осуществлено обобщение и систематизация научных подходов отечественных и зарубежных школ к классификации основных правил управления доходами. Автором осуществлен критический анализ существующих методов управления доходами предприятий, произведено их сравнение, определены принципы управления доходами предприятий с позиций инновационного подхода, сформулированы основные требования к процессу управления доходами предприятий.

Предложено рассматривать косвенные доходы как составляющие доходов предприятия, которые сформированы под действием косвенных факторов, влияние которых на цену и объем выпуска продукции является опосредованным, и которые обеспечивают достижение стратегических целей, установление конкурентных преимуществ на рынке и рост деловой репутации предприятия. Рост уровня косвенных доходов происходит за счет интенсификации информационного обмена, рекламных акций, развития организационной культуры предприятия, повышения его деловой репутации, имиджа предприятия, доверия к его продукции.

Управление доходами с позиции инновационного подхода играет важную роль и требует дальнейшего исследования, анализа возможностей применения инструментов, как управление прямыми, так и косвенными доходами на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Ансофф И. Стратегічне управління / И. Ансофф. Сокр. пер. с англ. М.: Економіка, 1989. 519 с.
2. Балабанова Л. В. Управління конкурентоспроможністю підприємств на основі маркетингу: монографія / Л. В. Балабанова, В. В. Лисевич. Донецьк: Дон ГУЕТ ім. М. Туган-Барановського, 2004. 147 с.
3. Бутнік-Сіверський О. Б. Інноваційний дохід підприємства від використання інтелектуальної власності // Ефективна економіка. 2011. № 12. [Електронний ресурс]. URL: <http://www.economv.navka.com.ua/index.php?Operation^l&iidM048>
4. Данильчук О. І. Сучасні підходи до формування корпоративної стратегії підприємства ЗЕД / О. І. Данильчук. [Електронний ресурс]. URL: <http://vwww.rusnauka.com/10NPE2011/Economics/282730.doe.htm>.
5. Шмиголь Н. М. Управління доходами підприємств харчової промисловості: монографія / Н. М. Шмиголь. Запоріжжя: ЗНУ; Дике поле, 2011. 305 с.
6. Роденко Д. Идеалогія управління доходами / Д. Роденко. [Електронний ресурс]. URL: <http://www.marketingua.com/artless.pdp?articleId=348>.
7. Макаровська Т. П. Економіка підприємства / Т. П. Макаровська. [Електронний ресурс]. URL: <http://fingal.com.ua/content/view/519/39/1/1/>.
8. Тридід О. М. Організаційно-економічний механізм стратегічного розвитку підприємства / Монографія. Вид. ХДЕУ, 2002. 364 с.
9. Державне управління проблеми адміністративно-правової теорії та практики / заг. ред. В. Б. Авер'янова. [Електронний ресурс]. URL: <http://www.pravo.vuzlib.net/book z 1 101 page 1.html>.
10. Федулова Л. І. Менеджмент організацій / Л. І. Федулова. [Електронний ресурс]. URL: <http://pidruchniki.com.ua/19991130/mencdzhment/mened/.hmentorganizatsiy - fedulova 1 i>.
11. Череп А. В. Управління витратами підприємств харчової промисловості в ринкових умовах господарювання: дисертація на здобуття наукового ступеня доктора економічних наук за спеціальністю 08.00.04 – економіка і управління підприємствами / А. В. Череп. Київ: Національний університет харчових технологій. 2008. 420 с.

References

1. Ansoff Y. Stratehichne upravlinnya / Y. Ansoff. Sokr. per. s anhl. M.: Ekonomika, 1989. 519 s.
2. Balabanova L. V. Upravlinnya konkurentospromozhnistyuu pidpryyemstv na osnovi marketynhu: monohrafiya / L. V. Balabanova, V. V. Lysevyeh. Donets'k: Don HUET im. M. Tuhan-Baranovs'koho, 2004. 147 s.
3. Butnik-Sivers'kyu O. B. Innovatsiynny dokhid pidpryyemstva vid vykorystannya intelektual'noyi vlasnosti / Efektyvna ekonomika. 2011. № 12. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.economv.navka.com.ua/index.php?Poperation^l&iidM048>.
4. Danyl'chuk O. I. Suchasni pidkhody do formuvannya korporatyvnoyi stratehiyi pidpryyemstva ZED / O. I. Danyl'chuk. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://vwww.rusnauka.com/10 NPE 2011/Economics/2 82730.doe.htm>.
5. Shmyhol'. N. M. Upravlinnya dokhodamy pidpryyemstv kharchovoyi promyslovosti: monohrafiya / N.M. Shmyhol'. .Zaporizhzhya: ZNU; Dyke pole, 2011. 305 s.
6. Rodenko D. Ydealohyya upravlenyya dokhodamy / D. Rodenko. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.marketingua.com/artless.pdp?articleId=348>.
7. Makarovs'ka T. P. Ekonomika pidpryyemstva / T.P. Makarovs'ka. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://fingal.com.ua/content/view/519/39/1/1/>.
8. Trydid O. M. Orhanizatsiyno-ekonomichniy mekhanizm stratehichnoho rozvytku pidpryyemstva // O. M. Trydid. Monohrafiya. Vyd. KhDEU, 2002. 364 s.
9. Derzhavne upravlinnya problemy administratyvno-pravovoyi teoriyi ta praktyky / zah. red. V.B. Aver"yanova. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravo.vuzlib.net/book z 1 101 p. 1.html>.
10. Fedulova L. I. Menedzhment orhanizatsiy / L. I. Fedulova. [Elektronnyj resurs] URL: <http://pidruchniki.com.ua/19991130/mencdzhment/mened/.hmentorganizatsiy - fedulova 1 i>.
11. Cherep A. V. Upravlinnya vytratamy pidpryyemstv kharchovoyi promyslovosti v rynkovykh umovakh hospodaryuvannya: dysertatsiya na zdobuttya naukovoho stupenya doktora ekonomichnykh nauk za spetsial'nistyuu 08.00.04 – ekonomika i upravlinnya pidpryyemstvamy / A. V. Cherep. Kyviv: Natsional'nyy universytet kharchovykh tekhnolohiy. 2008. 420 s.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ФАКТОР РИСКА

И. В. Митрофанова

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН

И. А. Митрофанова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

А. Н. Жуков

преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградский институт бизнеса, Волгоград

Аннотация. Цель статьи – раскрыть идентификационные признаки современных территориальных мегапроектов как актуального инструмента государственного стратегического менеджмента и выявить комплекс разнообразных рисков, сопровождающих процессы разработки и реализации крупных инвестиционных проектов. Особое внимание авторами статьи уделяется таким видам риска, как риск компетенций и коррупционный.

На примере современных российских мегапроектов, таких, как «Урал Промышленный – Урал Полярный», возведение олимпийских объектов в г.Сочи, показано, что именно эти риски стали либо причиной ребрендинга мегапроекта, либо привели к существенному превышению фактических затрат по сравнению с плановыми.

Авторы уверены, что выявление еще на предпроектной стадии возможных коррупционных рисков, учет репутационных рисков, устранение риска низких компетенций являются важной задачей по снижению неопределенности конечного эффекта от реализации территориального комплексного мегапроекта.

Ключевые слова: территория, мегапроект, развитие, комплексность, жизненный цикл, неопределенность, риск, национальная стратегия, региональная политика.

IMPLEMENTATION OF LARGE-SCALE COMPLEX TERRITORIAL PROJECTS: RISK FACTOR

I. V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Leading Scientific Researcher
Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
Southern Scientific Center of RAS

I. A. Mitrofanova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management
Volgograd state technical University, Volgograd

A. N. Zhukov

Teacher, Department of Economy and Management
Volgograd Institute of Business, Volgograd

Abstract. Article purpose – to open identification signs of modern territorial megaprojects as actual instrument of the state strategic management and to reveal a complex of the various risks accompanying processes of development and implementation of large investment projects. The special attention is paid by authors of article to such types of risk as rice of competences and corruption.

On the example of modern Russian megaprojects, such as, for example, "the Urals Industrial – Polar Ural Mountains", construction Olympic objects in the city of Sochi, is shown what exactly these risks became or the reason of rebranding of the megaproject, or led to essential excess of the actual expenses in comparison with the planned.

Authors are sure that identification at a predesign stage of possible corruption risks, the accounting of reputation risks, elimination of risk of low competences are an important task of decrease in uncertainty of final effect from implementation of the territorial complex megaproject.

Keywords: territory, megaproject, development, complexity, life cycle, uncertainty, risk, national strategy, regional policy

Отличительными чертами территориальных мегапроектов являются: 1) высокая стоимость (около 1 млрд долл.); 2) капиталоемкость, 3) финансирование мегапроекта консорциумом фирм; 4) большой общий объем работ в человеко-часах: 2 млн чел.-ч на проектирование, 15 млн чел.-ч для строительства объектов; 5) сроки реализации: 5-7 лет и более; 6) высокий уровень доходов и расходов при значительной динамике активов; 7) необходимость решения проблем международного бизнеса; 8) отдаленность районов, где реализуются мегапроекты, дополнительные затраты на инфраструктуру; 9) влияние на социальную и экономическую сферы региона и даже страны, где реализуется мегапроект [1-3].

Мегапроекты становятся сегодня самостоятельным форматом разработки стратегии конкретного региона, округа, влияя на скорость и качество преобразований экономического пространства как территории реализации, так и сопредельных регионов [4-6].

Успех российских территориальных мегапроектов во многом зависит от степени защищенности от разнообразных рисков, порождаемых как флуктуациями внешней среды, так и сложностью самих проектов. Риски возникают в ситуации неопределенности, понимаемой как результат неполного знания, недостаточной изученности природных и общественных явлений, в сферу взаимодействия которых «вторгается» проект. Мерой, адекватно учитывающей фактор неопределенности и защищающей проект от рисков, является его глубокая, многоаспектная предпроектная научная подготовка [7-10].

Мегапроект связан с долговременной перспективой, усиливающей его вероятностный характер. Поэтому на каком-то этапе реализации могут возникнуть обстоятельства, снижающие его надежность в целом. Например: 1) происходят изменения в стратегии пространственного развития, размещения производительных сил, переоценка потенциальных природно-сырьевых возможностей отдельных регионов в результате открытия крупных месторождений сырья, топлива и т. п.; 2) возникают сложности в обеспечении преемственности ранее принятых территориальных стратегий, мегапроектов и программ, и, соответственно, приоритетов социально-экономического развития территорий; 3) если утвержденная временная последовательность строительства и ввода в эксплуатацию отдельных объектов мегапроекта были не вполне обоснованы с точки зрения технологических связей, экономической целесообразности или, например, отличались слабой увязкой с развитием фондообразующих отраслей территории [3, 11-13].

Сегодня в России среди запланированных к реализации и реализуемых мегапроектов лидируют топливно-энергетический комплекс, металлургия, а также инфраструктурные отрасли.

За последние 10-15 лет реализовано и реализуется сейчас структурированных мегапроектов, одобренных органами государственной власти для реализации по модели государственно-частного партнерства (ГЧП), на сумму > 150 млрд долл. (более 10 % ВВП страны). В основном, это проекты масштабного освоения новых территорий, социально-экономическое развитие которых находится на низком уровне.

Мегапроекты комплексного развития Нижнего Приангарья, Южной Якутии, Забайкалья, Арктики призваны создать в проблемных российских регионах новый экономический каркас, сформировать предпосылки для динамичного развития Сибири и Дальнего Востока (62 % по объему инвестиций всех проектов реализуется в зауральской части России) [2, 3, 14, 15].

Причиной возникновения рисков является неопределенность, присущая каждому проекту. Неопределенность чаще всего понимается как неточность и неполнота информации об условиях (сценариях) реализации проекта. Результаты проявления неопределенности могут быть как положительными (прибыль, доход, другая выгода), так и отрицательными (ущерб, потери, убытки) или нулевыми (бесприбыльность, безубыточность). Риск – это субъективная характеристика инвестиционного проекта с точки зрения одного из его участников, отражающая возможность реализации неблагоприятных для него сценариев или последствий [7, 15, 16].

Существуют различные интерпретации понятия «риск».

1. Под риском понимается деятельность субъектов хозяйствования, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда есть возможность оценить вероятности достижения желаемого результата, неудачи и отклонения от цели, содержащиеся в выбираемых альтернативах.

2. Риск связывают с опасениями, что реализация проекта приведет к убыткам.

3. Риск рассматривают как меру рассеяния (дисперсию) полученных в результате множественного прогноза оценочных показателей рассматриваемого проекта (прибыль, рентабельность капитала и т. д.).

4. Риск сопоставляют с опасностью того, что цель инвестиционного проекта не будет достигнута в намеченном объеме. При этом полагают, что вместо ожидаемого состояния внешней среды возникнет худшая ситуация (например, прибыль будет уменьшена на определенную величину) [7; 16-20].

Уникальность каждого мегапроекта влияет на возникновение типичных и специфических рисков, в числе которых: макроэкономические, политические, географические, инжиниринговые, технические, финансовые, коммерческие, организационно-правовые, тарифные, налоговые, компетентностные, кадровые, коррупционные (криминальные), репутационные и т.д.

Коммерческие риски возникают в процессе реализации товаров, работ и услуг, а основными предпосылками являются волатильность спроса на товары, работы, услуги, ограниченность поставщиков, сложность цепочки поставок, особенности физических свойств товаров, работ, услуг (портативность, сохранность и так далее).

Главные коммерческие риски часто сводятся к особенностям ценообразования и порядку построения взаимоотношений между участниками проектов и рынка в целом. Такие риски концентрируют внимание на условиях контракта, рыночных условиях и их специфике. Для снижения этих рисков необходимо тщательное структурирование обязательств сторон и обеспечение достаточных гарантий и страхования, включенных в условия контракта.

Для минимизации риска неблагоприятного изменения тарифов управляющие компании мегапроектов должны выстраивать долгосрочные отношения с региональными регулирующими органами Федеральной службы по тарифам, добиваться применения механизма индексации тарифов. Риск неблагоприятного изменения цен на продукцию проектов минимизируют путем заключения предварительных соглашений о будущих поставках, а также за счет тщательного анализа рынков сбыта продукции, диверсифицируя каналы продаж, проводя конкурсные процедуры по отбору поставщиков [7, 21].

Технические риски мегапроектов могут быть менее масштабными и, как правило, являются узкоспециализированными. В то же время данная группа рисков является наиболее обширной, так как включает в себя широкий спектр различных угроз, которые сопровождают реализацию инвестиционных проектов на всех стадиях: проектирование, строительство, эксплуатация и охватывают как структуру их финансирования, так и обязательства третьих сторон (подрядчиков, поставщиков, операторов и др.). В то же время технические риски являются самыми сложными рисками для решения их методами смягчения. Они требуют тщательного структурирования контрактов, эффективного контроля, стороннего наблюдения и проверки обеспечения работ, выполняемых сторонами, прямо или косвенно связанными с инвестиционными проектами.

Наиболее вероятные технические риски территориальных мегапроектов: 1) нарушение экологических норм, в этом случае риск минимизируется мероприятиями, направленными на своевременное выявление действий, способных причинить ущерб окружающей среде, и закреплением в договоре с генеральными подрядчиками/подрядчиками положений об ответственности за нарушение экологических норм; 2) невыполнение сроков строительства и ввода объектов в эксплуатацию генеральными подрядчиками/субподрядчиками; тогда риск минимизируется путем увеличения и ужесточения критериев по выбору генеральных подрядчиков, проектно-изыскательских институтов, поставщиков оборудования и материалов, включения в договоры подряда банковских гарантий на возврат аванса, увеличения штрафных санкций за срыв сроков выполнения работ и поставки оборудования, осуществления предварительной аккредитация заводов изготовителей, подрядных организации, а также за счет непрерывного контроля за исполнением договорных обязательств и использования собственной службы технического надзора за качеством строительства; 3) невыполнение сроков поставки основного производственного оборудования поставщиками; в этом случае риск минимизируется тщательным отбором поставщиков и заключением договоров поставок на следующих условиях: предусматривается фиксированная стоимость оборудования и твердые сроки исполнения обязательств; поставщик гарантирует возмещение убытков, возникающих при задержке поставки оборудования; в договоре предусматриваются механизмы обеспечения исполнения обязательств в форме штрафов и пени; также данный риск минимизируется за счёт того, что поставщиками технологического оборудования

выступают компании-производители оборудования или их официальные дилеры, что позволяет усилить контроль за качеством поставляемого оборудования, услугами поставщиков по его монтажу и сроками поставок; 4) неблагоприятные изменения в операционной деятельности объектов на стадии эксплуатации, риск может проявляться в превышении операционных затрат, сбоях в операционной деятельности объектов, недостижении проектной мощности; риск минимизируется следующими действиями: тщательным отбором персонала с профильным опытом работы и управления в сфере реализации проекта, регулярным мониторингом реализации проектов, снижением зависимости от единственного поставщика [2, 14, 15].

Экологические риски тесно связаны с техническими. В триаде «человек – производство – окружающая среда» неизбежно возникают трудности, связанные: с преодолением объективно существующих противоречий между богатыми природно-сырьевыми ресурсами, уникальными климатическими условиями и ограниченными трудовыми ресурсами требуемого качества; с созданием условий, отвечающим всем материальным, культурно-бытовым, медико-санитарным требованиям, формируемым под влиянием природно-климатических особенностей и производственной специализации территории; с обеспечением режима природопользования, не приводящего к нарушению допустимых «норм вторжения» людей и управляемых ими производств в природную среду; с применением таких технологических схем и средств производства, которые с учетом закономерностей взаимодействия и взаимосвязей элементов производительных сил с компонентами природной среды позволяли бы выработать наиболее эффективную стратегию их развития с применением на всех стадиях трудосберегающей политики.

Планируя в процессе реализации жизненного цикла территориального мегапроекта неизбежные контакты с природной средой, следует учитывать как ее способность естественно восстанавливать нарушаемый человеком и производством экологический процесс, так и ресурсные, производственно-технические возможности для восстановления экологического равновесия [11, 22, 23].

Политический и макроэкономический риски в меньшей степени поддаются регулированию. Эти риски находятся вне контроля управляющих компаний и возможные процедуры их минимизации ограничены. Поэтому корпорациям-участниками мегапроекта необходимо постоянно взаимодействовать с органами государственной власти всех уровней.

Географические риски. Важный фактор – особенность географического месторасположения объектов, поэтому при планировании деятельности обязательно должны учитываться сезонность производства работ и сезонные риски, связанные с труднодоступным или специфическим географическим положением территории, на которой реализуется мегапроект.

Организационно-правовые и институциональные риски неизбежны из-за меняющейся правовой среды. Перманентно правится нормативно-правовая база Инвестиционного фонда РФ, вносятся изменения в «Закон о концессиях», «Закон об особых экономических зонах» и т. д., трансформируется нормативная база функционирования государственных компаний и корпораций. Так, например, финансирование российского мегапроекта «Комплексное развитие Южной Якутии» никак не могло начаться из-за частых корректировок «Положения об Инвестиционном фонде РФ» и административных проволочек внутри федеральных министерств и ведомств [1, 2, 13, 24].

Инжиниринговые риски обусловлены низким качеством инженерных решений. Несмотря на появление в последние годы на российском рынке целого ряда крупных инжиниринговых и строительных мегакомпаний международного уровня, качество оказываемых ими услуг пока существенно отстает от мировых критериев.

В России на протяжении последних 20 лет не создавалось новых предприятий и инфраструктур, что привело к серьезной деградации инжиниринга. Необходимо восстанавливать инжиниринговую отрасль заново и создавать сеть отраслевых проектных организаций, используя механизм государственно-частного партнерства. Однако это должно происходить в тесном взаимодействии с лидерами мирового инжиниринга, для чего необходимо либерализовать многое в техническом регулировании и градостроительной политике, поскольку принятые в России технические градостроительные нормы запутанны, во многом консервативны, постоянно усложняются, и год от года происходит не их унификация и упрощение, а лишь усложнение.

Все больше требуется всякого рода согласований, экспертиз и т.д. Необходимо сближение отечественных инжиниринговых стандартов с международными для достижения прогресса в этой важной отрасли. Нужны прозрачные инструменты государственной поддержки для создания жилищно-коммунальной инфраструктуры, особый порядок распоряжения землей и недрами в рамках реализации комплексных мегапроектов территориального развития [10, 23, 25].

Финансовые риски возникают в связи с финансированием контрактов и соглашений, заключенных при реализации инвестиционных проектов. К финансовым рискам относятся валютный, процентный риски и риск ликвидности. Управление финансовыми рисками должно осуществляться централизованно. Риск изменения процентных ставок связан с возможным изменением стоимости обслуживания привлеченных заемных ресурсов и может отразиться на финансовых результатах корпорации. Лишь имея безупречную репутацию, корпорации развития могут привлекать кредитные ресурсы на выгодных условиях с использованием фиксированных и плавающих процентных ставок [2, 16].

Риск ликвидности связан с тем, что управляющая компания зачастую не может оплатить свои обязательства при наступлении срока их погашения. Поэтому, например, департамент экономики и финансов управляющей компании обеспечивает централизованное управление ликвидностью. Управление ликвидностью осуществляется с использованием процедур детального бюджетирования, ведения платежной позиции, ежемесячного составления кассового плана исполнения бюджета. Для управления ликвидностью должны формироваться резервы ликвидных средств, достаточных для осуществления деятельности, учитывая возможность валютных и процентных рисков.

Все мегапроекты на основе государственно-частного партнерства структурированы на базе официальной матрицы макропоказателей, которые утверждаются Министерством экономического развития РФ. Однако инфляционная реальность зачастую оказывается выше официальных прогнозов, а среднесрочные прогнозы независимых аналитиков из банковского сектора существенно расходятся с официальными прогнозами. Поэтому так важно учитывать и инфляционный риск. Инфляция по тем группам товаров и услуг, которые потребляются при реализации мегапроектов, может оказаться еще более критической.

В регионах реализации мегапроектов инфляция может достигать 30-50 % в год. Прежде всего, это касается продукции промышленности стройматериалов, услуг инжиниринго-строительных компаний и т. д. Реальная сумма капиталовложений, которые потребуются для реализации большинства мегапроектов, может быть заметно выше первоначально заявленной. Стоимость территориальных мегапроектов, особенно инфраструктурных, должна индексироваться по мере роста инфляции [7, 17, 25].

Юридический риск может возникнуть из-за несоответствия нормативных и иных актов управляющей компании существующим федеральным и региональным законодательным нормам и требованиям или вследствие их несоблюдения. Внешние факторы нарушений государственных нормативов и стандартов: несовершенство правовой системы (отсутствие достаточного правового регулирования, противоречивость законодательства Российской Федерации, его подверженность изменениям, в том числе в части несовершенства методов государственного регулирования и (или) надзора, некорректное применение законодательства иностранного государства и (или) норм международного права).

Для минимизации этих рисков в управляющей компании должен вестись мониторинг информационно-правовых систем с целью своевременного учета текущих изменений в федеральном и региональном правовом пространстве, а также выявления подготавливаемых законопроектов и проектов нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, способных в перспективе повлиять на деятельность управляющей компании.

Юридические риски могут также выражаться в возможности возникновения убытков вследствие несоблюдения контрагентами требований нормативных правовых актов и заключенных договоров. В связи с невозможностью разрешения отдельных спорных вопросов, возникающих в процессе исполнения договоров, путем переговоров, существует возможность возникновения судебных разбирательств и, как следствие, риск принятия судебным органом неблагоприятного для управляющей компании решения.

Последствиями нарушений нормативов и стандартов в деятельности любого юридического лица являются: юридические санкции или санкции регулирующих органов; существенные финансовые убытки и/или потери репутации в результате несоблюдения ею законов, инструкций, правил, кодексов поведения [1, 2].

Налоговые риски связаны с потенциальными изменениями в налоговом законодательстве. Основные принципы налогообложения, а также порядок исчисления и уплаты конкретных налогов установлены Налоговым кодексом Российской Федерации. Налоговая реформа в России находится в завершающей стадии; изменения, вносимые в законодательство, являются текущими, касаются отдельных вопросов исчисления налогов и не приводят к значимому увеличению налоговой нагрузки. Однако при этом сохраняется потенциальный риск расхождения толкования норм налогового

законодательства между налоговыми органами и налогоплательщиками, что также можно отнести к юридическим рискам.

Административно-управленческие риски. И международная практика, и отечественный опыт реализации мегапроектов свидетельствуют, что наиболее масштабные неудачи крупных проектов на основе государственно-частного партнерства – прямое следствие применения неэффективных управленческих схем. Реализуемые в России сегодня мегапроекты, а, особенно, наиболее сложные из них комплексные территориальные мегапроекты, страдают неоптимальным управленческим устройством [24, 26].

Существует проблема множественности ответственных исполнителей со стороны государства. Так, например, мегапроект «Комплексное развитие Южной Якутии» – типичный пример, где со стороны государства действуют четыре отраслевых ответственных исполнителя и кураторы от Правительства РФ, а сам регион – Республика Саха (Якутия) – является координатором.

Инициаторы проекта «Комплексное развитие Южной Якутии» разработали для государства схему «одного окна» – специальную управляющую компанию «Корпорация развития Южной Якутии», которая выступает единственной стороной инвестиционного соглашения с государством. Необходимо, чтобы и от государства был также один ответственный исполнитель, иначе реализация территориальных мегапроектов будет постоянно ингибироваться из-за отсутствия элементарной согласованности и ответственности в действиях многочисленных государственных контролирующих органов.

Ситуация для инициаторов и инвесторов мегапроектов осложняется еще и тем, что государство периодически совершает заметные административные преобразования на федеральном уровне, передавая инвестиционные полномочия от одного министерства к другому, преобразовывая агентства в государственные корпорации и т.п., что замедляет этап реализации в жизненном цикле мегапроекта.

Таким образом, мегапроекты сталкиваются с административно-управленческими рисками в результате неэффективного управления, множества ответственных исполнителей и др. Инвесторам важно, чтобы как от инициаторов, представляющих бизнес, так и от государства был один ответственный исполнитель (принцип «одного окна») [3, 21].

Анализ опыта реализации современных российских территориальных мегапроектов показал, что первопричиной их ребрендинга мог стать *риск компетенций*, проявившийся в крайней неточности прогнозов, что уже на предпроектной стадии может стать причиной отрицательного мультипликативного эффекта и привести к изменению всей концепции мегапроекта, значительно снизив его стратегический характер и значимость.

Так, изначально российский мегапроект проект «Урал Промышленный – Урал Полярный» включал комплекс взаимоувязанных мероприятий по созданию трех основных блоков: транспортного, энергетического и природно-ресурсного. Транспортный и геологоразведочный блоки уральского мегапроекта были тесно взаимосвязаны. Базу проекта разрабатывал Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт. Однако прогнозы емкости месторождений, на геологическую разведку которых было потрачено 8 млрд руб., оказались сильно завышенными. В результате затратных геологоразведочных работ по проверке прогнозных запасов горнорудного сырья стало очевидным, что прогнозы были некомпетентными и сильно преувеличенными. Это привело к ребрендингу всей концепции уральского мегапроекта [3].

При реализации современных российских территориальных мегапроектов проявились взаимосвязанные коррупционный (криминальный) и репутационный риски. *Коррупционный (криминальный) риск* вызван влиянием теневой экономики, использованием теневых, нелегальных схем в финансово-хозяйственной деятельности. *Репутационные риски* вызваны привлечением компаний с сомнительной репутацией.

Так, внушительный объем инвестиций в мегапроект «Урал Промышленный – Урал Полярный» в 200-500 млрд руб. привлек к нему внимание структур с сомнительной репутацией. Строительный заказ было поручено выполнять структурам и руководителям, уже зарекомендовавшим себя как неэффективные распорядители средств, это могло дискредитировать весь проект и отпугнуть инвесторов. Поэтому Администрацией Президента РФ была создана специальная ревизионная группа, которая составила резюме на потенциальных исполнителей проекта.

Особые вопросы у ревизоров проекта вызвало строительно-монтажное общество «Ямалтрансстрой», ежегодно получавшее от акционерного общества «Газпром» на прокладку железной дороги более 0.5 млрд руб. На эти деньги сдавалось лишь 7-10 км трассы в год. Несмотря на мощное финансирование, практически все предприятия, входившие в объединение, являлись

должниками или банкротами, рабочим по году не выплачивалась зарплата. Кредиторская задолженность самого «Ямалтрансстрой» достигла 1 млрд руб., из которых около 200 млн приходилось на долги перед государством.

Определяющую роль в борьбе этой структуры за контракт в рамках уральского мегапроекта сыграли родственно-коммерческие связи. В 2006 г. при помощи влиятельных лоббистов отец и сын В. Нак и И. Нак, которые в 2004 г. приобрели около 80 % акций «Ямалтрансстрой», выиграли тендер на продолжение строительства железной дороги Обская – Бованенково. Контракт стоимостью почти 80 млрд руб. был заключен со срочно зарегистрированным в г. Москве открытым акционерным обществом «Ямалтрансстрой», которое не имело необходимых для выполнения заказа специалистов и техники. Субподрядчиком стало открытое акционерное общество «Мостострой-13». Новый участок дороги протяженностью 260 км грозил превратиться в «золотой». Несложные расчеты показывают, что стоимость каждого километра дороги обойдется в 268 млн руб. По мнению экспертов, смета была завышена минимум в 10 раз. По оценкам СМИ, семья Наков нечестно заработала 150-200 млн долл.

В марте 2011 г. очевидные для экспертов и инвесторов финансовые нарушения заинтересовали правоохранительные структуры. Было возбуждено уголовное дело против генеральных директоров «Мостострой-13» и «Сигма». С сентября 2009 г. по март 2010 г. ими были присвоены по подложным договорам средства «Мостострой-13», сумма ущерба составила порядка 844 млн руб., из которых 743 млн руб. были легализованы через подставные компании. Возбуждение такого рода уголовных дел негативно повлияло на привлекательность уральского мегапроекта для потенциальных инвесторов.

Другой пример – российский олимпийский мегапроект «Сочи 2014», большая часть средств в рамках реализации которого (около 1.33 трлн руб.) была инвестирована в инфраструктурное развитие г. Сочи и Краснодарского края: дороги, энергосистема, недвижимость и т. д. [2, 3].

Однако далеко не все расходы были обоснованы: 1) на строительство дорог в г. Сочи было израсходовано более 500 млрд руб., между тем дороги в центре города и его главная магистраль, а также сквозная дорога «Лазаревское – центр – Адлер» фактически были не затронуты дорожным строительством, что не исключает транспортного коллапса в высокий курортный сезон; 2) вместо строительства новой дороги «Красная Поляна – Адлер» поступали предложения расширить и обновить старую трассу, ведущую в Дагомыс через горные населённые пункты Ажек и Медовеевка; помимо очевидной экономии, выигрыш состоял в уводе «олимпийских» транспортных потоков с перегруженных улиц в центре г. Сочи. Но был реализован более дорогостоящий проект с «прорубанием» трассы через горы.

Кроме того, стоимость строительства трассы «Красная Поляна – Адлер» оказалась крайне высокой. Этот проект был очень сложным и включал 27 км тоннелей, 35 км мостов и эстакад. Однако самый передовой мировой опыт свидетельствует, что даже самые сложные тоннели и мосты в мире стоили по 140 и 50 млн долл./км, то есть строительство трассы должно было обойтись казне в 4 млрд долл., но по сметной стоимости вышло более чем в 2 раза дороже.

Глобальной модернизации подверглась энергосистема г. Сочи, износ которой достигал 70 %. Было возведено порядка 50 объектов общей мощностью более 750 мегаватт, на строительство которых было потрачено более чем 1.1 млрд долл. Но каждый новый киловатт обошелся инвесторам почти в 1.5 тыс. долл., что в 2-3 раза превышает среднюю цену одного киловатта новой мощности парогазовых и газотурбинных станций.

На строительство непосредственно олимпийских объектов в горном и прибрежном кластерах было израсходовано около 220 млрд руб. Однако ни в процессе проектных работ, ни в процессе самого олимпийского строительства не были в полной мере учтены особенности сочинского климата [2; 27]. Между тем, олимпийским объектам горного кластера постоянно угрожают оползни, из-за чего в судебном порядке на Государственную корпорацию «Олимпстрой» налагались штрафы за несоблюдение требований безопасности. Из-за строительства туннелей и масштабных сооружений несли потери местные жители, чьи дома из-за оползней обрушились.

Именно риск компетенций и коррупционный риск, по мнению авторов, способствовали тому, что фактическая стоимость олимпийского мегапроекта «Сочи 2012» превысила плановые затраты почти в 4 раза.

Одной из причин экономического кризиса в России в начале 1980-х гг. стало, по мнению многих зарубежных специалистов, увеличение количества крупномасштабных проектов, таких, например, как дальнейшее освоение сырьевых ресурсов труднодоступных районов Сибири и

Дальнего Востока в условиях значительного падения цен на мировом нефтяном рынке. Такова была технологическая парадигма советского периода [15; 22].

Нерешенным остается вопрос о различии подходов к оценке эффективности «малых» и «крупномасштабных» инвестиционных проектов с учетом фактора неопределенности. Методика в этом вопросе четко не позиционирована, а практика оценки идет по наиболее простому пути: крупномасштабные инвестиционные проекты оцениваются по тем же формулам, что и малые проекты. Однако в методологическом плане – это нонсенс.

Общая культура проектирования, планирования и реализации мегапроектов в России пока не высока. Коммерциализация процедур обоснования проектов, ангажированность экспертного сообщества препятствуют объективной оценке рисков и эффективности инвестиционных проектов, а стремление сэкономить на этапах научных обоснований и опытно-экспериментальных проверок, приводят зачастую к авантюрным решениям и непредсказуемым последствиям [10; 13-15].

Выявление еще на предпроектной стадии возможных коррупционных рисков, учет репутационных рисков, устранение риска низких компетенций являются важной задачей по снижению неопределенности конечного эффекта от реализации территориального комплексного мегапроекта.

Важными являются следующие мероприятия: 1) все действующие нормативно-методические материалы, регламентирующие оценку крупномасштабных территориальных мегапроектов, должны быть сертифицированы на предмет отражения в них научно обоснованных способов учета неопределенности и рисков; 2) при любой форме государственно-частного партнерства регламентирующие материалы должны содержать четкие указания относительно методов выбора и оценки конфигурации механизмов реализации проектов и разделения рисков между бизнесом и государством; 3) критерии качества сертифицируемых материалов должны разрабатываться структурами РАН, равно как и создаваться органы, принимающие решения о выдаче сертификата на корпоративные методики.

Именно поэтому при тщательном анализе привлекательности мегапроектов (не только коммерческой, но и общественной), их продвижение во многих случаях основывается на консолидации ресурсов (не только финансовых, но и интеллектуальных) различных стран. Должны активнее создаваться разнообразные, например, технологические альянсы, которые позволяют объединить ресурсы, избежать дублирования и снизить риск.

Российское государство сегодня не всегда в состоянии оценить коммерческую привлекательность мегапроектов. В условиях отсутствия риска собственным капиталом государство неспособно правильно рассчитать стратегию и тактику, оценить рынок и построить гибкое управление процессом реализации и эксплуатации мегапроектов. Поэтому важнейшими задачами являются модернизация государственной экономической стратегии, создание гибкой среды для частного бизнеса, косвенное поощрение компаний, участвующих в реализации национальной стратегии, стратегии регионального (пространственного развития), и тем самым укрепляющих единое экономическое пространство.

Литература

1. Жуков А. Н. Возможности и ограничения территориального мегапроектирования в современной России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 41. С. 33-39.
2. Жуков А. Н. Риски реализации территориальных мегапроектов // Региональная экономика. Юг России, 2014. № 1. С.33-41.
3. Mitrofanova I. V., Zhukov A. N., Batmanova V. V., Mitrofanova I. A. Implementation of Mega-Projects for the Development of Problematic Territories of Siberia and Ural of Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. Vol. 6, № 3, suppl. 1. P. 575-580.
4. Волошина А. Ю. Реализация мегапроектов как фактор ускоренного регионального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология, 2010. № 2. С.15-20.
5. Иншакова Е. И., Волошина А. Ю. Организационная трансформация мегаэкономического пространства: препринт. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 24 с.
6. Иншаков О. В. Потенциал эволюционного подхода в стратегическом менеджменте мезотерриториальных систем // Региональная экономика. Юг России, 2011. № 12. С. 111-126.
7. Фливиборг Б., Брузелиус Н., Ротенгаттер В. Мегапроекты и риски: анатомия амбиций. М.: Альпина Паблицер, 2014. 288 с.

8. Flyvbjerg B., Skamris Mette K., Buhl Soren L. What Causes Cost Overrun in Transport Infrastructure Projects *Transport Reviews*, 2004. Vol. 24, № 1. P. 3-18.
9. Flyvbjerg B., Skamris Mette K., Buhl Soren L. How (In) accurate are Demand Forecasts in Public Works Projects. The Case of Transportation // *Journal of the Planning Association*, 2005. Vol. 71, № 2. P. 131-146.
10. Штыров В. Российские мегапроекты. анализ и управление рискам. [Электронный ресурс]. URL: http://ilin-yakutsk.narod.ru/time_yak/2009-1/04.htm (дата обращения 21.07.2015).
11. Аганбегян А. Г., Шнипер Р. И. Региональные комплексные программы (на примере Сибири) // Программно-целевое управление социалистическим производством. Вопросы теории и практики. М.: Экономика, 1980. С. 83-110.
12. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск: Наука, 1991. 308 с.
13. Шнипер Р. И., Маршалова А. С., Новоселов А. С. и др. Методологические положения разработки крупных территориальных программ. Новосибирск: Наука, 1988. 336 с.
14. Кибалов Е. Б., Кин А. А. Учет фактора неопределенности при оценке эффективности крупномасштабных регионально-транспортных проектов: структурно-институциональный подход // *Регион: экономика и социология*. 2014. № 2. С. 81-94.
15. Кибалов Е. Б., Кин А. А. Проблема учета фактора неопределенности при оценке ожидаемой эффективности крупномасштабных инвестиционных проектов // *Регион: экономика и социология*, 2007. № 3. С. 69-71.
16. Йескомб Э. Принципы проектного финансирования (пер. с англ. Василевская И. В.) / под ред. Рябых Д. А. М.: Вершина, 2008. 488 с.
17. Altshuler A., Luberoff. D. *Mega-Projects: The Changing Politics of Urban Public Investment*. Washington, DC: Brookings Institution, 2003. 471 p.
18. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ., 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
19. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: URSS, 2002. 352 с.
20. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
21. Вижина И. А., Харитонов В. Н. Организационные риски государственно-частного партнерства в северных мегапроектах // *Механизмы государственно-частного партнерства при развитии социальной инфраструктуры: труды конф. 17-18 мая 2012 г. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2012. С. 242-248.*
22. Воробьева В. В., Ионова В. Д., Малов Ю. В., Мелентьев Б. В. Оптимизация территориальных систем. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2010. 632 с.
23. Коледа А. В. Оценка приоритетности региональных инвестиционных проектов в условиях неполной информации // *Регион: экономика и социология*, 2010. № 1, С. 198-215.
24. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н. Организационно-технологические аспекты стратегического планирования межотраслевых ресурсных мегапроектов // *Регион: экономика и социология*, 2012. № 3. С. 167-189.
25. Gunton T. Megaprojects and Regional Development: Pathologies in Project Planning // *Regional Studies. The Journal of the Regional Studies Association*, 2010. Vol. 37, № 5. P. 505-519.
26. Пляскина Н. И., Харитонов В. Н. Стратегическое планирование межотраслевых ресурсных мегапроектов: методология и инструментарий // *Проблемы прогнозирования*, 2013. № 2. С. 15-27.
27. Mitrofanova I. V., Russkova E. G., Batmanova V. V., Shkarupa E. A. Drivers of the Regional Economic Growth and the Problem of "White Elephants" of the Russian Olympic Megaproject "Sochi 2014" // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015. Vol. 6, № 4, suppl. 2. P. 267-277.
28. Kasza A. Two Ends of a Stick? Regional Strategic Planning and Operational Programming in Poland in the Context of EU Membership // *Regional Studies: The Journal of the Regional Studies Association*, 2009. Vol. 43, № 4. P. 625-636.

References

1. Zhukov A. N. Vozmozhnosti i ogranichenija territorial'nogo megaproektirovaniya v sovremennoj Rossii [Opportunities and restrictions of territorial megadesign in modern Russia.] // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika [Regional economy: theory and practice]*. 2012. № 41. P. 33-39 (in Russ.).

2. Zhukov A. N. Riski realizacii territorial'nyh megaproektov [Risks of implementation of territorial megaprojects] // Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional economy. South of Russia]. 2014. № 1. P. 33-41 (in Russ.).
3. Mitrofanova I. V., Zhukov A. N., Batmanova V. V., Mitrofanova I. A. Implementation of Mega-Projects for the Development of Problematic Territories of Siberia and Ural of Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. Vol. 6, № 3. suppl. 1. P. 575-580 (in Engl.).
4. Voloshina A. Ju. Realizacija megaproektov kak faktor uskorenogo regional'nogo razvitija [Implementation of megaprojects as a factor of the accelerated regional development] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3. Jekonomika. Jekologija [Science Journal of VolSU. Global Economic System], 2010. № 2. P. 15-20 (in Russ.).
5. Inshakova E. I., Voloshina A. Ju. Organizacionnaja transformacija megajekonomicheskogo prostranstva: preprint [Organizational transformation of megaeconomic space: preprint]. Volgograd: Volgograd state university Publ. 2009. 24 p. (in Russ.).
6. Inshakov O. V. Potencial jevoljucionnogo podhoda v strategicheskom menedzhmente mezoterritorial'nyh system [Potential of evolutionary approach in strategic management of mesoterritorial systems]. Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional economy. South of Russia], 2011. № 12. P. 111-126 (in Russ.).
7. Flivb'org B., Bruzelius N., Rotengatter V. Megaproekty i riski: Anatomija ambicij [Megaprojects and risks: Anatomy of ambitions]. Moscow: Alpina Publisher Publ. 2014. 288 p. (in Russ.).
8. Flyvbjerg B., Skamris Mette K., Buhl Soren L. What Causes Cost Overrun in Transport Infrastructure Projects // Transport Reviews, 2004. Vol. 24, № 1. P. 3-18 (in Engl.).
9. Flyvbjerg B., Skamris Mette K., Buhl Soren L. How (In) accurate are Demand Forecasts in Public Works Projects. The Case of Transportation. Journal of the Planning Association, 2005. Vol. 71, № 2. P.131-146 (in Engl.).
10. Shtyrov V. Rossijskie megaproekty. Analiz i upravlenie riskami [Russian megaprojects. analysis and risk management]. [Elektronnyj resurs]. URL: http://ilin-yakutsk.narod.ru/time_yak/2009-1/04.htm (in Russ.).
11. Aganbegjan A. G., Shniper R. I. Regional'nye kompleksnye programmy (na primere Sibiri) [Regional comprehensive programs (on the example of Siberia)]. Programmno-celevoe upravlenie socialisticheskim proizvodstvom. Voprosy teorii i praktiki [Program goals management of socialist production. Questions of the theory and practice]. M., Economy Publ., 1980. P. 83-110 (in Russ.).
12. Shniper R. I. Region: jekonomicheskie metody upravlenija [Region: economic methods of management]. Novosibirsk: Science Publ. 1991. 308 p. (in Russ.).
13. Shniper R. I., Marshalova A. S., Novoselov A. S. i dr. Metodologicheskie polozenija razrabotki krupnyh territorial'nyh program [Methodological provisions of development of large territorial programs]. Novosibirsk: Science Publ. 1988. 336 p. (in Russ.).
14. Kibalov E. B., Kin A. A. Uchet faktora neopredelennosti pri ocenke jeffektivnosti krupnomasshtabnyh regional'no-transportnyh proektov: strukturno-institucional'nyj podhod [The accounting of a factor of uncertainty at an assessment of efficiency of large-scale regional and transport projects: structural and institutional approach] // Region: jekonomika i sociologija [Region: economy and sociology]. 2014. № 2. P. 81-94 (in Russ.).
15. Kibalov E. B., Kin A. A. Problema ucheta faktora neopredelennosti pri ocenke ozhidaemoj jeffektivnosti krupnomasshtabnyh investicionnyh [Problem of the accounting of a factor of uncertainty at an assessment of the expected efficiency of large-scale investment projects] // Region: jekonomika i sociologija [Region: economy and sociology]. 2007. № 3. P. 69-71 (in Russ.).
16. Jeskomb Je. Principy proektnogo finansirovanija [The principles of a project financing]. D.A Rjabyh ed. Moscow, Top Publ. 2008. 488 p. (in Russ.).
17. Altshuler A., Luberoff D. Mega-Projects: The Changing Politics of Urban Public Investment. Washington, DC: Brookings Institution Publ., 2003. 471 p. (in Engl.).
18. Blaug M. Jekonomicheskaja mysl' v retrospektive. Perevod s anglijskogo. 4-e izdanie [Economic thought in a retrospective. Translation from English. 4th edition]. Moscow, Business of Ltd Publ., 1994. 720 p. (in Russ.).
19. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg [General theory of employment, percent and money]. Moscow, URSS Publ. 2002. 352 p. (in Russ.).
20. Najt F. Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, uncertainty and profit]. Moscow: Business Publ. 2003. 360 p. (in Russ.).

21. Vzhina I. A., Haritonova V. N. Organizacionnye riski gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v severnyh megaproektah [Organizational risks of public-private partnership in northern megaprojects]. *Mehanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri razvitii social'noj infrastruktury: trudy konferencii 17-18 maja 2012 g.* [Public-private partnership mechanisms at development of social infrastructure: conference works on May 17-18, 2012. St. Petersburg. SPb: Sankt-Pererburgsky state polytechnical university Publ. 2012. P. 242-248 (in Russ.).
22. Vorob'jova V. V., Ionova V. D., Malov Ju. V., Melent'ev B. V. Optimizacija territorial'nyh sistem [Optimization of territorial systems]. Novosibirsk: Institute of Economy and Organization of Industrial Production of the Siberian office of the Russian Academy of Sciences Publ. 2010. 632 p. (in Russ.).
23. Koleda A. V. Ocenka prioritnosti regional'nyh investicionnyh proektov v uslovijah nepolnoj informacii [Assessment of priority of regional investment projects in the conditions of incomplete information] // *Region: jekonomika i sociologija* [Region: economy and sociology]. 2010. № 1. P. 198-215 (in Russ.).
24. Pljaskina N. I., Haritonova V. N. Organizacionno-tehnologicheskie aspekty strategicheskogo planirovanija mezhotraslevykh resursnykh megaproektov [Organizational and technological aspects of strategic planning of interindustry resource megaprojects] // *Region: jekonomika i sociologija* [Region: economy and sociology]. 2012. № 3. P. 167-189 (in Russ.).
25. Gunton T. Megaprojects and Regional Development: Pathologies in Project Planning. *Regional Studies // The Journal of the Regional Studies Association*, 2010. Vol. 37, № 5. P. 505-519 (in Engl.).
26. Pljaskina N. I., Haritonova V. N. Strategicheskoe planirovanie mezhotraslevykh resursnykh megaproektov: metodologija i instrumentarij [Strategic planning of interindustry resource megaprojects: methodology and tools] // *Problemy prognozirovanija* [Forecasting problems]. 2013. № 2. P. 15-27 (in Russ.).
27. Mitrofanova I. V., Russkova E. G., Batmanova V. V., Shkarupa E. A. Drivers of the Regional Economic Growth and the Problem of "White Elephants" of the Russian Olympic Megaproject "Sochi 2014" // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015. Vol. 6, № 4, suppl. 2. P. 267-277 (in Engl.).
28. Kasza A. Two Ends of a Stick? Regional Strategic Planning and Operational Programming in Poland in the Context of EU Membership. *Regional Studies // The Journal of the Regional Studies Association*, 2009. Vol. 43, № 4. P. 625-636 (in Engl.).

ЭФФЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

К. В. Павлов

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой экономики и управления

НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий», г. Ижевск,

Аннотация. На примере крупного города Ижевска рассматриваются социально-экономические и экологические проблемы водопотребления. С целью снижения затрат и повышения эффективности работы МУП «Ижводоканал» предложены к внедрению конкретные технологии – система управления водоснабжением и водоотведением на основе преобразователей частоты, а также устройство плавного пуска асинхронных электродвигателей.

Ключевые слова: социально-экономические и экологические проблемы водопотребления, эффективное решение проблем, крупный город, водопотребление в городе Ижевске.

EFFECTIVE SOLUTIONS OF SOCIO-ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF WATER CONSUMPTION IN THE LARGE CITY

K. V. Pavlov

Doctor of Economics, Professor,

Head of Economy Department

Kamsky Institute of Humanitarian and Engineering Technologies, Izhevsk

Abstract. Using the case study of Izhevsk, which is a large city, the article discusses socio-economic and environmental problems of water consumption. To reduce costs and increase efficiency of the municipal company “Izhvodokanal” there are proposed specific technologies – the management system of water supply and sewerage on the basis of frequency converters as well as soft starters of asynchronous electric motors.

Keywords: socio-economic and environmental problems of water consumption, effective solution of the problems, the large city, water consumption in the city of Izhevsk.

Россия располагает огромными водными ресурсами, и по их запасам, не только объемным, но и удельным, занимает одно из первых мест в мире и первое место в Европе. Общий объем воды только в озерах составляет свыше 106 трл м³. Запасы воды в пресных озерах составляют 25 трл м³, из них свыше 90 % приходится на озеро Байкал. Однако проблема загрязнения и истощения водных ресурсов не только в мире, но и в России стоит чрезвычайно остро [1].

Водные ресурсы – это запасы воды внутренних и территориальных морей, озер, рек, водохранилищ, подземных вод, ледников, прудов, каналов и иного рода поверхностных водоемов, которые согласно российскому законодательству, представляют единый государственный водный фонд. Экономика водных ресурсов как один из молодых разделов экономики природопользования изучает наличие, количество, качество вод по их видам, использование вод на производственные и хозяйственно-бытовые потребности. Это позволяет обеспечить контроль над качеством используемых вод, эффективностью их очистки и сбросом в поверхностные водоемы и почву, а также вводом в действие сооружений по очистке сточных вод и систем оборотного водоснабжения.

Объектами статистического наблюдения по водным ресурсам являются водопользователи различных водных источников, производящих забор воды для промышленного и сельскохозяйственного использования, а также хозяйственно-бытовых, питьевых и иного рода потребностей. Статистическому наблюдению подлежат также залужение земель в прибрежных водоохраных полосах, регулирование русел малых рек и водоемов. Предметом статистического наблюдения являются отдельные предприятия, организации и учреждения всех отраслей экономики независимо от источника водоснабжения и приемников сточных вод.

Обеспеченность запасами водных ресурсов определяется отдельно для поверхностных и подземных вод в объемных показателях. Запасы возобновляемых поверхностных водных ресурсов в расчете на одного человека в России приблизительно составляют 29 тыс. м³, подземных – 2 тыс. м³. Во Франции поверхностные воды составляют 5 тыс. м³, подземные – 0.5 тыс. м³. В Италии подземные воды составляют 2.7 тыс. м³, подземные – 0.2 тыс. м³. В статистике также учитывается количество наиболее крупных водохранилищ, их площадь водосбора и водной поверхности, а при характеристике рек помимо их длины, учитываются также объем воды в основном русле и площадь бассейна [2].

Наличие запаса водных ресурсов характеризуется в натуральных показателях с двух точек зрения:

- 1) как запасы воды по видам в объемных единицах;
- 2) как запасы гидроэнергетических ресурсов (оцениваются по среднегодовой мощности течения рек, выраженные в киловаттах).

Водопотребление учитывается в объемных единицах, причем большое внимание уделяется составу водопотребителей и назначению его использования. Статистическому учету подлежит объем водозабора из природных источников, т.е. количество изъятой воды из поверхностных водоемов и подземных горизонтов для ее дальнейшего использования, сюда же включается вода, получаемая при добыче полезных ископаемых, откачке грунтовых вод при строительстве, а также шахтно-рудничные воды. Не учитывается нецентрализованное изъятие воды населением из колодцев, артезианских скважин и рек. Не является водопотреблением пропуск воды через гидроузлы для шлюзования судов, выработки электрической энергии и поддержание судоходных глубин.

Показатель водопотребления отражает величину использованной воды всех видов, полученной из водозаборных предприятий, коммунальных водопроводов и других водохозяйственных систем на производственные нужды, а также орошение, сельскохозяйственное водоснабжение и хозяйственные питьевые потребности. Показатель водопотребления не учитывает объем оборотного и последовательного использования сточных вод, а также коллекторно-дренажные стоки.

Рассмотрим основные социально-экономические и экологические проблемы водопотребления и способы их решения в крупном городе. Осуществлено это будет на примере г. Ижевска, столицы Удмуртской Республики. Снабжение почти 700 тыс. жителей г. Ижевска чистой питьевой водой хорошего качества и в необходимом количестве – основная задача муниципального унитарного

предприятия «Ижводоканал». Качество воды, выходящей из очистных сооружений, соответствует российским нормативам. Другое важное направление деятельности «Ижводоканала», составляющее основу санитарного и экологического благополучия города, – это водоотведение. Комплекс инженерных сооружений и санитарных мероприятий обеспечивают своевременный сбор сточных вод от населения и промышленных предприятий, транспортирование и очистку этих вод перед сбросом в р. Иж.

Предприятие «Ижводоканал» создано для производства продукции в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли. Предприятие осуществляет забор сырой воды из источников, очистку ее на очистных сооружениях водопровода, подачу потребителям, прием сточных вод, перекачку их, транспортировку и полную биологическую очистку на очистных сооружениях канализации. Тип продукции: вода и отвод стоков.

Виды деятельности предприятия:

- оказание юридическим и физическим лицам услуг по водоснабжению и водоотведению;
- осуществление деятельности по эксплуатации инженерных систем водоснабжения и водоотведения;
- обеспечение качества подаваемой воды в соответствии с действующими стандартами, нормами и правилами при соответствии исходной воды требованиям стандартов;
- выдача разрешительной документации, в том числе технических условий для присоединения новых, реконструированных, перепрофилируемых или расширяемых объектов к системам водоснабжения и канализации, а также при выполнении водоохраных мероприятий абонентом (заказчиком);
- осуществление функций заказчика по реконструкции и ремонту соответствующих сетей водопровода и канализации, а также объектов предприятия, необходимых для осуществления предприятием своей производственной деятельности;
- осуществление технического надзора за качеством выполняемых работ по строительству водопроводно-канализационных сетей, в том числе подключаемых к сетям, находящимся в муниципальной собственности;
- осуществление сбора средств за предоставление физическим и юридическим лицам услуг по водоснабжению и водоотведению;
- создание, финансирование и внедрение научно-технических разработок и проектов, выполнение научно-технических работ, направленных на автоматизацию технологических процессов, решение экологических проблем и вопросов защиты окружающей среды как для собственных нужд, так и для нужд третьих лиц;
- осуществление контроля за рациональным использованием питьевой и технической воды, поступающей из централизованных систем коммунального водоснабжения, за составом и свойствами сточных вод, сбрасываемых в систему коммунальной канализации и в канализационные сети г. Ижевска, а также взимание платы за превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ в сточных водах согласно нормативным документам;
- купля-продажа товаров производственно-технического назначения и товаров народного потребления, продуктов питания, транспортных средств, а также недвижимости;
- производство продукции научно-технического и производственного назначения, товаров народного потребления, материалов;
- организация и проведение выставок, семинаров и других мероприятий по обмену опытом;
- деятельность по строительству и проектированию зданий и сооружений для собственных нужд, а также для нужд сторонних организаций (третьих лиц), исходя из технических и финансовых возможностей предприятия;
- водопользование;
- пользование недрами для добычи подземных пресных вод;
- осуществление лизинговых операций;
- осуществление внешнеэкономической деятельности;
- растениеводство.

Иные виды деятельности, не предусмотренные уставом, предприятие осуществлять не вправе, кроме деятельности, направленной на создание объектов социально-культурного назначения и строительство жилья в целях обеспечения потребностей работников предприятия. История развития МУП «Ижводоканал» начинается с 1934 г., когда городской отдел водоканализации начал профессионально заниматься водоснабжением города (табл. 1).

Таким образом, МУП «Ижводоканал» в своем развитии прошел длительную эволюцию, и в настоящее время это крупное предприятие, в сферу деятельности которого входит оказание услуг по водоснабжению и водоотведению предприятиям г. Ижевска и его жителям, обеспечение качества подаваемой воды в соответствии с действующими стандартами, осуществление контроля состояния сточных вод. Оно обеспечивает работу водопроводных и канализационных сетей, насосных станций, очистных сооружений, а также осуществляет ремонт и строительство объектов водопользования и коммунальных услуг.

Таблица 1

История создания и развития МУП «Ижводоканал»

Этапы (годы)	Характеристика
1925	Городские власти принимают решение о строительстве современного водопровода
1929	Организован городской отдел «Водосбыт» (предшественник Абонентской службы МУП «Ижводоканал»)
1931 (8 марта)	«Ижпромкомбинат» реорганизован в трест коммунальных предприятий «Коммунтрест», объединивший 8 подразделений
1933 (21 сентября)	Постановление президиума Ижевского городского совета «О нормах и плате за пользование водой и канализацией в г. Ижевске»
1934	Предприятия водопровода и канализации переведены на полный хозрасчет с законченной отчетностью и балансом. «Коммунтрест» ликвидирован, его обязанности переданы горкомхозу
1935	Утверждено «Положение о водоканалотделе Ижевского горкомхоза», определены обязанности предприятия
1945	Водоканалотдел горисполкома преобразован в трест «Водоканализация»
1948	Президиумом горсовета утвержден устав треста «Водоканализация». Утвержден его уставной фонд в размере 4678900 руб.
1949	Трест «Госводоканалпроект» разработал проектное задание на устройство канализационной системы Ижевска, началось строительство первого участка канализационной системы
1961	Создана Центральная лаборатория треста «Водоканализация», водомерная мастерская
1964	Пуск первой очереди очистных сооружений
1965	Трест «Водоканализация» преобразован в производственное управление водопроводно-канализационного хозяйства Ижевского горисполкома, введена должность главного энергетика предприятия
1966	На насосной станции второго подъема Новых головных сооружений установлено 6 новых мощных насосов. Организован ремонтно-строительный участок
1968	Построена насосная станция мощностью 30 тыс. м ³ воды в сутки
1971	Пуск второй очереди очистных новых головных сооружений с производительностью 100 тыс. м ³ воды в сутки
1972	По дну пруда протянуто две нити дюкера водопровода от новых головных сооружений для водоснабжения Ленинского района
1974	Полный пуск первой очереди Камских очистных сооружений
1976	Ввод в эксплуатацию Главной канализационной насосной станции № 1 мощностью 150 тыс. м ³ воды в сутки
1977	В производственном управлении водопроводно-канализационного хозяйства Ижевска создан планово-экономический отдел
1985	На предприятии введена бригадная форма организации труда с элементами хозяйственного расчета
1988	В Центральной диспетчерской службе введен в эксплуатацию комплекс автоматической системы диспетчерского управления
1991	Центральная лаборатория аттестовалась одной из первых в России; По дну пруда протянута третья нить дюкера водопровода для водоснабжения Ленинского района; Создан энергомеханический отдел
1993	Производственное управление водопроводно-канализационного хозяйства Ижевска переименовано в Муниципальное предприятие «Ижводоканал» Создан филиал МП «Ижводоканал» – «Водоинформ»
1999	МП «Ижводоканал» переименовано в Муниципальное унитарное предприятие «Ижводоканал»

2001	На базе планово-экономического и финансового отделов создан отдел финансового планирования
2002	Начинается прокладка полиэтиленовых водопроводных труб; Введен в эксплуатацию корпус микробиологической лаборатории, впервые питьевая вода для Ижевска стала контролироваться по 54 показателям
2004	Наименование предприятия уточнено: Муниципальное унитарное предприятие г. Ижевска «Ижводоканал»

Состояние водных ресурсов в значительной мере зависит от уровня очистки сбрасываемых сточных вод [3]. Сточные воды – это воды, сбрасываемые после использования в ходе какого-либо процесса и поэтому не представляющие непосредственной ценности для этого процесса. К сточным водам относятся: бытовые и городские воды, однако к ним не относятся охлаждающие воды. Очистка сточных вод – это такой процесс, который обеспечивает соответствие воды установленным нормам качества.

Выделяют три типа очистки:

1. Механическая (первичная) – простая механическая очистка воды от твердых или осаждаемых веществ в сточных водах без биологического воздействия;
2. Биологическая (вторичная) – очистка отфильтрованных сточных вод искусственно регулирующими биологическими процессами с помощью живых организмов, обычно это микроорганизмы;
3. Химическая (третичная) – использование специальных методов, таких как микрофильтрация, фильтрация и химические процессы, для повышения эффективности биологической очистки с целью удаления питательных и минеральных веществ.

Различают три категории сточных вод, поступающих в поверхностные водоемы:

1. Нормативно, или условно чистые – это все виды производственных и коммунальных стоков, которые поступают без очистки в природные водоемы, не ухудшают нормативное качество вод в заданном участке водоема;
2. Нормативно очищенные – это такие производственные и коммунально-бытовые стоки, которые попадают в поверхностные водные объекты после очистки на водоочистных сооружениях. При этом содержание загрязняющих веществ в таких стоках не должно превышать установленных предельно допустимых сбросов (ПДС);
3. Загрязненные, т. е. недостаточно очищенные воды или вообще без очистки. К ним относятся все промышленно-производственные и коммунальные стоки, включая залповые сбросы с содержанием загрязняющих веществ выше утвержденных ПДК, сбрасываемые в природные водные источники после недостаточной очистки или вообще без очистки. В объем таких вод не входят стоки, направляемые на поля.

В северных муниципальных образованиях проблемы очистки сточных вод осложняются характером производственной деятельности, в основном связанной с добычей и первичной переработкой минерального сырья. Процессы обогащения связаны с потреблением и загрязнением миллионов кубометров воды и последующим их сбросом в водоемы, чаще всего даже без очистки. Эффективное решение этих проблем связано с поиском новых технологий, современных инновационных решений, требующих больших капитальных вложений [4]. Причем в этом случае финансирование должны осуществлять уже не только, и даже не столько городские власти, сколько сами промышленные корпорации [5]. Учитывая сложные природно-климатические условия восстановления северных и арктических ландшафтов, а также огромные масштабы выбросов и затраты на устранение последствий, речь идет, по существу, о проблеме экономической и экологической безопасности [6].

Проблемы обеспечения населения г. Ижевска питьевой водой нормативного качества и в достаточном количестве стали в настоящее время определяющими, без решения которых невозможно сохранение здоровья населения, улучшение условий деятельности, решение многих социальных проблем, связанных с повышением уровня жизни людей, в том числе с развитием жилищного строительства. Новые мощности очистных сооружений водопровода не вводились более трех десятков лет; не проводилась их комплексная реконструкция. До настоящего времени эксплуатируются очистные сооружения 1932 г. строительства [7]. Кроме того, за последние годы заметно ухудшилось качество воды поверхностных источников питьевого водоснабжения. Возможности и резервы барьерных и очистных сооружений в значительной степени исчерпаны, т. к. при проектировании они конструктивно не были рассчитаны на очистку воды такого высокого

качества. На действующих сооружениях необходимо как строительство, новых дополнительных технологических, так и модернизация уже функционирующих сооружений.

Канализация является одним из важнейших элементов санитарного благополучия населенных мест. Устройство канализации является крайне важным фактором градостроительства, позволяющим по новому решать вопросы планировки и застройки города. Для соблюдения установленных условий водопользования необходимо постоянное совершенствование существующей технологической схемы очистки сточных вод и контроля за процессом очистки на всех его стадиях.

С целью повышения качества предоставления услуг по водоснабжению и водоотведению, оперативности решения организационно-технических задач, повышения технической оснащенности на предприятии принимаются текущие и перспективные планы технического перевооружения. Целью планов технического перевооружения МУП "Ижводоканал" является создание условий по обеспечению потребителей доброкачественной питьевой водой как одного из факторов санитарно-эпидемиологического благополучия, предотвращение поступления во внешнюю среду недостаточно очищенных сточных вод, обеспечение охраны окружающей среды от загрязнений, повышение эффективности, надежности и качества работы систем коммунального водоснабжения и канализации г. Ижевска.

К числу приоритетов плана относятся:

- улучшение качества питьевой воды за счет внедрения новых технологий на действующих сооружениях;
- улучшение качества очистки стоков на действующих городских очистных сооружениях канализации;
- повышение лабораторно-производственного контроля за качеством воды и очищенных сточных вод на всех этапах технологического цикла, включая выпуски воды в водоемы;
- снижение непроизводительных потерь воды;
- предпочтительность технических решений, прошедших практические испытания;
- экономичность.

В связи с этим в июне 2009 г. на 30-й сессии Городской думы г. Ижевска была утверждена Инвестиционная программа МУП г. Ижевска «Ижводоканал» на 2010-2014 г.г. Программа была разработана по Техническому заданию, утвержденному решением Городской думы. При разработке инвестиционной программы учтены требования «Методических рекомендаций по разработке инвестиционных программ организаций коммунального комплекса», утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 10 октября 2007 г. № 99.

Цели программы:

- повышение надежности работы систем водоснабжения и водоотведения;
- обеспечение надежности питьевой воды в соответствии с требованиями современных санитарных норм;
- ликвидация складов с токсичными и отравляющими веществами, расположенными в черте г. Ижевска;
- обеспечение качества очищенных сточных вод в соответствии с федеральными требованиями;
- устранение сброса производственных сточных вод в поверхностные водоемы;
- обеспечение условий для развития жилищного строительства.

Общие затраты на реализацию мероприятий Программы превысили 725 млн руб. Необходимый объем финансовых средств на реализацию части программы, направленной на улучшение качества товаров и услуг формируется частично за счет надбавки к тарифу, из городского бюджета, а также за счет собственных средств предприятия.

Основные финансово-экономические показатели МУП «Ижводоканал» за 2007-2011 гг. представлены в табл.2.

За 2007-2011 гг. выручка от реализации продукции увеличилась на 34 %. Затраты на производство продукции также увеличились – прирост составил 42 %. В результате того, что себестоимость растет быстрее, чем выручка, возрастают и затраты на 1 руб. реализованной продукции – за 2007-2011 гг. прирост составил 9.2 %. Фондоотдача в период 2007-2011 гг. увеличивается, это говорит о том, что увеличивается количество выпускаемой продукции, приходящейся на единицу стоимости основных средств [8].

Таблица 2

Финансово-экономические показатели МУП «Ижводоканал» за 2007-2011 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Выручка, тыс. руб.	690470	749929	806868	871532	933745
Затраты на производство, тыс. руб.	645550	692921	791297	864774	918372
Затраты на один рубль реализованной продукции, тыс. руб.	0.93	0.92	0.98	1.08	1.02
Фондоотдача	0.312	0.327	0.344	0.351	0.359

В таблице 3 приведены значения показателей рентабельности продаж, рентабельности капитала и рентабельности активов МУП «Ижводоканал» в динамике за период с 2007 по 2011 гг. Из этой таблицы видно, что все показатели к концу указанного периода снизились. Это означает, что эффективность использования капитала и активов предприятия падает, кроме этого, снижается также и доля прибыли в общей выручке от реализации.

Таблица 3

Показатели рентабельности МУП «Ижводоканал» за период 2007-2011 гг.

Показатели	Значение коэффициента				
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Рентабельность продаж	6.5	2.93	1.9	1.5	0.8
Рентабельность капитала, %	0.22	1.72	0.22	0.16	0.12
Рентабельность активов, %	0.19	1.5	0.31	0.29	0.17

Увеличить показатели рентабельности можно как путем увеличения выручки, повышая тарифы на услуги, так и путем сокращения себестоимости. Однако увеличение выручки на основе роста тарифов является малоперспективным мероприятием, так как тарифы на услуги МУП «Ижводоканал» согласовываются с Управлением имущественных отношений Администрации г. Ижевска. В связи с этим эффективнее разработать меры по снижению себестоимости путем внедрения новых технологий и заключения новых договоров. Учитывая, что доля электроэнергии в себестоимости 1 м³ воды составляет около 40 %, для снижения затрат на предприятии следует разработать и внедрить Программу энергосберегающих технологий.

В связи с этим можно предложить осуществить внедрение системы управления водоснабжением и водоотведением на основе преобразователей частоты. Практика использования на водоподъемных и канализационных насосных станциях показала преимущество их применения. В частности, работа станций с преобразователями частоты позволяет:

- увеличить срок службы электродвигателя и приводного механизма;
- устранить возможность гидроудара и высоких пусковых токов;
- снизить эксплуатационные затраты в системах управления насосами, вентиляторами и воздухоудувками;
- регулировать скорость вращения асинхронных электродвигателей в широких пределах;
- создавать замкнутые системы асинхронного электропривода с возможностью точного поддержания заданных технологических параметров;
- уменьшить нагрузки на электрические сети и увеличить срок службы механических узлов;
- экономить электроэнергию в насосных, вентиляторных и компрессорных агрегатах;
- отказаться от дроссельного регулирования давления воды в системе водоснабжения.

Кроме частотных преобразователей, на объектах можно также использовать устройства плавного пуска асинхронных электродвигателей. Новые технологии следует внедрить на предприятии для того, чтобы дальнейшая работа МУП «Ижводоканал» стала менее затратной и более эффективной. По оценкам, вследствие реализации указанных мероприятий снижение энергоемкости производства на предприятии может составить 30 %. Предложенные мероприятия, на наш взгляд, можно использовать также для повышения эффективности водопотребления и в других городах страны.

Отдельной проблемой выступает система финансирования таких мероприятий. Местные (городские) бюджеты сугубо дотационные, но обеспечение качественного водоснабжения населения

возложено именно на муниципальные органы власти. Можно отметить, что в данном вопросе северные города мало чем отличаются от поселений средней полосы. Технические мероприятия и оборудование, особенно современные, требуют больших финансовых вложений. К тому же эффективное решение проблемы водоснабжения в крупном городе связано еще и с бюджетной политикой, реальным повышением самостоятельности местных бюджетов.

Литература

1. Стоящева Н. В., Рыбкина И. Д. Водные ресурсы Обь-Иртышского бассейна и их использование // Водные ресурсы. 2014. № 1. С. 3-9.
2. Данилов-Данилян В. И., Демин А. П. Рынки воды и водохозяйственных услуг в мире и Российской Федерации // Водные ресурсы. 2015. № 2. С. 229-240.
3. Лялин В. Е., Павлов К. В., Серазетдинова Т. И. Экологическая экономика: региональный аспект. Ижевск: изд-во ИжГТУ, 2004. 76 с.
4. Перспективы использования нефелина. Федоров С. Г. и др. // Цветные металлы. 2000. № 10. С. 26-30.
5. Селин И. В., Цукерман В. А. Диверсификация промышленной политики горнохимической корпорации // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2010. №1. С. 124-128.
6. Селин В. С., Ульченко М. В. Национальные интересы и экономическая безопасность в Российской Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31. С. 2-10.
7. Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр, 2009. 387 с.
8. Шуляк П. Н. Финансы предприятия. М.: Издательский дом «Дашков и К», 2007. 752 с.

References

1. Stoyashcheva N. V., Rybkina I. D. Vodnye resursy Ob'-Irtyskogo bassejna i ih ispol'zovanie // Vodnye resursy. [Water resources of the Ob-Irtysh basin and their use]. 2014. № 1. S. 3-9.
2. Danilov-Danilyan V. I., Demin A. P. Rynki vody i vodohozyajstvennyh uslug v mire i Rossijskoj Federacii // Vodnye resursy. [Markets of water and water services in the world and the Russian Federation]. 2015. № 2. S. 229-240.
3. Lyalin V. E., Pavlov K. V., Serazetdinova T. I. EHkologicheskaya ehkonomika: regional'nyj aspekt. Izhevsk: Izd-vo IzhGTU, 2004. 76 s.
4. Perspektivy ispol'zovaniya nefelina. Fedorov S. G. i dr. // Cvetnye metally. [Prospects of nepheline use]. 2000. № 10. S. 26-30.
5. Selin I. V., Cukerman V. A. Diversifikaciya promyshlennoj politiki gornohimicheskoy korporacii // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'. [Diversification of the industrial policy of the mining-chemical corporation]. 2010. № 1. S. 124-128.
6. Selin V.S., Ul'chenko M.V. Nacional'nye interesy i ehkonomicheskaya bezopasnost' v Rossijskoj Arktike // Nacional'nye interesy: prioritetny i bezopasnost'. [National interests and economic security in the Russian Arctic]. 2012. № 31. S. 2-10.
7. Pavlov K. V. Regional'nye ehkologo-ehkonomicheskie sistemy. M.: Magistr, 2009. 387 s.
8. SHulyak P. N. Finansy predpriyatiya. M.: Izdatel'skij dom «Dashkov i K», 2007. 752 s.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Т. М. Одинцова

кандидат экономических наук, доцент,

зав. кафедрой Бухгалтерского учета, анализа и аудита

ФГАОУ Севастопольский государственный технический университет, г. Севастополь

Аннотация. В последнее время бухгалтерский учет как научная и практическая дисциплина переживает этап переосмысления своей роли в формировании информационной среды и управлении экономическими процессами. Поэтому целью статьи является исследование проблемных аспектов и перспектив развития бухгалтерского учета в условиях экономики знаний, определенной его роли в формировании информационной среды сбалансированного устойчивого экономического развития. Основным результатом выступает оценка способности отвечать на вызовы современной социально-экономической жизни в контексте

процессов глобализации и интернационализации хозяйственной деятельности, динамичности развития и взаимодействия рынков, формирования качественно новых требований к системе управления организацией и информационной среде мировой финансово-экономической архитектуры. Методика исследования базируется на применении системного анализа, теории контроллинга и управленческого учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, виды учета, метод учета, сбалансированное устойчивое развитие, информационная среда

TRANSFORMATION OF ACCOUNTING AS A FACTOR OF FORMING INFORMATION ENVIRONMENT OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

T. M. Odintsova

PhD (Econ.), Associate Professor,

Head of Department of Accounting, Analysis and Auditing

Sevastopol State Technical University, Sevastopol'

Abstract. In recent years accounting as a scientific and practical discipline experiences the period of rethinking its role in organization of the information environment and management of economic processes. Therefore, the purpose of the article is the problematic aspects and development prospects of accounting in terms of the knowledge economy, and its role in organizing the information environment of balanced and sustainable economic development. The main result is evaluation of the ability to meet the challenges of modern socio-economic life in the context of globalization and internationalization of business activities, dynamic development and interactions of markets, formation of qualitatively new requirements to the organization's management system and information environment of the global financial and economic architecture. The methodology of the study is based on application of the system analysis, controlling and management accounting theory.

Keywords: accounting, accounting types, accounting method, balanced sustainable development, information environment.

Многими ведущими учеными на страницах научных изданий обсуждаются перспективы развития бухгалтерского учета как науки и практической деятельности. В числе актуальных вопросов – подходы к теории бухгалтерского учета, его роли в формировании информационной среды, отвечающей требованиям современной экономической жизни, и позиционирования в системе поддержки принятия решений. Их актуальность и важность подтверждает значительное количество исследований и публикаций, как зарубежных, так и отечественных ученых, посвященных вопросам теории учета, его парадигм и концепций, современной роли и требований к информационному продукту. Среди таких исследований можно, в частности, выделить работы Р. К. Элиота, Р. Экклза, С. Дипиазы, Б. Лева, Р. А. Хауэлла, С. Ф. Голова, М. С. Пушкаря, В. М. Жука, С. Ф. Легенчука, Н. М. Малюги и других.

Большинством авторов подчеркивается необходимость наполнения содержания учетной информации теми данными и показателями, которые представляют реальный интерес для пользователей в настоящих условиях. Так, Б. Лев, базируясь на данных эмпирических исследований, отмечает уменьшение полезности для инвесторов финансовой информации традиционного бухгалтерского учета – за последние несколько десятилетий связь между ценами на акции и ключевыми финансовыми показателями (рентабельность, балансовая стоимость или денежные потоки) существенно ослабла. Менеджеры также все больше используют для принятия решений данные, альтернативные информации финансового учета, например, такие как экономическая добавленная стоимость (EVA), система сбалансированных показателей (BSC) [1].

Активизация научных поисков в данном направлении является объективной необходимостью в контексте формирования информационного общества и экономики знаний, интернационализации хозяйственной деятельности, ориентации на социальную и экологическую ответственность бизнеса и формирования концепции устойчивого развития, дематериализации капитала, а также повышения требований к прозрачности информационной среды мировой финансовой архитектуры. Требования к учетной информации в условиях «экономики знаний» определяются новым, качественно более высоким уровнем управления и принятия решений; выбором целевыми ориентирами деятельности предприятий сбалансированности и устойчивости развития; появлением новых объектов учета, раскрытие информации о которых в условиях глобальной информационной среды обеспечит прозрачность компании и адекватность системы управления процессам создания стоимости.

При этом существенное влияние на учет оказывают две наиболее актуальные сегодня концепции – устойчивого развития и балансирования интересов предприятия и интересов заинтересованных лиц, так называемых, стейкхолдеров.

Устойчивое развитие, по определению экспертов Всемирного банка, должно обеспечить не только экономический рост, а рост (или, по крайней мере, не уменьшение) всех активов, включающих не только традиционно учитываемый физический капитал, но также природный и человеческий для сохранения и расширения имеющихся у людей возможностей, что меняет ценностные ориентиры социального сознания и целевые установки общественного развития. Это особенно актуально в контексте перехода к «информационному обществу» – экономике знаний, нематериальных потоков информации, интеллектуальной собственности, финансов, что приводит к так называемой «дематериализации» хозяйственной деятельности: уже сейчас объемы нематериальных активов превышают физический капитал в 5-6 раз, а объемы финансовых сделок превышают объемы торговли материальными товарами в 7 раз. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени изобилие ресурсов информации и знаний. Это позволяет говорить о «ноосферизации экономики», основанной на интеллектуальном и человеческом капитале.

Сбалансированность развития определяется переходом от теории акционеров к теории заинтересованных лиц в рамках неинституциональной экономической парадигмы. В настоящее время предприятие не может рассматриваться вне среды его функционирования и позиционируется в социально-экономическом пространстве как центр пересечения интересов различных субъектов и институтов, цели деятельности которого определяются не столько получением собственной выгоды, сколько гармонизированы с этими интересами.

Обе концепции предполагают переход от оптимизации традиционных показателей успешности экономической деятельности – таких как производительность, прибыль, рентабельность, денежный поток – отражающих удовлетворение целей самого предприятия и его владельцев к управлению факторами, формирующими доверие к предприятию в долгосрочной перспективе со стороны всех заинтересованных лиц. В первую очередь, это общество, заинтересованное в рациональном использовании ресурсов и преумножении всех видов капитала, что позволит обеспечить не только экономическое развитие, но и социальную справедливость по отношению к последующим поколениям.

То есть возможность сбалансированного устойчивого развития предприятия определяется не только экономической эффективностью, но и еще рядом факторов:

- социальной ориентацией и экологической ответственностью бизнеса;
- построением деятельности предприятия с учетом балансирования интересов заинтересованных лиц;
- наличием стратегии развития и эффективной системы управления, реагирующей на изменения во внешней и внутренней среде;
- наличием тех видов капитала, которые не просто позволяют создавать стоимость, но и являются платформой для ее создания в долгосрочной перспективе.

Именно эти характеристики определяют доверие инвесторов к компании и являются капиталобразующими факторами «длительного действия».

Обеспечение управления ими и формирование информационной среды устойчивого сбалансированного развития предполагает, в частности, и определенные изменения во взглядах на бухгалтерский учет. Такие изменения нашли отражение в значительном количестве публикаций, как зарубежных, так и отечественных ученых, посвященных вопросам теории учета, его парадигм и концепций, современной роли и требований к информационному продукту. Среди исследований зарубежных авторов можно выделить разработки «Трех волн» Р. К. Эллиота, «Трехуровневая модель обеспечения прозрачности отчетности» Р. Экклза, С. Дипиазы, «Новый учет для новой экономики» Б. Лева, «Структура учёта информационного столетия» Р. А. Хауэлла и других. Представляют также интерес «информология» и «интеллектуальный учет» М. С. Пушкаря, «стратегический эккаунтинг» С. М. Деньги и Ю. А. Вериги, «двойная информационная динамика» Н. М. Малюги, «многочисловой» и «глобальный учет» С. Ф. Голова, «институциональная теория учета» В. М. Жука, «научно-исследовательские программы бухгалтерского учета» С. Ф. Легенчука и ряд других концепций.

Наиболее значимыми тенденциями в области развития бухгалтерского учета в условиях экономики знаний, по нашему мнению, являются:

- более широкое видение задач и роли учета в современной экономической среде с точки зрения информационного обеспечения всех категорий пользователей и поддержки систем управления;
- изменение подходов к видению предмета, объектов учета, его основных принципов, развитие методологической базы для обеспечения большей гибкости, действенности и адекватности учета;
- критическая оценка действующих подходов и поиск оптимальных вариантов регламентации учета; переход от директивного регулирования к «мягкому законодательству», интернационализация и глобализация учета;
- сближение существующих видов учета, новый подход к разделению учета на внешний и внутренний;
- попытки выделить новые виды учета в соответствии с расширенным пониманием его функциональной роли, методов, предмета и требований к «продукту» учета как подсистемы менеджмента – стратегический, адаптивный, многоцелевой, креативный, интеллектуальный и др.

Первоочередной и достаточно очевидной задачей является необходимость наполнения содержания учетной информации теми данными и показателями, которые представляют реальный интерес для пользователей в настоящих условиях. Так, Р. Экклз и С. Дипиаза полагают необходимым дополнить данные бухгалтерской отчетности информацией об интеллектуальном капитале и нефинансовой информацией для принятия решений [2]. Профессор А. Хауэлл предлагает изменить архитектуру финансовой отчетности, сконцентрировав внимание в ней также на информации о нематериальных факторах создания стоимости и логике процесса «производства денег» [3].

То, что стандартная финансовая отчетность представляет информацию, сориентированную только на определенную группу пользователей, в первую очередь инвесторов, считается практически общепризнанным фактом. Более того, субъективность оценок и отражения в ней объектов связана со спецификой правил учета. В частности:

- показатель прибыли может легко варьироваться и зависит от момента признания и содержательного наполнения расходов и доходов;
- прибыль не соответствует активам, которыми она генерируется; в балансе не отражаются значимые ресурсы (например, интеллектуальный капитал, организационные ресурсы, объекты, в полной мере не контролируемые предприятием, например, забалансовые);
- информация финансовой отчетности не отражает реальную стоимость бизнеса, платформы для ее создания;
- баланс слишком историчен и не показывает реальное соотношение финансирования и инвестиций, отчетность не дает информации о том, как менеджмент использует финансовые ресурсы;
- информация о капитале не отражает, кто осуществляет реальный контроль над предприятием;
- существует проблема объективности учетных оценок: историческая стоимость является «посмертной» и слабо отражает действительное положение дел, справедливая стоимость во многом является зависимой от использования допущений в моделях ее определения (например, при отсутствии активного рынка – от ставки дисконтирования, используемых значений вероятности, при наличии – от условий конкретной сделки).

Следует также отметить еще два существенных фактора уменьшения полезности финансовой информации в современных условиях:

- появляются новые объекты, которые представляют собой реальную базу для создания стоимости, которые не всегда могут быть измерены в денежном выражении и зачастую не признаются в учете (показатели, отражающие экологическую и социальную ответственность бизнеса, такие виды капитала, как организационный, инновационный, человеческий, репутационный);
- происходит постепенное движение от финансовой отчетности к отчетности устойчивого развития.

Это подтверждает тот факт, что сегодня для большинства крупных, сориентированных на рост компаний, нормой становится, так называемая, отчетность устойчивого развития на базе «мягкого» международного стандарта GRI «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative), предполагающего формирование отчетности по принципу «триединого итога» – экономика компании, экология производства и социальная политика [4]. Такая отчетность приобретает все большее распространение, ее составляют предприятия в 49 странах мира, для практически всех

крупнейших мировых компаний их публикация стала нормой. За 2015 г. было опубликовано 19 192 отчета устойчивого развития (по состоянию на 30.06.15 г.), причем рост количества отчетов устойчивого развития за 2015 г. составил 28 % (4 203 отчета). В ряде стран подготовка отчета об устойчивом развитии стала законодательно утвержденной нормой. Формирование такого рода отчетов является предпосылкой для перехода к следующему этапу – полностью интегрированной корпоративной отчетности, которая будет сочетать в себе финансовый отчет и отчет о стратегической устойчивости, объединенные в новом формате на качественно новом уровне. Стандарты такой отчетности пока находятся в стадии разработки, однако ряд стран и компаний уже практикуют подготовку интегрированных отчетов.

В условиях «экономики знаний» качественно новый уровень управления и принятия решений предполагает, что учетная информация должна охватывать не только прошлые события, но и будущие, отражать не только внутренние процессы, но и давать характеристику внешней среды.

Попытки расширить требования к содержанию учетной информации и круг задач учета зачастую встречают серьезные возражения со стороны ряда ученых. Так, Б. В. Валуев подчеркивает, что «система учета может формировать только информацию, которая по составу и содержанию адекватна составу и содержанию совокупного хозяйственного процесса» [5]. Как отмечает З. В. Гуцайлюк, в учете не могут отражаться явления, события или факты, не имеющие стоимостной оценки, соответственно нефинансовая информация по определению не может быть отражена в системе учета. Возможность охвата бухгалтерским учетом информации о внешней среде также подвергается серьезным сомнениям, поскольку она не может фиксироваться средствами первичного учета и наблюдение таких данных не может быть сплошным, что нарушает принцип полноты учета. Еще одним аргументом против включения в круг объектов учета нефинансовых параметров деятельности, будущих событий и данных о внешней среде функционирования предприятия является невозможность (или сложность) их отражения в системе счетов и двойной записи [6].

В данном контексте, на наш взгляд, правильным представляется подход, расширяющий традиционные границы бухгалтерского учета. Если существующие методы и принципы учета сдерживают такое развитие, имеет смысл пересматривать их, иначе учет просто потеряет свою актуальность для пользователей. Поэтому, говоря о принципах и методах учета в условиях экономики знаний, по нашему мнению, целесообразно отойти от стереотипов их восприятия как от чего-то статичного и неизменного. При сохранении методологического ядра учета важно развивать и расширять круг используемых методов, обеспечивая тем самым их адекватность существующим и новым задачам учета. Как пишет Н. Г. Чумаченко: «бухгалтерский учет ставит своей задачей описывать, объяснять, предусматривать факты и одновременно направлять наши действия. В этом он опирается на четыре вида моделей: описательные, объяснительные, прогностические и модели принятия решений» [цит. по 7].

Например, управленческий учет развивается в направлении не только совершенствования традиционных элементов метода бухгалтерского учета, а и применения целого ряда методов из смежных областей управленческой деятельности – планирования, анализа, прогнозирования, математического моделирования и других. М. А. Вахрушина в числе методов управленческого учета называет статистические, аналитические, экономико-математические методы и отмечает, что стандартные элементы метода становятся не законодательно определенными процедурными составляющими, а многовариантно используемым инструментом управления:

- при использовании документации может меняться перечень реквизитов в зависимости от поставленных целей управления;
- оценка может осуществляться с использованием различных подходов (например, по инвестиционной, рыночной, страховой, балансовой, ликвидационной стоимости) и различных единиц измерения;
- калькулирование может осуществляться с использованием самых разнообразных методик и в управленческом учете позволяет определять разную себестоимость для разных целей;
- возможно применение или неприменение счетов и двойной записи;
- факт, периодичность составления и содержание баланса и отчетности определяется принципом экономичности, целесообразно составление прогнозных, сегментарных балансов, итерационные методики его построения [8].

Соответственно формирование информационной среды устойчивого развития оказывает влияние на развитие всех основных элементов метода бухгалтерского учета. Например, как предлагает С. Ф. Голов, дополняя и развивая систему счетов, можно вводить в нее в нее счета

перспективного учета, контрольные счета для оценки отклонений от запланированных показателей, дифференциальные счета для сравнения будущих релевантных показателей затрат и доходов, применять забалансовые счета для отражения нефинансовой информации и т. д. [9]. Широкие возможности конструирования информационной системы представляет сочетание иерархического и параллельного принципа при построении счетов аналитического учета.

Не единственно возможным вариантом регистрации хозяйственных операций является и система двойной записи. Кроме диграфической и униграфической (простой) записи, С. Легенчук, классифицируя научно-исследовательские программы бухгалтерского учета, выделяет системы тройной (Э. Джонса, Ф. В. Езерского, Дж. Лероя, Ю. Идзири, Й. Грига) и четверной записи (Н. Д'Анастасио, Дж. Чербони, И. П. Шмелева, М. Мери). В современных условиях активно развиваются другие элементы метода учета. Например, настоящий «бум» можно отметить в развитии методов калькулирования - от получивших широкую известность систем директ-кост, стандарт-костинг до калькулирования на основе деятельности, на основе пропускной способности, точно в срок, целевого калькулирования, калькулирования жизненного цикла, атрибутов, брендов и т. д. Использование современных калькуляционных систем в условиях нестабильности экономической среды позволяет решать задачи как оперативного, так и стратегического управления затратами и факторами их формирования.

При соблюдении приоритетности денежной оценки в учете возрастает роль неденежных измерителей, например, для стратегического управления (сбалансированные оценочные показатели), расчета комплекса показателей отчетности устойчивого развития. Да и сама денежная оценка предполагает вариативность, что является предметом обсуждения на уровне разработчиков международных стандартов, ученых и практиков различных стран.

Развитие такого элемента метода, как баланс, осуществляется в двух направлениях: совершенствование его содержания и применение балансового метода для отражения не только активов и пассивов, но и других совокупностей показателей. Например, профессор Роберт А. Хауэлл предлагает преобразовать баланс, выделив в его левой «инвестиционной» части оборотный капитал, основные средства и инвестиции по рыночной стоимости, и нематериальный капитал, в том числе – навыки и опыт персонала, интеллектуальную собственность, деловые связи и другие реальные активы наукоёмких компаний. Правая часть, отражающая финансирование этих инвестиций, может быть тоже дополнена за счет тех источников, которые вложены в данные ресурсы – например, договора (контракты) найма на работу могли бы быть признаны как обязательства [3]. С. Ф. Голов отмечает, что баланс может использоваться для контроля сбалансированности планов и результатов их выполнения. Это подтверждает объективность процесса расширения и модернизации методологической базы учета для обеспечения тех задач, которые стоят перед ним в настоящее время [9].

Выраженной тенденцией в области развития бухгалтерского учета является переход от жесткого разделения на внешний и внутренний к сближению существующих видов учета в рамках концепций Corporate Governance, Management Approach [10; 11]. В частности, в современной корпоративной отчетности находит отражение информация управленческого учета, показатели и пояснения к ним, которые позволят пользователям оценить: 1) корпоративную социальную ответственность и стратегию устойчивого развития; 2) способность предприятия к генерированию экономической добавленной стоимости и механизм ее создания в разрезе основных бизнес-сегментов; 3) эффективность системы корпоративного управления (видение целей и перспектив, планы, организационная структура, критерии оценки деятельности, используемые механизмы внутреннего контроля, подходы к регулированию рисков и пр.); 4) наличие экономических ресурсов, которые не отражаются в финансовой отчетности, но представляют собой реальные факторы создания стоимости (человеческий, инновационный, организационный капитал, репутация и имидж, другие неучтенные нематериальные активы, забалансовое имущество и другие). Внешняя отчетность в существующем сегодня виде становится средством привлечения внимания руководства к проблемам предприятия и может рассматриваться как информационный ресурс, в равной степени ценный и для внешних, и для внутренних потребителей.

Достаточно распространенными также являются идеи возникновения новых видов учета, таких как стратегический, адаптивный, многоцелевой, креативный, интеллектуальный, формирующих свои особые информационные системы. Например, стратегический учет трактуется по-разному – от учета, сориентированного на будущие события (прогностического), до части или высшей стадии управленческого или самостоятельного вида учета, который ведется для изучения внешней среды и стратегии предприятия. Неоднозначно трактуется креативный учет, который,

по мнению его сторонников, учитывает психологические аспекты поведения потребителей информации, изучает их запросы и дифференцирует информацию в пространстве, времени, по уровням менеджмента, видам. Ряд авторов критикует идею его выделения, подчеркивая, что он возник как способ нарушения правил ведения учета или, в более мягком варианте, манипулирования информацией при помощи учетной политики. Так называемые, интеллектуальная и идеальная системы учета сориентированы на запросы менеджеров любого уровня и генерируют соответственно необходимую оригинальную информацию.

В принципе, по нашему мнению, речь идет не о новых видах учета, а об усилении функций существующих. Условием выделения отдельного вида учета является возникновение потребности определенной группы пользователей в информации, недостаточно обеспечиваемой другими, существующими видами учета, и формирование под данные запросы совокупности практических процедур, объединенных в рамках концептуальной модели на основе ряда взаимосвязанных теоретических положений. При этом для выделяемого вида учета можно определить целевые приоритеты. Так, любой вид учета выполняет информационную функцию, но акцент в информации, предоставляемой управленческим учетом, делается на обеспечение информационных потребностей внутренних пользователей для принятия решений, налогового – для определения объектов налогообложения и расчета сумм налоговых платежей, финансового – для обобщенной и универсальной оценки финансово-имущественного состояния предприятия. Исходя из целевого назначения и специфики информационного продукта данного вида учета, формируются его основные принципы, концептуальная модель построения, место в системе учета в целом, определяются особенности методики и организации. Соответственно при общности объектов бухгалтерского учета в целом, для отдельного его вида приоритетной становится их определенная группа, информация о которой наиболее важна в рамках концепции данного вида учета. В соответствии с концепцией и моделью обработки информации в рамках отдельного вида учета также могут развиваться и дополняться используемые методы (приемы). Однако выделение является целесообразным в том случае, если:

1) речь идет не о развитии существующих видов учета, расширении круга их объектов и методов, а о новом направлении, в котором теория моделируется на основе выраженной объективно обоснованной практической потребности в «продукте» данного вида учета, обособленности и специфичности процедур и методов его формирования;

2) вид учета имеет выраженную целевую ориентацию и специфические особенности информационного продукта, а потребность в этом информационном продукте обоснована объективными запросами конкретной группы потребителей учетной информации и не может в полной мере быть обеспечена другими видами учета;

3) для данного вида учета могут быть сформированы свои теоретические положения, принципы и концептуальная модель;

4) вид учета может быть выделен организационно и процедурно.

Поэтому развитие учета, по нашему мнению, следует рассматривать больше в плоскости расширения круга объектов, методов и принципов тех его видов, которые уже сложились, а не в поиске новых. Как уже отмечалось, меняется сфера задач финансового и управленческого учета, которые уже не являются сориентированными только на целевую группу внешних или внутренних пользователей и сближаются в условиях формирования единой информационной среды для заинтересованных лиц.

Как справедливо отмечает С. Ф. Голов: «В условиях современных информационных технологий создавать отдельные подсистемы учета для удовлетворения потребностей отдельных пользователей неэффективно. Исходя из этого, система бухгалтерского учета должна быть довольно гибкой, чтобы обеспечить разнообразные информационные потребности как внешних, так и внутренних пользователей. Для этого необходимо пересмотреть прежде всего принципы и методы бухгалтерского учета» [12].

Хотя многие из затронутых вопросов остаются дискуссионными, развитие бухгалтерского учета как науки и отход от сложившихся стереотипов являются необходимыми в силу объективных требований экономической среды, поскольку требования к информации бухгалтерского учета так или иначе определяют траекторию его развития как науки и формы практической деятельности.

Выводы. Проведенные исследования позволяют сформулировать выводы, предложения и рекомендации как теоретического, так и практического характера.

1. Бухгалтерский учет как научная дисциплина в последние десятилетия переживает этап переосмысления своей роли в формировании информационной среды устойчивого развития, что подтверждается значительным количеством исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных вопросам теории учета, его парадигм и концепций.

2. Особую актуальность в условиях экономики знаний приобретают концепции устойчивого развития и балансирования интересов предприятия с интересами заинтересованных лиц и институтов. Возможность сбалансированного устойчивого развития предприятия определяется не только экономической эффективностью, но и социальной ориентацией и экологической ответственностью бизнеса; построением деятельности предприятия с учетом балансирования интересов заинтересованных лиц; наличием стратегии развития и эффективной системы управления, реагирующей на изменения во внешней и внутренней среде; наличием тех видов капитала, которые не просто позволяют создавать стоимость, но и являются платформой для ее создания в долгосрочной перспективе.

3. Соответственно изменение требований к учетной информации связано с качественно более высоким уровнем принятия решений в условиях экономической нестабильности и динамичности окружающей среды; целевой ориентацией на сбалансированность политики предприятия с интересами стейкхолдеров и устойчивостью развития; формированием прозрачного глобального информационного пространства; появлением новых видов капитала, раскрытие информации о которых является необходимым.

4. Данные финансовой отчетности в настоящее время все в меньшей степени отвечают запросам потребителей, поскольку не охватывают целого ряда нематериальных факторов создания стоимости, представляющих собой, по сути, ключевые с точки зрения стратегических преимуществ бизнеса виды капитала. Кроме того, они являются зависимыми от достаточно условных принципов учета и во многом ориентированы на определенную группу пользователей, в первую очередь, инвесторов. Данные финансовой отчетности опираются только на стоимостную оценку, во-первых, объективность которой зачастую является спорной, и которая, во-вторых, не позволяет сформировать информацию о ряде важных аспектов деятельности предприятия: социальной ответственности, экологической безопасности, организационных, репутационных, информационных и человеческих ресурсах. Проведенные исследования показали, что цены на акции крупных компаний все в меньшей степени коррелируют с финансовыми показателями, рассчитанными по данным традиционного бухгалтерского учета.

5. Выраженной тенденцией в области корпоративной отчетности становится постепенное движение от финансовой отчетности к отчетности устойчивого развития на базе международного стандарта GRI, предполагающего формирование отчетности по принципу «триединого итога» – экономика компании, экология производства и социальная политика. Практически 100 % крупнейших мировых компаний и более 80 % крупных и средних компаний в 2015 г. опубликовали отчеты об устойчивом развитии. Следующим этапом является формирование интегрированной отчетности, которая будет сочетать в себе финансовый отчет и отчет о стратегической устойчивости, объединенные в новом формате на качественно новом уровне.

6. Качественно новый уровень управления и принятия решений в условиях «экономики знаний» предполагает, что учетная информация должна носить финансовый и нефинансовый характер, охватывать прошлые и будущие события и отражать не только внутренние процессы, но и давать характеристику внешней среды. Формирование только такой, адекватной запросам пользователей, совокупности данных позволит сохранить актуальность и позиции бухгалтерского учета в контуре управления и позиционировать его не просто в роли регистратора прошлых событий, но и как основной компоненты информационной среды устойчивого развития.

7. Это определяет целесообразность пересмотра и развития всех традиционных элементов метода учета. В частности, возможно более широкое применение различных видов счетов (дифференциальных, отражающих, забалансовых), использование систем не только простой и двойной, но и известных в теории учета тройной и четверной записи на счетах, конструирование методов калькулирования для регулирования бизнес-процессов, расширение сферы применения в учете нефинансовых показателей, изменение содержания и архитектуры баланса и отчетности и т. д.

8. Важной тенденцией развития бухгалтерского учета в условиях экономики знаний становится отход от жесткого разделения на внешний и внутренний и сближение существующих видов учета в рамках концепций корпоративного управления. Кроме того, попытки обеспечить соответствие учета информационным запросам пользователей привело к выделению различными

исследователями его новых видов – стратегического, социального, адаптивного, многоцелевого, креативного, интеллектуального и других. Условием выделения отдельного вида учета является потребность определенной группы пользователей в информации, недостаточно обеспечиваемой другими, существующими видами учета, и формирование под данные запросы совокупности практических процедур, объединенных в рамках концептуальной модели на основе ряда взаимосвязанных теоретических положений. Поэтому развивать учет, по нашему мнению, целесообразно не столько через поиск и обособление его новых видов, сколько через расширение круга объектов, методов и принципов уже сложившихся. Сфера задач финансового и управленческого учета, уже не являющихся сориентированными только на целевую группу внешних или внутренних пользователей, меняется, и они сближаются в условиях формирования единой информационной среды.

Литература

1. Lev V. New Accounting for the New Economy. New York, Stern School of Business, 2000. 27 p.
2. Дипиаза-мл. С. А., Экклз Р. Дж. Будущее корпоративной отчетности: Как вернуть доверие общества. М.: Альпина Паблишер, 2003. 212 с.
3. Редченко К. Революция в учете. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfin.ru/ias/rev_in_acc.shtml
4. GRI Annual Report 2014-2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/GRI-Annual-Report-2014-2015.pdf>
5. Валуев Б. О многоцелевом бухгалтерском учете: некоторые необоснованные представления // Бухгалтерский учет и аудит, 2012. № 5. С. 3-9.
6. Гуцайлюк З. Системы бухгалтерского учета: критический анализ мнений экономистов // Бухгалтерский учет и аудит, 2012. № 4. С. 3-11.
7. Голов С.Ф. Управлінський облік. Підручник. К.: Лібра, 2003. 704 с.
8. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2006. 576 с.
9. Голов С. Ф. Система глобального бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет и аудит. 2010. № 3. С. 3 -12.
10. Фінансово-монетарні важелі економічного розвитку: В 3 т. / За ред.. чл.-кор. НАН України А. І. Даниленка. Т. 3: Фінанси підприємств: тенденції, стан і проблеми управління. К.: Фенікс, 2008. 308 с.
11. Фалько С. Г. Контроллинг: миссия, современное состояние и перспективы развития // Формування ринкової економіки: Зб. наукових праць. Спец. вип., присвяч. Між нар. наук.-практ. конф. «Контролінг у бізнесі: теорія і практика». К.:КНЕУ, 2008. С. 3 -11.
12. Голов С. Ф. Бухгалтерський облік в Україні: аналіз стану та перспективи розвитку: монографія. К.: Центр учбової літератури, 2007. 522 с.